

ВСЕ СВОБОДНЫ

ЕВГЕНИЙ АЛЕХИН
КАЛЕНДАРЬ II

антироман

Санкт-Петербург · 2024

Евгений Алехин. Календарь II
Санкт-Петербург:
Все свободны, 2024. — 512 с.

ISBN 978-999999-0-66-1

Прежде всего «Календарь II» — дневник трезвости. Но перед вами не что-то вроде антиалкогольной агитки. Скрупулезный роман-отчет этого зрелого автора говорит о трезвости в самом общем смысле, о трезвости как искусстве жить, балансируя между отупляющей скукой рутины и искушениями, влекущими нас в бездны скорби и ужаса. В этом смысле Алехин без тяжело-весного морализаторства продолжает дело старых мастеров — стремясь ответить на сокровенный, в сущности, единственный важный вопрос: как жить? Главным средством, которым вооружается рассказчик, становится чтение. Остроумные суждения о десятках книг вмонтированы в повествование и создают вторую реальность — «Календарь II» унаследовал этот метод от первой (незавершенной) части. Любезный читатель сумеет почерпнуть массу советов по точечному усилению книжной полки. Употребляя текст неспешно, малыми порциями, вы неизбежно ощутите его целебный эффект.

© Все свободны, 2024

© Евгений Алехин, 2024

евреинъ алекс
календарь II

1 января, 6:58

день 3

Понял, что если буду лежать дальше, усну тяжелым бессмысленным сном, и поднялся. Голова прояснилась, расстояние три дня от запоя. Пока чистил зубы, возник настрой поработать. Перенес ноутбук в кабинет, выпил воды с лимоном. Думаю, надо делать записи до первой чашки кофе, до выхода в сеть. Мы с Ж. никуда не пошли в новогоднюю ночь, посмотрели фильмы на проекторе, покурили сигареты и уснули прямо в гостиной под елкой, расстелив красивых лоскутных одеял. Без того жуткий год был омрачен смертью Андрея Пизды, младшего товарища по реп-цеху. Я его легонько любил, нежного медвежонка. Часто с ним выпивал лет семь назад, ходили друг к другу в гости, а один раз мы почти подрались, когда он, изображая гопника, развернул мои подвороты на джинсах и отказался закатывать обратно. Подробностей о его смерти пока нет. Узнав о самом факте, переслушал две любимые его песни: «Роденбах» и «Бензофьюри». Похмельная ирония, шуточный истеричный комментарий к окружающему миру. Ставь с любого места, чтобы подзарядиться злобой мягкого человека, послушал — выключил, продолжил свой ход через руины. Утонул в алкоголе пацан. Мой год — трезвости и толстых романов. Костя привез из Москвы «Благоволительниц». Пока дописываю «Фоторужье», не могу окунуться в чтение с головой, но в предвкушении. Может быть, удастся выработать ритм и совмещать.

2 января, 11:46

Вчера днем соснул на час — и весь вечер как в дремотном тумане. Жрали, спали, обнимались. Нежно покувыркались на прощание, и Ж. уехала к подруге за город, с ночевкой. Мне было одиноко, скучно, тоскливо. Втыкал в ноутбук. Но невероятным усилием заставил себя читать книгу. Шло тяжело, вся эта военно-германская терминология. Смог увлечься. Глаза стали слипаться, свернулся клубком на диване в гостиной, проваливаясь в сон, молился: «Помоги мне бросить пить навсегда, помоги мне не раскисать, помоги мне быть сильнее». Вдруг сработало: стал сильнее в текущем моменте. Дурман рассеялся, закончился лес страха. Вылез из-под одеяла, стал плясать странный танец — для суставов и спины, выбрасывать в стороны дергающиеся конечности. Какой хочу видеть свою жизнь? Неважно, главное — без этого скотского отупения. Умылся, побрился, почистил зубы и вернулся к чтению. Когда дочитал до сотой страницы (читая таким образом этот плотный текст с мелким шрифтом, за неделю или чуть больше управлюсь), отложил книгу и понял, почему я так маюсь над окончанием собственной. Не в состоянии дописать последние три-пять тысяч слов. Не дотягивает качество. Просто необходимо переписать многое набело, как собирался. Несколько рассказов уже хороши. Оставшиеся шестнадцать распечатал, удалил их исходники. Распечатка слева от меня. Сегодня стартанет настоящая работа над ними.

3 января, 8:30

земь 5

Ж. так делает. Говорит, как говорила детям, работая в детском саду: «Расслабляем макушку, расслабляем уши, расслабляем нос...» Сначала был звуковой кошмар. Снилось, что с Ж. в номере смотрим фильм, где человек на огромном грузовике попадает в страшную аварию. Грузовик крутится, его огромные части расплющиваются, шум от аварии становится невыносимым скрежетом, звук длится и длится. Несовместимый с жизнью гул, мы не можем пошевелиться в этой агонии. Проснулся, издавая стоны, с болью в голове. «Как так, — сказала Ж., она обнимала меня, — ты же уснул секунду назад. Чудной парень». Кажется, мозг самоубивал какую-то личность в коротком сне, может быть, собственного *Федра*. Много работал над книгой, а пока Ж. отправилась к папе и его жене, ко мне заходили ребята, выпить чай и рассказать о смерти Андрея Пизды. О ментовской бюрократии, о том, как сложно было договориться, чтобы взломали дверь в канун Нового года, о том, что из Норвегии прилетела мать Андрея, и что они умалчивают, сколько он пил. Миша З., продюсер и соавтор Андрея, рассказал об альбоме, что сочинен, но не записан; будет доделывать. Мы сидели на кухне, и в какой-то момент я попросил их уйти. Лежал еле живой, укутавшись в одеяло, зачарованно читал жутчайшую поэтичную сцену: массовое убийство евреев под Киевом осенью 1941-го. На ночь Миша скинул посмертные демки песен.

4 января, 3:01

день 6

Работал много, почти не отрываясь. Появилось чувство гордости за свои тексты. От утомления кружилась голова, но хотелось продолжать переписывать. Ж. уходила гулять с подругой, потом они пришли к нам. Включили фильм «Аватар» (первая часть) на проекторе, но мне не хотелось смотреть — ушел в спальню читать. Когда хорошо пишется — читается не очень, не хватает концентрации. Глаза болели, но не мог оторваться, хоть и перечитывал иной абзац по два раза. Макс тяжело переживает зиму, его тошнит от вида убийств и казней, развиваются мании. Состояние передалось мне. Несколько раз прикидывал — еще пара страниц и отложу книгу, лучше посмотрю с девчонками фильм. Но не получалось. Наконец они сделали антракт и позвали на кухню — нам с Ж. надо доесть все, что осталось, чтобы завтра (уже сегодня) устроить разгрузочный день. Думал, стошнит от еды после такой книги, после таких глав. Но нет, стало лучше. Тофу с хлебом из тостера, огурцы, томаты черри. Макса отправили в отпуск в Крым, а я вырубился. Проснувшись, думал, что завтра же скатаюсь в книжный, чтобы купить *авторскую версию книги* и дальше буду читать ее. Гейские сцены, вырезанные в первой редакции, нужны Литтеллу, иначе бы он так не разозлился на русских издателей. Ж. проводила Киру и легла ко мне. Думал, не способен сейчас на близость, но ошибался — ее любовь и тело реальны.

Натошак съездил купить «Благоволительниц» в новой версии в Во весь голос; настроение было очень хорошее. Новогодняя погода, светлая зима, слегка морозило. Я еще надел пальто, подаренное мне Провоторовым, и случайно встретил самого Провоторова с его женой. Немного поговорили, пошутили — я похвастался книгой, и он сказал, что «в свое время проглотил ее, не отрываясь и во всех смыслах». Я быстро обнялся с ними и буквально побежал в метро. Сорвал целлофан, нашел, где остановился, — оказалось, в новом издании страниц чуть меньше, но и шрифт мельче. Забыл даже, что у меня пересадка, проехал до Василеостровской. Ладно, даже не психанул. Доехал до дома и переписывал один из главных в моей книге рассказов «Железнодорожная музыка». Так прет от писания, что весь режим сбился, это видно из тайминга. Ж. сказала: «Твоя книга — это твой запой». Пока она ездила по своим делам и в бассейн, я переписал два рассказа начисто, а третий просто вычитал. Потом долго читал Литтелла, Ж. вернулась, и даже когда она легла спать, я еще читал и читал. Несмотря на скучные места: Макс отдыхает в санатории, потом слушает лекции своего друга Фосса о многочисленных языках жителей Кавказа, — процесс чтения увлекал. Наградой была небольшая глава про столетнего старика, которому ангел подарил дар знания. Ночью не мог уснуть, пошел в магазин за сигаретами и круассанами.

6 января, 10:14

9 янв 8

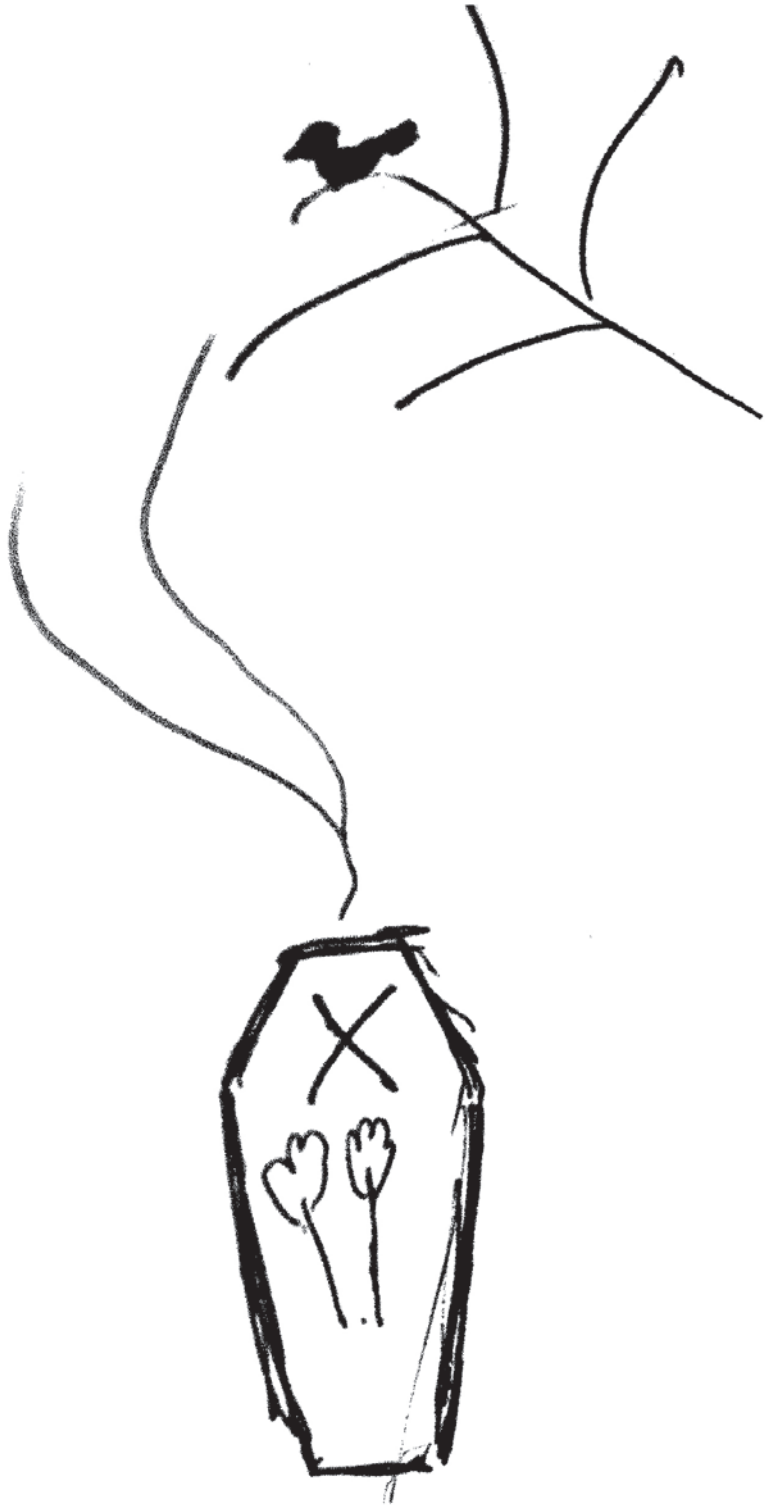

Сегодня — встреча в крематории, прощание с Андреем Пиздой, поэтому пришлось встать в 10 утра. Нужно налаживать режим, надеюсь, что за несколько дней выровняюсь. Вчера должен был пойти на индивидуальную тренировку по боксу. Ж. записала меня к чернокожему тренеру Стиву здесь, на районе — это было ее новогодним подарком; но из-за моего сбитого режима пришлось отменить. Максимилиан Ауэ добрался наконец до Сталинграда. Восхищение некоторыми сценами — как, например, собрание, на котором Макс читает доклад по поводу кавказских *татов* (евреи они или нет), вызывая своими сомнениями негодование начальника, — сменяется предчувствием фальшивки. Иногда все эти переезды, встречи с Томасом, прогулки по линии фронта, воспоминания из детства читаются как галимая подделка. Будто смотришь исторический сериал. Удивительно, уже почти неделю с этой книгой, и даже не дошел до середины. Тем временем у меня самого тоже возникла загвоздка с рассказом «Бабушка. Первые петухи», который стоит выкинуть, то ли нужно досконально переписать, но пока не знаю, как. Вечером дал прочесть текст Ж., и она критиковала эмоционально, ругала меня, и во многом я с ней согласен. Я сказал *полегче, полегче*, просто перечисли мне свои претензии, и я постараюсь их учесть. Вернусь с прощания, отредактирую два небольших текста. Как это все будет?

7 января, 11:27

Нам с Замаем было по пути, и я заказал такси до крематория через его адрес. Замай купил большой букет. Как я не догадался? Мне представлялось что-то вроде библиотеки, где прах достают, открывая маленькие дверцы большого шкафа, хотя я и читал где-то или, возможно, в кино видел, что существуют залы, куда выставляют покойника в гробу для прощания с родственниками и знакомыми. Собралась небольшая группа коллег по цеху: наш продюсер Феликс, Максим Тесли, который познакомил меня десять лет назад с Андреем Пиздой, Слава КПСС и его девушка Саша, — почти все мы были без цветов, и у мудреца Замая хватило, чтобы каждому в группе выдать по две розы. Послал Мише 3. воздушный поцелуй, чтобы показать: мы не отделились, я — с ним. Выпил двойной шоколад из автомата, и наконец нас позвали в главный зал. Сотрудница крематория, маленькая женщина средних лет, сказала хорошую речь, спокойно и проникновенно. Упор на то, что Андрей был творческим человеком и добрым, и что его любили. Она предложила всем желающим сказать прощальное слово, но никто, кроме матери, не отважился. Мать говорила: прости, что не знала, прости, что не была рядом. Отчим стоял тут же, крепкий мужик, напомнил мне Майка из «Во все тяжкие». Патлатые ребята-рокеры всхлипывали. Мне показалось, что плачут все, кроме Феликса, который просто зачарованно присутствует. В очередной раз поразился: человек жалок, когда в нем больше нет духа. Но Андрей Пизда два дня пролежал в квартире прежде, чем его достали. Кожа как будто стала цвета картона, а волосы совсем утратили жизненный блеск. Плюс (наверное, потому что недавно пересматривал фильм «Берни» о похоронных делах) я сразу обратил внимание, что веки и губы склеены не очень ровно. Лицо заострилось, стало лицом безвольной куклы — оно впечаталось мне в память, когда мы все

по очереди проходили, кланяясь, мимо гроба и клали цветы. Я обнял Мишу З., который сказал: «Он вообще на себя не похож», и других, кого знаю. Две красивые девчонки с крестиками плакали у гроба, я встал возле большого окна, глядя на ворону на голом зимнем дереве, мысленно сказал прощальные слова. *Андрей был пророком: один раз он отругал меня за то, что я путаюсь с бывшей девушкой нашего общего друга, и я не понял, о чем речь; через пару дней она мне действительно отдрочила.* В ответ покойник смеялся половиной лица, это стиль Андрея. Максим сказал: «Я думал, гроб уедет вниз, прямо в печь». На улице мы пригнулись от шума, будто сотня петард: это солдаты дали залп, чем повергли нас в шок. Они стали собирать гильзы. Хоронят военного? Весь оставшийся день и часть ночи читал, не работал. Лицо покойника постоянно проявлялось через комнату, но понемногу затиралось. Долго не мог уснуть, и представлялось, как беру отвертку и с помощью молотка вгоняю себе в мозг.

8 января, 9:35

день 10

Большая удача поспать нормально. Вчера доделал два рассказа и считаю это хорошей работой. Спустились с Ж. съесть суп напротив дома, а потом поехали на такси в клуб Саунд. Концерт групп ПТВП и Психея, уговор был такой, что Ж. выпьет бутылку пива, а я немного курну. Встретил барабанщика Денчика, давно его не видел, он все так же куражится со своей женой: напился, проблевался, взбодрился порошком и пошел на сцену отстукивать апокалипсис. Мне одной затычки хватило, чтобы прошла головная боль, — ночью до этого настучал себе по башке, и после смены за ноутбуком это аукнулось. Леха Никонов был в легкой паранойе. После того, как на свой юбилей (50) он обхуярился, несколько дней выпали у Лехи из памяти. Он открывал рот и показывал порезы во рту. «Кто мне порезал, блядь, язык? Я до сих пор в ахуе, Женя!» Мы сфотографировались втроем: я с ним и Фео из Психеи. Выложил в инстаграм эту фотку с телефона Ж. и подписал: «Три бомжа». Фео сказал, что, по его источникам, на днях закроют границы, и из России никто не сможет выехать. Не думаю, что такое будет, хотел бы все-таки слетать выступить в Казахстане в феврале. Мы послушали концерт минут тридцать, зал слишком просторный, ПТВП в нем звучали не очень круто, бас толком не прочитать, не хватало уюта. Ж. пританцовывала, сама по себе, чуть комично. Дома мы наелись, пошла последняя треть «Благоволительниц».

9 января, 11:45

Сходили с Оскаром и его приятелем Маркером в Усачевские бани. Пропотел хорошо, кажется, было четыре захода. Пили с Оскаром чай из термоса, Маркер пил пиво. Они собирались зайти в бар Стирка, и я сначала думал пойти с ними, но понял, что не хочется смотреть, как другие выпивают, а хочется домой — читать книгу. В целом вторая половина не так хорошо написана. А как Макс зарубил отчима и придушил мать — че за, нахуй, фант клуб? Много скучных перечислений. Съездил туда, сделал то, проект перенаправили, и так далее. Но возникают литературные моменты — описания бомбежек, например, или охота с рейхминистром. Ж. ходила гулять, выпила сидр, купила пачку сигарет, я немного напрягся. За полчаса до сна выпил две таблетки афобазола. Читал, потом лег к Ж., погладил ее по спине, она сказала: «Ой, как хорошо». Был уверен, что вырублюсь, но вдруг возникла тревога, резкий вброс адреналина. Лежал минут сорок и потом прошептал: «Блядь, я опять не усну». Ж. что-то ответила сквозь сон. Пошел в гостиную, продолжил чтение. Осталось уже не очень много, чуть больше ста этих огромных страниц. В пятом часу уснул прямо там, надев капюшон на голову. Снилось, что никак не могу уснуть, и некоторые смутные эпизоды, продолжение того, что читаю. Под утро Ж. пришла ко мне, и мы спали вместе, на неразобранном диване. Вставать было лень, но сегодня мне к зубному, плюс надо зайти в поликлинику.

10 января, 9:39

день 12

В приемной стоматологического кабинета воняло, как будто где-то в стене сдохло маленькое животное. Я приехал раньше на пятнадцать минут, а на улице было холодно, сидел, привыкал. Валя на этот раз работала с помощницей. Когда я вошел, звучала песня макулатуры «нейт диаз». *Сжалься надо мной, Валя!* Не в первый раз она играет в эту игру — отказывается, потом включает нехотя что-то другое. Делала мне чистку ротовой полости под АТЛ, потом лечила кариес на верхнем зубе. К счастью, приборы заглушали по большей части, но все-таки я еще не погружался в его творчество настолько глубоко. После пяти или шести песен подумал, что это же просто частушки. Оказалось, что чувак и сам это понимает, и в одной из последующих песен он четко произнес: это *инфернальные матерные частушки*. О личности АТЛ невозможно было что-то понять из его текстов, но автор качественный. Валя принялась за удаление нижнего зуба, его остатков. Долго орудовала какой-то отверткой, заиграли ночные грузчики. С ними я не выступаю, переслушиваю редко, поэтому не так раздражало, порядок песен одноименного альбома перепутался, что создавало интригу. Наконец Валя показала кусок корня, на который налипли маленькие кисты. Теперь организму будет легче, сказала она. Дала указания по гигиене. Решил не работать: до ночи читал книгу. Дочитал, концовка пушка!

©

Томас затянулся сигаретой и улыбнулся: «Твой идеализм здесь нектати. Как я посмотрю, ты не угомонился, даже схлопотав пулю в лоб. Радуйся, что сам жив остался». Радоваться, что живешь? По-моему, это так же нелепо, как радоваться тому, что родился.

***

А возможно, меня пугала мысль об ожидающей меня ловушке: очутиться в котле, в огромной западне под открытым небом, означало потерять надежду на возвращение. Я хотел служить и, переступая через себя, совершал из чувства долга перед Нацией вещи ужасные, отвратительные, а в итоге я — изгой, меня изолировали от общества и сослали к брошенным на произвол судьбы и обреченным на смерть. Надеяться на атаку Гота? Сталинград не Демянск, наши силы иссякли значительно раньше 19 ноября, мы, могущественные, свято верившие в стремительную победу, уже использовали абсолютно все резервы. Сталин, коварный осетин, применил против нас тактику предков-скифов, которые, по словам Геродота, отступали, завлекая врага в свою землю, подстерегали вражеских воинов, когда те добывали себе пищу, то и дело нападали на них по ночам.

11 января, 10:08

день 13

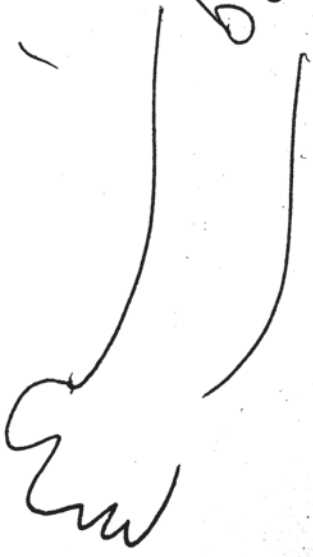
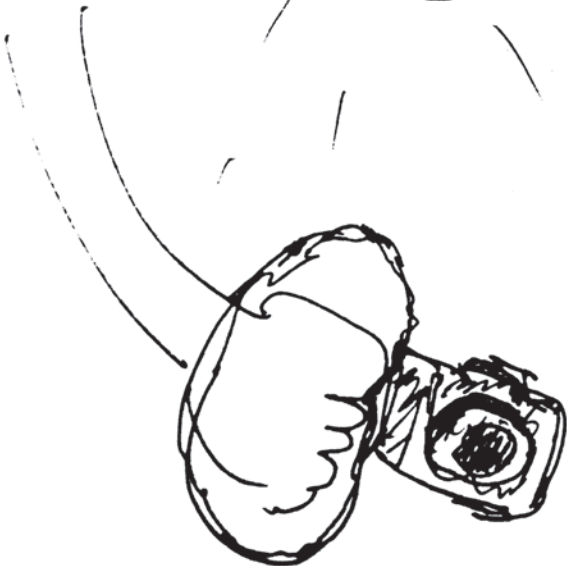

Закончил большой рассказ «Рандеву» и маленький «Ноябрь». Пришла посылка с авито — мануальный объектив для моего олимпуса. Проверил его, все отлично, никаких царапин и сколов, даже коробочка сохранилась. Но в очередной раз меня взбесил фотоаппарат своим непонятным меню. Долго не мог разобраться, как включить фокус-пикинг, притом что оптика была родная. Установил программу *OM Workspace* и обновил фотоаппарат. Все мои настройки сбились, и я сильно психанул. Заорал так на фотик, что слегка сорвал голос. Попытался читать «Перекрестки» Франзена, но дальше первой страницы не смог пробраться. Видимо, нужно было отдохнуть хотя бы день. Тем временем курьер привез новенький планшет, что мы купили для Ж. Оказалось, к нему не подходит ручка от старого планшета, нужно будет тоже покупать другую, — вот эповские бляди! Ж. до сих пор делает сайт для своего отца: когда мне показалось, что она тоже переработала, предложил ей посмотреть «Клерки 3». Так как Ж. не настолько погружена в мир Кевина Смита, ей фильм не особо понравился. Я же получил удовольствие, проделав это сентиментальное путешествие. Достаточно просто увидеть персонажей: Данте, Рендела, Джея и Боба, — чтобы порадоваться и забыть повседневные заботы. К тому же Кевин Смит стал добавлять ненавязчивые веганские шутки после того, как пережил инфаркт и перестал есть мясо.

Www

ficken
esart-
baizer

12 января, 9:28

день 14

Ездил в психоневрологический диспансер. Основная задача — сменить категорию годности на случай масштабной мобилизации, в которую я одновременно верю и не верю. Читая Литтелла, ловил себя на мысли: люди были другие, крепче, образованнее, духа у них было больше, но они попали в мясорубку, почему бы истории не повториться? Две недели б/а — всегда сложный период, и я очень смущался в диспансере. Сначала на регистрации, потом у врача, который был моложе меня и со скобами на зубах. Еще он спросил, кем работаю, и когда я ответил, начал задавать неловкие тупые вопросы: где можно увидеть кино, легко ли издаться? Похоже, я прикрепился. Скинул им временную регистрацию, они отправят запрос в Кащенко, там посмотрим, что делать. Дотуда ехал на такси, обратно решил прогуляться полтора километра, купил веганский сыроч во вкусовилле и смузи. Долго не получалось преодолеть первые страницы «Перекрестков», нервяк не проходил. Но потом все-таки вчитался. Первая глава про преподобного Расса, вторая про его сына-укурка. Что часто удается Франзену — во всех героях узнаешь себя, и на этот раз узнавание состоялось. Ж. была у своего папы, продолжает делать ему сайт, но я написал ей, что если придет пораньше, мы вернемся к просмотру «Прослушки». Перед сном посмотрели полторы серии. В постели, пытаясь поговорить по душам, чем-то обидел Ж., мы долго маялись.

13 января, 11:50

На этот раз Ж. пошла на похороны. День не задался, последние два рассказа объединились в один, но и тот не получилось даже начать писать. С одной стороны, понятно: открыл текстовый редактор — и в путь. С другой стороны, нужно оттягивать до последнего, и вот сегодня тот самый день перед дедлайном — завтра надо распечатать сборник и отнести Вике из магазина Во весь голос. Но вот вчера я читал Франзена, и так хорошо в него вчитался. В обед в гости заходил Валера, расспрашивал об Андрее Пизде, которого немного знал, попросил поставить пару его песен. Я ходил по комнате, Валера слушал с закрытыми глазами. Он немного помассировал мне ногу и показал, как спастись от зажимов в икрах, используя дверную коробку. Помогло. Приходил дед, чтобы купить фотоаппарат, малышка рико GR III. Я в последний момент понял, что не могу найти зарядку, ходил кругами по квартире, все обыскивая, а дед ждал. В итоге я нашел зарядку, дед выпросил скидку. Ж. задерживалась, я переживал, потом опять читал Франзена. У меня в заметках уже полгода висят его десять писательских правил, и я понял, какое из них меня цепляет: *10. Полюби, только тогда получишь право на беспощадность*. Очень понравилась глава про мамашу семейства и ее поход к психиатрше. Несмотря на то, что «Безгрешность», прошлый роман, помог мне вылезти из эмоциональной жопы, он все-таки был слишком приключенческий. Этот лучше.

14 января, 11:14

день 16

Закончил книгу. Было приятное волнение, скинул последний рассказ Лео, чтобы он бегло по-редакторски прочитал. Я побрил лицо и голову. Радость понемногу нарастала. Лео поправил несколько опечаток, прислал пару вопросиков, похвалил тест. Несколько часов я отбирал фотки. Ж. ушла на занятия по танцам, приехала Милана, чтобы забрать свои трусики и носки (не спрашивайте, каким нелепым образом они оказались у нас). Пили чай, болтали, я уже думал, что вот-вот выпровожу ее и нырну под одеяло в гостиной читать Франзена у обогревателя, но пришла Ж. Они смеялись, снова болтали. Я то принимался за чтение, то начинал говорить с ними. Милана уже стояла в дверях. Ж. подарила ей календарь собственного изготовления, я на этот раз ничего не дарил. Мы начали заказывать еду, в итоге вспомнили, что сегодня два праздника: моя книга и старый новый год. Заказали веганскую пиццу и лимонад Lapochka. Они жгли бенгальские огни. Когда Милана ушла, мы приняли ванну. Ж. сразу легла спать, а я читал долго. Пытался уснуть, не выходило, так было хорошо, такое радостное волнение: я написал книгу! Качественно сделал свою работу! В «Перекрестках» немного нервирует перевод и редаKTура. Слово penis переведено как «пенис», довольно много опечаток, встречаются невнятные предложения. Сама книга очень хороша, а Корпус разочаровывает. Преподобный Расс уже накурился и почти присунул прихожанке.

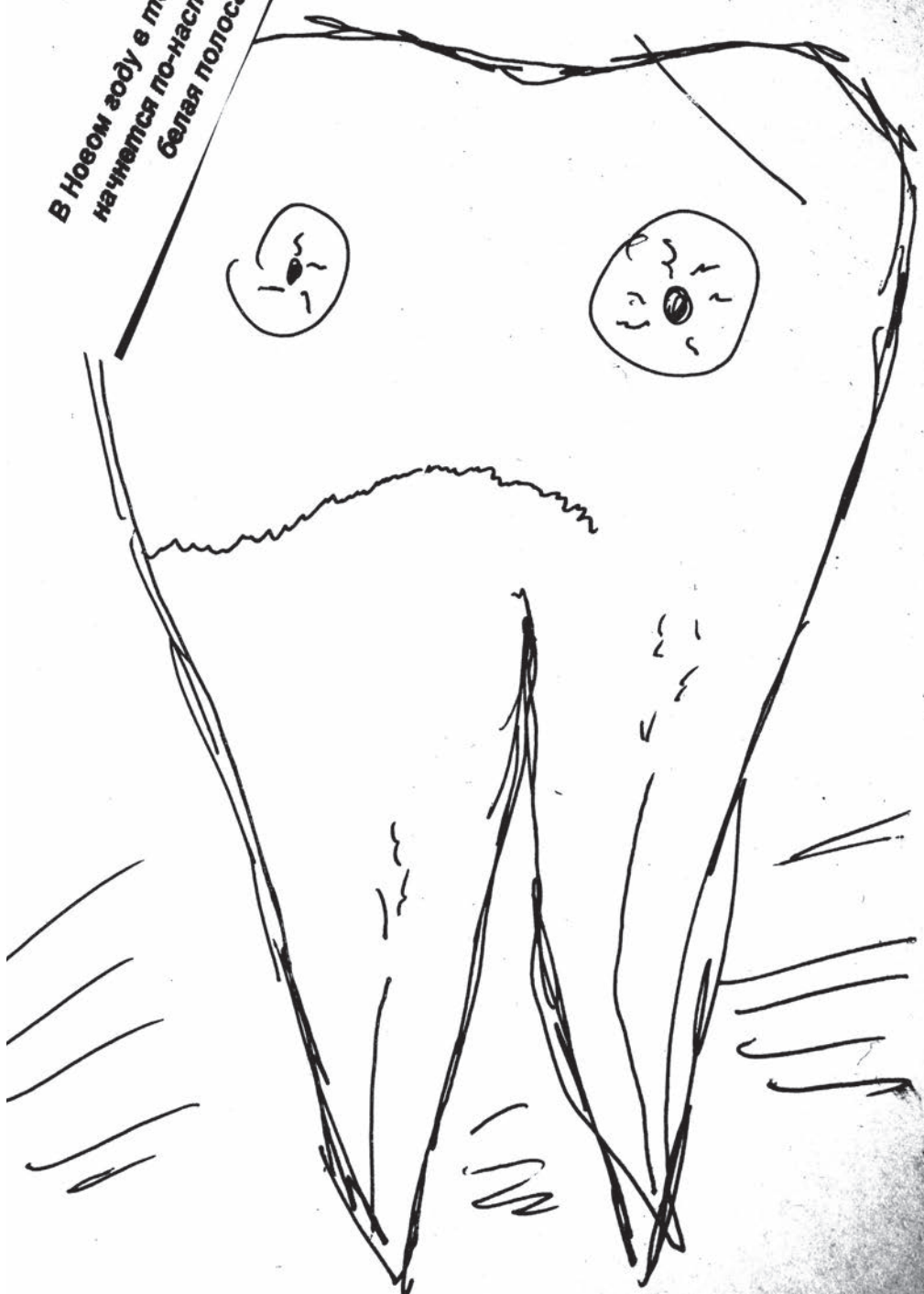
Дима Провоторов делает альбом «Хулиганы». Ему нужен был мой портрет, и я попросил сделать амбротип для меня. Мы выпили чаю, потом я встал голый у стены, и Дима сделал первый снимок. Голова и грудь в резкости, от живота понемногу резкость размывается, и снизу болтается размытый хуй. В коридоре у Димы проявочная лаборатория — люблю наблюдать, как картинка проявляется на стекле. Потом он снял мое ебло крупно, а потом снимок для обложки «Фоторужья». Я вытянул левую руку, сложив из пальцев пистолет и поставив ее на штатив. Сам сидел на стуле, которого не видно в кадре, зажмурил один глаз. Сперва мы думали, что замажем штатив в фотошопе, но нет, с ним получилось здорово. Рука будет спереди, подмигивающая башка на заднике книги, и над ней, надеюсь, проявится аннотация от Дмитрия Данилова. Хорошая же будет книга! Не терпится подержать в руках, давно так не перло от собственных книг, дело в том, видимо, что это одновременно поэтические этюды и роман. С Димой и его женой скурили косяк на троих, прогулялись. Вернулся домой и ненадолго уснул, разбудил меня звонок Ж. Она шла от папы, спрашивала, купить ли что-то к ужину. Поели, посмотрели одну серию «Прослушки». Я дочитал «Перекрестки» ближе к четырем утра, походил по квартире, подумал, разочарован ли я? Наверное, нет, но чего-то всегда не хватает во Франзене, как его захлопнешь.

Рой Коллинз был человеком широкой души: в ней для всех хватало ненависти. Он ненавидел предков за то, что промотали деньги, которые должны были достаться ему. Он ненавидел Рузвельта, профсоюзы, мексиканцев, артистов, педиков и светских лицемеров. Особенно он ненавидел евреев и свою светскую лицемерку-сестру, которая вышла замуж за еврея. Но он не такой слабак, как его братец-педик или зять-самоубийца, он не уклоняется от семейного долга. У него четверо детей, ради которых он трудится, не покладая рук, в фирме по продаже сельскохозяйственной техники, а фирму он основал на те гроши, что достались ему от деда с бабкой. и хотя жена и дети слишком запуганы, чтобы отважиться ему возразить, ему нравилось напоминать им за каждой трапезой, как тяжело он трудится. Мэрион считала, что Рой не лучший опекун, но у него были деньги. В отличие от ее отца, он был гораздо богаче, чем можно было предположить по его скромному дому в Санта-Розе.

16 января, 10:23

Первую половину дня спал. Болел зуб, ничего не хотелось, только перетерпеть. Анальгин приглушал боль, но она все равно перевешивала бодрость. Ездил встретиться с Ринатом, боксером. Давно не дает мне покоя идея литературно-боксерского кружка, и он мог бы стать хорошим тренером, если бы не был таким непоседливым. Мы договорились встретиться в 16 часов в Фалафель кинге, но Ринат опоздал на полчаса. Я так и не понял, то ли он забыл, то ли ему нужно было какое-то дополнительное напоминание, но когда Ринат пришел, я уже поел. Сам он выпил кофе, и мы пошли прогуляться, зашли к нему домой, выпили чай, послушали пластинку на проигрывателе, чуть курнули из трубки. Мне нужно было поучаствовать в стриме с Костей, и я поехал домой. Ж. специально вернулась пораньше, чтобы быть рядом и послушать наш стрим по «Благоволительницам». Обычный скучный литературный стрим, собрали немного денег на видеоклип. Начал читать «Метлу системы», ночью долго не мог уснуть, а теперь вот проснулся раньше на полчаса, чем хотел, — Ж. случайно включила звук на телефоне, и в утро ворвались крики чужих инстаграмных сторис. На завтрак нам привезли бургеры с растительным мясом из вкувилла, которые стали нынче редким товаром, и в нашем магазине, например, их больше не продают, а в других быстро сметают. Сегодня у нас внушительный ряд жу-у-утких дел.

В Новом году в твоей жизни
начнется по-настоящему
белая полоса.

17 января, 10:56

Около трех часов провел в стоматологическом кресле. Валя на этот раз пригласила врача-хирурга, тот представился по имени и отчеству (я их тут же забыл), хотя младше меня лет на семь, как минимум. У него был свой ассистент. Хирург долго удалял зуб, ввинчивал туда штырь, а потом до кучи отрезал кусок верхней десны и пришил его к бортику кратера от удаленного нижнего зуба. Полный рот крови, но нельзя было ее сплевывать, лишь открывать рот, в ожидании, что часть выльется. Еще мне надо было в поликлинику, и как раз в ней анестезия перестала действовать. Правая сторона головы разболелась, будто по ней проскакала лошадь. Девушка-терапевт сказала, что анализы хорошие, СПИДа и гепатита нет, предложила пройти «диспансеризацию», то есть сдать еще анализы. Дома я посмотрел три новых серии мультфильма Take My Muffin, к которому писал сценарий мой друг Михаил Енотов. Это немного помогло. В «Метле системы» только дошел до завязки, но был не в состоянии читать, вырубился на несколько часов. Проснулся за полночь, и как раз Ж. вернулась. Она быстро приняла ванну, и мы посмотрели «Прослушку». Ночью плохо спал, ворочался, пытаюсь найти положение, в котором бы челюсть не тревожила. Сегодня только схожу в вайлдберриз за чехлом для айпада Ж. и в сдэк за значками с изображением лиц участников реп-группы макулатура, а потом буду отдыхать и читать. Завтра сдам анализы и опять к Вале.

18 января, 11:52

Земь 20

Вчера был странный день — проснулся, позавтракал, сделал заметку и вырубился на четыре часа. Пообедал и снова уснул, до самого вечера. Спасибо Ж.: ее картофельному пюре и тыквенному супу. У меня теперь нет нижних шестых зубов и жевать стало сложно. Читать тоже не получалось, продвинулся пока только до сотой страницы из шестисот «Метлы системы». Вечером Ж. пришла с танцев, мы посмотрели одну серию «Прослушки», хотели смотреть дальше, но Ж. сказала, что хочет поесть. В ответ я психанул: мы же договорились не есть после семи, сама ведь и выдвинула это предложение. Она обиделась и ушла спать, не поев. Попытался смотреть ютуб, читать, лежал в полудреме, челюсть болела. Часа в четыре Ж. вышла из спальни и призналась, что уснуть не смогла. Посмотрели оставшиеся две серии четвертого сезона. Часов в семь утра уснули, час назад хотел встать, но после будильника долго валялся без сил. Досматривал какой-то странный сон, помню, что там был мой младший брат Ваня, только маленький, и мы трудились, как на работе, в какой-то компьютерной игре, в которой жили. Анализы сегодня уже не успеваю сдать, но направление действует неделю. Сейчас съем, видимо, остатки тыквенного супа, почитаю и поеду ставить временный зуб. За окном кабинета — серый день, молчаливый неприветливый привет передают нам с вами, ув. читатель, бледно-желтые и серые стены домов Петроградского района.

19 января, 11:50

Начиная примерно с середины с «Метлой системы» завязалось подобие дружбы, и чтение пошло быстрее. Но было бы нелепо пересказывать сцены, не умея копировать интонацию. Линор и ее старый хахаль Рик летят на частном самолете в университет встретиться с ее одноногим братом-интеллектуалом. Брат укуривается и пьет водку под тупое телешоу и попутно за наркотики помогает студентам готовиться к экзаменам. Рик в это время ищет свои инициалы, двадцать лет назад нацарапанные в туалетах, пьет в баре, который превратился в гей-бар, и знакомится там с Лангом-Шлангом, здоровяком, способным выпить цистерну пива и перевести что-нибудь на греческий. Ж. начала вчерашнее утро с уборки, а незадолго до моего выхода обрушилась на меня со слезным монологом. Оказывается, все я делаю не так, мы друг другу совершенно не подходим, а еще у нее кризис из-за отсутствия любимой работы. У меня слов почти не нашлось, к тому же болела челюсть. Нужно было выходить. В этот раз Валя даже не мучила моими песнями — за пятнадцать минут поставила временный зуб. Я написал Ж. некое сообщение, которое казалось мне примирительным. Ее не было дома — ушла к мамаше залетевшей в Турции подруги (от русского) показать распечатку узи — снимок зародыша внука. Читал, продавал в телеграм-канале пластинки. Ночью ругались-мирились. Медитировал над авито-жильем.

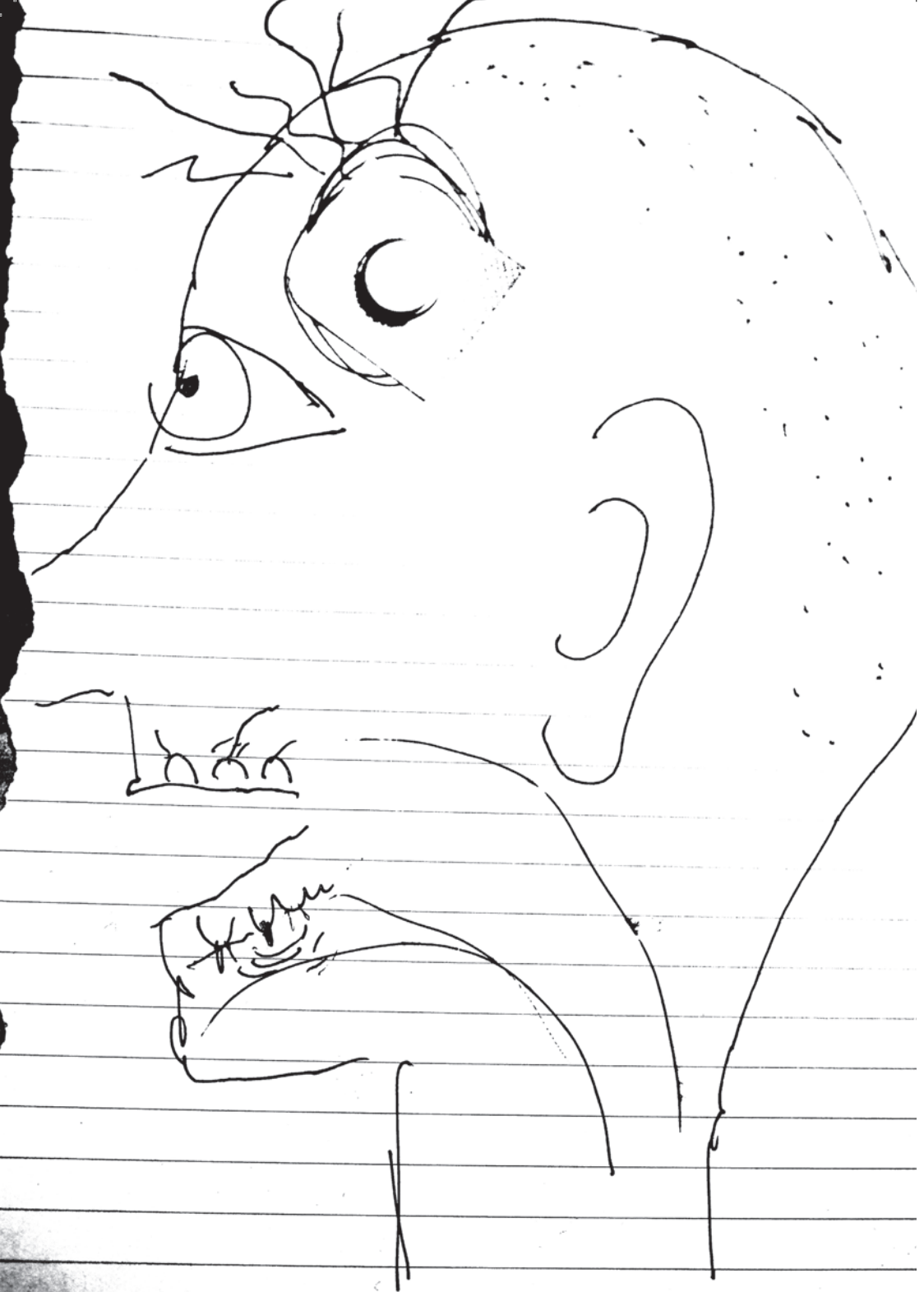

20 января, 9:10

день 22

Раздербанили напополам нашу заначку «на свадебный подарок». Предложил Ж. начать делать что-то свое, чтобы страдание по поводу отсутствия работы не было для нее гнетущим. Приходила ее подруга Наташа Дива, которая шьет одежду. Я немного поучаствовал в обсуждении их планов на этот бизнес и пошел читать дальше. Проводить дни в чтении это же высший кайф, хотя со стороны может показаться иначе. В итоге не пошел в больницу и решил закончить все свои потуги вылечить колени через поликлинику. Анализы эти сдавать опять, проходить ежегодную диспансеризацию, хуйня же какая-то, а? Магнитики к коленям цеплять, утюжками их гладить, ну. Надо выкинуть все эти направления, заставлять себя каждое утро делать зарядку, колени заживут. А еще интересная работа хорошо помогает от любых травм и их последствий. Читал, книга уже утрачивает свое обаяние, вернее, оно, можно сказать, примелькалось, не так заметно. Но подходим к концу, он близок. Занимался своим «Фоторужьем», собрал стихи, написанные за прошлый год, докинул их в конец, в раздел «Приложение». Поменял некоторые фотографии-иллюстрации. Сегодня после удаления нервов и пломбирования каналов заеду в магазин. Во весь голос, будем разговаривать с Викой. Несколько раз переписывал свои условия: творческие пункты и несколько вариантов, как вижу издание и свой гонорар. Приятно волнуюсь.

Look

Hand

21 января, 11:34

день 23

Ездил до врача, отрекомендованного Валей. Рыжий паренек, что написал: «По денежке 14000 наличными заготовьте». Не самый приятный русский язык. *Ротик откройте, каналчики пролечим, зубик сложный.* Валя говорила, ну да, такая цена, но у него есть микроскоп за миллион и фотик за двести тыщ. Я развалился в кресле, а рыжий паренек навел на меня прибор с линзой и смотрел в окуляры, на которых было написано X12,5. Он управлялся, глядя на свои руки через индивидуальные (под каждый глаз) видеоискатели. Восемьдесят минут я держал рот открытым, а еще и не выпался, но вот четыре канала очищены. Вышел на улицу, избавившись от денег, но зато на шаг ближе к здоровым зубам. Был в центре и с трудом ел бизнес-ланч во вьетнамском заведении: суп фо чай и вок на рисе с овощами. С левой стороны дыра вместо жевательного зуба, с правой — новый имплант и незажившие десны. Тут-то и написала Вика, что у нее дочка заболела, а значит Вика не сможет прийти на встречу. Я предложил все решить прямо в телеграме. С творческой частью мы разобрались быстро, а вот насчет гонорара она взяла время подумать до понедельника. По ходу ИД Городец не потянет мои запросы, издам сам, если не получится. Днем ненадолго вырубился, снились жуткие сны, бесы толкали меня в окно. Дочитал «Метлу системы». Не мог уснуть даже после феназепама. Боль отдавала в висок, Ж. была пьяная после встречи с универскими. Я пнул со злостью столик.

22 января, 10:30

Столько убеждал себя и всех вокруг, что не буду издавать свои литературные творения до сорока лет! Столкнулся с проблемой гонорара — скорее всего никто мне не заплатит денег, сколько хочу. А хочу всего-навсего 70к и сто рублей с каждого экз. (с первого тиража и, соответственно, с допечаток) — что даже меньше, чем сам как издатель плачу авторам. Еще оказалось, что Ирина, корректор большинства книг Ил-music, уволилась с работы и ждет новых текстов на вычитку. А еще и Лео, который часто редактирует для меня, сидит в Тае с голой жопой. Еще и очень хочется сделать самому обложку и верстку. В общем, по ходу, придется пойти на попятный и издать первый тираж «Фоторужья» самому, и стыда никакого по этому поводу у меня нет. Вчера пытался читать «Сажайте, и вырастет» Рубанова, но не зашло. Показалось, что перечень событий и никакой поэзии. Поехал в магазин Во весь голос на презентацию книги Рича «Тетрис для бедных», подарил ему пластинку, отдал томик Рубанова, — это его. На мероприятии замещал модератора встречи, им должен был стать мой друг Кирилл Рябов, но он заболел. Людей было много, полный зал магазина. Я сел рядом с Ричом и Викой, которая вела встречу, иногда вставлял свои реплики, встретил много знакомых, в том числе Валеру Айрапетяна и Милану. Милана сказала, что собирается пойти с Ж. В баню, передаст для меня толстый роман «Земля». А пока перерыв.

23 января, 12:11

день 25

Заходил к Михаилу Енотову поздравить с днем рождения. Достал подарки: солдатскую фляжку в чехле, бутылку чаи, упаковку конфет рафаэлло. Себе купил чайный гриб, но он слегка протек, так что Михаилу Енотову сразу пришлось застирать чехол. Посидели, выпили чай, посмотрели, как ест его дочка. Дальше ездил к Милане забрать книгу Елизарова, так как с Ж. они в баню не пошли. Милана снимает маленькую студию на улице Декабристов, пешком двадцать минут от Сенной площади. В награду взял у нее еще один толстый роман помимо «Земли». «Влюбленный пленник» Жана Жене. Его-то с собой и возьму в поездку. Я собирался один в Турцию на недельку, чтобы погулять и развеяться. Но недели мало для чужой страны. Поэтому решил ограничиться вылазкой в Сочи. Мне кажется, что нужно провести зимой несколько дней на юге. Шесть дней одиночества в недорогом (в зимнее время даже дешевом) гостиничном номере с включенным завтраком и, надеюсь, с видом на море. Там, мне кажется, приятно будет прочесть «Влюбленного пленника». Вылет — двадцать восьмого. Проснулся в пять утра, опять ноет челюсть, опять отдает в висок, когда уже это закончится! Третья таблетка анальгина пошла в расход. Но подействовала быстро, и я опять уснул. Давно так хорошо не спал, в общей сложности где-то одиннадцать часов, нервная система копит силы. Лео прислал аннотацию, начинается так: «Умный до жопы критик...»

©

— Ну как, вопрос разворота остается неопределенным, что мне чувствовать насчет тебя и меня и, к примеру, всего лишь к примеру, Ланга? Потому что мы наблюдаем, в Ланге, мужественное создание, явно куда более достойное любви, нежели я, если мы о качествах, говоря объективно. Высокий, ногами легко достает до подножек барных стульев, до дрожи привлекательный, спокойный, раскрепощенный, умеренно забавный, много путешествовал, дико богат, мускулист, умен, хотя, на мой взгляд, вовсе не угрожающе...

— ...

— И в бесчисленном множестве других аспектов его черты достойны любви, Линор. Я был с ним в мужском туалете. Ты меня слышишь? я был с ним в мужском туалете.

— По-моему, тебя надо впихнуть в машину и отвезти к доктору Джею сию же минуту. Думаю, ты вышел на новое плато судорожной стремности.

24 января, 8:44

Денис 26

Только что дочитал «Покорность». Это был единственный роман Уэльбека, который я прежде не перечитывал. Слезы подобрались к поверхности, зыбкий мир задрожал, и я сразу прошел в кабинет, чтобы сделать запись. Ночью мы долго не могли уснуть, посмотрели аж три серии «Прослушки» в спальне, а потом я читал начатую днем книгу. Второй раз зашла лучше, чем первый, как часто бывает с Уэльбеком. Ж. лежала рядом, спала. Момент наивысшего счастья, что она здесь и не здесь; мне придется на несколько дней уехать, чтобы сблизиться. Утро огорошило, как и скоротечная судьба героя-преподавателя, специалиста по Гюисмансу. Его роман «Наоборот» я уже тоже заказал, чтобы пройти немного дальше за Уэльбеком — книга будет на пункте выдачи через пару дней. У нас в гостинице ночует Леха Фрол, здоровенный артист, сегодня собираемся сходить на спектакль, в котором он играет. Ж. хочет сосватать ему Милану, так как оба они ищут любви, несмотря на то, что уже достаточно развращены. Мне сперва показалось это глупостью, само желание Ж. — сватать — вызвало протест. Но когда дошел в «Покорности» до момента, где новый министр образования в параллельной Франции восхваляет ремесло свахи, поддался иронии и обаянию плана Ж. Опять употребил три таблетки анальгина за сутки, и еще сутки с лишним до посещения стоматолога, опять новые руки полезут в мой рот. Валя в отъезде.

©

Он, слегка наигрывая, сделает вид, что очень рад, но из деликатности изобразит удивление, чтобы я не усомнился в собственной **свободе воли**; он будет и правда счастлив, узнав о моем согласии, это будет понятно, но на самом деле он ничего другого от меня и не ждал с самого начала, может быть, с того вечера, который мы провели у него дома на улице Арен, — ведь я тогда даже не попытался скрыть, какое впечатление на меня произвели прелести Айши и горячие пирожки Малики. Мусульманские женщины преданны и покорны, на них можно положиться, так уж они воспитаны, и, в принципе, этого достаточно, чтобы доставить удовольствие; что касается кухни, то наплевать, мне далеко до утонченности Гюисманса в этом отношении, но, как бы то ни было, они прошли необходимое обучение, и, я думаю, их всех, за редким исключением, легко превратить в более или менее сносных домохозяек.

25 января, 9:26

Асм 27

Роман Гюисманса «Наоборот» пришел очень быстро. Если бы не нужно было в вайлдберриз за книгой, возможно, не вышел бы вчера из дома. Последний день, пронизанный зубной болью, терпел изо всех сил — сегодня должны вылечить. Читать сил не было, мыкался на первых двух-трех страницах, смысл не доходил. Организм будто привык к обезболивающему, и таблетки толком не помогают. Зато досмотрели последние четыре серии «Прослушки». Если подумать, эти одиннадцать месяцев, что мы вместе, были очень насыщенными, особенно по качеству и количеству внутренней работы, к которой можно с натяжкой отнести и то, что я пересмотрел два великих сериала, показывая их Ж. (был еще «Сопрано»). Лох печальный Ромен Гари писал о разнице нагрузки на простату при вагинальном сексе и оральном. Якобы при последнем ощущении сильнее, и если лежишь на спине, можно заметить, что желание заорать от кайфа становится неподконтрольным. Мне казалось, что голова взорвется, за дни боли стал ощущать ее по-другому, но взрыв, к счастью, произошел в другом месте. Все вокруг закружилось, спал без трусов. Спал так хорошо, но в пять утра опять пришлось проснуться, чтобы принять обезболивающее, после чего проспал еще четыре часа. Ехать неблизко, но я не буду скупиться и закажу такси, потому что не представляю себя в метро и могу себе позволить. Спасибо за это, мир!

26 января, 3:56

Альберт

Закончив вчерашнюю запись, поехал к зубному, не позавтракав. С утра почему-то цена за такси была невелика. Мне сделали снимок, потом разобрали имплант. Где-то час хирург вычищал отверстие в кости, было больно, даже несмотря на уколы. Но это были не новые руки — оказалось, Валя направила меня к тому же хирургу, что выдергивал зуб, я узнал его по бандане. Зато он включил трип-хоп из моего детства, тем и спасал. Завтра должно пройти, сказал он, и взял совсем немного денег, только за, собственно, рентген и обезболивающее. Обрато ехал по тарифу «вместе», когда тебя подсаживают непонятно к кому. Ж. уже собиралась идти к папе доделывать сайт. Мы поцеловались и немного поговорили, тут она разразилась. Говорит, что не хочет делать для меня афиши, что не хочет ехать в Тверь, а вот и десерт: хочет расстаться. Прошел в кабинет, и, когда мне показалось, что Ж. ушла, взял с полки тарелку, на которой было написано «Рыжий» (фильм, на котором мы познакомились), и швырнул с силой об пол. Оказалось, что Ж. еще не ушла, она спросила, не помочь ли мне. Осколки и сам соберу, сказал я. Это запасная тарелка, одну-то разбили после первого съемочного дня, но когда сменился оператор, администрация расписала именами основных должностей еще одну. Оставшись один, я ходил по квартире, вел подсчет своим вещам, думал, что с ними делать. Потом принялся за чтение Гюисманса. Читал, потом поспал; смотрел в стену. Упаковал вещи в чемодан, вытащил. Ну, это все, я не знаю, что делать, ставка такая — если с этой бабой не получится, попыток с другими больше предпринимать не буду. То есть будут какие-то интрижки, это понятно, но так, чтобы всерьез рассматривать бабу для *женитьбы* или *любви и размножения* — ебать такие надежды. Было сложно читать, но заставлял себя, и книга в итоге отозвалась, открылась мне. То, что нужно сейчас было.

Хотелось придумать, к кому попроситься с ночевой, но придумать не смог. Бабы, ба-а, друзья, яа-а. Дом, потерпи меня: принял ванну. Когда Ж. вернулась, помимо растерянности, у меня был наполовину прочитанный роман «Наоборот». Мы немного поговорили, поели, один раз я ударил кулаком об стол. Ладно, могу тут спать в гостиной, это лучше, чем куда-то переезжать сейчас. Всего-то осталось три ночи, потом погуляю один по берегу зимнего моря и разберусь, что делать дальше с телом. В конце концов, уже известно, что нет ничего важнее текста, жизнь же просто идет, и никогда ее не заарканить, как и бабу. Если одумается — я аккуратно пойду навстречу, если нет — буду сам по себе. Не спеша читал по главе, прогуливался по гостиной. Свобода со мной, счастье и боль в помещении. Все было грезой, последняя и лучшая жена, спит или не спит за стенкой — примерещились ли. «История хрупкого и утонченного герцога» дез Эссента — сон наяву, в котором герой обрушивается на современность, пытаюсь безуспешно выбраться из ее пасти.

Он положительно страдал при виде некоторых физиономий, считал почти оскорблением покровительственное или суровое выражение некоторых лиц, испытывал желание дать пощечину вот этому господину, фланировавшему с ученым видом, опустив свои ресницы, другому, который покачивался, улыбаясь, перед зеркальными стеклами, наконец, третьему, который казался поглощенным миром мыслей и, сдвинув брови, пожирал в газете длинную пошлую статью и «разные события».

Дез Эссент чуял в них такую закоснелую глупость, такое отвержение даже к своим собственным мыслям, такое презрение к литературе, к искусству, ко всему, что он любил — вросшее, вбитое в эти узкие головы купцов, исключительно занятые мошенничеством и деньгами и доступные только низкому развлечению ограниченных умов — политике, что он в бешенстве возвращался к себе и запирался со своими книгами.

27 января, 13:41

Так поздно еще не вставал! Почти месяц сбитого режима, о, трезвость — бритва у горла! Вчера ездил в гости к Максиму Тесли и его девчонке, они кормили гречневой лапшой с овощами. Максим снимает роскошную хату в центре, а еще недавно расплатился за квартиру на отшибе Петербурга, почти в Стрельне. Новоявленный буржуй, сдавать ее абы кому Максим не хочет, но мы договорились, что по возвращении из Сочи я посмотрю эту квартиру, попробую пожить в ней несколько дней за символическую плату. Пока буду выжидать и налаживать отношения с Ж. Вечером посмотрели с ней фильм «Банши Инишерина» Мартина Макдонаха. Нормальный фильм, не без недостатков, но было очень интересно смотреть. Ж. сказала, что смотрит его как фильм про нас, хоть он о дружбе, превращающейся во вражду, но любовь почти дружба. Решил сделать перерыв, не братья всерьез за чтение. Пролистал лишь «Землю» Елизарова. Оказалось, что Ж. начала наконец читать «Возможность острова», мой любимый роман Уэльбека. Она предложила мне почитать его для нее вслух. Зуб еще немного болит, но у меня нормально получалось. Мы поделили текст так: я читал длинные главы, жизнеописание Даниэля, Ж. читала короткие, комментарий потомков Даниэля. Так промаялись пару часов, потом почти до утра разговаривали на скользкие темы. Почему-то психанул, спал в гостиной, но Ж. пришла.

28 января, 4:37

Арма 30

Месяц с лишним назад во время запоя познакомился с фотографом Маратом Сафиним. Он попросил у меня автограф в вагоне-ресторане, а я предложил ему похмелиться. Он представился, я ответил: «Господин насильник», — слышал о скандале, связанном с одной фотомоделью. Ничего, живет себе, зарабатывает мастер-классами. Он уснул, за столиком сапсана. Оказалось, живет на Петроградке. Приходил вместе со своей девушкой Галей, сделал со мной и Ж. несколько сотен снимков. Галя снимала бэкстейдж. Ж. неловко пошутила, что она ходит с ним, чтобы Марат никого не изнасиловал. Фотографировались почти голые, голые. Думал, будет более неловко, но все прошло хорошо. Позировали в разных комнатах. Прелюдия для нашего (может, и временного) страстного примирения. Ж., возбудившись, прошептала: «Ну ты и жук!» Когда они ушли, мы хорошенько поеблись, после чего сходили на почту и поехали на метро пообедать в Фалафель кинг на Сенной площади. Потом — на такси до магазина Во весь голос, где я подписал договор на издание двух книг. На днях упадет скудный гонорар, на него куплю, наверное, новый объектив. Вечером Ж. читала «Возможность острова», а я рано уснул, кажется, около десяти вечера. Устал от хорошего дня, и сон был глубокий и качественный, может быть, лучшая ночь за январь. Сегодня — в Сочи.

29 января, 8:28

День 31

ЖД-станция примыкала к аэропорту. Яндекс-карта сообщила, что моя электричка через час. Все равно решил сразу купить билет и попасться тут. Кассирша сказала, можно ехать сейчас, просто придется пере-сесть на следующей станции. Купил билеты через Адлер до Мамайки, рядом с которой моя гостиница Соосоогооза. Пути шли вдоль моря, электричкой оказа-залась новенькая удобная ласточка. Поставил телефон на зарядку, расчехлил фотоаппарат, — радость оди-нокого странника. Снимал воду, снимал постройки, снимал рельсы, редких людей, пальмы и елки, пустые пляжи, стремительный закат. Стемнело, добрался. Де-сять минут от платформы через магазин Магнит, рас-терялся, ничего не купил. Дождик накрапывал. Номер с балконом и морем, тесный, одноместный. От рюкзака заболело колено и слегка свело мышцы стоп. Я разло-жился, сходил в столовку поужинать. Жрать хотелось, как бегемоту. Гречка, салат, кофе. Длинный скучный коридор, две звезды, но чисто. Аскетично, нравится. Начал наконец читать «Влюбленного пленника», кни-га начинается как поэма. Через окна на стену транс-лируется морская тьма. Форточка открыта, дышать начинаешь в ритм волн. Погулял немного, рядом спальный район — высотки; подтянулся на турниках, купил яблок, потрогал воду. Несколько небольших дел за ноутбуком. Устал, но уснуть не мог, даже после двух феназепамчиков. Помогла йога для ног.

30 января, 7:25

Нормальный был завтрак. Не ожидал заполучить здесь брокколи и бэйби-морковку, но они были. Длинные окна вдоль стен встречаются на углу, через них видна только полоска моря. На прогулку вдоль берега прихватил полотенце, но не был уверен, что решусь. Хотя людей здесь сейчас совсем немного, но по утрам они, кажется, все выходят плятиться на море. Случилось чудо, я дошел до конца территории, увидел, что один прут в металлическом ограждении вырван, а дальше — одинокое местечко. Искупался, восхитился, засмеялся. Никакой больше тоски, счастье, вот оно. Хотел записаться на массаж ног, но некий уебок, взявший трубку, захотел всю предоплату прямо сейчас. Нет, спасибо, гуляйте подальше, ответил я. Добрался до центра, тупил там, разболелось колено. Внезапно новый фотоаппарат на авито: для моей Ж. Пусть вместо X100T у нее будет модель X100V — уверен, оценит преимущества. Днем еще немного вздремнул, сделал небольшую растяжку, зажимы в стопах прошли, колено почти не болело. Вечером провел стрим, гадая по «Влюбленному пленнику». Книга очень хорошая, хотя продвигаюсь медленно. Стемнело, волны громко шумели, заглывая берег. Ж. сообщила, что дочитывает «Возможность острова», а я сладко вырубился, чтобы проснуться в шесть утра. Сейчас через окно наблюдаю рассвет. Море за полосой елок грязно-серое после шторма. Шепчет: «Люблю».

31 января, 10:36

Алчи 33

Так хорошо спал, так не хотелось просыпаться, что едва успел на завтрак — ворвался на кухню в последние минуты. Что же такое снилось? Какой-то интерактивный фильм, в котором я был командой хакеров и переключался на какого-то другого, чтобы не быть в персонаже, когда его убивают или приходится для работы понюхать спидов. В этом сне спиды были какой-то рыбацкой прикормкой, продавались в пластиковых упаковках с изображением удочек и рыбы. Да, вспоминал я, если дуреет рыба от спидов, то и от человека чего ждать? Вчерашний день почти не закрепился в памяти. Смотрел обзоры на разные объективы, немного гулял, вчитался, наконец, в Жана Жене (книга, надо признать, довольно невнятная, и он после длинного перерыва не может держать поводья истории в руках), изучал географию дровичлен по окрестностям — не зная, решусь ли я туда сходить, если станет невтерпеж. Дровичлен пока сам, занимался йогой. Сижу в комнате, и мне тут нравится. Видимо, от морского воздуха организм получил излишек энергии, иногда невозможно отбиться от воображаемых сисек. К сожалению, не искупался вчера, целый день море бушевало, вода мутно-серая. Но сегодня уже не так сильно. Нужно будет найти место, сделать это. Для этого я сюда, прилетел, не для дровичлен же. Дела стоят на паузе, и в то же время что-то происходит. Ж. сделала логотип для «Проруби», так будет называться книжное издательство. Название ему дал Костя.

1 февраля, 5:12

Ответив Буковски на *South of No North*, начал стихотворение словами: «В ваш унылый юг привношу признаки севера...». Включил любимый черно-белый режим, погулял, прокатился на электричке, сделал видео, вылил на ютуб. Наткнулся на канал парня, на который раньше был подписан — когда тот рассказывал про фотики. Ныне тележит про нейросети. В фоновом режиме чувак полчаса размышлял на эту тему, как нам теперь творить? Лет тридцать возникают эти разговоры. Подумал: нырну от этого мира в Жана Жене, не вынырну. Но слишком нудно, редактора книги — кал. А сам он не понимает, о чем пишет, среди шелухи я устал выискивать золотые куски. Черные пантеры, милые сердцу палестинцы, восьмидесятый день рождения какого-то деда в пустыне. Вообще, я собирался наградить себя за эту книгу: сходить в дровичлюню. Такой был план, не просто туда сходить, но никому не рассказать об этой полуизмене, об этом ночном сладком. Спасибо Жану Жене, уберег меня. Когда я понял, что могу расслабиться, не будет ни кнута, ни пряника, вечер стал сплошной негой. Я пишу это в постели. Сбив режим, отсмотрел огромную кучу фотографий на *ssd*-диске. Заменяю одну иллюстрацию в своем «Фоторужье». А сейчас, Артем, я обращаюсь к тебе. Ты же помнишь, что мы договорились издать у вас во Все свободны «Календарь»? Я буду каждый месяц присылать тебе промежуточный итог, ладно? Иначе я не справлюсь. Вот мой январь.

На деревянных столах, застланных белыми скатертями, я сначала увидел горы апельсинов и бутылки фруктового сока. Но куча народу поднялась еще раньше меня: целый батальон бедуинов из пустыни с двумя перекрещенными на груди патронташами; две группы фидайнов без оружия, фотографы со всего света, журналисты, киношники из арабских или мусульманских стран. Танец бедуинов целомудрен, мужчины танцуют друг с другом, касаясь партнера локтями или указательными пальцами. Но он и эротичен, потому что танцуют только двое мужчин, а еще потому, что танцуют они перед женщинами. Так кто же, он или она, пылает от желания встречи, которой никогда не будет?

Можно ли сказать, что бывает праздник без опьянения? Если у праздника нет цели вызвать опьянение, вероятно, туда стоит прийти уже пьяным? Бывает ли праздник без запретов, от которых можно отступить? Бывает: это праздник «Юманите» в Ла-Курнев. Поскольку алкогольные напитки Коран запрещает, тем утром все пьянели от песен, танцев, обид или, если угодно, обид из-за песен и танцев.

2 февраля, 9:07

Сижу тут один, как додик. Ну что-то делаю, понятно. Минимум ежедневной работы. Вчера вот получил корректуру «Фоторужья», отправил на верстку, написал ТЗ, как все делать. Опять было это дурацкое волнение: дай мне волю, так скупил бы все фотики на авито. Днем часа полтора проспал, после чего пошел на обед в столовку и на кассе понял, что забыл карточку. Сбегал туда-обратно. Вдруг люди вокруг стали казаться мне идиотами. Например, круглый мужичок, который стоял на раздаче (подменял тетушек), не сказал мне доброго слова, когда я уронил хлеб, не сказал даже: «Да возьмите новый!» Идиот, подумал я. Еще, возвращаясь в номер, встретил в коридоре дяденьку, который напевал себе под нос что-то вроде «буря-бя-баря-ба-буря-бя-буря-бя», пошаркивая тапками. Еблан, подумал я. Подумал, что он поет такое от неловкости, молчать не может, кретин. Оставалось еще метров пять по коридору, и тут я понял, что сам напеваю этот набор звуков. Вышел на балкон, посмотрел на воду. Вернулся в номер, попросил Ж. сделать снимки объективов, которые нужно продать. Занимался сайтом авито, было хорошо. Еще выложил добро в телеграм-канал. Через пару часов два из четырех объективов купили, я почитал роман «Книжный вор». Опять какая-то хреновина! Текст написан от лица смерти, что принимает новеньких — в нацистской Германии их много. У смерти платонический роман с девятилетней девочкой. Серия «100 главных книг», ну-ну. Идиотство.

3 февраля, 8:33

Ж. настоятельно рекомендовала доехать до Красной поляны. Посмотрел расписание на РЖД, поехал. Мне нужно было сделать пересадку на ст. Сочи. Там стояла женщина-контролер, в переходе. Спросил, куда идти, где сесть? Она сказала, мол, сперва езжай в Адлер, там еще пересадка, и что расписание сменилось. Но как же так, на РЖД же висело! Ну я что вам сделаю? В итоге я отошел в тоннель и заорал: «Бля-а-а-а!» Так огорчился, так расстроился из-за такой ерунды. Просто доехал до Адлера, гулял там по территории у пляжа. Здорово же, что есть такой город, где ты едешь вдоль этих идиотских пляжей и непонятных технических построек часами. Назревала какая-то иллюзия, переехать куда-то недалеко от аэропорта, жить там, ходить в дробильню и написать роман наподобие «Ямы» Куприна. Мне замечталось быть одиноким, пользоваться услугами проституток. Но какая же это ерунда все, даже когда мы с Ж. ругаемся и она выкидывает свои штуки в духе «я-по-гороскопу-Весы». Книга «Книжный вор» была со мной. Не читалась, казалась ерундовой графоманией, смотрел, где бы ее выкинуть. Может, брошу писать «Календарь», раз мне не читается? Вдруг моя книга такой же шлак? Вернулся в Мамайку, осталась последняя ночь. В безделье валялся под альбом Джона Фрусчанте, и вдруг случилось какое-то озарение: а на что еще тратить свою жизнь? На этот поиск, на несколько секунд счастья, не-существования, когда ты — как стих.

©

Последний раз.

То красное небо...

Отчего вышло так, что книжная ворюшка стояла на коленах и выла рядом с рукотворной грудой нелепого, засаленного, кем-то состряпанного битого камня?

Много лет назад все началось снегом.

Пробил час. Для кого-то.

*** ВПЕЧАТЛЯЮЩЕ ТРАГИЧЕСКИЙ МИГ ***

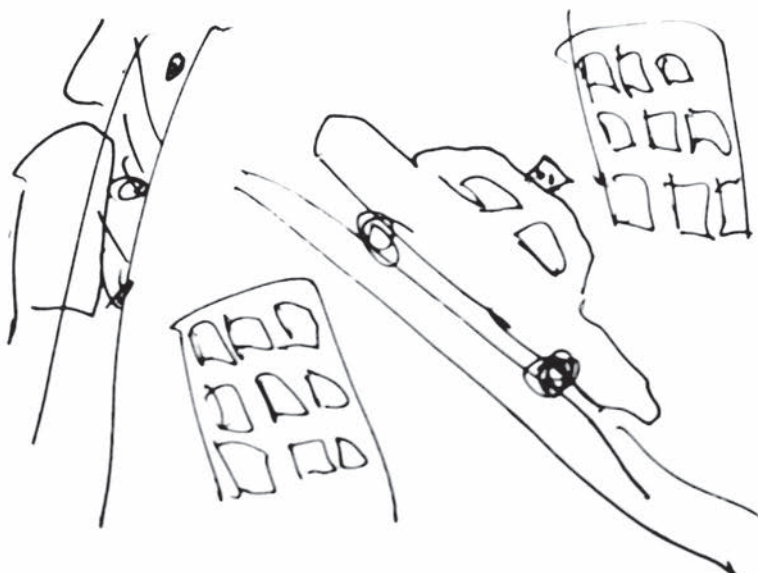
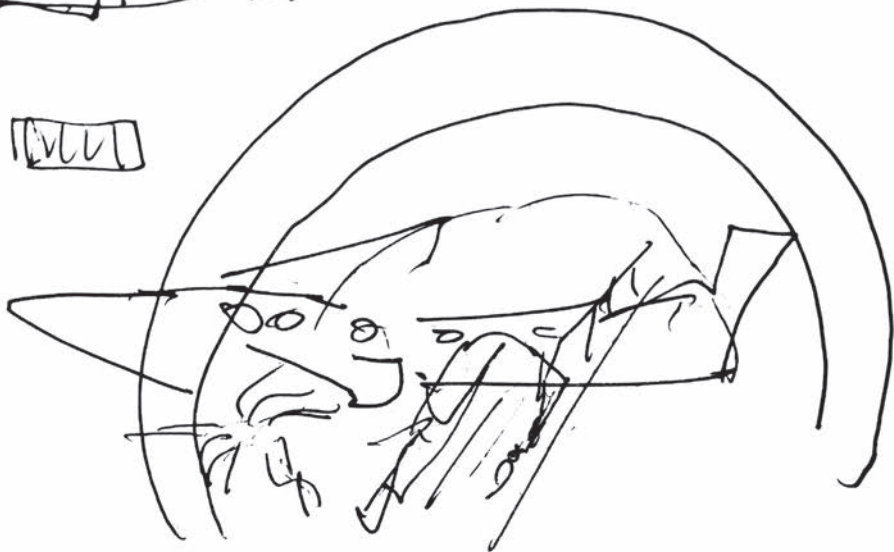
Поезд шел быстро.

Он был набит людьми.

В третьем вагоне умер шестилетний мальчик.

Книжная ворюшка и ее брат ехали в Мюнхен, где их скоро должны передать приемным родителям. Теперь мы, конечно, знаем, что мальчик не доехал.

4 февраля, 9:53

От мужика с авито, у которого я купил новый фотик для Ж., пошли панические сообщения. Если самолет не задержат, сегодня заберу, — сказал я. Ему хотелось, чтобы я кого-то отправил забирать, вдруг сам не успею. Нет, так нельзя, нужно же проверить. К тому же без моего паспорта не забрать. Когда я использовал «блядь!» в переписке, мужик извинился и ответил, что сам виноват, да. Просто ему нужно, чтобы деньги за фотик поскорее пришли, а он бы мог купить себе дорогую пленку для грядущих съемок. Рейс задержали, но всего на десять минут. Так было скучно в самолете. «Книжному вору» был дан последний шанс. Если бы в сиденье передо мной не был зашит кармашек (великая идея авиакомпании победа), оставил бы книгу в самолете. За иллюминатором начался закат над облаками. Сделал несколько снимков на телефон. Вот я и в Петербурге, заказал такси до вайлдберриз, оттуда пошел пешком до боксберри, забрал фотик в пункте выдачи, и мужик успеет купить все, что ему надо. Деньги сразу же должны упасть ему. Ж. ждала меня с роскошным салатом, жареной картошкой, котлетами из сейтана, а главное — с новенькой прической. Ой-ой, прости меня, дуру, хочу быть вместе. Мы ужинали, настраивали фотик, я принял ванну. Говорили до двух часов, спалось хорошо. Скоро еду к верстальщику Вове Седых, сегодня разберемся с обложкой-версткой «Фоторужья». «Оу ес!», — как пели Yello.

5 февраля, 9:21

День 38

Был у Вовы. Сначала у него не получалось залить нормально текст в индизайн. Чтобы все курсивы сохранились. В этой книге много курсивов, они мне нужны. Вова бился и бился над этим и наконец справился. За пару часов сделали верстку, потом перекусили. Меня покормили макаронами-фантиками с тофу, было вкусно. Поев, доделали обложку. Вова достал траву, но сказал, что она слабенькая. Я употребил через трубочку, и меня, как водится, сразу унесло. На улице я изрядно растерялся, зато придумал рассказ «Писатель». В такси ехать не хотелось, думал, что пока иду до метро, за двадцать минут меня отпустит. Стемнело, не отпустило. Уехал на Василеостровскую. Как я так промахнулся? Зашел во вкусно и точка, хотел выпить кофе, но решил зашквариться чем-то куриным, иначе уже видеть одновременно всю свою жизнь и смерть стало тяжело. Даже слабенькая трава действует вот так, не говоря уже о мощной. Автомат не выдал чек, но я преодолел себя — подошел к кассе. Парень в чепчике нашел заказ в системе и сделал без очереди. Только он, кажись, перепутал и дал маленький бургер вместо ролла. Я сожрал это говно, как падальщик, еда для бомжей, да будет так! Немного отпустило, вызвал такси до дома. Дома съел все, что нашел, и лег в ванну. Ж. пришла от папы и села за тестовое задание, она, возможно, пойдет работать в некую религиозную контору. Я ничего не читал.

6 февраля, 9:27

День был огромный, даже не считая примерки бомбера, что мне шьет Наташа Дива, и похода в сдэк (отправил модных обносков племяннику). Приезжала Милана, сняли первый выпуск ее шоу, в котором она берет интервью у великих. «Великим» был, собственно, я. Снимали с трех камер разной степени паршивости. Сидел на диване в халате, ноги парил в тазу, нес бред. Сразу же это смонтировал, пока Ж. и Милана пили чай и смеялись. Корректор прислала правки по верстке, скинул их Воле, внесли. Добавил несколько замечаний от себя. Все, готово, книга отправлена в работу. Вспомнив, что у меня есть бумага А5, зарядил ее в принтер. Была эта бредовая идея, напечатать специальный экземпляр, разыграть его на стриме. Но принтер, видимо, из-за того, что в книге есть иллюстрации, и из-за того, что листы оказались тоньше, чем полагается, сломался на половине. Бумага так нагрелась, что обклеила горячий валик. Я раскрыл принтер и стал отдирать эти листы, обжигая пальцы. Мне удалось разрезать и оторвать от валика все листы, но, увы, после этого машина не печатала, только звуки издавала. Ж. была в ванной, пока все это делал, вышла как раз когда я дрался с принтером. Она сказала, что может попробовать его починить: в кино постоянно ломаются принтеры, их чинят, это недорого. Провел стрим без подарка, наконец вчитался в «Землю» Елизарова. Крот лишился девственности аккуратно на сотой странице.

7 февраля, 9:09

Деш 70

Ж. записала меня на удаление папиллом и пошла со мной. Я подписал бумаги и показался врачу, девушке по фамилии Пшеничкина. Она сказала, что придется подождать, так как самый качественный лазер занят. Долго пришлось ждать в коридоре, мы разглядывали фотографии персонала, врач, что меня примет, оказалась самой хорошенькой. Ж. читала «Расширение пространства борьбы», потом подошла на ресепшн высказать недовольство. Наконец меня приняли с опозданием в 50 минут. На груди и в подмышке у меня была россыпь совсем маленьких бородавок, их удаляли без анестезии. Было чуть-чуть больно и приятно. Пахло жженой кожей и волосками, походило на стоматологический пыльно-ядовитый запах. Для бородавки под резинкой трусов пришлось вколоть обезбол. Еще две маленьких на мошонке были смазаны кремом-анестетиком. Как заново родился. Мы с Ж. пообедали в каком-то заведении постной пиццей. Был у Вали, она почистила мне зубы, которые (видимо, от хлоргексидина, сказала она) стали коричневатого цвета. Еще пыталась снять имплант, чтобы его подшаманить. Снять не вышло, зато временный зуб отвалился вечером за ужином. Послал Вале гневное сообщение, она ответила: «Это же хорошо! Я смогу немного нарастить на него, приходи в среду. Теперь еда не будет попадать между деснами и ним». Читал Елизарова, еще сотня страниц. Хорошо так нарезать текст: Крот присунул девушке брата.

8 февраля, 9:32

Ездили за город. Ж. выдала мне подштанники, сама надела колготки под джинсы. Мы доехали до Комарово, оттуда до залива и по заснеженному берегу мимо вида на группки рыбаков прогулялись до Репино. Хорошая получилась прогулка. Я сходил на почту, отправил объектив, потом заходил парнишка — купил фотоаппарат. Ж. приготовила ужин, ожидая в гости Валеру. Он появился, переделся в треники, помассировал меня, потом Ж. Это был мой первый урок. Валера объяснил, как нужно гладить тело, что нужно откинуть сексуальный подтекст, изучить фактуру кожи. Показал, как правильно делить туловище, и как массировать его от лимфоузлов, разгоняя кровь. Потом аккуратно показал, что делать с шеей. Очень хотелось есть, обедали мы еще до загородной прогулки. Наконец, прошли на кухню ужинать. Они выпили бутылку вина, мне Ж. купила гранатовый сок. Ж. и Валера много болтали, а я почувствовал, что уже очень устал и перестал что-то воспринимать. Валера собирался уходить, но Ж. так умеет — иногда забалтывает гостя в дверях. Я попросил не наседать, она обиделась. Еще какое-то время дулась, когда он ушел. Тяжесть навалилась на меня, я читал Елизарова, одну из глав прочел ей вслух, чтобы помириться. Немного муторный был момент, когда любовница Крота начала философствовать между сценами ебли. Потом пошел экшн, очередные сто страниц пролетели.

9 февраля, 9:43

День 42

Ж. показала роскошный магазин, где она год назад купила себе бландстоуны. Там была одна веганская модель, но стоила дохуя, и я решил примерить обувь в магазине, но заказать на авито, у мужика, что сам возит их, не так много наваривая. Ну и магазинчик! Ладно, обувь по двадцатке, но пуховик там стоил восемьдесят четыре. Мы пообедали в Троицком мосту на Горьковской, и это какой-то унылый «мост», там не так вкусно, как на Мойке. Потом я поехал к Вале, она поставила мне формирователь десны. Оттуда на Василеостровскую за объективом-блинчиком. Дальше в клуб Ласточка записать куплет для группы Штыкнож. Похмельный Фео спал прямо в клубе, посередине зрительного зала сидел звукарь. Мне выдали чашку кофе, звукарь перебрал под меня минусовку. Приехал Леха Никонов, и я записал три дубля под улюлюкание и аплодисменты коллег-старичков, испытал лютое вдохновение. Погнал домой. Девчонка заехала забрать забронированную пластинку; мы поужинали с Ж.; взялся читать «Землю». Сто страниц были не такие резвые, затишье на середине книги. Зато Крот устроился рыть могилы, и когда начинается производственная часть, читать очень интересно. Вспомнил, как сам работал установщиком дверей, и решил поправить дверь в спальню, чтобы она лучше закрывалась. Но, по ходу, дерево дверного проема искривилось от влаги. Ж. делала перестановку в кабинете. Посмотрели новый стендап Луи Си Кея.

10 февраля, 9:29

День 43

Никаких планов вчера на день не было, в основном читал. Ж. продолжала разбирать кабинет. Нам привезли стул, подделка под икеа. Да, теперь у нас тут роскошно, только на массажном столе куча хлама. Сегодня еще и полка приедет, нужно будет собрать — и рабочее помещение засияет. К счастью, и ебло оленя Ж. сняла со стены, признаться, меня берет от чучел некоторая оторопь, а таксидермистов считаю кем-то вроде сатанистов. Вторая половина книги втекала в мозг рутинно, после того, как Крота уволили с кладбища, стало уже не так интересно. Ощущение, что с объемом Михаил Елизаров не справился. Даже рад, что осталось всего страниц 60, и сейчас допишу эту заметку, попляшу под утреннюю музыку, позавтракаю и разделаюсь с книгой. Когда я смотрю на писателей-современников, невольно измеряю их каким-то идиотским шаблоном стиля. Когда заканчивал школу, на глаз определял — птушник человек или способен поступить в вуз на бюджет. Платников же считал чем-то вроде биологического мусора. Елизаров вроде нормальный дядя, мы виделись один раз в 2016-м. Тогда же я познакомился и с человеком-оркестром Романом Михайловым. Жрал фалафель на Сенном рынке, рассказывал, каково это — быть издателем. Денег особо не зарабатываешь! Минут десять беседовали, Елизаров скучнел. Михайлов (так запомнилось) отплясывал рядом. Холодная весна была. Не приснилось ли?

©

— Не «R.I.P.», но «R.A.R.»! Архив, сжатый до имени и дат. Конечно, кладбище может побыть и территорией смерти, но в пространстве отдельно взятой рефлексии. Всерьез думать, что на кладбище обитает смерть, — тут она улыбнулась, — столь же наивно, как верить, что в Диснейленде живет сказка. Детишки — ладно, им позволительно, пускай верят, но ты ведь не ребенок и догадываешься, что Диснейленд — это сугубо коммерческий проект, парк развлечений в виде макета мира мультипликационных фантазий...

Я слушал ее, предвидя, что через несколько минут от моих обывательских сомнений не останется и камня на камне. При этом Алина явно не ставила себе целью переубедить меня или же успокоить. Она всего лишь привычно раскатывала бульдозером эрудиции возникшую на ее пути помеху.

— И кладбище — тоже макет, этакий **Death**нейленд, — Алина максимально отчетливо выделила свистящее английское «с», — парк особых развлечений с головокружительными аттракционами скорби, павильонами прозревший, площадками откровений, каруселями воспоминаний. Там тебе и холод, и тлен, и забвение с тишиной. И каркающий ворон на чугунном кресте в качестве декорации.

11 февраля, 9:31

День 44

С утра дочитал Елизарова, съездил за объективом 25mm 1.4 в авито-доставку. Заходила подружка Ж., Диана. Миниатюрная филологическая рыжуха — сорок плюс. Немного поболтали на кухне, подарил ей книгу «Девственность». Решил добавить интерактива в свой календарь читателя: сфотал четыре книги, сделал голосование в телеграм-канале: Монтень, «Избранное» Осаму, «Остров обреченных» Дагермана или купленная Ж. книга Салли Руни? В меню моего опроса назвал ее «тетенькой для тетенок». Вообще не ожидал, но с небольшим отрывом она выиграла. Роман называется «Прекрасный мир, где же ты», авторша на супер-обложке — ровесница Ж., стоит на фоне колонны, руки в карманах брюк, будто с рекламы юникло или муджи; нормальная баба, размышляющая стереотипами нашего времени. Тираж перевода — двадцать тысяч экз. Ж. проводила Диану и вернулась с картой мира. Нужно было самим собрать картонные куски материков, наклеить на стену. Что-то не сходилось, в карте были некоторые ошибки. Например, Испания не совпадала с Марокко — через Гибралтарский пролив попадаешь в Алжир. Я предложил Ж. поместить Африку на некотором отдалении и прочертил мелом короткие линии, которые указывали на умозрительные правки. «Умозритель!» — написали на стене в водах Южного океана. Еще курьер привез полку. Как стало красиво в кабинете! Прочел 2/3 книги.

12 февраля, 9:33

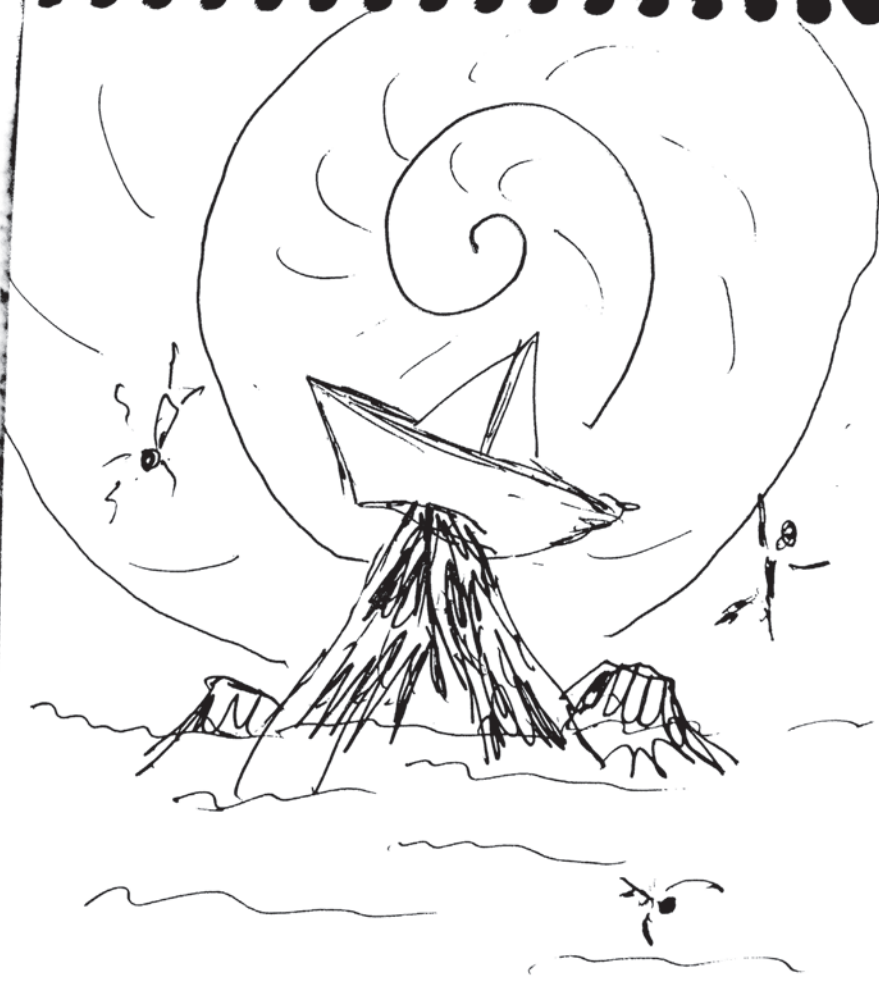
Вчера утром дочитал Салли Руни. Там был какой-то невероятно пошлый момент, его приведу ниже. Нормальная глупая книга. В ранней юности, может быть, лет до 23-х, у меня был подзаголовок для текстов, выложенных на прозе.ру: «Детская литература для взрослых». На самом деле писал я (может быть, и пишу), скорее, открывенную литературу для подростков. А вот «Прекрасный мир, где же ты» — это и есть детская сказка для взрослых. Качественно написанная тупость, в которой ирландские деревенщины не матерятся, а при каждом половом акте тридцатилетняя женщина непременно кончает, мучительно размышляя о конце света; винит себя за поиски личного счастья перед ударом огромного молота, что вот-вот обрушится на планету. В конце же маленькая тетенька Салли раздает утешение: любовь, мужика, беременность, перемирие в дружбе. Конец света не отменить, но помните о базовых вещах, девочки, будьте счастливы, мои читательницы! Карта мира висит над массажным столом, некоторые детали не соответствуют пропорциям. Помню, в детском саду меня поражало, что другие дети могут играть с игрушками, у которых разный масштаб относительно реальных прототипов. Уже в пять-шесть лет был занудой, маленьким старичком. Начал читать «Остров обреченных» Стига Дагермана, по наставлению Артема из Все свободны, первого читателя этих глав. Пока забуксовал. Спал хорошо.

Я скажу тебе, в чем дело: ты держишься порой очень высокомерно. Ты не одна такая, но другим я не позволяю себя задеть, а тебе удастся. Если совсем честно, я думаю, это потому, что ты мне нравишься. И когда ты ведешь себя по-сволочному, мне на стену хочется лезть.

Она молча кивнула. Минуту, две, три они сидели на кровати, не проронив ни звука. Наконец он дружески коснулся ее колена и сказал, что пойдет в душ. Он вышел, а она все сидела неподвижно. В ванной он открыл воду и, глядя в зеркало, стоял и ждал, пока пойдет теплая. Казалось, разговор подействовал на обоих, но невозможно было разгадать, как именно: что он значил, как повлиял на их чувства друг к другу, сблизил он их или отдалил. Возможно, они и сами не знали, четких ответов на эти вопросы еще не было, и оба они все еще переваривали сказанное и услышанное.

13 февраля, 9:30

Снилось зарево и порево. Случаются некоторые пробуксовки, навязчивые образы приходят во сне, но наяву как-то и не тянет об этом думать и тем более заниматься. Утренний стояк сходит, пока я мочусь и умываюсь. С тех пор, как приехал из Сочи, исключил дрочку в надежде, что чаще и лучше стану исполнять супружеский долг, но почему-то сторонюсь этого. Наверное, дело в книгах, в творческой работе, в «Календаре», во втором месяце трезвости. Вроде бы после третьего опять должно захотеться. Стиг Дагерман читается непросто, настолько кошмарна его реальность. Прочитал, кажется, треть книги, по главе на четырех персонажей, каждый из которых в попытках сбежать из ада повседневности оказался на корабле — и теперь на необитаемом острове. Предвидя свою гибель, они понемногу путают реальность со снами и воспоминаниями. Мои дни текут без происшествий, но скоро небольшой тур. Два вечера проводил стримы на более-менее свободные темы. Гадал по книгам, обсуждал литературу. Вчера еще пришло письмо — «Фоторужье» напечатали на неделю раньше. Только что отправил письмо в типографию, чтобы выписали пропуск на Сергея Зиллиона. Он уже выехал, сейчас в пути. Скоро пришет фотографию лучшей моей книжечки. Она уже существует в реальности, но пока никто, кроме узбеков-упаковщиков, ее не видел...

14 февраля, 9:32

Растянул «Остров обреченных» на несколько дней. Осталась последняя часть, около двухсот страниц. Вчерашний день начался с какой-то невнятной ссоры, Ж. обвинила меня в неискренности, вообще не понял, в чем смысл этого обвинения. Приходил Валера сделать массаж, также мы должны были потренироваться на Ж., но она сказала мне вдруг, что ей моя массажная учеба не нравится из-за двух, как мне кажется, взаимоисключающих вещей: 1) мы трогаем ее как бездушный кусок мяса, без всякой человечности, 2) все это ей напоминает игру в невоплощенный тройничок. А еще она сказала, что начинает думать, будто я научусь на ней делать массаж и потом буду баловать им других баб. Вечером Ж. уехала к подруге, я репетировал (завтра начинается тур!), читал, ходил гулять с Оскаром. Предложил Ж. пересмотреть фильм «Дневник Бриджит Джонс», она несколько раз говорила, что хочет его пересмотреть. Ну и подумалось, что оно может хорошо сказаться на наших отношениях. В «Дневнике» много моментов, когда мне неловко, но это нормальный, смешной даже фильм. Я попросил все-таки не смотреть до конца, оставить немного, и мы хорошенько покувыркались перед сном. Снилось, что я приехал домой в Кемерово с девушкой Соней, с которой встречался почти десять лет назад, и она там поселилась, и я долго пытался вызвать такси из пригорода в центр, а приложение вылетало.

15 февраля, 9:34

Анна ЧС

Давал Стигу несколько шансов, но в какой-то момент, лежа в ванной, понял, что уже не могу сконцентрироваться на этой бредовой агонии. Артем, почему ты посоветовал мне эту книгу? Может, тебя тронуло, что автор покончил с собой в 31? Или то, что дочь занимается популяризацией его литературы (об этом я вычитал в статье, которая опубликована в этой же книге)? А может, у тебя, дорогой Артем, утрачено чувство литературы, затерлось, пока ты стоял в собственном книжном магазине, как слепой Борхес в библиотеке? Может, ты не имел вкуса, как наш общий товарищ и коллега Вадим Левенталь? Как бы то ни было, последние страниц семьдесят или восемьдесят романа «Остров обреченных» дочитывать не стал. Мы с Ж. ходили пообедать, потом в гости к ее отцу и мачехе Зое. Подарили цветок, купили выпечку в пекарне Вольчека. Ж. помогала Зое сделать афишу для книжной презентации: та откопала детские стихи своей дочери-активистки, выбила грант, проиллюстрировала книгу, издала. Ж. долго пыталась поместить на эту афишу старую фотографию матери с дочкой плюс фрагмент картины-иллюстрации. Мы сидели в мастерской ее отца, он задремал, потом принялся дописывать одну из своих картин. Я вставил наушники и порепетировал — повторил какие-то реп-тексты. Ж. колдовала на планшете. В итоге я уснул на диванчике. Вечером досмотрели «Бриджит Джонс», Ж. смеялась и плакала, какая Бриджит милая, а ее папа хороший!

— Не трогай, — кричит мадам, — не трогай!

Продолжая кричать, она склоняется над ящерицами и гладит их — рептилии не реагируют. Тогда мадам торжественно поднимает руки вверх, словно знамя победы, и продолжает говорить — теперь уже спокойнее, более обдуманно, не так громко, ведь она нашла Иисуса, который готов отдаться на растерзание ее ящерицам, готов против своего желания пойти на смерть вместо нее.

— Не трогай их, — говорит она, победившая свой страх, вручившая его другому, — не трогай их, все равно уже поздно! Пусть это будет ему наказанием, ведь он этого заслуживает; ведь убийца заслуживает наказания!

Лука Эгмон слышит, как ее шаги медленно удаляются, и это уже шаги не животного, а человека, ибо теперь ей больше нечего бояться; но тут с ним что-то происходит: раньше все, что было до истории с бочкой, казалось ему одновременно реальным и нереальным, будто во сне. Во сне можно испугаться, и только по спине начинает течь пот, хотя ты смутно понимаешь, что все это лишь спектакль, и поскольку тонкая пелена дыма застилает занавес, который опустится лишь тогда, когда у тебя больше не останется сил страдать, когда страх начнет раздирать тебя на части, ужас сновидения и муки совести сновидения всегда неокончательны, всегда четко отделены от смерти и высшей степени страдания...

16 февраля, 8:12

День 49

В полдень Наташа Дива принесла мой новый бомбер, сшитый вручную. Вообще-то она собиралась еще с вечера принести его, но долго не могла закончить. На спине вышита первая иллюстрация отсюда, из «Календаря»: взрывающаяся голова-спираль. Я надел его и не смог скрыть разочарования — бомбер слишком плотно сидит, он короткий, молния плохо застегивается, нет внутреннего кармана для паспорта, нет петельки, чтобы подвесить куртку на крючок, а еще слой синтепона слишком толстый, так что скорее куртка смотрится как пуховичок, а не кайфовый бомбер. Зато какой приятный материал, прямо роскошный. После долгих сомнений все-таки надел его в свой небольшой тур. Наш вагон оказался самым дальним. «Зато приедем, и там не нужно будет идти», — заметила Ж. А ты когда-то была на вокзале в Твери? Не факт, что так будет. Мы поехали, и я открыл набоковскую «Камеру обскуру». Не большой фанат Набокова, но тут название нравится, давно хотел прочитать. Как же приятно после Стига, вразумительная книга! После краткого экскурса в жизнь Магды я сладко уснул. Проснулся от того, что Ж. замешивала в стаканчике горячую кружку магги. Суп гороховый. В Твери было холодно, мы оказались на самом отшибе платформы. В клубе разложили книги и футболки. Скоро приехали Костя и Зиллион, с ними неожиданно возник Зоран Питич, что за гриб! Как он с вами напросился? — поразился я. Почему вы его взяли? Зоран уже пихал к нам на стол книги своего издательства Ноократия или, как говорит Костя, Залупакратия. Зиллион привез несколько пачек «Фоторужья», и тут меня ждало разочарование: шрифт показался слишком мелким, фотографии мы сверстали неправильно, некоторые из них плохо встали в разворот, так что какие-то фрагменты было не разглядеть. Я написал Вове, скинул ему несколько снимков.

Он ответил что-то неприятное, никакой ответственности на себя не взял, я швырнул книгу, решил никогда больше с ним не верстать. Лучше уж делать все самому. Знал, что нельзя их размещать на разворот, догадывался, что шрифт мелковат, но доверился ему. Небольшой клуб, небольшой концерт, я был рад прогуляться по маленькому городу и спеть реп после перерыва. Старался не думать о неудачном тираже, ничего не поделаешь, если текст хорош, то все равно книга будет читаться. Хотя можно его, конечно, и уничтожить. Учись смирению, говорил я себе, братан. Проблема в том, что первые люди уже оформили предзаказ, можно, конечно, сделать для всех скидку. Потом я, как ребенок, забыл об этом и вышел на низенькую сцену. Если кто-то будет жаловаться, сделаем скидку или вообще забракуют весь тираж, ебись оно все в рыло! Случился даже небольшой колхозный мош под конец нашего реп-сета. Зоран потерял тысячу рублей за две проданные книги, и мы долго искали, но не нашли. В Москву приехали позже часа ночи — а Зоран остался бухать в Твери.

17 февраля 12:42

День 50

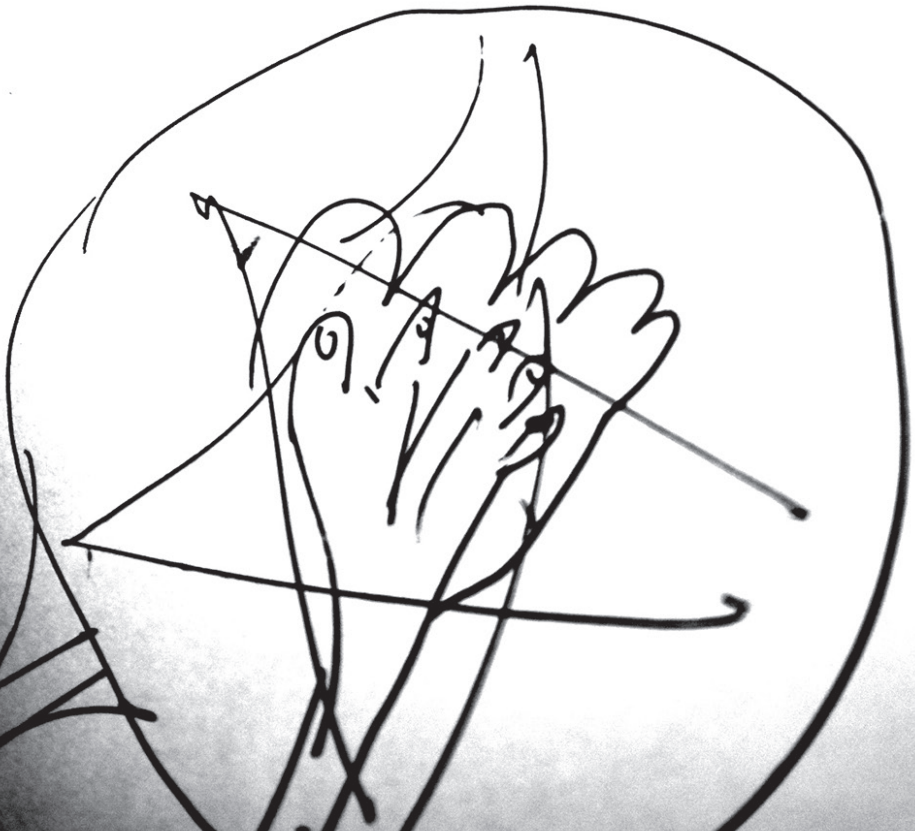
В аэропорту нас немного унизили. Заставили показать обратные билеты, забрали паспорта, унесли куда-то, через десять минут вернули. В самолете, читая роман Набокова, который с каждой страницей становился все более идиотским, как бы предчувствовал соприкосновение с некой мерзкой оргией. Может быть, потому что мы летели в город Астана? Жуть. Как живется им в сатане вообще? Ненадолго уснул и проснулся от объявления, что будут разносить еду. Черт, нужно было сказать Мише Оззу, чтобы оформил мне постное питание. Отсел на отдельные сидения, и когда стюардесса спросила, буду ли я есть, попытался узнать, что там в наборе. Но она просто поставила еду передо мной, как будто я ебучий извращенец! Я в него превратился, вдруг набросившись на сыр и нарезки. Одновременно было и вкусно, и блевотно. Неужели для этого антивеганства я и отсел? Еще и Костя пошел в туалет и спалил меня. Ему плевать, но мне неудобно, как если бы растлевал годовалую девочку. Мutilo, читал дальше. Прилетели в сатану. Миша Озз встретил нас в аэропорту. На улице минус 17. Нашли свое такси и долго ехали по пробке, как же было мерзко после поднебесной трапезы. Водитель еще все время что-то пиздел, я писал реп-текст в телефон. Номер, куда Миша поначалу нас заселил, выглядел жутко. Мрак, и письменного стола не было — я принялся ворчать. Сняли квартиру, теперь стол есть.

©

Ему нравилось помогать жизни окарикатуриться, — спокойно наблюдать, например, как жеманная женщина, лежа в постели и томно улыбаясь спросонья, доверчиво и благодарно поедает пахучий паштет, который он ей принес, — паштет, только что составленный им же из мерзейших дворовых отбросов. Войдя в лавку восточных тканей, он незаметно бросал тлеющий окурочок на сложенный в углу шелковый товар и, одним глазом глядя на старика еврея, с улыбкой нежности и надежды разворачивающегося перед ним за шалью шаль, другим наблюдал, как в углу лавки язва окурочка успела проесть дорогой шелк. Этот контраст и был для него сущностью карикатуры. Очень забавен, конечно, анекдотический ученик, который, чтобы остановить и этим спасти великого мастера, обливает из ведра только что оконченную фреску, заметив, что мастер, щурясь и пятясь с кистью в руке, сейчас дойдет до конца площадки и рухнет с лесов в пропасть храма, — но насколько смешнее спокойно дать великому мастеру вдохновенно допятиться...

Handwritten text in a cursive script, possibly reading "Hand - out" or "Hand - out" with a flourish underneath.

18 февраля, 4:48

Собственные шутки про Астана-сатана догнали. Вторую ночь не могу спать, глаза ощущаются как мультипликационные блюдца. Концерт был хороший, ели вкусно. Сегодня было теплее, погоды, так. До концерта мы немного погуляли, да, поднялись в огромный шар имени Нурсултанчика, Костя приложил пятерню к отпечатку его руки — я его сфотал, как настоящего политика. Затем пели реп, хороший был концерт. Хорошо, что я надел футболку с изображением Ж., и мне удалось не позариться на одну бабенку, ай, как хороша была! Но зачем оно мне надо? В общем, все прошло прекрасно, уютный реп, с этими моими тупыми шутками: «Это группа Оксюморон из Лондона! Слушайте рифмы! Это группа репер Шокк! Слушайте рифмы! Привет, маленькие астанята! Покупайте футболки»... А теперь вот опять, вторая ночь, но через час мы поедем в аэропорт, немного посплю в самолете, а потом и в Алматы. На ночь глядя Соня Горя, девочка, с которой год назад познакомился, прислала видео на одну из моих любимых у нас песен. Сейчас залил клип везде, читаю комментарии, сплошь хвалебные, а еще смотрю обзоры на идиотские эти фотики, ну сколько же можно! Ой страсть! Жизнь прекрасна, это я вам напоминаю, поспать бы хорошенько, выступить хорошенько, обменять тенгенские местные денежки, вернуться домой, а потом махнуть на море с моей крошкой, такие скромные обывательские планы, а что же, мы же просто ждем стихов!

19 февраля, 7:24

День 52

Вчера в такси после бессонной ночи решил порыться в рюкзаке, нащупал в отделе для документов последнюю таблетку феназепамы. Рассосал, и стало хорошо. Наш рейс на удачу задержали на час, я выпил сладкий чай, сожрал два пончика и вырубился на трех стульях в зале ожидания. Нега, как у бездомного негра. Прилетели в Алматы, продолжил спать в гостиничном номере. Вечером, как повелось, был реп. В клубе собралось очень много народу, Даня из группы ВБЕНЗИ-НЕЕстьОБЛАКА, что выступала у нас на разогреве, накормил веганскими ништяками, и, пока мы продавали мерч, взялся за дело. Занудные песни у него, даже когда вопит со сцены! Я думал, что он уже уходит, и выбрался его прогонять, но там еще была длинная последняя песня, которую он пел с пакетом на голове, засунув туда и микрофон. Я принялся подпевать ему, одновременно сгоняя со сцены. Поднялся и Костя ко мне, гитарист и барабанщик остались. Хороший был реп, люди отзывчивые. Правда, какой-то гаденыш в куртке с отражающей лентой украл у меня бутылку воды и стоял, смеялся. Я слегка пнул его и плюнул в его куртку, но тот, кажется, еще больше обрадовался — что его подлость так меня обидела. Ощущения были странноватые, бывает, что если спишь днем, а не ночью, — не понимаешь, где тут верх, где низ. Разглядывал девчонок, но концерт закончился, и я сбежал в номер, ни с кем не фотался, в бар не пошел.

20 февраля, 9:13

На границе с Киргизией ненадолго застряли. Не было интернета, люди ждали в районе часа, такие слышались вокруг разговоры. Нам пришлось ждать недолго — только попросил Костю сделать несколько снимков бомбера (мне хотелось запостить для Наташи кадр на границе, и чтобы видно было мою иллюстрацию на спине), как очередь двинулась. Мы проходили с семьей цыган, у которых были баулы. Киргизы пустили к себе, не задав и единого вопроса. Организатор и водитель ждали на выходе и сами нас узнали. Все пошло вполне сносно: покатались, слушая их непрекращающийся разговор, по городу, похожему на свалку. Поели, закинули вещи на квартиру, и пора было ехать в клуб. Народу было немного, обстановка камерная, но прошло все хорошо. Так как квартира, где я сейчас пишу в этом почти весеннем утре, оказалась однокомнатной, расстелился на кухне. Костя по-царски заперся и спит в спальне на большой кровати. Но мне и тут хорошо спалось. Снилось, что я живу в восточной семье, где мужчины за ужином произносят речи, и мне выдали свою комнату. В этом доме держали проституток, каждую ночь ко мне приходила одна из них, и все они мне нравятся, со всеми я поддерживаю добрые отношения, даже почти проснувшись. Есть какая-то тоска по моногамии и чужая карточка. Может быть, я был мигрантом, не успел разобраться. Налил себе растворимый кофе, выгружаю концертный видос.

21 февраля, 9:44

День 54

Спал очень хорошо вчера: по дороге в аэропорт вырубился на час, и, хотя мы с Костей трахнули кофе перед самолетом, почти весь полет тоже спал. Ненадолго просыпаясь, читал с телефона книгу Радия Погодина «Я догоню вас на небесах». Пока не понимаю, насколько она мне близка, но уж явно лучше ссаного Набокова. Сегодня у меня чтения стихов в Москве, и с вечера нужно было заехать к Суперборису в Одинцово. Из аэропорта Шереметьево до туда ходит двухэтажная электричка. Пока ехал в ней, решил какие-то вопросы и снял отдельную квартиру для нас с Ж. Она под села ко мне на Славянском бульваре, мы выбрались на станции, быстро заселились и доехали на такси до Супербориса. Поужинали, он показал свои синтезаторы, и какие звуки будет из них извлекать. Но я, честно говоря, такой был вялый после перелета, что быстро отклонялся. Мы с Ж. спали в обнимку, и во сне я видел, что живем мы в какой-то деревне. Это даже и не Ж., но уже супербаба из баб, и пусть же в ней будет побольше черт Ж. С нами был Костя, и мы приехали пообедать к ее маме. Во дворе сидели гости, аппетитно ели; Ж. уговорила меня выпить пива и на этом остановиться. Я не верю, что ты алкаш, я знаю, что ты сможешь, так сказала. Ладно, но сперва мне надо поесть супа. Она сказала, что принесет мне и Косте супа, но в итоге застряла где-то слушать голосовые сообщения от подруги. Обиделся: где пиво, где суп? Проснулся, кайф, не надо этого.

22 февраля, 10:43

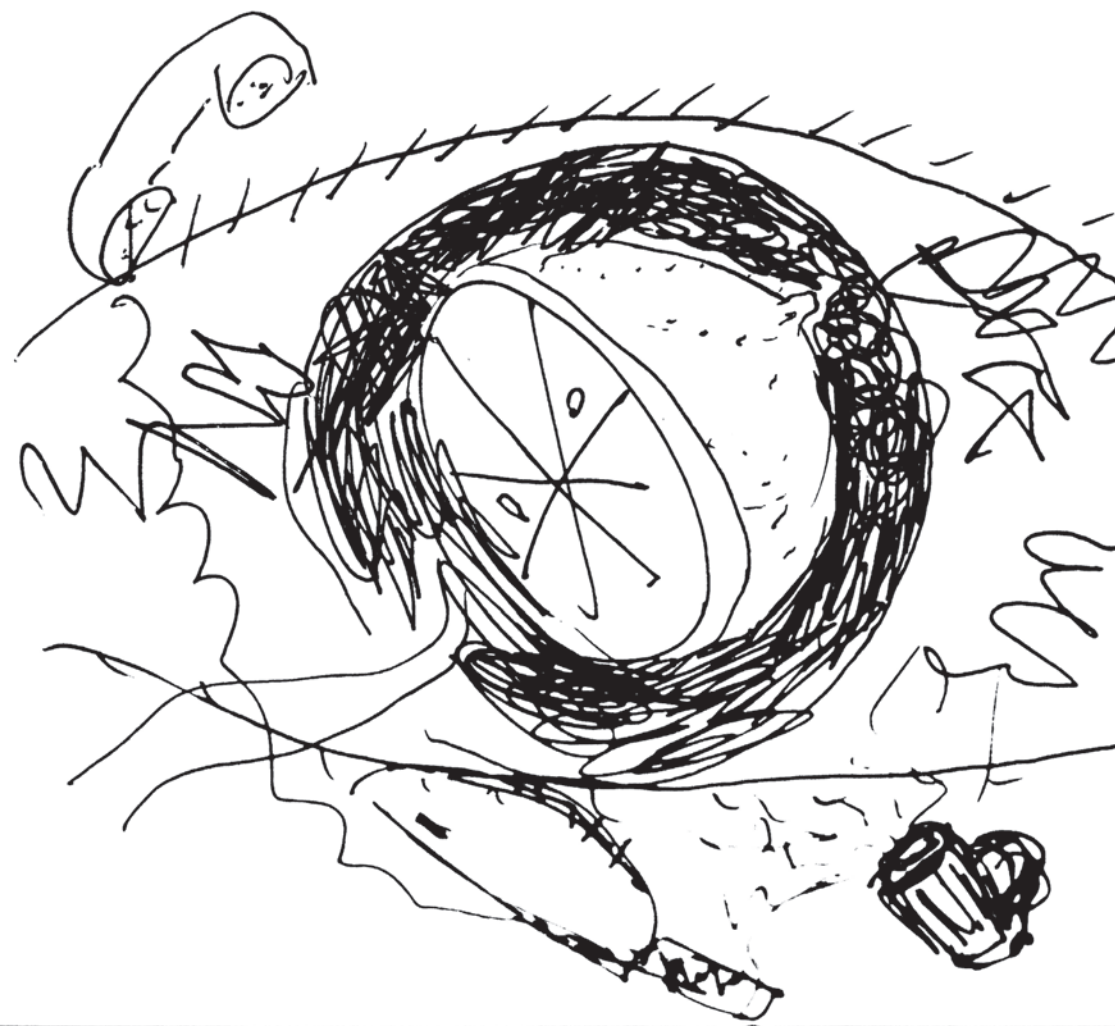
Концерт прошел очень хорошо, презентовали, можно сказать, «Фоторужье» в полную силу. Суперборис с Дашей подыгрывали мне, а я читал стихи. Книг продали тоже дай бог. Только немного начал чувствовать обиду на Ж., так как она, подозреваю, решила свинтить от меня, и подходящий случай как раз — работа в фильме, и хотя работа еще только летом, но очередной поворот в ее настроении уже не хочется терпеть, остопиздело. Были какие-то взаимные претензии на Ленинградском вокзале, я долго искал туалет, хорошенько выссался в самом дальнем углу цокольного этажа. Мы легли на полку, но радио «ад» терзало нас еще какое-то время. На улице минус двадцать, а в поезде натопили до лютого сорокета. Однако, как только радио заткнулось, я хорошенько вырубился, через пролет погладив руку Ж. Сны были, помнится, нежные, просыпаться не хотелось. Теперь вот добрались до дома, тело все кисельное после этой купейной сауны. Но сейчас подберу некий мюзик, сделаю зарядку, схожу на почту да буду готовиться к вечернему концерту. Играем с Пивным Ковбоем в Панк фламингос. Ж. вроде бы уснула, жалуется, что совсем плохо спала в поезде, а еще ей не понравился проводник. Видимо, это период, когда все ей не нравятся, не только ваш (не-)покорный слуга. Мне уже нечего сказать, но нужно заполнить буквами эту форму — а вот что могу сообщить: вещи достирались, надо их развесить! Прив!

23 февраля, 10:58

день 56

Выступали с Пивным Ковбоем в секретном Панк фламингос, маленьком баре с ограничением в полсотни человек. Неловкий наш трип-хоп неожиданно очень понравилось петь перед унылыми людьми в сигаретном дыме на фоне розовых стен. Над головами повисли ватные облака, Даша В., племянница Александра Ионова, разливала за стойкой лагер в пластиковые стаканы, книг купили немного. Но что-то в этой неловкости, в призывах донатить на переезд бара в новое место (здесь он закрывается из-за жалоб жителей), в нашей ложной скромности, в моих попытках петь около нот, как уже много раз, воскресило наши с Ж. чувства. После вечеринки зашли в Фалафель кинг на пяти углах, туда подскочил Валера, чтобы немного поболтать с нами и получить книгу в подарок. Я объелся сладкого так, что до сих пор живот трещит. Перед сном был славный сосыч, а потом вырубилась в обнимку, и мне снился какой-то богатый ребенок, проблемный подросток-миллионер, который любил пиццу, и над которым я взял опеку, как в «Прослушке» отставной негр взял опеку над выебистым негритенком, сыном убийцы, чтобы спасти его от той судьбы, что поджидает на улицах Балтимора. Пока ничего не читаю, но скоро поеду в магазин Во весь голос переписать договор, и там надеюсь купить книгу, которая лежит и издает зов: «Приди, во мне есть немного волшебства для тебя, Жука!»

24 февраля, 11:51

день 57

Проснулся сегодня в пять утра, но до сих пор ленился сделать запись. Заболел, и в голове переливается тяжелая слизь. Вчера посетил два книжных. Закинул книги во Все свободны, выходя встретил Артема. Он спросил, как «Календарь», как моя трезвость? Заецца, отвечал, но казалось, что вру. Вот календарь, вот трезвость, что не так? Зашел еще в Во весь голос, заполнить новый договор на издание стихов. Не удержался, купил несколько книг. «Стихи последней ночи на земле», «Книгу непокоя», «Одну историю» Джулиана Барнса и какой-то сборник рассказов бегбедеровского приспешника. Вечером провел стрим, где гадал по верлибрам, рассказывал о верлибрах, и на нем начал заболеть. Уснул рано, абстрактное мышление совсем ослабло, и сны были тупые и прямолинейные. Мечталось о море, Ж. уходила от меня, еще были друзья детства и родное Кемерово — то, по чему соскучился. Проснулся и был очень удивлен, что Ж. лежит рядом. Бля, я забыл написать про главное. Вчера я еще купил себе камеру сони А9. У меня ощущение, что это нужная покупка и что это лучшая полнокадровая камера по соотношению цена-качество на сегодня, и пока я решил ограничиться одним родным объективом к ней. Новым полтинником со светосилой 2.5. В общем, на днях комплект придет ко мне. Да простит меня мой олимпус, ведь от него избавляться не собираюсь. Книги разбросаны всюду, я под одеялом. Олимпус, прости.

25 февраля, 13:33

Истекая соплями, прочел «Доверься жизни» Сильвена Тиссона. Издана книга убого, но почему-то попросилась в руки, купил ее. На обложке логотип «Коллекция Бегбедера», и я вспомнил сторис, которую репостнул мой приятель, наверное, поэтому и цепанул книгу. Там (по-английски) Бегбедер говорил, что пару дней назад думал, что Зеленский просто клоун, а оказалось, что у него самые огромные balls in вселенная! Сейчас флешмоб: как люди страдали этот год из-за Путина. Ладно, П. недолго осталось, последний год, а потом президентом станет Замай. Не понимаю, за что люди каются в инстаграме. Соцсеть ослабляет пост и молитву, разрушает мир. Но, может быть, я не прав? Вот в книге путешественника и русофила Сильвена Тессона много поверхностной любви к России, много русских и никакого понимания о предмете. Хотя, судя по всему, он неоднократно бывал у нас, и даже язык знает. Еще назойливые эпитафии к каждому рассказу, дважды эпитафии из Чорана. Такая интеллектуальная приткость выдает все-таки долбоеба в этом ученом мужчине, любителе далеких стран и восхождений на горные вершины. Наверняка последний год он по-другому поет, уже не восхваляет русскую тоску и русский похуй. Прочитал еще статью о нем: у него даже дружок есть по фамилии Пуссен. Тиссон и Пуссен на пару написали стопку книг о своих путешествиях. Но это ведь то, что мне было нужно, такие рассказы, поправка скоро.

— Я так и вижу ее... — продолжал Эмиль, — вижу Свети-
ну тень на бревнах стены. Я будто трахаюсь с тенью из
театра теней. Тебе доводилось трахать тень, а, старик?

Две недели назад поселок Партизан, где Эмиль с Пет-
ром работали на лесопильном заводе, на сорок восемь
часов погрузился в темноту. В ста пятидесяти киломе-
трах от него, в самом начале линии, доставляющей ток
к их поселку, один из трансформаторов «Речки» сгорел
из-за короткого замыкания. У присланных электриков
на починку ушло два дня. А в деревне все вспомнили ста-
рые привычки. Достали керосинки, стали готовить на
печи. Если комфорт уходит, русские не паникуют. Когда
нефтепроводы в этой стране пересохнут, все без хлопот
вернутся к быту XIX века. Две ночи за стеклами в избах
мерцали свечи. Темный поселок с золотистыми крапинка-
ми окон походил на палехскую роспись. За время поломки
все прекрасно приспособились. В конце концов, централь-
ное электричество пришло сюда недавно: когда Путин
решил возобновить нефтедобычу вблизи Арктики.

26 февраля, 10:06

Получил сдэком фотоаппарат сони А9. Пока без объектива. С вечера изучил меню, прицепил к нему наручный ремень, как дурачок расхаживал, целился, выскакивал из-за мебели. Делал вид, что фотографирую Ж. Солидная машина, мой первый полнокадровый фотик. Обошелся в 116 тысяч рублей, а когда вышел, почти шесть лет назад стоил 4,5 тысячи долларов! Хороший был 2017 год: мы записали альбом «сеанс», в свет вышли фотоаппараты панасоник gh5, сони А9, фуджифильм x100f. А еще был теракт в метро СПб, закон о признании СМИ иноагентами и сексуальные скандалы имени Вайнштейна. Я ездил домой в Кемерово, у меня впервые продолжительно болело колено, был запой с Игорем Кузнецбергом, после чего он уволился с должности директора новостного портала А42. Сейчас передо мной валяется ряд книг, нужно выбрать, что же читать. Проспал опять половину суток, и болезнь отступает. Нужно прибавлять ежедневную зарядку к написанию этой книги, поскольку с волей у меня серьезные проблемы, и суставы продолжают деградировать, если упражнения не станут частью жизни. Играет музыка без вокала с приложения яндекса, Ж. готовит соевое мясо. Как раз есть некоторое время на разминку, что тут еще сказать, не знаю. До конца страницы много-точие:

много-
точие...

.....

27 февраля, 9:41

День 60

Это было уютное место, наверное, какой-то город у Средиземного моря. Но несуществующий город, напоминал он летнюю Варшаву по своему виду. В последние дни отпуска я пошел гулять новыми путями и наткнулся на вьетнамскую жральню. Зашел внутрь — увидел, что там можно съесть фо чай, помимо прочего. Прямо на столе стояли тарелки с говядиной, курицей, но и спаржей. От радости я затупил и пропустил вперед несколько клиентов. Они делали заказ и уходили в зал. Вот и я заказал, и прошел в зал, и лег в постель, и рядом оказалась Ж., и начала мне отдрачивать. Мы смотрели передачу по телеку, висящему на стене. Я сказал: осторожно, нас спялят. Но она сказала: тут же никого нет, только тот дед. Она назвала его даже по имени. Смущенный, я вылез из-под одеяла и побежал в уборную, додрачивать. Оказался в тесной ванной родительского дома, там можно драть только на коленях. Когда я уже почти достиг оргазма, оказалось, что это сон, и что я легонечко трахаю постель, а на мне лежит рука Ж. Вылез и пошел чистить зубы. Угнетенное либидо просыпается, стояк-дурак. Я взял новый (но не новый) фотик, сделал снимок. Вчера затвор заклинило, и нужно разобратся с магазином, чтобы они решили эту проблему. Из-за этого тоскливо. Что же за дед во сне? Может, навеян Джулианом Барнсом и его «Одной историей», которую вчера начал читать? Точно, Ж. так его и назвала ведь. Деда Юля.

28 февраля, 11:42

Прошло два месяца трезвости. Еще один месяц, и случится (?) щелчок. Начну заниматься спортом, да. Я начну заниматься спортом, да. Я, блядь, начну им заниматься. Уже вот-вот начну делать зарядку, а потом буду заниматься спортом, о, да. На одном чтении тупых книг далеко не уедешь, нет! Что хочу сказать об «Одной истории». Поначалу книга мне очень нравилась, и я вспомнил, как прочел несколько книг Барнса в двадцать первом, и, кажется, «Предчувствие конца» вдохновило на мою «Девственность». У него самого «Одна история» как раз шла следующей, и его вдохновение вело как раз приблизительно в ту же сторону. Ощущение от нее возникало очень похожее. Только где-то на середине, во второй части, там такой дешевый прием, когда вместо «я» Барнс начинает писать «ты»: захотелось выкинуть книгу. Я ехал к Вале ставить на зуб коронку, и чуть не выкинул ее в урну на Нарвской. Но все же удержался. Съездил зря, техник как-то накосячил, неправильно собрал коронку, и я вернулся домой, продолжил чтение. Такая притча о любом из моих дней. В третьей части Барнс перешел на «он». Опять стало интересно, но под конец уже еле дочитывал. Но дедам все прощаешь. У него были дешевые моменты, как и у Салли Руни, но она ведь моложе меня, и ей ничего не прощается, выскочке! А вот дедушке Юле все простил. А еще неожиданно книга оказалась вдохновляюще антиалкогольной.

*Что меня отвращало и отталкивало от взрослой жизни?
Ну, если кратко, то вступление в какие-то новые права, чувство превосходства, убежденность в собственной правоте, а то и мудрости, убийственная банальность взрослых суждений, женская привычка пудриться на людях, мужская привычка разваливаться в кресле, широко расставив ноги, так что под брюками четко вырисовывается все хозяйство, разговоры о грядках и садоводстве, очки, что сидят у них на носу, и очки, которые они смехотворно пытаются набрать в разговоре, пьянство, курение, громкий, хриплый кашель, искусственные ароматы, маскирующие животную вонь, мужские лысины и залитые лаком женские шиньоны, отвратительные потуги на секс, безоговорочное подчинение этикету, сварливое отторжение всякой сатиры и пытливости, убежденность в том, что успехи детей измеряются успешным копированием родительского образа жизни, оглушительные выражения согласия, бахвальство своим кулинарным искусством и дегустацией новых блюд, пристрастие к ненавистным для меня продуктам (включая оливки, маринованный репчатый лук, индийский соус чатни, пикули, хрен, зеленый лук, маргарин, вонючие сыры и бутербродную пасту «мармайт»), самодовольство и чувство расового превосходства, манера пересчитывать мелочь, манера ковырять в зубах...*

1 марта, 10:19

День 62

Вчера у нас была годовщина со дня знакомства. Настроение весь день было отличное: позавтракали, вместе сходили в пункт выдачи за парой книг дедушки Джулиана. Еще забрали магниевую соль для ванной в яндекс маркете. Потом ходили в гости к Диме Провоторову, дунули с ним немного, гуляли по центру. Хотели посетить сэконд-хенд, но там был почти пустой день. Вернулись домой, вдвоем приняли ванну, чтобы потестировать эту супер-соль. Ничего не почувствовал. В постели читали книги. Ж. читала «Предчувствие конца», а я «Стихи последней ночи на земле» Буковски. Покувыркались, заснули. Снился муторный и странный сон, что я устроился на работу, и туда нужно было ездить на электричке, на несколько дней. Потом мне можно было ночевать в общежитии на время вахты, приходилось пить алкоголь. Еще там был мой вгиковский приятель Гера Сеченов. Добираться как-то не очень удобно было даже от места работы до общежития, и в общежитии сложно было найти свою комнату. Шастал там среди студентов, потом решил разрушить этот мир, разумом устроить там конец света. Потому что не хотелось работать и далеко ездить. Я попробовал усилием мысли сделать так, чтобы декорации потекли, как краска от огня. Воздух превратился в воду, я плыл по коридору, уничтожая мир. На меня с равнодушным удивлением пялились студентки, пока показывал им средний палец, проплывая мимо. Все — сон, не только мой, такой вывод.

2 марта, 9:52

Имел слабую надежду сесть в сапсан и не уснуть, а написать несколько песенных текстов, но в итоге сладко растянулся на трех сиденьях. Покачивало под храп толстяка, что сидит спереди в соседнем ряду, и телефонные переговоры паренька с рыжей бородой через проход от меня. Времени до чека и концерта еще куча, да и в пути еще больше часа. Что-нибудь придумается. Концерт в московском Паверхаусе с Пивным Ковбоем, и также мы собирались записать очередной, третий, мини-релиз. Вчера внезапно прочел книгу Кена Бруена «Священник». Это уже пятый роман о Джеке Тейлоре, переведенный на русский. Пару лет назад прочел предыдущие четыре и не думал, что продолжу. Но один малознакомый парнишка вдруг скинул электронную версию. Вечер прошел хорошо. Ж. с моей подачи посмотрела фильм «Леди Берд», плакала, смеялась. А я провел время в фольклорной Ирландии Тейлора, недавно вышедшего из психушки пятидесятилетнего частного сыщика. В этой серии священнику-педофилу отрубили голову, полицейской лесбиянке угрожали изнасилованием, барные деды медленно тряслись над своими пинтами, согласно канону, персонажи литературно сквернословили, и в конце — очередная трагедия, о которой можно было догадаться. Ж. ворочалась в постели, и я зарядился — ворочался с ней, поэтому, несмотря на кофе из вкусно и точка, в пятичасовом поезде вырубился.

Я был зол как никогда. Даже не из-за оскорблений — а мимо они не прошли, уж не извольте волноваться, — но из-за того, что он правда верил, будто может просто идти по головам. Вот это действительно довело меня до кипения. А когда кипишь, ты в одном шаге от сердечного приступа. Я пробормотал:

— Сволочь, думаешь меня так просто напугать?

И да, сам знаю, слабовато.

Завизжал его телефон — по крайней мере так мне показалось, — и он сказал:

— Свободен. Будь хорошим мальчиком, или упейся, это у тебя получается лучше всего.

Поднимая трубку, он достал из пиджака бумажник, бросил через стол двадцатку:

— Вот, угощаю.

Еще чуть-чуть — и я бы его заставил ее сожрать.

Встал, пошатываясь, словно только что закинулся «Джеймисоном», и вышел таким взбешенным, что аж слезы из глаз.

На улице пришлось глубоко продышаться, чтобы приглушить гнев. Думаю, только через десять минут я вернул подобие самообладания, а потом зачем-то оглянулся на здание.

Он стоял перед стеклянным окном с очередной скульптурой Биэна за спиной, «Эллис-Айленд», и смотрел глазами безжизненными, как стекло между нами. Потом развернулся на каблуках и пропал.

3 марта, 11:11

Рыжебородый оказался полным мудаком. Храпение толстяка было музыкой в сравнении с этими телефонными звонками, которые делал рыжебородый. Вроде бы все нормально, нормальные интонации, но слышно, что нет у этого молоденького босса души. Главное — можно занизить звук, чтобы тебя не слышал весь вагон. Когда я проснулся окончательно и встал на выход, день уже был испорчен. Съездил за фотиком, гулял по Москве, и было мерзко, как в одинокое похмелье. Но я знал, что, когда начнется концерт, настроение поднимется. Действительно, стоило добраться в клуб, чекнуться, начать раскладывать книги на продажу, как стало уютно. Во время концерта разглядел Марину Наумову, год назад она была моим агентом при составлении договора на фильме «Рыжий». «Пустите ее, это моя киса!» — крикнул девчонке на входе, тут же смутился. Какая Марина мне киса? Спрыгнул со сцены, подарил ей книгу, обнял и обратно петь. Было меньше сорока человек, но хороший звук и уютный клуб. После выступления один гулял по вокзалу, уже полусонный, заказал постный бургер в Бургерной ракете. Оказалось, что это овощная котлета с каким-то веганским сыром, завернутая в листья салата. Но вкусно. Марина внезапно написала, что с концерта ей пришлось уйти по работе, но она подъедет на вокзал проводить. Встретились у касс. Вручила мне литр апельсинового сока — красивая женщина. Обменялись сплетнями и в путь.

4 марта, 10:19

2 емь 65

Дмитрий Данилов написал у себя в тг-канале вчера, что был день писателя. В честь этого в своем тг-канале я установил кнопку «донат» и призвал подписчиков поздравлять меня на несколько тысяч. В гости приходил Фомич, друг Ж., а еще Кирилл Рябов. Потом до кучи заходила Диана. В общем, они выпивали, смотрел-наблюдал, как пьянеют, желания даже не возникло. Хороша, конечно, в этом плане книга «Одна история» Барнса, до сих пор отвращает от алкоголя. Представляю себе алкогольную деменцию. Оп, и никакого желания наебениться. С Кириллом мы успели провести небольшой стрим, Фомич пошел посмотреть на массажный стол и уснул на нем. Я сделал отличный снимок: его портрет как будто в мавзолее. С фотиком сони А9 у нас случилась нежность, хотя разок он заглянул, и я уже собирался его сдать. Звонил ругаться в магазин. Но там «старший» менеджер оказался истеричным петухом — он бросил трубку. Ладно, я усвоил, что фотоаппарат глючит в режиме, когда предоставляешь ему выбирать самому, на электронном или механическом затворе надо делать снимок. Ж. сказала: «Иногда выбор отнимает больше сил, чем само действие». Ладно, Фомич ушел в ночи, мы пробовали посмотреть фильм «Кит», где играет потолстевший актер из «Джорджа из джунглей», но он там сразу же дронит на гей-порно и чуть не умирает от инфаркта, так что я попросил выключить, и до сих пор мне нехорошо.

5 марта, 10:39

День 66

Спим часов по девять, а то и по десять. Очень приятно лениться в постели, пытаюсь вспомнить сны. Ж. пошла бегать по лестнице, я проковылял в ванну. Чистил зубы, казалось, что щетина зубной щетки слишком мягкая. За два дня прочитал только несколько рассказов из «Парижских арабесок» Гюисманса. Это даже не рассказы, а зарисовки, этюды, стихотворения в прозе. Читаешь с удовольствием, но сюжет лишь проявляется. Вчера у нас состоялась хорошая прогулка от Технологического института до Сенной, где поели в Фалафель кинге. Потом от Сенной до Невского. Уже немного подмерзли, сделали несколько хороших снимков, в частности — в одном из подземных переходов. А если хороший снимок сделан, это почти как строфа. Сегодня концерт у Рича, и не знаю, готов ли я идти туда. Он меня пролил запостить, а я ничего внятного не ответил, нужно было просто сразу сказать: «Не могу я рекламировать твой концерт, поскольку ты выступаешь на Красной площади, а еще потому что выступал в Лужниках, а туда ведь сгоняют бюджетников. Может быть, ты молодец и деревенский аферист, но мне кажется, что этот путь исключает...» — но тут я не смог сформулировать, что исключает? Красивый пышный снег сегодня сыплет за окном. Сейчас будем делать утреннюю йогу с Ж. Уже два дня удавалось заставить себя заниматься по утрам в этих томительных днях ожидания поездки на Средиземное море.

6 марта, 11:20

Прокатился на троллейбусе купить батарею для фотоаппарата. Подмерз, наверное, слишком рано убрал зимнюю куртку в дальний шкаф. Потом решился поехать с Ж. на презентацию ее мачехи в Лавку писателей. Вернее — не только мачехи, но и сводной сестры Ж. Мачеха Зоя подняла старые стихи дочки, нарисовала иллюстрации, выбила грант и издала книгу. Народу было довольно много: матери и дети, бабушки. В основной зал было не протолкнуться. Хотел заснять несколько видосов, но из коридора ничего толком видно не было. Лишь проекцию телевизионного материала, как одаренная дочь рассказывает о вдохновении и желает дерзаний мамуле. Там меня застал звонок гитариста Павла Додонова, он настоятельно позвал зайти к Ричу на концерт. Мы с Ж., предварительно наевшись до отвала в Фалафель кинге, купили по цветку для Паши и Рича и поехали в Космонавт. Кучу знакомых там встретили. Я пофотографировал, заснял одну песню, но очень устал наблюдать за людьми и вступать в контакт. Концерт прошел, наверное, на тридцать процентов, а я уже спросил у Ж. — не хочет ли она домой. Она сказала, что тоже устала. Дома отобрал фотки, все, что не удалил, скинул на съемный диск. Лежал в ванной, было хорошо, походил перед сном по квартире с томиком Гюисманса, но даже не раскрыл. Засыпал, тихо переговариваясь с Ж., сидевшей в соседней комнате.

7 марта, 9:32

Дець 68

Снова питаюсь по системе 8/16, и кажется, что всему организму это уже пошло на пользу. За две интервальных голодовки как будто суставы перестали болеть, появилась энергия, и в голове проясняется. Вечером приходили Кирилл и Милана, мы с Ж. с трех камер снимали, как она берет у него интервью. Пока они допивали в обнимку коньяк, смонтировал все в финал кате. Проект в результате весил под 100 Гб. Часов до двух или даже трех не мог уснуть, но это ничего, есть запас, последнюю неделю мы спали как сурки. По восемь-девять, а иногда по десять часов. Теперь можно спать по пять-шесть. Однако успел во сне увидеть сомнительный триллер, где герою нужно было застрелить подростка, чтобы понять, кто он сам. Еще снился родненький Кемерово, дворы у дома, зачем-то я во сне брал с собой в тур обогреватель и катил его от автобусной остановки к родительскому дому. На днях начну писать трип-хоп и реп, где-то близко блуждают тексты. С утра пришло сообщение от Кирилла, просит нигде это интервью не выкладывать, так как ему кажется, что получилось плохо, поскольку у него (опять) спрашивали про жену издателя Левенталя, которую Левенталь якобы увел у Кирилла. Мне даже немного стало обидно за проделанную работу, и я отправил Кирилла к Милане — пусть с ней решает.

8 марта, 9:26

Друг Ж. Фомич возил нас за город на каршеринге. Ж. хотела посмотреть на заснеженные маленькие холмы, а еще на бывший дачный домик бабушки. У меня промокли ноги. Вечером Миша Золотарев попросил зайти на репетицию Црвених Цветова, пофоткать их для промо. Я, как молодец, взял два фотоаппарата и пошел. Это было недалеко от нас, на Большой Пушкинской улице. Оказалось, тут есть нормальная репбаза, буду знать. Миша был немного понурый, ему прописали антидепрессанты. Я пошутил, что он может написать в инстаграме об этом, как делают телочки. Он сказал, что уже написал в твиттере, но для друзей. Но, мне кажется, когда умер друг, то можно и потосковать полгода, это нормально. Мы ждали, их барабанщик так и не пришел, на звонки не отвечал, похоже, репетиции не случилось. Зато на точке был маленький сын басиста, пацан лет четырех. Они поставили его на тумбу между собой, и я сделал несколько снимков. Как будто малой Федор и есть их новый барабанщик. Ночью с Ж. очень хорошо и страстно покувыркались, давно такого не было, либидо мое как будто спало и внезапно проснулось. Наконец третий месяц, и привык к трезвости. Но, может быть, сыграло то, что Ж. ходила в сексшоп купить что-то для своей подруги и передать в Турцию. Ее поход и покупка как-то раззадорили, хз.

9 марта, 00:59

день 70

Устал после перелета и думал, что быстро вырублюсь, но за два с половиной часа не удалось. Поэтому исполню повинность ежедневной заметки заранее, с утра, скорее всего, получилось бы хуже. К тому же этюд того заслуживает. В самолете нам достались места возле аварийного выхода, и — я впервые стал свидетелем такой расстановки — возле места стюардессы. Это была симпатичная турчанка. Она сидела прямо рядом с Ж., и мы могли наблюдать ее профиль, перевернутый относительно лиц пассажиров, телефонная трубка для связи с командой висела тут же. Трубку Ж. очень хотела полатать. Когда стюардесса на взлете задремала, сделал несколько кадров — ее и Ж. Мы перешептывались, шутили о соблазнении стюардессы, долго летели, забыли о ней, потом она раздавала еду и опять села рядом на время посадки. Когда мы уже встали, стюардесса вдруг сказала Ж., указывая на меня, что я очень похож на Венсана Касселя. Наверное, вам все об этом говорят. Стюардесса посмотрела мне в глаза, и я почувствовал, что краснею. Давно со мной такого не было, чтобы я краснел от комплимента. «Сам таймс», — ответил, и мы пошли на выход. Нам повезло — в микроавтобусе было много свободных мест, и наша гостиница оказалась первой, ближней к аэропорту. В девять вечера мы уже мочили ноги в моем любимом Средиземном море. Однако сам номер оставляет желать лучшего.

10 марта, 9:34

Вчера утром по дороге на пляж разнял ссорящихся псов, и они все втроем пошли с нами. Два человека и три пса, мы пробрались по окаменевшим кораллам к удобному для ныряния месту. Вот и момент счастья — подходит вместо чего угодно, для него вся жизнь и проживается. Нырнуть голым под воду, вынырнуть на поверхность и сразу грести обратно. Первый раз вылез, ааа, какой кайф, тут же занырнул еще. Воздух двенадцать, вода — шестнадцать градусов. Ж. тоже прыгнула, и я успел сделать снимок на ее телефон — со спины, солдатиком, с голой попой, одна нога касается воды. Начало любого дня в этой поездке установлено. Когда шли обратно в гостиницу, местная женщина попросила попрiderжать пса, так как она их очень боится. Объяснялась жестами. К тому моменту за нами плелся последний черный пес, и я его подозвал: «Дай даме пройти!» Далее завтрак, прогулка по центру, чтение книги. Отходили 10 км, вечером Гюисманс, а я все еще где-то на середине книги. К концу очередного короткого рассказа уже забываю, что там было в начале. К чему вся эта поэзия, если от нее ничего не остается, непонятно. Дочитаю, ведь стиль изыскан, может быть, нащупаю суть. Вечером посмотрели серию третьего сезона «Твин Пикса». Когда существо вылезло из стеклянного бокса и изничтожило своим размытым лицом парочку ласкающихся, стало неловко от этой тупости. Кошмара не приснилось, спасибо.

11 марта, 9:52

Ж. перехитрила саму себя. Ее моднейшие газели адидас оказались малы ей. Их нужно было сразу отправить обратно в озон, но она просто вынула стельки и приехала в них, и теперь они натирала ноги. Но вчера была куплена новая обувь. Приехала Саша, беременная подружка Ж., со своим хахалем. Они, кажется, живут сейчас в Мармарисе. Так вот, они арендовали машину и на несколько дней приехали в Анталию и вчера свозили нас в ТЦ, и у Ж. теперь новая обувь. Я присмотрел себе жилетку, но сразу купить не решился, спешки нет. Сперва нужно хотя бы дочитать Гюисманса, к которому под конец книги я привык и наконец начал улавливать суть. Эту книгу необходимо подарить моему товарищу Косте, кажется, в ней есть ключ к тому, что он дальше может написать. Вечером мы снова смотрели «Твин Пикс», и там использовался прием, когда людей снимают задом наперед, а потом разворачивают, чтобы реплики звучали жутко, а движения стали диковатыми — так они общаются в Черном вигваме. Ж. с утра заставила меня ходить задом наперед и засняла это в рапиде, а еще засняла мой замедленный нырок. Сегодня-завтра смонтируем из этого видео, так что нужно написать стих. Ж. до вечера уйдет гулять с Сашей, а у меня будет блокнот, ручка, карточка на городской автобус, последняя повесть Гюисманса и намерение раздобыть верлибр в сегодняшнем пасмурном дне.

12 марта, 8:41

ДЕНЬ 73

Ж. сделала раскадровку, и мы решили переснять видео более качественно. Но вот утро, и льет дождь, так что, видимо, не сегодня. В книге Гюисманса более всего понравилась повесть «По течению», предпоследний текст. В нем мелкий чиновник проживает одинокую жизнь в одном из унылых районов Парижа и постоянно борется с ипохондрией, высокими ценами, угрюмыми мыслями и необходимостью питаться в трактире. В какой-то момент на квартале открывается заведение с доставкой еды. Чиновник на радостях обставляет квартиру, предчувствуя, что теперь заживет на полную катушку, ведь ужинать можно будет дома. Но доставщик-мальчишка с каждым днем приносит эту еду все позже, а качество еды падает, и только в первые дни после открытия заведения оно было приемлемым. В конце повести проститутка соблазняет холостяка на обед и еблю, от которой тот не получает никакого кайфа, а только отвращение. Гуляя с блокнотиком и фотоаппаратом в одиночестве (Ж. проводила день с Сашей-Сашенькой), устал и спрятался от дождя в огромном ТЦ. В ресторанном дворике нашел кафе с раздачей, где можно было поесть по вегану, но там оказалось не очень вкусно и дорого. Да еще и кофе у них не было. Я написал лишь четверостишие, пока гулял — с таким скудным уловом вернулся. Но ничего, так и надо, теперь берусь, наконец, за «Книгу непокоя».

В плену неотвязной мысли, по-видимому, был хозяин заведения, изобретатель этого музея-кофейной. Он не удовлетворился, набив свои шкафы птичьими остовами, хранимыми в камфаре и ароматах, но и окна также убрал напоминающими вываренный спарадрап желтыми занавесями, на фоне которых водружен был — без сомнения, случайно — герб города Ла Гэ: аист, сжимающий змею в клюве. Колонны кофейной обвил лощеными пифонами, набитыми паклей. Потолок покрыл туманными осетрами, подвешенными на крючках, большими плоскими рыбами, подобными гребням. и наконец, как высшее диво, повесил старого крокодила, который раздвигал лапы и разевал пасть, без намека на зубы и клыки, гладко обтянутую сапожной кожей, плененную и загаженную подвизающимися на челюстях воинством мух.

Крайне велико бывает удивление слуги, когда любопытные спрашивают его о происхождении и назначении кофейной. Думая, что над ним издеваются, он сперва молчит, потом, отдав себе отчет в невинности вопрошающих, отвечает со снисходительным презрением: «О! Еще бы, в "Герцогской кофейной" есть на что посмотреть!»

И, успокоившись на таком ответе, вы допиваете свой стакан и в последний раз обводите взглядом уродство всех этих птичьих ливрей...

13 марта, 8:40

ДЕНЬ 74

Опять льет дождь, отрезая нас от моря, которое так близко. Хорошо, что вчера хахаль Саши-Сашеньки вывез нас за город к приятной погоде и тропе. Мы прошли несколько километров, попали в красивейшее место, где вода, стекающая с холмов, образовала голубую лагуну в каньоне. Там была группка туристов, как только они ушли, я занырнул в лагуну и получил мощнейшую минуту, равносильную купанию в Байкале. Ходишь по этому пейзажу, вдруг закатываешься в прореху между пластами рутин. Делал снимки: Ж., Саши-Сашеньки и ее парня. Получился внушительный ряд удачных. На этой самой Ликийской тропе и на пляже, куда мы заезжали по дороге. Например, Ж., стоящая посреди подвесного мостика через ущелье или неловко прыгающая по камням на переходе через бирюзовую речку. Саша-Сашенька на камне, хахаль приобнял и целует ее в щеку. Саша-Сашенька на заброшенной извилистой горке у пустого бассейна закрытого отеля. Еще был голубоглазый кот, которого я сфотографировал через голубые же прутья забора, сидя за обеденной трапезой. Вечером дома в состоянии приятной усталости читал фрагменты «Книги непокоя» и возвращался к предисловию, где Пессоа рассказывает о случайном литераторе, чьему перу принадлежит роман, и в то же время намекает, что героя нет. Только автор. Поднимаясь по тропе, ниже линии шорт обнаружил маленькие проплешинки у себя на икроножных мышцах, взгруснул.

14 марта, 9:41

Вчера у грязного порожнего бассейна сочинился стих. Помню странное чувство, когда увидел себя точкой на этой местности, как со спутникового снимка. Постоянно перетекающая в цифровую, реальность окружала со всех сторон, была и не была. Зачем я там стоял, совсем не помню, но вот стих пришел, он о масштабе художника. Один к бесконечности. Ж. уехала провести день с Сашей-Сашенькой, гулять по ТЦ, выбирать подарки родне, не знаю; а я сидел в основном в номере, слушал дождь, почтивал Пессоа. Эта книга замедляет весь ритм жизни, и почему-то не верится, что многие дочитывают ее до конца. Наверное, такие книги принято любить не читая. Объявлять достоянием, находить в них объяснения всему, доверять им. Инертный будет месяц, вот что я думаю. Занимаясь йогой для ног, стоя в какой-то кривой позе, опять задумался о старости и потертостях-залысинах на икрах. Нет, скорее всего, мне примерещилось, и ноги еще не лысеют. У моего отца они так и не начали лысеть. Помню, когда мне было чуть за двадцать, а моему другу Орловичу меньше, чем мне сейчас, поразился его лысым ногам. Мы работали актерами массовки, были охранниками интернет-кафе, разгружали вагоны, чтобы прокормиться в Москве. Орлович мог делать любую работу без брезгливости, но алкоголь и курево отнимали у него здоровье. Когда он переодевался в общаге или для съемки сцены, я их видел. Неужели и у меня будут такие лысые ноги? Ладно, голова, ее всегда можно побрить, а ноги можно только спрятать в джинсы, брюки, треники. Наверное, треники отличная одежда для старческих ног. Линч хорош в роли босса ФБР, его теплые и комичные отношения с дедом-напарником — одна из приятнейших линий нового «Твин Пикса». Я написал отцу, уточнил: правда ли мы смотрели первые сезоны всей семьей, в начале 94-го года? Да, так и было. Мне было

восемь, мама недавно умерла, я переехал к отцу и маме. Вспомнил еще одну сценку из того времени. Отец после пьянки на работе сказал мне идти в туалет и укладываться. Я сказал, что уже сходил. Но он уставился на меня и повторил приказ. Я зашел в туалет, постоял там и вышел. Ну вот, спокойной ночи, улыбнулся отец. Долго злился, не мог уснуть. Когда мы шли со сводным братом в школу, я сказал, что хочу позвонить папе на работу и зло сказать: «Ну и как опохмелился?» Сводный брат объяснил мне значение слова «опохмелиться» и что мой отец не опохмеляется. Уж наверняка он знал это, потому что его отец опохмелялся. Вечером мы с Ж. смотрели восьмую серию, и там был потрясающий видеоряд, минут пятнадцать, ядерный взрыв, потом анимация, разноцветное путешествие под музыку через молекулярную рябь. Я взял камеру и снимал экран. Очень красиво, завораживает, пушу с проектора на реп-концертах. Утро поджидало нас хорошей погодой, и мы смогли доснять наше экспериментальное видеоньяние в море. Завтраки скучнее с каждым днем.

---

15 марта, 9:42

ДЕНЬ 76

Вечером в том месте, где установлен формирователь десны, языком нащупал посторонний предмет. Попросил Ж. сфотографировать мой рот на телефон. При помощи зубочистки произвел операцию: извлек маленький кусочек косточки. Он, видимо, вышел из меня, отторгнутый фрагмент корня, благодаря интервальному голоданию — и отныне не будет гнить в мягких тканях. С утра мы сходили искупаться, потом затарились готовой едой в супермаркете мигрос. Еда оказалась просроченная, разбираться не хотелось, мы выкинули ее в мусорный бак. Ну и ладно, все равно остатки местных денег надо сегодня потратить. За завтраком я зацепился языком за что-то уже с другой стороны. Там, где заживает десна и кость после вырванного плохого зуба. И опять, второй раз, извлек кусочек кости, на этот раз чуть меньше. Ж. говорит, что это все связано с просмотром «Твин Пикса», так сериал влияет на мой разум и организм. Наверное, она права. Вчера после серии, где мерзкая крылатая жаба забирается девочке-подростку в рот, меня, например, настиг вялый во время попыток выполнить супружеский долг. Хотя тут еще работает синдром третьего месяца трезвости. Завтра возвращаемся в Петербург, сегодня есть солнечный день, две сотни лир и еще шесть серий третьего сезона. А также моя «Книга непокоя» — а Ж. читает ирландский роман «А где же третий?», в котором, говорит, довольно много абсурда. Даже слишком.

16 марта, 11:31

Досмотрели «Твин Пикс». Он странно подействовал: когда мы гуляли перед сном, крик повзрослевшей Лоры все еще был здесь, как ее фото, наложенное на лесной водопад в заставке к любой серии. Потрогали море в темноте, уснули рано и глубоко. Но это сыграло нам на руку — в 4:45 автобус уже забрал нас из гостиницы, раньше времени. За пятнадцать минут до этого прозвонил будильник. Ж. бормотала в полусне, что начинает поддерживать мое желание жить у моря, и что можно будет поселиться в Новороссийске в июне и июле. Сказал, что разберемся, когда доживем. В самолете осмелился сесть на крышку унитаза, а не встать ногами. Все равно джинсы скоро окажутся в стирке, а жопа — в ванной. Каждый раз поражаюсь тому, что хуевы конструкторы не предусмотрели урну для туалетной бумаги возле унитаза. Легкая головная боль, медленный путь через ленивые философствования Пессоа. Пессимистичная кокетка, так бы я назвал рассказчика; не уверен, что дочитаю до конца, но, с другой стороны, плюс книги — она может замедлить целое жизненное течение. У меня как раз есть две медленных недели до тура, так пусть все лишнее выветрится. На днях Ж. мне дала прочитать новость на ресурсе вилладж о том, что сегодня забастовка сотрудников вайлдберриз. Мне как раз нужно сходить туда за жилеткой и лезвиями. Игрушечная реальность, такие и новости.

17 марта, 9:12

ДЕНЬ 78

После перелета и такси, в котором пахло как в салоне старого автобуса, было ощущение, что вечер совсем рассыплется. Но нет: удалось взять себя в руки, смонтировать видео под стих, наиграть примитивный сэмпл на пианино, вылить видос на ютуб. Ж. ненадолго пошла поздравить подругу с днем рождения, а я поужинал и провел стрим — гадание по «Книге непокоя». Даже зачитывая фрагмент, который я читал всего пару дней назад, не узнавал его, текст временами кажется непрошибаемой графоманией, а временами — обволакивающей поэзией, тихой мудростью. Наверное, книга просто будет лежать на видном месте, и я буду почитать ее. Или подарю Маше Нордэн-Михайловой, у нее на днях день рождения, и ее муж, мой друг Михаил Енотов, хочет организовать маленький концерт. Вот это романтик! Мы будем читать заупокойные реп-стихи ночных грузчиков, уже несколько лет этот проект пребывает в коме. Мне идея понравилась, хоть и ощущается некоторая странность в том, чтобы стать подарком Маше, но все-таки интересно преодолеть себя и выступить с интимной хуетой в баре, как божж. После гостиничного номера квартира кажется огромной. Плохой сон, ощущение, что «Твин Пикс» нагнал меня. Отвык от тишины, наполненной скрипами, едва слышным звуком часов, треском деревянных стен, крыши. В гостинице звуки были гораздо громче, там от морского воздуха спал как убитый.

©

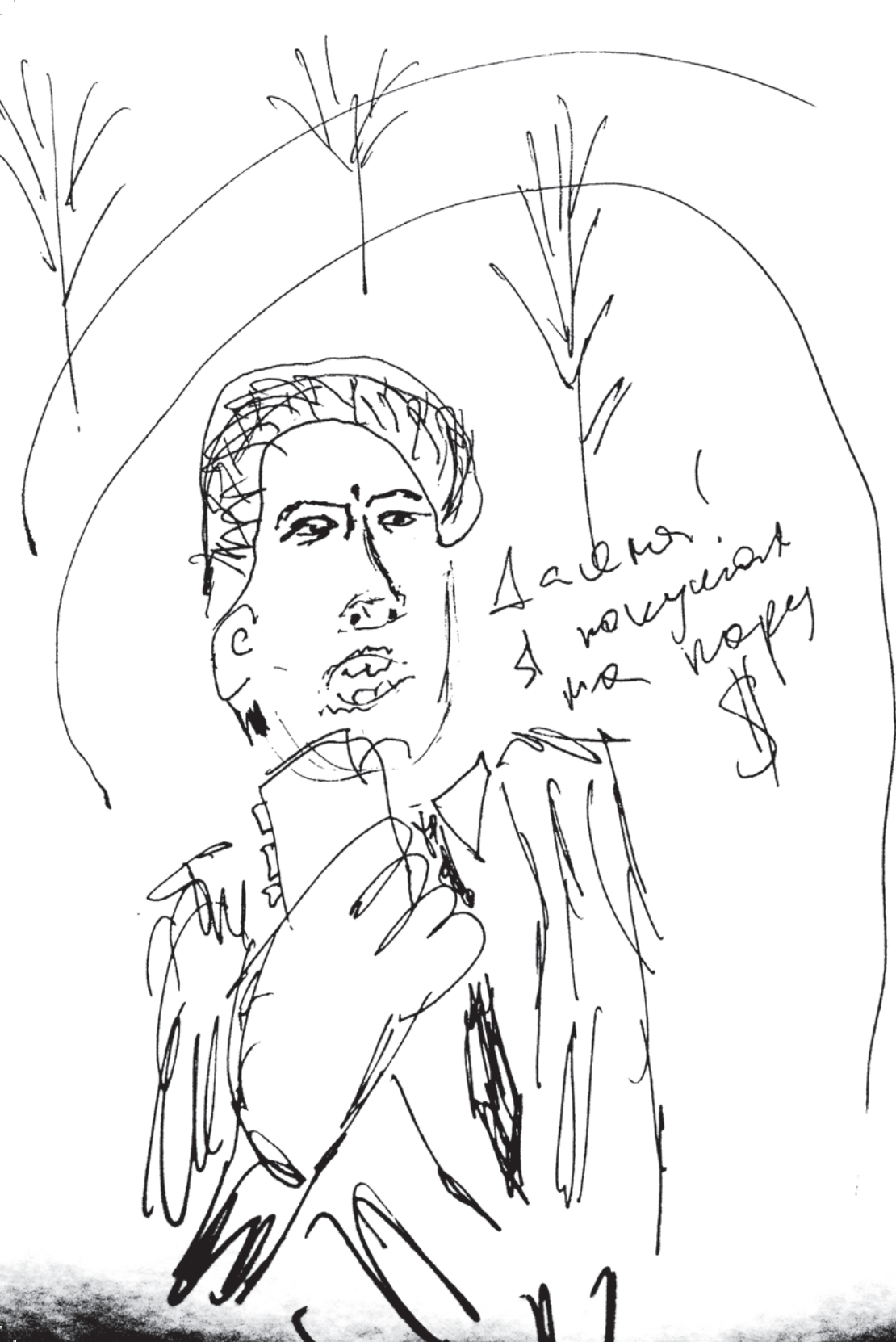
Есть во мне склонность немедленно становиться чем-то другим; нетерпеливость души по отношению к самой себе, как по отношению к несвоевременно появившемуся ребенку; непокой, постоянно растущий и всегда одинаковый. Меня все интересует и ничто не увлекает. Любым делом я занимаюсь, погруженный в грезы; я отмечаю малейшие движения лицевых мускулов человека, с которым говорю, собираю мельчайшие интонации его речи; но слыша его, я его не слушаю, я думаю о чем-то другом и из разговора менее всего ухватываю предмет, о котором говорил я или мой собеседник. Так, я зачастую повторяю кому-то то, что уже ему повторял, снова задаю вопрос, на который он мне уже ответил; но я могу описать четырем фотографически точными словами, каким было положение его мускулов, когда он мне говорил то, чего я не помню, или насколько его глаза были предрасположены слушать мой рассказ, хотя я и не помнил, о чем он был. Во мне — два человека, и оба держатся на расстоянии друг от друга, словно несросшиеся сиамские близнецы.

18 марта, 8:17

АЕНЬ 79

В виде посылки от коллеги вернулись изданные мной и Маевским девять-десять лет назад книги. Среди них оказалось «Убийство часового» Лимонова. А вчера как раз исполнилось три года со дня его смерти. Я вспомнил, что провел тот день у приятеля, у которого оказалось негде развесить белье, так как он носил вещи маме, как в прачечную. Я закинул свои шмотки (их было много после путешествия) в ванну, засыпал порошком и пошел в магазин за сушилкой. У меня было легкое похмелье, и по дороге меня как пришибло молнией. Что-то случилось, подумал я. Что-то с миром! Вернулся, отдохнул, узнал о смерти Лимонова и принялся отжимать вещи. Вживую видел деда один раз — когда мы приходили договариваться об издании его книги к нему же в гости. Лимонов держался высокомерно, но скромно. Мы с Маевским привезли ему конскую колбасу, которую тот в шутку или нет затребовал в качестве гонорара за интервью, взятое Маевским по сети. Лимонов переписал вопросы грамотнее и ответил на них. Просто пишу; сегодня такой день, мне хорошо, но в пальцах нет электричества. С вечера я продал оставшиеся книги Лимонова, что мы издали тогда, рассчитывая на проектное сотрудничество. Оно не случилось из-за нашего похуизма относительно издательства. Бандероли уже упакованы и оформлены через сайт почты, схожу отправить их перед завтраком. Только быстрой йогой с Ж. займусь.

Зачем!
и почему
не попы
\$

19 марта, 9:04

АЕНЬ 80

Как же приятно было отложить «Книгу непокоя» и взяться за Джулиана Барнса! Последний роман называется «Элизабет Финч», что напомнило мне «Элизабет Костелло» Кутзее, но сходства не осталось уже на второй странице. Кайфовал, получается, вчера полдня, прочитал. Даже эссе на сотню страниц про императора Юлиана Отступника, помещенное в середине, читается как нечто захватывающее после киселя Пессоа. Нет, пусть лежит рядом, и я буду брать его в руки, почитывать кусками, но вот так, чтобы подряд — увольте. Ж. в течение дня наводила порядок, ходила по дому кругами, у нее свой метод. Еще она начала проходить курс по дизайну. Поужинать мы ходили в бургер кинг, где появился наконец веганский бургер. В принципе, не хуже, чем во вкувилле, стоит примерно столько же. Ощущение, однако, от самого Короля Бургеров странное: школьники, юные влюбленные, пьяный потрепанный мужик восседал один и громко повторял: дети, давайте я вас чем-нибудь угощу, у меня сын такого же возраста... Нет, не надо, отвечали терпеливые дети. Эта шарманка продолжалась, как же было неловко за этого психа. Провел часовой стрим. Вечером мы взялись за первый сезон «Твин Пикса», и оказалось, что я ничего не помню. Пилотная серия на полтора часа, сначала я смотрел только ради актеров, которые моложе на четверть века, но потом — ой как втянулся. Вот ведь: случайное шоу, и мир стал линчевским.

Из записок Э. Ф.:

— Разумеется, продолжают они, детей у нее никогда не было, и даже если она с этим «примирилась», бездетная женщина всегда в некоторой степени не состоялась в главном, правда ведь? Удивительная смесь высокомерия и паранойи.

— Поймите, я ничего не имею против детей. Из меня получилась любящая тетья и крестная. Просто дети слишком медленно взрослеют. Каждый ежегодно отмечает свой день рождения. По заведенному порядку, раз за разом — а признаков взросления как не было, так и нет. Серьезный недочет проекта.

— Магазин религий, широкий ассортимент на любой вкус.

— Каждый год в день своего рождения навожу порядок в шкафах и на полках. Для меня это равносильно соблюдению личной гигиены. И порой остается только гадать, почему мои родные и близкие думают, будто мне требуется такое количество ароматических свечей, столько кремов для лица, такое множество сортов варенья из невероятных ингредиентов, столько разнообразных деликатесов с трюфелями, где содержание трюфелей, если посмотреть состав, ограничивается 0,05 процента.

20 марта, 9:16

АЕМЬ 81

Очень нравятся рассказы Пола Боулза, прежде по два-три раза читал его сборники. Роман «Под покровом небес» попадался в руки, но как-то не складывалось. В конце прошлого года мне его подарил слушатель репа после концерта, там есть дарственная надпись, жаль не от Пола Боулза. Сейчас читаю, и очень нравится. Мое издание предваряет авторское предисловие, в котором он зачем-то дает спойлер: в середине главный герой умрет. Ладно, буду читать с этим знанием. Ходили в баню с Михаилом Енотовым. Он все еще собирается на войну и говорит, что скоро будет пиздец. «Весенне-летняя мясорубка» грядет, так он выразился. Четыре раза сходили в парилку, выпили по безалкогольному пиву. Как же давно хотелось в баню, какое удовольствие я испытал. Надеюсь, конечно, что Михаил Енотов не доберется до настоящей войны и что не будет никакой мясорубки. Я ехал в такси и думал о том, что такое боль и радость мира, и как в юности было тяжело, до панических атак и обмороков, думать об этом. В настоящий момент кого-то насилуют и пытаются, а кто-то кайфует, испытывает эйфорию. Сейчас такие умозрительные вещи почти перестали трогать, и даже есть дешевый философский трюк — сказать себе, что каждый живет в своем моменте, и не нужно в него запихивать весь мир. Главное быть готовым действовать: бежать, помогать, любить, жить. Когда лезвие приближается к твоему горлу.

21 марта, 8:59

В третьей серии агенту Куперу приснился сон с карликом и Лорой. Хотя сам сон не то чтобы очень страшный, но мне вдруг стало не по себе, когда я лег. Зло есть — такое было чувство, — и оно может тобой завладеть. Уговорил себя — тело — не тревожиться, не бояться, не поддаваться. Уснул. Мне приснился не кошмар, но что-то унылое и дикое. Как будто мой приятель Слава КПСС снял депрессивную порнуху и сам в ней сыграл. А мы с Суперборисом смотрим, как грустный Слава ходит по квартире (или это студия) перед девушкой, которая ему посасывает временами, и трясет огромной половой шляпой и проводит стрим. «Да, у него сил, наверное, много», — говорит равнодушно Суперборис. Прочитал бóльшую часть «Под покровом небес», и герой вот-вот умрет. В автобусе из одного города в другой ему стало совсем худо, и глава закончилась на явном ощущении, что он не доедет. Вечером к нам заходили Оскар с Ариной. Пока у них ремонт, они арендовали комнату в коммуналке по соседству. У нас были, чтобы поужинать вместе и помыться. С ними была собачка Груша. Маленькая и совсем черная, сначала она пугалась, не подходила, но когда я думать о ней забыл, читая в гостиной, вдруг запрыгнула ко мне и стала лизать руку. Мне почему-то очень хотелось, чтобы кто-то увидел, как я мил для собаки, и что я человек все-таки добрый. Перед их уходом сделал несколько снимков Груши.

22 марта, 10:32

ДЕНЬ 82

Встретился с Михаилом Енотовым в баре Буковски перед открытием. Там две новеньких барменши, я их не знаю. Пахло кислым пивом, одна из барменш мыла пол. Михаил Енотов достал из чехла большую переносную колонку, и мы настроили звук. Потом ходил гулять, зашел в Фалафель кинг на Пяти углах. Три блюда, ко всем вопросыки. Том ям недостаточно горяч, к тому же острый настолько, что не смог доесть. Апельсиновый фреш такой густой, что не всасывался в трубочку, фалафель прилип к бумаге, которой его обертывали. Я продолжал читать «Под покровом небес», и герой все умирал, но никак не мог умереть. Встретил Ж., мы прогулялись, купили цветок для Маши и пришли в бар. Ее день рождения совпал с Днем поэзии. Меня потряхивало, смущали люди, смущал запах пива, хотелось домой. Но когда мы с Енотовым взялись за дело — принялись исполнять полузабытые композиции ночных грузчиков — «я» растворилось, как в молитве. Ночью дочитал книгу, как же она хороша! В конце издания поместили что-то вроде школьного сочинения, написанного драматургом Теннесси Уильямсом. Можно было не читать эту брехню, но так не хотелось выпускать роман из рук! Однако, хоть напыщенный стиль вызвал кривую усмешку, все же некоторые выводы нашли во мне отклик. Романисты забывают жить, сказал Теннесси, пока издают по роману в год, они не дают своему таланту вызреть. Назидание мне.

Весь его угол комнаты был как стоп-кадр, фотография, внезапно выхваченная из середины бегущего потока изображений. Кит тихо затворила дверь, заперла ее, вновь повернулась к матрасу. Она затаила дыхание, нагнулась и заглянула в ничего не выражающие глаза. Она уже знала, знала прежде, чем судорожно вытянув руку, коснулась его голой груди, знала даже без того, чтобы с силой толкнуть его недвижимый торс, хотя все же сделала это сразу после. Тут ее руки взметнулись к лицу, и она вскрикнула:

— Нет! — но всего лишь раз, и смолкла.

Долго-долго она стояла неподвижно, вскинув голову и глядя в стену. Ничто внутри нее не шевелилось; она не сознавала ничего ни вне себя, ни внутри. Если бы к двери подошла Зайна, вряд ли Кит услышала бы и стук в дверь. Но никто не приходил. Внизу, в поселке, на рыночной площади расположился недавно прибывший караван; караван готовился к отходу на Атар, нагруженные верблюды, взреывая, вставали и неспешным шагом выходили в оазис; их бородатые черные погонщики молча шли рядом, думая о двадцати днях и ночах пути, который предстояло одолеть, прежде чем над скалами замаячат стены Атара. А всего в нескольких сотнях футов от них капитан Бруссар в своей спальне за утро прочел целый рассказ, напечатанный во французском журнале, который ему доставили только что вместе с почтой...

23 марта, 9:07

4 EHB 84

Второе утро еле встаю, не хочу писать, не хочу ничего. Хмурое небо висит над нашим последним этажом, безжизненное, как в дурную июньскую ночь. Жизнь куда-то ускользает. Брал вчера в руки том Клиффорда Саймака с намерением перечитать роман «Город». Лежа в ванной, прочел авторское предисловие и вступление, написанное от лица Псов. Псы пытаются понять, существовал ли Человек на самом деле, или это миф? Что такое Город? Город совсем не пригоден для жизни, и тем не менее люди, если они все-таки жили, жили в городах. Ж. ушла к папе, я хотел сделать йогу для ног, но вместо этого провалялся полдня в гостиной на диване, под сенью тяжелой дремы. Чтобы провести стрим, гадание по Полу Боулзу, пришлось сделать неимоверное усилие над собой. Когда зачитывал фрагменты, язык заплетался, будто у пьяного. Вечером посмотрели две серии сериала вместо одной. Третий день обдумываю рассказ и не могу его записать. Может быть, если сегодня получится это сделать, удастся выбраться из-под этого тяжелого покрывала апатии.

Придется
немного
смухлевать
чтобы
дойти
до конца
данного
фрагмента.

24 марта, 9:05

Читал «Мысли» Паскаля, ощутил терапевтический эффект. Продал камеру сони А9, перевел деньги Сергею Зиллиону на оплату тиражей книг. А мы с Ж. забрали партию кепок «реп» и авосек издательства Прорубь. Опять спал днем, но потом силы вернулись. Уже почти месяц питаюсь по системе 8/16, есть подозрение, что тело чистится, что скоро и настроение будет лучше, и суставы начнут восстанавливаться. Осталась неделя, и пойдет четвертый месяц трезвости, насколько я помню, там и башка должна заработать нормально, и тело начнет приходить в энергичное состояние. Ужинал веганским бургером и смузи во вкусылле вчера, увидел, что осталось десять минут до 19. Я побежал до пекарни вольчека, хотел кофе и финальную сладость. Когда добежал, понял, что сама пробежка дала мне кайф. Побежал обратно к дому, мы встретились с Оскаром — обошли весь район с его собакой Грушей, добрались до парка на Каменном острове. «Ее надо вымотать, а то потом будет грустить или просить еду весь вечер», — сказал Оскар. Груша в своем комбинезончике бегала по оттаявшей грязи и прошлогодним листьям, почему-то напоминая мне смеющегося поросеночка. Даже залезла в маленький пруд, по остаткам льда побежала к уткам и спугнула их. Всю прогулку я попердывал. Стал склоняться к мысли, что моя двухдневная слабость может быть связана с отравлением. Провел стрим! В обойме!

25 марта, 9:15

На днях звонил Дима Провоторов. Он искал на авито конкретный объектив и увидел мое объявление. Мы договорились встретиться в книжном. Во весь голос, я как раз туда ездил докупить своих же книг к концертам. Там было много народу, пришли на лекцию, и пока я показывал Диме объектив, какой-то парень подбежал ко мне и сказал: «Можно показать вам свою татуировку!» «Лучше не надо», — ответил я, но парень все равно показал. Там была цитата из моего текста: «Кредо — насилие, манипуляция и пиздеж». Дима ушел с объективом, я хотел еще спокойно выбрать пару книг. Подошел продавец, желая мне помочь, от этого всегда смущаюсь. Купил последний роман Пола Боулза и еще один роман современного французского писателя. Пусть будет, пусть лежит. Из толстых книг у меня недочитанное «Детство» Кнаусгора, скоро возьмусь за него. Вечером посмотрели две серии «Твин Пикса»: последнюю первого сезона и первую второго. Временами смешно и даже немного неловко от этих дурацких ходов. Но во второй серии появились линчевские штуки и скрасили зарождающуюся ночь. Мне даже спалось немного тревожно: слышал секундную стрелку, а сам звук метронома в полусне, если обратить на него внимание, является моим персональным кошмаром. Еще от дождя и ветра поскрипывала крыша. Мечтай, стремись, желай, добивайся, будь, будь, будь, или пропадет жизнь, — вот что слышалось в этих звуках.

26 марта, 9:32

АЕНЬ 87

Вооружившись тремя книгами о писательстве, провел вчера дневной стрим. Думал, что получится скучно, долго и ничего собрать не удастся, но внезапно поднял кучу денег: 22 тысячи рублей. Пошли с Ж. в сдэк отправить призы для топового донатера (три книги + авоськи). Прикол в том, что я грубо ответил парню на вопрос в духе «когда приедете в Пермь» (такие вопросы раздражают своим количеством и регулярностью), а он в ответ давай неудержимо донатить. Заглянули пообедать в вегетарианское заведение, которое Ж. давно хотела посетить. Атмосфера просветления немного нервировала. Запах специй, книги ухоженных индусов, интерьер, собранный из несовместимых фрагментов. Но еда оказалась вкусной, особенно суп дал мне пришелся по душе. Чтение не манило, и я куда-то потратил остатки дня: смотрел обзоры на фотики, ходил по комнатам, мечтал, перед ужином вздремнул. Вечером мы взялись смотреть серию за серией; подбираемся к середине второго сезона, думаю, что скоро осилим его, хотя иной раз хватаемся за лицо! Высосанная из пальца хрень! Прочитывая по несколько страниц, откладываю книгу, не могу увлечься. Слушаю голую музыку, пытаюсь накидать некоторые строки, но стихов сейчас нет во мне. Зато с каждым днем суставам все лучше, настроение ровное, готов к четвертому месяцу без алкоголя, и трезвая жизнь перестает казаться недостижимой утопией.

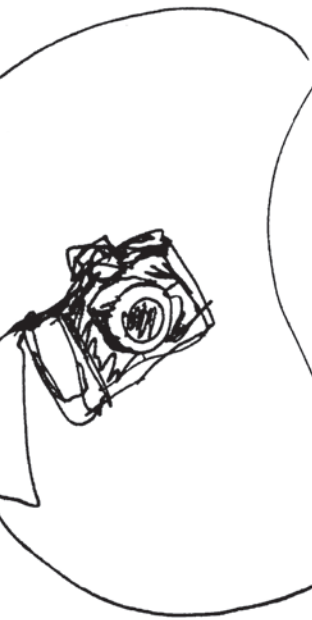
Днем навалилась хандра, и я опять вырубился на часок. Когда встал, еле заставил себя доехать до гитариста Паши Додонова. По дороге зашел во вкусвилл у него на районе, купил там уцененный морковный торт (постный) и подрезал маленькую упаковку голубики. У его жены Гузели две собаки, лайка и вторая такая маленькая гончая с узкой мордой. Сама Гузель ушла покупать пуховик по скидке, а мне остались собаки. Кличек я не запомнил, но пару часов их гладил, и настроение становилось лучше. Мы пили чай, пили кофе, слушали Пашины песни. У него выходит альбом, где он впервые поет, а не только играет — песни своей юности. «Вот эту я написал в шестнадцать лет. Вернулся домой после того, как изменил девушке, включил магнитофон и потоком напел, ничего даже не менял». Просторная кухня-гостиная, стоят его гитары-красотки. Еще Паша включил несколько композиций, которые написал к фильму нашего общего знакомого Ромы Михайлова. А еще Паша сейчас заканчивает саундтрек к фильму «Туман», в котором я должен был сниматься, но в итоге сыграл известный актер Юра Борисов. Мы договорились, что, когда я вернусь из тура, дам Пашку небольшую денежную котлету авансом, и мы засядем за новый материал для группы макулатура. Тут, конечно, договоренность вилами по воде — энтузиазм его может взять и иссякнуть, нужно будет его раскатать и назвать великим гением.

28 марта, 10:00

ДЕНЬ 89

У нас новый матрас аскона Слип Эксперт Босс Люкс. На нем так приятно лежать, что я встал почти на полтора часа позже. Тот, что был до этого, слишком мягкий для нас, Ж. выложила его на авито за четыре тысячи. Приезжали два мужичка, один из них ползал по нему, оглядывал. Едва заметные следы использования привели его в замешательство. Мужичок проверял, снимается ли чехол, долго обсуждал со своим приятелем, можно ли его стирать в стиралке. Приятель сказал, что за такую цену — идеальный вариант, все они будут слегка б/у. От их присутствия в квартире стало тягостно, и когда я встал у них над душой, один спросил: «Вы не торопитесь?» Я ответил, что нам просто не в кайф, когда посторонние люди дома. Они пошли то ли на лестницу, то ли на улицу, сказав, что им надо подумать. Когда мы уже забыли о матрасниках, они вернулись, завернули матрас в пленку и унесли. «Твин Пикс» начиная с похорон Лиланда стало совсем невыносимо смотреть. На середине второго сезона мы решили завязать с этим, хотя бы на время. Я все еще ничего не читаю, медленная тупость парализовала мозг. Зато запустили продажу кепок «реп» и авосек через новый инстаграм-аккаунт издательства Прорубь. Не проходит и дня теперь, когда я не думаю удалить эти заметки. Но ведь надо сначала дописать их, дойти с ними до конца года — и тогда уже можно будет решить. К тому же через два дня рубеж. Три трезвых месяца.

29 марта, 10:56

ДЕНЬ 90

Вчера дурное настроение достигло надира. Еле заставил себя сходить с Оскаром в баню, и там хорошо попарились. Стало немного лучше. Вечером, пропустив десяток, посмотрели с Ж. последнюю серию второго сезона. Серия была довольно жуткая, и вот ночью она наложилась на дурные звоночки от трех трезвых месяцев. Переустройство мозга ощущалось ломотой в теле, бросало то в жар, то в холод, а еще пришли дурацкие видения. Хотелось в туалет, но не хотелось увидеть Боба в зеркале. Когда все же пошел, специально в него заглянул: я? Квартира — это и есть Вигвам, с этими блеклыми фиолетовыми лампочками для цветов — в кабинете, кухне и гостиной. С закольцованной планировкой, здесь можно блуждать веками. В итоге мне снился какой-то обычный сон, и все шло как шло, но когда нужно было сказать обычную реплику «Дай бог!», я сказал: «Дай боб!» Меня зациклило на ней. Дай боб, дай боб, дай боб! Встать опять долго не мог, Ж. готовила на кухне, и все звуки казались очень громкими. Вот нервная волна схлынула. Из типографии пришло письмо — тиражи готовы. От Феликса пришло послание — он нашел косяк в рекламе наших концертов. Надо поправить. Выпил чая с лимоном, нужно сходить в ремонт телефонов. Вчера я еще и успел психануть на айфон и разбить экран. Сегодня возьмусь за чтение — невозможно уже! Скоро и стихи придут и выстроятся в очередь в ожидании, что я их запишу, славно же будет, я выберусь.

30 марта, 9:43

В середине дня взялся за чтение книги математика, режиссера, писателя и жонглера Ромы Михайлова. Это роман «Дождись лета и посмотри, что будет». Книгу мне дал Додонов. Оказалась она на удивление внятной. Первые страниц сто приходилось делать над собой усилие, но потом в голове прояснилось, и я вспомнил великую радость чтения художественной литературы. Хорошо написана, правильно найдена интонация. Это газдановская история любви (и объект обожания как смутный образ, к которому герой движется через текст) на фоне развивающейся шизофрении. На середине даже написал Роме Михайлову, спросил, как дела — он предложил встретиться в центре, но мне нужно было читать. К ночи книга закончилась, а я почувствовал себя нормально, полностью здоровым, если еще не полным сил. Вернулись мечты о моем игровом романе «Ебло», и даже начало вырисовываться начало. Но нужно сняться еще хотя бы в одном фильме, можно даже совсем дурачком, мне не хватает некоторых деталей, вдохновения из актерской работы. Долго шептались в кровати с Ж., обнимались, шутили, потом уснули. Нужно сделать автопортрет — три месяца б/а. Сегодня приезжает Костя, будет большая репетиция перед завтрашним концертом. Почти все билеты проданы, и сегодня точно будет солдаут. Вчера сидели с Ж. на диване с книгами. Мысль: мы обеспеченные люди.

Еще Ласло сказал, что у осени цвет белый, у зимы красный, у весны черный, а лета не существует.

©

31 марта, 8:39

Все пришли вовремя, и репетиция прошла хорошо. Сегодня концерт будет замечательный, во всяком случае, такое предчувствие. Вчера мы с Ж. ходили в БДТ на постановку по «Что делать». До этого встретились на Сенной в Фалафель кинге. Я пришел раньше, попросил суп, но супа не было. Лежали какие-то заманчивые квадратики из теста. Что внутри? Мясо. Соевое или сейтан? Внутри мясо, настоящее мясо. Тут я повертел еблом и остолбенел. Это уже не Фалафель кинг, а шаверма, вот и вёртел. Некоторые позиции остались из меню, и обстановку еще не переделали, велосипед так и висит на стене. Пришла Ж., тоже огорчилась. Мы зашли в булочную Вольчека, выпили кофе, по холоду дошли до театра. Я в таких заведениях бывал пару раз в жизни, слегка стремновато. Но Ж. взяла билеты на последний ряд, и можно было в любой момент убежать. Я сделал снимки этого огромного зала. С балкона, с заднего ряда, все хорошо было видно, кроме, собственно, сцены. Увидел программку в руках у соседки-девушки, попросил ее на пару секунд, чтобы «сфотать парня». Соседка ответила, что это женщина, но программку дала. А я-то думал, это парень, выглядывший точь-в-точь как Роберт Патрик в юности. Постановка пошла. Ж. все нравилось, а я посидел, подумал об актерской жизни. Там был рассказчик, и он сломал четвертую стену. Я уснул. Ж. говорит, что почесывала мне за ухом, чтоб не храпел.

1 апреля, 10:32

4 ЕНБ 93

Проснулся в семь сорок по будильнику, уже было почти светло. Ж. вывесила на стене над кроватью мою вчерашнюю тупую мудрость: «Слово уходит от того, кто его не держит». Это я выдал, когда она сказала, что Дмитрий Данилов в последнее время ничего интересного не пишет в тг-канале, даже стихотворение бездарное выложил. У меня некоторое огорчение на ДД за то, что он не написал мне аннотацию, хотя сказал, что сделает. Конечно, думаю, если это для него не единичный случай, то талант может уйти на какое-то время. Спал ночью плохо, концерт был очень мощный, и после него еще долго потряхивало, прокручивал в голове песни, мелькали лица красивых девочек, которых вчера пришло слишком много. Хотелось предложить Ж. забрать какую-нибудь с собой, взять с нами, уложить в постель, но с такими вещами нужно знать меру, нужно, чтобы такой подарок она сама захотела мне преподнести, а то потом придется бежать по улице и кричать: «Прости, прости, прости, я не то имел в виду!» Особенно велико удовольствие петь длинную песню «моно». Вспоминался летний день, моя истерика во Владивостоке на острове Попова. Тяжелый момент завязки, и как я писал этот текст, слушая демку от Феликса, пока пассажирский катер шел по морю. Моя обида на то, что нельзя было платить картой. «Что мне, сдохнуть на этом острове? Почему нельзя переводом?!» Пинал какую-то оградку на потеху сонным коровам и псам.

2 апреля, 11:16

Хотелось бы нащупать идеальный абзац, более-менее универсальное описание для того, что такое реп-концерт в моей жизни. Замечал, что в первой половине дня перед репом часто состояние сонное, приглушенное, на грани хандры. Ближе к 17 часам, к моменту, когда начинаешь раскладывать книги (на этот раз еще были кепки и авоськи) на столе для мерча, появляется рабочий энтузиазм. Когда настраиваешь звук, говоришь в микрофон «раз-два-три жопа», ты уже при деле, даже если физическое самочувствие не очень. Вчера Люба, наш админ, сказала, что на концерте в Москве присутствуют сотрудники следственного комитета. Посоветовавшись, мы решили приберечь песню про мечты «отпиздить мента», и не заходить с этого козыря. А так в целом все прошло нормально, хотя сперва было душно. Думал, что поддамся похоти, но футболка с маленькой Ж. на груди спасала. Где-то на середине из гущи толпы, на сцену прилетели женские трусики. Поднял их, увидел слизь и ничего кроме брезгливости не испытал. У Сергея Зиллиона никогда еще не было столько работы по продаже мерча. После сета я сразу же встал к нему, подписывал книги, позволял делать с собой снимки, женщины текли сквозь. Какая-то безумица с силиконовыми сиськами, вываливающимися из декольте, заставила прикрыть глаза и дальше заниматься делами. Она прислала Косте видео, как сосет кому-то. Сейчас едем в Минск, тихо.

3 апреля, 12:12

АЕ+Б 35

Почти сутки в Минске, не в восторге от пребывания здесь. Вчера даже словил паническую атаку, не очень жесткую, вернулся из нее, когда сильно пнул урну. Возврат сопровождался приступом тоски. Моя карта здесь не работает, долго искал, где поесть, потом не мог оплатить. Еще у нас с Костиком один ключ. Чтение стихов прошло очень хорошо, людей было примерно восемьдесят. Меня накрыла волна похоти, но, к счастью, это никуда не привело, закончил день дройкой и тревожным сном. Проснулся поздно и пошел поесть в грузинском заведении. Было очень дорого, и я напрасно решил, что будет вкусно. Кофе и салат дали быстро, лобио и овощи гриль пришлось ждать. Лобио оказалось скорее жиденьким супом, но действительно было вкусным, а вот овощи гриль — это явно нечто жареное, жира столько, что я чуть не блеванул. Ладно, думаю, доем лобио и пойду. На этой мысли выловил волосину. Думал, в сказку попал? Я бросил деньги на стойку, поблагодарил их, прогулялся, и вот опять на съемной хате. Передо мной пачка белорусских рублей за проданные книги, сейчас пойду менять на русские деньги или на доллары. Еще собираюсь прогуляться, потом ходим с Костей в магазин Адепт, может, купим по шмотке. А есть я тут больше не буду, раз не задалось. Ведь сам планировал разгрузочный день, пусть так и будет, поем завтра в Тбилиси, уверен, еда там еще пока вкусная, даже для русских.

маАМов
ДЕМОВ

АДЕИТ

4 апреля, 11:07

ДЕНЬ 96

В Адепте нам подарили по шмотке, вернее сказать: произошла бартерная сделка. Я выложил фотки нас в обновках с указанием магазина. Мне достался свитерок с психоделическим глазом. Сперва не понравилось, но через несколько секунд наблюдений за собой в зеркале полюбил вещь. Разгрузочный день так и не удался, пришлось потратить белорусские рубли. В аэропорту Минска меня заставили выкинуть малюсенький ножик, подаренный больше года назад Кириллом Рябовым — как они его разглядели, гады ебаные? Столько раз уже с ним летал, и вот тебе. А еще я показался таможеннице подозрительным — она вежливо принялась потрошить рюкзак и сумку с фотиком. В самолете охватила странная тревога, предвестница бессонницы. Очень хотелось поспать, но не выходило. В Грузию пустили без вопросов. Мой чемодан с книгами приехал последним, на него была наклеена красная бирка. Значит, предстояла некоторая ебля мозга. Пограничник пригласил в небольшую комнатку. Говорили по-русски. Его интересовало, сколько я заработаю на книгах, почему не задекларировал? Я разводил руками, косил под дурачка, отвечал, что решил: партия моя далека от оптовой, поэтому просто растерялся. В общем, это правда, я действительно дурачок. В итоге он махнул рукой и приказал в следующий раз (которого не будет) делать все строго по правилам.

5 апреля, 11:31

Нас поселили в одной из самых убогих гостиниц в мире, маленькая комнатка, скрипучие кровати через проход, тесная душная ванна с тараканом на стене, которого я смыл, и потом он танцевал брейк-данс над решеткой, в потоке воды, пока я не отодвинул решетку пальцами ног. С утра вышел из дома и сразу опешил от обилия украинских флагов. Ну еще бы, улица Киевская. Я хотел поменять деньги, но побоялся заходить в банк, где вместо приветствия тебя встречает огромная надпись «Слава Украине!», так и захотелось умереть под одним из многочисленных граффити «Фак Раша!» Но потом на машине подъехал Артем Моргунов, я отдал его фотик, он прокатил нас в кафе, а потом на водохранилище. Пока ехали, слушали его танцевальный альбом. Странно было наблюдать за разбогатевшим Артемом, за рулем лексуса рассказывающим про свою новенькую и толстенную жизнь. Последние годы он со своей женой раскрутил аккаунт какой-то красотки — и богатые американцы надрачивают на ее нюдсы. Купил квартиру здесь и в Петербурге. Я бегал и обнимался с псами на берегу водохранилища, купался в чистой холодной воде. Все, теперь день налачился, спасибо, Артем! Потом поехали к Никите Тиссерану допиливать демки для макулатуры. Пришел виолончелист Ваня, приехавший полгода назад из Минска и нашедший здесь работу в оркестре. Хорошее дело — писать музыку, предварительно курнув!

6 апреля, 11:39

АЕНБ СР

Кобулету напоминает, в общем, окрестности аэропорта Адлер в Сочи, только все постройки меньше. Пока у меня проблема в том, чтобы зайти в кафе и заказать еду. Сейчас попробую с этим разобраться и справиться. Есть холодное море, купался в нем — было круто. Есть много собак, с которыми можно обняться, есть турнички, подтягиваешься и слушаешь, как море шумит. Однако особого кайфа пока от пребывания здесь не получаю, хоть и спалось в пустой комнатке очень хорошо. Вглядываюсь во вчерашний день и вечер, сначала кажется, что не было ни дня, ни вечера. Но вот всплывает прогулка по гальке через туман, виднеющиеся вдали высотки Батуми, философские мысли о том, насколько тупы все эти передвижения, планы, реп, книги, дела, отсутствие дел. Кажется, я даже замечтался о пьянках и тройничках. Лежа на спине в номере, дробил на видео, подписанное My Wife & Her Stepsister. Когда стемнело, смотрел видеомонолог парня, не пьющего уже два года. Под его историю слегка даже занялся йогой. Физическая зависимость проходит быстро, важно психологически порвать эту связь с алкоголем, важно дать своему мозгу новые возможности. Моя робость перед тем, чтобы зайти в пустой ресторан, — младшая сестра гордыни. Это тени актрис из порнухи гложут мое астральное тело, миры в дисбалансе. Ничего страшного, сейчас схожу позавтракаю. Мимо звуков стройки, odu noki.

7 апреля, 11:04

Поставил 11:03, но тут же стало 04. Не нравятся четные. Пишу заметку на телефоне, только выселился из дыры, гуляю по бесконечному пляжу. Скорее бы уже начать петь реп. Вожу с собой «Детство» Кнаусгора, последний из четырех переведенных томов, который не дочитал. Не читается, не охота описывать, что тут происходит, кашляю мокротой, не нахожу себе места, думаю, терплю, плыву в трезвости. /.....////.....;;;!!!(:P&.....
 ..... — так бы описал дни. Когда точки разрежены, значит, нашел удобное положение, согрелся и заснул. 11:39, сижу в кафе. Тут один из тех мужиков, которые громко пиздят о своих тупорылых делах по телефону, записывают голосовые так, чтоб все их слышали. Буду пялиться на него и тупо улыбаться, посмотрим, выкупит ли намек? Но он перестал говорить, ушел в кухню, учетная тетрадь и папка так и лежат. Может, владелец этого кафе. Буду есть тут третий день подряд, надеюсь, последний раз в жизни — лобио. Хороший грибной суп. Ни один город не сравнится с Петербургом в плане обилия еды по вегану и просто доступных кафе, столовок, вкусвиллов, уличного фалафеля, возможности заказать через приложение, выбору в любой ссаной пятерочке. Начинаешь ценить вдали от дома. За окном по набережной пробежал голый по пояс дед. По-есть, доехать, заселиться в Батуми. Подремлю, поправлюсь — и все три концерта пройдут мощно, с драйвом.

8 апреля, 11:38

День 100

Едем в поезде Батуми-Тбилиси. За окном дождь, туннель, мутные горные реки, холмы, зелень, много зелени. Вчера выступали в подвальном помещении маленького клуба. Сперва зал напоминал многолетнюю реп-точку, замусоренную и вонючую. Несколько человек ходили сонно и кругами, что-то понемногу убирали. Я как-то вклинился в эти процессы, ситуация стала улучшаться. Подключили нас, подключили Тиссерана. Мы разложили худо-бедно мерч. Семьдесят человек набились, как в маршрутку. На середине я сорвал голос, хотя не орал, людей выдавливало на лестницу. Горло уже болело, вот так вышло. Все равно возникло ощущение хорошего концерта. У туалета со мной разговори-лась красотка, и ее тон был многообещающим. Я уже начал подумывать предложить ей прогулку по пляжу, и чтобы она мне отдрочила под каким-нибудь навесом, спасающим от мелкого дождика. Хотелось кончить, слушая шум волн. Но она заикнулась о том, что собирается разнюхаться, мой интерес сразу пропал. Местный звукарь дал нам дунуть через бонг, и мы с Костей пошли спать в гостиницу. Номер-то у нас роскошный был, а вот смыв там не работал, это, наверное, фишка местных гостиниц. Ночью я один вышел погулять и был очень рад, что не связался ни с какой бабой, и на набережной не было людей, только одинокий бегун, и я тоже решил пробежаться. Ощутил, что очень скучаю по Ж. Не заменить ее иной бабой; спалось хорошо.

9 апреля, 8:35

Сидим с Костей в маршрутке до Еревана. Саша Огородников пошел встречать Тиссерана с гитарой, он подъезжает к станции на отдельном такси. Надеюсь, Ж. уже заселилась в армянский хостел, и все у нее там хорошо. Водитель какой-то отвратный тип, ходит и ворчит, торопит, жалуется на собачье говно, сказал даже, что вышвырнет нас — если Саша с Тиссераном будут задерживаться. Я на него психанул в ответ, но водитель скрылся. Вот Саша и Тиссеран пришли. От концерта в Тбилиси смутные воспоминания и пачка долларов. Я заболел, горло болит, почти пропал голос. Мне больше запомнилась вчерашняя бомжиха на вокзале, странная, улыбающаяся и всевидящая, с дрожащим столбиком пепла на сигарете. Она гипнотически смотрела на нас, пока мы рассаживались в такси, особенно на самого молодого, Сашу О. Потом я был в гостях у Артема Моргунова, записали там одну песню «друг». Его жена хорошо покормила, вечером концерт, народу много и много знакомых. Костина бывшая девушка, моя бывшая жена, знакомые со старых работ, нужно было просто продержаться, спеть реп, сильно не расходуя голос. Сократив треклист, справился. Перед сном прогулялись с Антоном Секисовым, он сказал, что очень соскучился, готовит мне книгу верлибров. Укладывался спать, когда пришел Костя, накуренный до бледного состояния. Включил ему демку нашей с Артемом песни, и Костя побежал блевать. Пока, Грузия!

10 апреля, 10:43

День 102

Нравится в Ереване. Заселились, приехала Ж., мы покувыркались и погуляли перед концертом. Старался говорить меньше, беречь горло. К моему удивлению, силы пришли, как только я выскочил на сцену, будто голос специально ждал момента, чтобы прорезаться и зазвучать. Мы даже немного расширили треклист — спели два длинных мощнейших реп-трека: «сингулярность» и «нейт диаз», на том и закончили концерт. Если публика в Тбилиси напомнила мне людей в Москве в 2014–2016 годах, унылые пьяные модники, занимающиеся развратом и думающие о политике, то Ереван (та часть мигрантов, что были на концерте) — скорее, как мой Петербург 2018–2019 годов. Многое мне понравилось в клубе: как бариста принесла чай с лимоном сквозь толпу на середине концерта, то, что нам выдали несколько жетонов, которые можно было обменять на коктейль или на еду. Не очень понравились только волонтеры, подарившие нам странные футболки. На одной написано: «Я пью дешевый алкоголь, но тошнит меня от новостей». А на другой тень мужика с молотком падает на квадрат с русским заграничным паспортом и написано: «In case of emigransy break glass». Туман какой-то, хорошего мало в этом. Тиссеран отлично сыграл на гитаре, но заебывает тем, что постоянно демонстрирует признаки пассивной агрессии, а еще мы поняли, что основной его художественный метод — ресентимент. С ним еще выступаю завтра.

11 апреля, 11:28

Вчера обсуждали с Ж., что делать со сценарием, который я писал в соавторстве с Кириллом Рябовым, «Тебя зовут Фрол». Я его перечитал, и Ж. перечитала. Мне очень понравилось, а ей не очень понравилось. Однако опять у меня возникло странное чувство, будто я уже этот фильм посмотрел и можно его не снимать, во всяком случае за свои деньги. Но на что их тратить после тура, куда их вложить? Можно сделать студию дома, можно снять жилье на море, можно прокуражить, одинаково все равно. Я написал в телеграмме заметку — и там Ж. увидела какой-то мутный подтекст и устроила небольшую истерику. Что это с ней? Потом мы гуляли, и моя болезнь сделала окружающую реальность похожей на дурной сон. То я ничего не чувствовал, то наоборот — чувствовал все слишком сильно. Вечером кашель был почти невыносимым. Ж. купила мне лекарства, респиратор для носа, для горла, терафлю, но все это не работало. В головокружении заканчивали день пятым сезоном «Рика и Морти», Ж. уснула, обнимая меня. Я попытался понять, что не так с моим телом, и вновь перенесся в Кобулету, в эту уебищную отсыревшую комнату, и подумал, что, наверное, в легких у меня пыль и сырость, а единственное, что мне поможет, — небольшая голодовка на воде. На ночь я выпил литр воды, и спалось хорошо, во сне не было ни соплей, ни кашля, и вот сейчас проснулся — намного лучше. Вечером читаю стихи с Тиссераном.

12 апреля, 2:08

Дети 104

Голова врубилась, и спать не хочется. Думаю, что выхожу на поправку, сегодня последний день болезни. Удалось наконец по-хорошему вчитаться в Кнаусгора, уверен, что за пару дней дочитаю «Детство». Мои воспоминания тоже начали оживать, и самые частые, основополагающие, и глубокие, из архивных папок. Очень нравится протяженный триллер отношений маленького Карла Уве с отцом. Великая сцена, как, боясь строгости последнего, он ест хлопья со скисшим молоком, глотая рвотные позывы. Еще мама купила девчачью шапочку для купания, и потом Карла Уве засмеяли в школьном бассейне. Хороши описания природы, прогулок с другими детьми, случайные находки, типа сранья с дерева или прошаренный приятель со шлюховатой мамой. У меня точно будет роман о детстве, к этому я подступаю с 2010 года и даже написал пару глав, а потом и отдельные миниатюры. Но пока отстаю: не хватает мастерства. Вчера мы с Ж. ходили в клуб Бан, я читал стихи на разогреве у Голландского Штурвала, Тиссеран подыгрывал на гитаре. Потом сам взялся за дело. Ж. почему-то скептически относится к его проекту, наверное, для нее мужик не может быть обиженным ребенком, даже в творчестве. Еще, кажется, ей не очень приглянулись малочисленные посетители. А клуб атмосферный, на входе сидела шахматистка с мимикой и очками из киберпанка девяностых.

13 апреля, 9:19

Человек 105

Мы сняли на три дня номер с завтраком, оформленный под деревенский домик. Из большого окна видно озеро Севан, оно в нескольких метрах. Немного прогулявшись по берегу, сказал, что мне необходимо еще полежать на кровати — в такси плохо пахло, отчего крутило живот, ну и остатки болезни необходимо было изжить. Ж. внезапно обиделась и ушла гулять по дороге вдоль озера, я хотел ее догнать, но не было энергии. Пока я раскладывал вещи, лежал, стирался и развешивался на батарее, она автостопом поехала в сторону какого-то монастыря, и водитель клеился к Ж. так грубо, что она выскочила на ходу из машины. Маленький Карл Уве пережил еще несколько психологических попыток от отца, я пил воду из крана, она тут очень хороша, как на Байкале. Силы возвращаются. Ж. вернулась, сначала чуть поворчала, призналась в сердцах, что просто не любит природу, но потом забрала слова обратно, стала нежная и виноватая, рассказала о своих приключениях, показала фотки монастыря и заброшек. Мы еще чуть погуляли в окрестностях Чайного дома, где живем, роскошно поужинали. Вырубились вечером на пару часов, как же уютно! Смотрели «Рика и Морти», читали каждый свою книгу. Карл Уве влюбился в Анну Лисбет. Брат насмехался над ним: «Тебе всего семь», а мудрая мама сказала: «Для любви нет разницы, семь тебе или семьдесят». С утра выпал снег.

14 апреля, 9:22

Возможно, благодаря интервальному питанию произошла первая существенная поправка в теле: рассосался келоидный рубец. Много лет назад, в юности, у меня был туннель в хряще, и с обратной стороны уха образовался уродливый шрам, как бородавка, но его особо не было видно, если не оттопыривать ухо, и я о нем не думал. Так вот, внезапно обнаружил, что шрам исчез, и теперь можно нащупать отверстие в хряще под кожей. Но колени тоже не болят последние дни, надо отдать им должное! У нас случилась годовщина свадьбы. Мы не расписывались, но год назад купили кольца. Это было в Калининграде, где я и Ж. остались на несколько дней после концерта макулатуры. Там еще действовали ковидные ограничения, и когда я попросил примерить в ювелирном магазине кольца, женщина сказала, что нужно надеть маску. «У нас правило, — сказала Ж. — Если нужно надевать маску, мы не покупаем кольца». Я встал между Ж. и продавщицей, надел маску и взял кольца. Хорошие, мы теперь их носим. Взяли цветы, вино, коньяк, Ж. хотела украсть жвачку в магазине, но добрый армянин-охранник мягко попросил нас ее оплатить. «Зачем, в такой день?» — сказал я. На набережной, на каком-то каменном круглом возвышении обменялись кольцами. Ночью купались в ледяном балтийском море и потом шли босиком по холодной земле и асфальту в номер, снятый нами в Зеленоградске. Это было вместо клятвы. Прошел год, на Севане холодно. Мы почти не выходили из номера, целый день читали. Карл Уве понемногу взрослеет, отец уезжал на целый учебный год, и, кажется, его власть немного ослабла. Напоследок, правда, была небольшая пытка, наказание яблоками — заставил сына обожраться ими до блевоты за то, что вчера тот съел два вместо одного. Много я вспоминаю из собственного детства по ходу чтения. Ольга, старшая сестра, была моим мучителем. Она

требовала, чтобы я выхватывал пиздюлей и не рассказывал об этом матери. Мама требовала, чтобы я честно рассказывал ей, что было, пока она была на работе. Я не мог соврать матери — мой замкнутый круг. Скажешь матери, получишь еще больше, говорила сестра. Следующей серьезной пыткой было выражение лица моего папы, когда я получал плохую отметку или запись о поведении в дневнике. Предвкушение зрелища разочарованно-брезгливого лица вводило меня в отчаяние. Он не принимал объяснений, он не верил мне в некоторых случаях. Хуже всего было незаслуженное наказание. Например, я выхватил от каких-то старшеклассников, просто по приколу было догнать меня и пропнуть по жопе. В это время мимо шла мачеха и защитила меня. Мои обидчики нагло ввали: «А вы скажите ему не материться!» Мачеха пересказала отцу, и он поверил ей (им). Пришлось учиться врать, при живой маме, помнится, я никогда не врал, так как считал это одним из главных грехов. До сих пор считаю, но уже могу врать. Сейчас мы позавтракаем, и я дочитаю «Детство».

Молоко скисло, и от его вкуса, заполнившего весь рот, из груди поднялась рвота. Я проглотил все, потому что в этот момент в кухню вошел папа. Ступив на порог, он подошел к рабочему столу и оперся на него. Он смотрел на меня и улыбался. Я снова зачерпнул ложкой хлопьев, поднес ко рту. При одной мысли об их вкусе сводило желудок. Я выдохнул и, стараясь не дышать носом, проглотил все, почти не жуя.

Черт!

Судя по его виду, уходить папа не собирался, поэтому я продолжал есть. Если бы он отправился вниз, в свой кабинет, я мог бы выкинуть хлопья в мусорное ведро и прикрыть другим мусором, но пока он находился в кухне или где-то еще на втором этаже, об этом нечего было и думать.

Через некоторое время он открыл шкаф, достал такую же тарелку, как у меня, вынул из ящичка ложку и сел за стол с другой стороны.

Этого он никогда раньше не делал.

— Возьму-ка и я немножко, — сказал он, высыпал золотистых, сухих хлопьев из картонки с желто-зеленым петухом, потянулся за молоком.

Я перестал есть, понимая, что надвигается катастрофа.

Папа опустил ложку в миску, зачерпнул ею хлопьев с молоком и, полную до краев, поднес ко рту. Едва еда оказалась у него во рту, как лицо его искривилось в гримасе. Даже не начав жевать, он выплюнул все обратно в тарелку.

15 апреля, 9:44

День 107

Погода держится чуть выше нуля, и ветер дует такой, что хочется герметично упаковаться и не высовываться. Но местный работник подвез нас в старой тачке лада 2105 до города Севан разменять новых денег, а потом до мыса, на котором можно было прогуляться до монастыря и Дома советских писателей. Побродили на ветру, поднялись на гору, сделали несколько снимков, зашли в ресторан Камбуз. Там никого не было, а женщина, похожая на ворону, села напротив и стала смотреть, как мы изучаем меню. Как же стало невыносимо, блюд по вегану было очень мало, супы только местные, и я шепнул Ж.: бежим. Ж. сказала: извините, мы встали и вышли, а там сразу я прямо припустил, кинув, кажется, салфетку мимо урны, и Ж. за мной — со смехом. Она купила кукурузу, и мы нашли таксиста, который отвез к нашему Чайному дому. Несмотря на погоду, нужно было искупаться в озере. Позже я узнал, что температура воды — четыре градуса. Пошел на маленький полуостров, занятый чайками, и нашел там несколько относительно не обосранных камней. Ж. могла видеть меня из окна, махнул ей. Разделся и пошел. Было так холодно, что холода я уже не чувствовал. Искупался, вылез, оделся, тело нагрелось и тут же начало замерзать. Рванул домой. Вечером Ж. дочитывала книгу, а я обдумывал свой роман о детстве. Судя по всему, книга будет мощная, даже первая пара предложений родилась. Можно будет за это взяться в июне.

16 апреля, 10:22

Снилось, что играю в странную разновидность футбола. Стоял у чужих ворот, и вратаря не было. Мне нужно было ловить мяч и запинывать его в ворота. Поле очень большое, даже где-то зрители сидят, до ближайшей группы футболистов далеко, и ощущение, что я в этой игре одинок. Где-то на трибуне сидит Ж., но я сквозь сон слышал, что она сказала: не поеду с тобой зимовать, и обиделся. Игра неинтересная, никто ни одного гола не забил. Но вдруг я забиваю один, второй. И это так неуклюже и случайно, но голы есть голы, они приносят победу. Я начинаю пританцовывать, понимая, что у меня тело подростка. Проснулся, а вставать не хочется. Выбили меня два случая. Случай первый. Написал позавчера приятелю Александру Снегиреву, сделай, мол, мне аннотацию на книгу. Он обрадовался, говорит: конечно, напишу. Когда, типа, надо? Да времени мало, говорю, обещал Дмитрий Данилов написать, но слился. Похоже, Снегирев обиделся, что он тут не номер один, и написал: «Надо дожать Данилова, не отступайся от мечты». Я в ответ скинул ему фотку озера Севан, какие-то слова поддержки, а он не отвечает. Ну что же с ним? А тут еще режиссер Семен Серзин на меня обиделся. Я хотел под выступление со стихами забить у него площадку, а он усмотрел что-то не то в моей книге «Фоторужье». Показал Ж. этот момент, и она говорит, что Семен ку-ку. Но ведь два случая подряд, значит заряд во мне? Че с ними?

17 апреля, 10:37

День 109

Много четных выпало подряд, поэтому пришлось ждать секунд двадцать, чтобы начать запись именно в 37. Вчера сходили в музей Параджанова, а еще спускались в метро сделать несколько снимков. Эскалаторы в Ереване быстрые, ступать надо аккуратно. Поезда старые, эффектные. Вечером виделись с Полиной, поужинали с ней в каком-то модном веганском местечке, под цветущим деревом, за низенькими столиками, прямо во дворе. Прогулялись, проводили ее, вечером я написал реп-текст. Это странное ощущение, сидишь и слушаешь музыку раз за разом, а потом откуда-то из нутра всплывает чувство, и нужно подобрать слова. С годами чувства все менее ясные, и сложнее рифмовать на них, хотя прозе и верлибру они соответствуют все лучше. У Ж. самолет на два часа раньше моего, и она уже прошла на посадку, я еще сижу в аэропорту. Хотел позавтракать по карте юнион пэй, но оплата не прошла, скорее всего, просто недостаточно средств на счету. Но мне неловко подходить туда же второй раз, поэтому попробую что-нибудь съесть, когда пройду регистрацию. Сегодня вечером прилечу во Внуково — оттуда сразу к Суперборису. Меня ждет посылка с новыми шмотками из Адепта, запись нескольких реп-песен, а завтра договорился съездить в офис компании Хайп и посмотреть фильм «Рыжий», в котором я снялся. Пусть реж. Семен Серзин на меня в обиде, но я все равно посмотрю, что вышло.

18 апреля, 9:01

Очень хотелось есть, но так и не нашел, где можно заплатить по юнион пэй. Несколько часов в аэропорту прогуливался, не находил себе места, потом прошел регистрацию, попал в зал ожидания, там тоже убивал время. Уже в последний момент удалось поймать интернет и вдруг решил: надо передернуть. Посадка как раз начиналась, но подумал, что времени хватит. Раз не поел тут, раз воды не смог купить, то хоть покайфую! Чувствовал, так сказать, давление в глубине, желание посмотреть на сиськи. Включил в туалете порнхаб, положив телефон на круглый контейнер на стене с туалетной бумагой. Уже был близок, но телефон свалился, экран треснул. Хрен размяк в руке, но я дело закончил, на полувялом, из которого, однако, вылетело дай бог! В самолете дремал, читал «Вверху над миром». Книга не шла, то ли плохой перевод, то ли Боулз как-то невнятно написал. Но, может, это так специально. Приземлился на сороковой странице. Голова приболела, быстро доехал до Одинцово, забрал посылку со шмотками, что выслали из магазина Адепт. Готов к туру! Суперборис покормил меня, гуляли с собакой. Они с Дашей постелили мне в большой комнате, но тут повсюду эта шерсть, кажется, впиталась в диван, в постельное белье. Проснулся рано, сегодня все-таки сниму себе квартиру. Продюсерша Полина написала: прости, Женя, но мы все-таки фильм тебе не покажем, юристы запретили. Ну и люди!

19 апреля, 9:10

Асч III

Спалось плохо, казалось, что шерсть по ворсинке влетает в рот. Поужинали мы хорошо, я немного сбил график, но это была разовая ошибка. С утра погулял, завтракал один, глядя на детскую площадку, потом оформил на авито квартиру недалеко — в обед заехал. Маленькая студия, не сказать, что слишком уютная, зато недорого и чисто. Главное аккуратно все разложить, даже не то чтобы прямо красиво и симметрично, но просто знать: там трусы, там зубная щетка, там питьевая вода. Так, чтобы у каждой нужной вещи было немного свободы, немного личного пространства. Так призываю вдохновение, оно и пришло! Писал реп, упаковывал книгу «Реплики 2020» Уэльбека, провел по ней стрим. Интернет тут плохой, так что получилось с третьего раза. А книга радует, в ней много статей, которые раньше не читал. Вот я и попался, теперь читаю две книги параллельно, чего стараюсь не делать. Зато благодаря ли Уэльбеку, переезду, а может, просто пришло время, но я дописал три реп-текста, и у Кости тоже дела идут отлично. С вечера, довольный результатом, устроил большую дрочку, и вот проспался. Почитаю, позавтракаю и пойду (полчаса пешком) до Супербориса, записываться и ждать Костика. Похабные мысли не дают покоя, хочется подержаться за добротные сиськи, но ничего, пройдет. В субботу снова буду под супругой.

20 апреля, 11:18

Заедает клавиша, ответственная за двоеточие, точку с запятой и букву «ж». Нужно делать усилие, давя на нее правым мизинцем. Видимо, смогу сдать ноутбук в чистку только по возвращении в Петербург. Вчера записали ЕР на музыку Никиты Тиссерана. Будет называться «это еще цветочки». Три песни, навеянные впечатлениями от поездки в Грузию и Армению. Горький комментарий, попытка примерить на себя чувства свеженьких мигрантов. Вечером сидел один, слушал, стало тоскливо, вышел в стрим. Зачитывал опять фрагменты и целые эссе из Уэльбека, потом слушал с подписчиками демки. Стало лучше, Уэльбек, как всегда, помогает. Спал плохо, в итоге вот и проснулся позже десяти. Пошел прогуляться и позавтракать, зашел в окаянный вкусвилл. Взял кофе, салат с тофу и имбирным соусом, а также вкусную штуку (новинка!) с фасолью и грецким орехом. Последняя никак не пробивалась, и я решил сделать себе скидку. Позавтракал на лавочке с видом на мамаш с колясками, под высотками. Вернулся и столкнулся с администраторшей, решающей вопросы по съемным хатам. Интернет так и не работает, да, так и пользуюсь каким-то левым, который едва ловит. Вы уж постарайтесь, по работе надо. Да-да, корчим из себя взрослых. Роскошная пышка, ай да прыгнем в кадиллак любви и унесемся? Жду сообщения от Сергея Зиллиона, водителя и вдохновителя. Он будет играть на укулеле в туре, сегодня репетируем.

21 апреля, 10:41

ДЕНЬ 113

Призадумался о том, почему часто будто нахожусь в кононе, закрытый для радостей, печалей, для настоящей жизни. Некоторые люди (как Ж., например) просто излучают жизнь. Некоторые излучают скуку. Мне же кажется, что я второстепенный актер, и фильм длится и длится, а на сцену нужно будет выйти только завтра, совсем ненадолго, пока же экономлю силы. Ради этих вспышек все остальное время храню себя в упаковке. После репетиции вчера гулял с Аней Молибогой, ощущал отчужденность. Тут задумаешься об алкоголе. Она живет на Сколковской, и я решил, что надо подарить ей цветы, выгулять ее, может быть, пощупать сиськи. Она рассказывала, как съездила в Африку. Погуляли, у них очень красивые граффити на высотках и хороший лесок, но прогулка была в тягость, скучал по Ж., хотел домой. Вечером ко мне приехал объектив 25 мм 1.2, я взял его в руку и понял: мои поиски закончены. Это лучший объектив в системе микро 4/3. Вспышка единства. Стемнело, и я провел еще один стрим, читал там Уэльбека. Книга испорчена моим чтением невпопад, прочитана наполовину. В постели думал, что дочитаю Пола Боулза, но не тянет, открыл-закрыл. Праздник же нужно себе устроить, скачал приложение перекрестка, пошел нарушить режим в магазин. Купил какую-то веганскую котлету, банку фасоли, картошечку ролтон. От последней сразу стало гадко, с утра дрисстал.

22 апреля, 9:21

ДЕНЬ 114

Не удержался — купил маленький фотик олимпус за три тысячи: просто чтобы протестировать новый объектив. Все случилось как я и ожидал. По картинке это лучший объектив, что у меня был, даже с этим дешевым фотиком отлично рисует, кайфово передает цвета. Несмотря на то, что он крупноват, я с ним не расстанусь, хватит на много лет этого парня. Пересмотрел старые фотки, даже сделанные на полнокадровую сони. Они сосут. От олимпусовской картинки, от слегка матового размытия фона тянет в пляс. Но где-то прибыло, где-то убыло, желания записывать песни не возникло, хотя я должен вокальные партии Пивному Ковбою. Вместо этого я просто зашел к Суперборису пофотать кота и самого Супербориса. Потом, ближе к вечеру, приехал приятель Гера Сеченов, мы искали какой-нибудь бар, но нашли только кальянную. Там обязательно нужно было взять кальян! Ладно, мы курили кальян, я пил нулевку и ел рагу с фасолью, дорого проводили время, так сказать. Зато свет падал очень красиво; я отфоткал Геру с его книгой «Имена» в заведении. Потом еще, когда мы вышли на променад, сделал очень удачный снимок, где он в расфокусе, когда фотик по ошибке сфокусировался на фоне, на Одиново. Гера уехал на такси, и я рано лег спать. Сейчас заставлю себя сделать небольшую зарядку и поеду на место встречи с Костей и Зиллионом. Сегодня выезжаем в Тулу, Ж. будет там — у нее прямой поезд из СПб.

23 апреля, 9:31

Видео концерта в Туле на новый объектив получилось превосходным. Также несколько портретов: Ж., Костя, Зиллион. Найден лучший объектив для меня, по этому поводу такое странное чувство радости, близкое к влюбленности. Даже не мог сосредоточиться на занятии любовью (на ебле), в какой-то момент стал ловить себя на том, что отвлекаюсь на мысли о картинке — как бы выглядел такой кадр в темноте? Был странный сон. Что я опять встречаюсь с Леной, девушкой, с которой встречался, когда мне было 23 года. Опять пью алкоголь и странно живу, на вписках. Вдруг приезжает Артем Моргунов из Грузии — и говорит, что он влюблен в Лену, и предлагает мне на время поменяться, чтобы я был с его женой, а он с Леной. Кажется, мы этот вопрос так и не решили, оставили подвешенным. Первый раз проснулся раньше семи часов, и был очень рад, что со мной рядом спит Ж., а не Лена, что мне 37, а не 23, а еще, конечно, что я не пью алкоголь. Несмотря на то, что мысли и надежды научиться пить умеренно приходят каждый день, понятно, что лучше не пить. Можно обхуяриться сладким, если очень хочется, можно накуриться, если хочется упасть в бесконечный прогон. Пить надо, только если хочется посмотреть на пожар и вычеркнуть себя из всех процессов. В дороге прочитал еще пару эссе из книги Уэльбека, она почти дочитана. Сегодня концерт в Обнинске, завтра — выходной в Калуге, там и дочитаю обе книги.

24 апреля, 9:33

ДЕНЬМЬ

Было что-то демонические в обнинском концерте. Мы приехали, и долго-долго не начинался чек. Звукорежиссер не мог разобраться, что как подключается, и им пришлось вызвать звукорежиссера рангом повыше. Он приехал и сразу все сделал, но время входа отодвигалось. Люди пили в соседнем зале, организатора не было. Приехал Ваня Айван из Ленина пакета, он выступал с нами. Мы подпевали на его песнях под минусовки, которые он знатно разбавляет адовым дисторшеном. Мало того, что пьяные и как будто слегка даже объебанные местные люди и так были настроены вампирически, так после порции Ваниных песен совсем озверели. Они проливали алкоголь на сцену, выкрикивали по сто раз названия песен, которые хотят услышать, и я чувствовал себя как в клетке. Много играл на духовой мелодике, глядя на Зиллиона с укулеле. Но в какой-то момент они меня вывели, я стал удалять песни, которые люди все время просят, из треклиста. А одному парню даже зарядил леща. Когда все закончилось, я почувствовал страшную усталость. Зиллион и Костя поехали в Москву, мы с Ж. остались ночевать в Обнинске. Мне приснился сон, что я самый несчастный на земле. Я был на крыше с приятелем, одним очень добрым парнем. Плакал и думал, что нужно спрыгнуть, чтобы все заскучали и поняли. Но приятель обнял и стал жалеть, и полегчало. Сегодня — в Калугу, выходные там.

©

Теперь она ни о чем, кроме него, не может думать, да, по правде говоря, и не пытается (тут он самодовольно ухмыльнулся, развалился на сиденье и пригладил усы). По письму чувствовалось, что ей страшно. Она готова на все, чтобы снова встретиться с ним, собирается искать работу во Франции, может быть, кто-нибудь согласится предоставить ей жилье, вроде бы есть возможность устроиться домработницей с проживанием. Мой сосед раздраженно нахмурился: и впрямь еще свалится в один прекрасный день ему на голову, от нее всего можно ждать. Она знает, что он очень занят, что сейчас у него масса работы (последнее показалось мне сомнительным: было три часа дня, а молодой человек не то чтобы сильно спешил). Тут он поднял голову с несколько одурелым видом, но мы были еще только на станции «Домениль». Письмо заканчивалось словами: *I love you and I don't want to loose you*. Я нашел, что это здорово сказано; бывают дни, когда мне самому хочется так писать. Она подписалась: *Your's Ann-Katrin*, а вокруг подписи нарисовала сердечки. Была пятница, 14 февраля, День святого Валентина (этот весьма полезный для коммерции праздник англосаксонского происхождения, похоже, отлично прижился в Скандинавии). Я подумал, что женщины иногда бывают очень храбрыми.

25 апреля, 9:20

ДЕНЬ 117

Понедельник — выходной — стал днем старческих прогулок. В Обнинске мы выселились из квартиры, погрузили вещи в багажник Ирине, девушке из моего текста «Метроград», бывшей приятеля. Она прокатила нас до края города, откуда можно пойти в лес. Присоединился Ваня Айван, один из основателей репа. Мы с ним на берегу пруда поиграли на стареньких мелодиках, которые Айван извлек из рюкзака. Ж. сделала снимок, подписала его в инстаграме: «Удалось запечатлеть создание гимна Обнинску». Нас отвезли на вокзал, долго ждали электричку, та опоздала на 17 минут. Редкое явление у РЖД. По дороге в Калугу дремал, а Ж. читала сборник моих старых рассказов. Проснулся уже на подъезде к вокзалу. Ж. насупилась и сказала: «Считаю, что ты гений». Забыла добавить иронии и на миг показалась дурочкой. Но мы пережили это, вызвали такси, заселились в маленькую, но с высокими потолками студию. Тут очень уютно. Долго гуляли по городу, по центру, вышли к Оке, поужинали в китайке. Вечером Ж. сделала афишу для моей презентации книги стихов, потом посмотрели две серии последнего сезона «Луи» и легли спать. Мне снилось, как я куда-то опаздываю, разок опоздал, еще разок опоздал, была какая-то мутная беготня, хорошо было встать. Умылся, почистил зубы, поискал в сети толкование сна — чтобы просто включиться в день. Лишь какие-то невнятные трактовки.

26 апреля, 9:52

Спокойная, чуть коричневая вода Андреевского карьера — водоема недалеко от Калуги — своей таинственностью не заманила. Купаться не стал, но мы гуляли вокруг, потом уселись на песок читать. Наконец заставил себя вникнуть в Пола Боулза, эта маленькая книжечка столько дней со мной, все не разделаюсь с ней! Да еще и фабула близка к первому роману, но написан последний роман совсем иначе. Будто тебя помещают в голову персонажа: становишься свидетелем его внутреннего мира, чужого, не имеешь ключа, субтитры выключены, разбирайся даже без подстрочника. Удалось расшифровать где-то после шестидесяти процентов текста, да и то лишь понять язык, а не разобраться. Я помочил ноги, потом ждал, когда они высохнут. «Если ты русский, надо полюбить такие водоемы, — сказала Ж. — Все мое детство, я помню, только на такие и выезжали. С темной водой, под соннами». Доехали на такси в город, я задремал и увидел короткий сон, что-то про смертельную дозу витаминов, если забываете пить много воды. Гуляли по ТЦ, искали хорошее место для ужина, но в итоге поели во вкувилле. Нас обрадовало наличие роллов с тофу и кабачком, но показалось, что они слегка несвежие. Вечером мы пердели, и изо рта пахло не очень. Впервые во вкувилле что-то такое попало. Вечером и ночью случилось переживание. Папу Ж. развели по телефону на все деньги, что у него были: полмиллиона. Ж долго висела на трубке.

Поездка пройдет успешно, только если он будет абсолютно спокоен. Он научился достигать такой уравновешенности. Это было довольно легко: с помощью эмпирического метода самогипноза он заставлял себя поверить, что настоящее уже является прошлым, а то, что якобы сейчас совершается, он уже сделал раньше, так что нынешний поступок — нечто вроде воспроизведения минувшего опыта. Избавившись от непосредственного ощущения собственной среды, Гроув мог оставаться невосприимчивым к ней.

Однако, включая успокаивающий аппарат, он становился неразговорчивым. Торни об этом знал и заметил, что под воздействием своего метода Гроув бывает молчалив и замкнут. Это было незначительным сопутствующим обстоятельством процесса, при котором Гроув обретал определенные свойства сверхчеловека; в такие периоды его непогрешимость не подлежала сомнению. Зная, что хозяин в угнетенном состоянии, Торни готовился к малоприятной поездке.

Они ехали по шоссе под нависающими орхидеями, из автомагнитолы прямо в лицо им рыдала мехорана. День был ясный, воздух чистый. Когда они спустились в низину, бескрайнее небо посерело.

27 апреля, 9:17

ДЕНЬ 119

Костя предложил вывести на проектор фильм «Застава Ильича», я поглядывал туда, когда подыгрывал на духовой мелодике. Мы выступали в наспех сколоченном ангаре, местный админ сказал, что раньше здесь продавали растения, а потом соорудили клуб. Для пятидесяти слушателей репа пространства было многовато — сюда бы человек триста. Но реп шел, я несколько раз шутил, публика была хоть и слегка вялая, растерянная, но заинтересованная. Покупали книги, знали текст. В какой-то момент один пацаненок начал обрезать хвост другому. Под песню «30 лет как мертв» стриг ему волосы, отпиливая маленьким складным ножом. Я даже спрыгнул со сцены, снимал это, не прекращая петь свой куплет. Потом чувак стоял, довольный, со своим хвостом в руках и в новенькой кепке «реп». Что это значило, одному богу известно! Вечером на съемной квартире монтировал видео — Зиллион играет уже значительно лучше, на третьем концерте ясно слышно. Даже я попал в ноты в том моменте, где духовая мелодика есть на видео. Заметил, что у меня получается хорошо, если брать ее в руки не больше двух-трех раз за концерт. Мы легли с Ж. в постель, и казалось, что сил совсем нет, но, когда попросил ее чуть-чуть притронуться к половой шляпе, — унесло. Сейчас поедем в Воронеж, пять часов пути, и нужно будет сделать перерыв, расхаваться в дороге. Хорошо бы успеть в 17 заселиться и в 18 уже быть в клубе.

28 апреля, 9:18

С учетом остановок ехали почти семь часов из Калуги в Воронеж. Редко мне удается почитать что-то в поездке, сразу начинает укачивать. Держал в руках книгу «Попугай Флобера», но так и не мог прорваться дальше третьей страницы. Прикол этой дремы, в которую погружаюсь в поездках, — она не отнимает время ночного сна. Можно весь день дремать на заднем сидении тачки, но ночью все равно сможешь уснуть, так как сил это не приносит. Мы выступали в клубе Оверлок, я, кажется, уже раз пятый здесь. Местная аудитория славится тем, что долго не входит в зал, а толпится вокруг входа — курят, выпивают. Кажется, мы неудачно разложили мерч, хотя народу было немало, книги и кепки почти не покупали, не говоря уже о футболках. Между баром и входом я сидел, даже не пытаюсь привлечь внимание посетителей, воспринимал текущий момент как прошедший, подобно герою «Вверху над миром», дурацкого этого романа. Отойдя от него на пару дней, могу сказать с полной уверенностью: дурацкий. Концерт прошел нормально, я почти ничего не запомнил, кроме неудачного слэма, при котором на сцену вышвырнуло аппетитную цыпочку, как самку дельфина штормом на берег. Я погладил ее по плечу и помог отправиться обратно, когда воды стихли. Пока больше всего в этом творческом процессе меня радует, если кто-то хвалит видео, что у меня получаются изо дня в день. Десять минут артхауса, обрывки реп-жизней.

29 апреля, 10:49

Дети 121

Настал день, когда у меня не вышло написать заметку в квартире, приходится делать это в машине. Не помню периода, чтобы так долго я спал, так хорошо и помногу. По девять часов в сутки, не считая времени, когда дремлю на трассе. Утро вялое, кажется, что просыпаюсь только на чеке или когда раскладываем книги на продажу. Сегодня мы ночевали в Липецке, в самой роскошной квартире. У нас с Ж. в комнате даже было зеркало с лампочками по периметру — маленькая гримерка, из которой я записал идиотское видео для приятеля (Максима Тесли), в котором игриво жалуясь на то, что стал богатым и вокруг одни лицемеры, а друзей не осталось. Концерт прошел нормально, звук был нормальный, туровый видос получился очень насыщенным: мы в машине слушаем новый альбом Павла Додонова, на котором он распелся, потом зачитываем приглашения на концерт, созданные нейросетью, поем реп, а потом идем к машине, а по асфальту ползут огромные дождевые черви. Никогда не видел таких длинных, больше двадцати сантиметров. Мне снился Семен Серзин, обиженный на меня, во сне он был женат на какой-то другой женщине, не на актрисе Тасе Вилковой; та успокаивала его, а Семен ворчал. Проснулся и рад был увидеть Ж. рядом, принять душ, быстро собраться. Едем по трассе, вокруг свежая зелень, до Курска — четыре с половиной часа, там живет организатор, что кинул меня на деньги.

30 апреля, 10:10

Дорога до Курска была очень дурная, меня постоянно качивало. Только вчитался в книгу «Попугай Флопера», но приходилось откладывать и смотреть вперед, на дорогу. Ж. стойко рисовала на планшете мультик, который был обещан ее подруге-киношнице. Еще нам очень долго не удавалось поесть. Загадали кафе, в котором было бы много постных блюд, но долго вообще никаких кафе не было. В одном маленьком населенном пункте замаячила возможность пожрать. Мы вылезли из машины; у входа под бегущей строкой, обещавшей вкусную, быструю и разнообразную еду, проводили время бездомные собаки. Валялась какая-то шкура. Костя пригляделся и объявил, что это собачья шкура. Желчь подступила к горлу, я увидел фрагменты лап. Решили там не есть, поехали дальше. В итоге завтрака не было, был какой-то скомканный придорожный обед, прогулка по огромному ТЦ. В квартиру нас не заселили, попросили подождать, вот мы и переждали среди огромной кучи людей торгово-развлекательного центра. Решили уже никуда не заселяться, сразу после концерта ехать в Белгород. Я сейчас уже в нем, пишу, а справа от меня окно, хороший вид на город и лес. Внутри меня пока еще Курск. Концерт проходил в месте Убежище 13, на него пришел какой-то пьяный паренек, который оделся как мой покойной друг Рома Англичанин и плясал, а его жирный кореш разделся и лег на сцену. После ехали в ночи.

1 мая, 11:10

Лет 123

Белгород порадовал чистотой и устройством улиц. Новенькие троллейбусы, выделенная посреди дороги полоса для общественного транспорта, красивые остановки. С утра я зашкварился, сожрав какой-то ролл во вкусно и точка, днем только взялся за чтение и уснул. Клуб, в котором мы выступали, находился на верхнем этаже супермаркета лента, но все равно это было хорошее место. Аппарат, персонал, звукорежиссер. Все интеллигентные, вежливые. На концерте было много людей, человек 80, ни одного пьяного. Хорошо покупали книги, футболки, кепки. Одна девчонка показала татуировку — наши слова, набитые выше колена, под колготками в сеточку; попросила снять это на видео для моего видеоблога. Заснял и вдруг смутился, внезапно так захотелось помазать ее, хоть ты руки выкинь на помойку! Не очень-то интересно рассказывать о самом концерте. Зиллион говорит, что у меня с каждым разом получается чуть лучше играть на духовой мелодике, но я думаю, что пока придумал партии только к двум-трем песням. Ночью была мысль не ложиться спать, а собрать вещи и читать до пяти утра «Попугай Флобера», чтобы не тащить книгу в следующий месяц. Читать было приятно, но вырубился. Перед сном я заказал себе в Петербург книгу писем Флобера, вдохновленный выдержками сальностей у Барнса. Думаю, к лету провести работу — выписать все вульгарные моменты из писем.

2 мая, 10:38

Впервые искупался в Азовском море. Не могу рекомендовать данный водоем. Мы заселились и спустились к воде. Выглядело море как большая лужа. Но, по завету «Книги воды», стараюсь не отступать. У Кости была монетка, взял ее: орел — искупаюсь, решка — нет. Монетка сказала, что надо купаться. Несмотря на одиннадцать часов дороги, когда мы немного размялись, появились силы дать отличного репа. Выступали в клубе Восемьбит с игровой тематикой в оформлении. Наверное, это меня и натолкнуло на идиотское поведение: постоянно задирать ногу, будто пиная невидимого человека по лицу. Хоть народу в Таганроге пришло немного, но они были забористые: пляшущая толстуха, депрессивная крепышка с фиолетовыми волосами, пацан с татуированным лицом, заводной железный парень, пара совсем юных девчат, восемнадцать минус — одна из них попросила автограф на лице, вторая на едва сформировавшихся сисях. Жизнь продолжается, мы едем в далекие края. Нас ждали выходные, и я решил постирать джинсы и еще нечто темное. Нагрузили стиралку, но неправильно выбрали режим с Костей на пару — вещи стирались до глубокой ночи, да еще при шестидесяти градусах. Посмотрим, насколько что село. Шесть концертов подряд, ой как тяжело, но все равно это легче работы в кино, да? Мы с Ж. лежали в постели и слушали, когда уже эта дурацкая машинка выключится!

3 мая, 10:20

День 125

Вчера был выходной в Таганроге. Съездили с Ж. и Зиллионом на почту, отправили несколько книг. После рецензии от Максима Тесли, что он обронил в своем тг-канале, случился ряд заказов на «Фоторужье». Потом мы оставили машину на мойке, ожидая ее, направились прогуляться по ТЦ. Машину мыли очень долго, мы даже думали: а не угнали ли ее? У мойщика был акцент, кажется, не южно-русский, а украинский. Зиллион и Ж. предположили, что он беженец, и ему никогда раньше не доводилось мыть машину. Сиденья остались мокрыми, мойщик не заметил, как сорвал игрушечный колодец с приборной доски. Я возмутился сильнее, чем сам Зиллион, отчитал мойщика, на что тот принес какие-то идиотские четки-амулет с пауком. Не хотелось это брать, но он говорил: «Возьми, возьми, брат, зароем топор войны». Какой, нахуй, топор войны? У этого глупого человека наверняка очень много долгов. Сдержался, не выкинул эту штуку прямо у мойки, но за поворотом оставил на урне. Днем пытался читать, опять уснул. Зато вечером наконец дочитал «Попугая Флобера». Все-таки я успел полюбить Барнса и то, как он пишет, в особенном своем жанре. Ты каждый раз становишься соучастником любительского, но чувственного исследования. Ночью, когда все спали, я посидел один на кухне. Моменты после хорошей книги — лучшие. Обнимал Ж. Сегодня едем в Ростов-на-Дону и там проводим оставшийся выходной. У меня есть Юнгер.

©

Может быть, как Фредерику и Делорье, нам всем следовало бы предпочесть утешение несбывшегося: запланированный поход в бордель, удовольствие предвкушения и потом, годы спустя, не память о поступках, а память о прошлом предвкушении? Разве так не чище, не безболезненнее?

Когда я пришел домой, раздвоившиеся попугаи продолжали порхать в моем сознании, один из них приветливый и прямодушный, другой — нахальный и любопытный. Я написал письма разным ученым мужам, которые могли знать, была ли проведена должная идентификация попугаев. Я написал во французское посольство и редактору мишленовских путеводителей. Я также написал мистеру Хокни. Я рассказал ему о своей поездке, спросил, был ли он когда-нибудь в Руане и имел ли в виду кого-то из этих попугаев, когда создавал гравюру со спящей Фелисите. А если нет, то, может быть, он, в свою очередь, позаимствовал попугая из музея и использовал как модель. Я предостерег его насчет коварной склонности этих птиц к посмертному партеногенезу.

Я надеялся вскоре получить ответы.

4 мая, 10:10

4 мая 126

Тупорылая голова! На заправке по дороге в Ростов попрыгали в длину с места с Костей, и у меня разболелось колено. Шли пешком от съемной квартиры в кафе Колючка, и я почувствовал приближение боли. Настроение начало портиться. Когда я ворчал что-то против мясоедения, Костя возмутился, и я решил пройтись отдельно от всей компании по другой стороне дороги. На меня упало некоторое облегчение, все-таки в туре очень не хватает одиночества, и иногда просто внезапно себя отрезать доро́гой — уже достаточно, чтобы вернуться в себя. Дохромал, пообедали. Гуляли с Ж., она попросила сделать несколько снимков города на ее фотик. Мне не терпелось провести стрим — иногда смена деятельности как перезагрузка. Так вечер и провел, зачитывал фрагменты из книги «Сердце искателя приключений» Юнгера. Поднял три тысячи на донатах. Потом Ж. рисовала на планшете, а я читал эту же книгу. Стало очень хорошо, моя жизнь хорошая, и книга хорошая. Ж. говорила: давай посмотрим «Луи», отвечал, что хочу прочесть еще пару глав. Так она и забыла о «Луи»; продолжал читать. Некоторые тексты мимо, а некоторые, особенно совсем короткие и поэтичные, находили сразу же отклик. Там был фрагмент, который я обязательно выпишу, когда дочитаю. О чтении и жизни, и сне. Когда писал первую книгу «Календаря», у меня густо смешивались эти процессы. Сейчас они разделены. Не знаю, где сойдутся.

5 мая, 9:32

Подвис над клавиатурой. Иногда для каждого слова, даже каждой буквы, нужно делать усилия. День был важный, но зачем его описывать. Выполнял упражнение для коленей, совсем немного прогулялся с Зиллином, пока Ж. делала видеоприглашение для инстаграма. Потом она пошла гулять, остался дома — читал Юнгера. Некоторые эссе очень хороши, просто волшебные, в других по два или три раза надо перечитывать абзац, так тяжело понять, вкладывал ли автор туда что-то или просто писал, как делаю это я сейчас. Чтобы жить, чтобы каждое утро расшевелить мозги. Вчера прошел концерт в Ростове, и пришло сто человек. Хорошо разлетались кепки и книги «Фоторужье». Мы начали петь реп, и какой-то паренек из толпы сбил меня, выкрикнув комментарием, что в прошлый раз я читал по бумажке, а теперь выучил текст. Может быть, он и не со зла, но я растерялся. Бывает, что я знаю текст, но все равно читаю по бумажке или по подсказке с ноутбука, это помогает не думать, не отвлекаться. Я между песнями говорил какие-то грубости этому парню, он больше ничего не ответил. Наверное, я перегнул, сейчас неприятно думать об этом! Прости, пацан. Потом, когда люди начали фотографироваться с нами, после выступления, вдруг почувствовал себя обезьянкой — ушел в гримерку. Наверное, придется отказаться от этой практики, ну хочешь — делай снимки концерта, зачем вот этот кал? Не лезьте!

6 мая, 12:15

Дель 128

Мы на трассе между Краснодаром и Сочи. Скоро уже искупаюсь в море. Вчера нас вырубили на последней песне, вот же лох админ клуба, устроил пассивную атаку, вместо того, чтобы подойти, — вырубил звук. Что ж, в Сержанте Пеппере мы больше не выступаем. Заезжали в гости к Буренке, накурились. Мог случиться тройничок, но, к счастью, она обзавелась парнем, так что это лишило меня моральной дилеммы («правда ли Ж. этого хочет?») Съел очень много еды, долго не мог уснуть. До сих пор немного прет, как будто целая наркотическая вечность отделяет меня от вчерашнего дня. Какой-то мрачный психоделический вестерн, да еще и с цитатами из Юнгера, крутится в голове. Перерождения, убийства, духи, кривой нож превращается в рыбу в руке. Любовь смерть любовь смерть. Как же хорошо будет окунуть эту голову в холодное море! Как хорошо было пройти до края, заглянуть вниз и увидеть, что не нужна никакая Буренка, не нужны никакие тройнички. Отчего-то думал, что мне не хватает одной страницы, но я уже все сказал сказал ск... Осталось только сочинить кавер на песню «Я русский». Но если певец Shaman заявляет, что ему повезло, я бы сделал упор на огромную ответственность, на ряд сложностей, с какими это сопряжено. Стиль песни не должен быть говнарским, лишь так смогу ее спеть, но в то же время эта песня могла бы попасть в кино Балабанова. В духе Бутусова — попробовать?

7 мая, 10:21

Сдуру мы пропустили один городской пляж, попавшийся по дороге, а потом ехали и ехали, надеясь выехать к морю, но все было огорожено, берег распродан отелям и хрен пойми кому. Один раз остановились, и там была девушка в белой рубашке у гостиницы, и девушка снисходительно объясняла мне: выход на берег только для постояльцев. Я вернулся к машине, а потом повернулся, вперился взглядом в буквы вывески этого притона и заорал искренние проклятия. Почувствовал себя глупо, хоть и успокоился, но, к сожалению, немного сорвал голос. Начался утомительный серпантин, дорога так виляла, что укачала нас всех. Мы заселились и приехали на чек. Рок-бар выглядел так, будто это последняя остановка для спящих говнарей. Когда двери открылись, я услышал игровое приветствие для посетителей, записанное плохим пародистом Ельцина. Голос призывал не бросать окурки на пол и не запихивать пластиковые стаканчики за диваны. Мы все так устали, и звук был плох на сцене, но решили исполнить все трудоемкие хиты. Едва успевали за пердежом музыки. Впервые за тур как будто существовал не в том времени, приходилось торопиться и выкидывать некоторые слова, чтобы успеть за этим паровозом. Ж. плясала со своей учительницей по английскому — молоденькой активисткой, которая приехала в Сочи бегать полумарафон. Только в ночи нырнул на центральном пляже в чистую пустоту.

8 мая, 8:57

Д.С.М. 130

Весь день мы гуляли вдвоем с Зиллионом вдоль реки Сочи. Был очень хороший день, река очень голубая, я страстно захотел поселиться рядом с ней. Сон, увиденный минувшей ночью, наложил на страсть к этой реке. Во сне я шел на работу на рассвете (а может, ночью) мимо закрывающихся кафе. Обнаружив, что на мне только трусы, я подумал о пледе и тут же его увидел на веранде заведения. Пришло уведомление, что меня ждет такси, но я ошибся точкой. Я подумал о том, что мне нужно одеться, вспомнил девушку, которая состояла из разных моих девушек, и она материализовалась. На ней была футболка, что я подарил Ж., и я попросил эту футболку. Она сняла ее, я возбужден, потянулся целовать в грудь, раздел дальше. Все на улице, какой-то закуток, но он одновременно был комнатой этой девчонки. Ни у кого нет такой вкусной пизды, шептал я. Вкусной и тесной. Так и проснулся. Чувство усталости от переезда по серпантину и реп-концертов проходило, когда смотрел на реку. Особенно нам понравился выход к ней у ТЦ, мы вдвоем с Зиллионом оказались там, как в тайнике, после обеда — и никого рядом. Камни, голубая горная река, а за нами огромный торговый центр. Зиллион сказал, что он поспешил объявить этот город непригодным для жизни, все из-за дурацких дорожных развилочек, но если гулять по нему пешком, особенно вдоль реки к морю, то нормальный, даже годный город.

Я начал читать книжку, и очень скоро мое спутанное, прерываемое вспышками огней чтение как некий таинственный побочный голос зазвучало в противоречивой гармонии с внешними событиями. Я несколько раз прерывался, и, когда мне удалось прочесть несколько глав, пришел долгожданный приказ атаковать; я убрал книжку и уже к заходу солнца лежал раненый.

В лазарете я снова подхватил нить повествования, как если бы все, что произошло в промежутке, было лишь сном или частью самой книги, чем-то вроде экскурсии, обладающего особой духовной силой. Мне дали морфия, и чтение продолжалось то наяву, то в полусне, так что разные душевные состояния делали лишенный строгой геометрии текст с тысячами улочек и переулков еще более запутанным. Лихорадка, с которой я боролся при помощи бургундского и кодеина, обстрел и бомбежка позиций, откуда войска уже начали отступать, почти забыв о нашем существовании, лишь усугубляли путаницу. Поэтому все, что сохранилось у меня в памяти от тех дней, — это сентиментальные переживания вперемешку с диким возбуждением, после которого даже извержение вулкана оставило бы меня равнодушным, а бедный Йорик и простодушный дядя Тоби казались такими близкими персонажами, каких только можно себе представить.

9 мая, 12:06

День 131

Стоило выехать из Сочи, как пребывание там показалось короткой интрижкой. Первый час дороги по серпантину до населенного пункта Джугба, где мы высыпались из машины попрощаться с морем. Я еще предавался грезам о том, что сниму квартиру и перееду туда жить. Но потом, после Джугбы, когда мы двинули вглубь материка, понял, что готов принять лето в Петербурге. Спорт, главное спорт, плавание сойдет и в бассейне. Мой роман о детстве, и лучше всего он будет писаться именно в Петербурге. В моем кабинете, где ждут принтер, удобный стол и стул, мамина фотка, фотка Марата, фотка Ромы Англичанина. Я выпил драмину, поэтому качка на серпантине ощущалась не так сильно. Ехали весь день, Ставрополь встретил нас густым туманом. Я открыл окно балкона на новой квартире и едва различил ночную трассу. Перед сном пытались посмотреть «Врожденный порок», но так устали, что выключили спустя час. Ж. уснула быстро, а я начал чесаться. Может быть, простыни слишком сухие, не знаю, может быть, сожрал что-то не то. В нашей маленькой спальне не было ничего, кроме кровати и малюсенького столика. Я сидел в углу, смотрел без звука обзоры на фотки, медитировал так, стараясь не расчесывать себя до корост. Уснул, наверное, ближе к трем часам. Приснился кошмар, будто я на съемочной площадке, и один старый актер сходит с ума и умирает во время смены. Пора уже сделать хорошую зарядку, размяться.

10 мая, 9:35

Днем 132

Оставался последний затяжной рывок — шесть концертов подряд, а я не могу прийти в себя. День набирал обороты, я сперва прибился к Косте, но не осилил его зарядку, закружилась голова. Потом они с Зиллионом ушли гулять и искать пропитания в местном ТЦ, а мы с Ж. приготовили поесть: гречневые хлопья, салат и растворимый кофе. Поделали свои дела, я немного пописал, поредактировал, созрел для разминки. Ездили купаться на родники, мы с Костей занырнули, и он нырнул так грузно, что волной залил наши вещи, уложенные на бортик. Зато это вошло в туровое видео. Мы выступали в маленьком заведении Просто бар, и звук был хороший, на сцене расстелены пыльные ковры, а также один пыльный ковер висел на стене. Они, кажется, были настолько пыльными, что голос пропадал. Но все прошло хорошо, выступили для сорока человек, много было красивых девчонок, среди которых две пары лесбиянок. Тех самых «добрых лесбиянок», существование которых оспаривал Джейсон Ли в фильме «В погоне за Эми». Так как не было никакого долгого переезда на машине, день воспринимался как выходной. От клуба всего семнадцать минут, туман по-прежнему застилал город. Фильм мы не стали досматривать, валялись в постели, разговаривали про фотоаппараты, говорили нежности друг другу. Мне приснилась пара дурацких муторных снов. Ж. тоже — наверное, в тумане ютятся дурные духи. Скажу им: «Кыш!»

11 мая, 9:43

Концерт в Нальчике, самый камерный в туре, внезапно получился превосходным. Мы выступали в кафе, которое открыла тут знакомица Кости по московским работам, и в нем не было аппарата. Но тур-менеджер Олег в последний момент нашел местный лейбл, люди оттуда привезли колонки, аппаратуру и настроили звук за простой бартер — они заснимут себе наш концерт, это им нужно для наполнения метавселенной. Сперва мне казалось, что ничего не получится, но в итоге даже укулеле Зиллиона звучало отлично. Немного освежили треклист. Не знаю, как это происходит, но вдруг ты смотришь на людей, таких, как всегда, но чуть-чуть других, а если подышал свежим воздухом и прогулялся, и переезд был несложный, и большая часть тура позади, все преображается. Бормотать раз за разом свой реп может показаться лучшим занятием на земле, к тому же сам реп занимает совсем немного времени в этом труде переездов, заселения в разные квартиры и поиска постного блюда. Коллеги из лейбла захотели прогуляться с нами в ночи, и мы с Ж. отпустили Костю и Зиллиона, а сами пошли с ними от клуба до набережной местных озер, чтобы проявить благодарность. Амар, главный активист, рассказывал про метавселенные, как подгружает туда концерты. Мы дошли до источника сероводородной воды, попили из крантика, как в пионерлагере, чтобы навсегда стать здоровяками, и Ж. вызвала такси.

12 мая, 12:14

День 134

Проехали Чечню. Ж. осталась во Владикавказе, отсюда сегодня полетит в СПб к подруге на свадьбу. Один на заднем сидении, как в отдельной комнате. Голова болит, но вот прихожу в себя. Выпил таблетку драмины, чтобы не укачало, пока буду печатать. Грешу на вчерашнего звукаря, тот что-то сотворил с монитором, и моя голова почти взорвалась. Я вышел из помещения, где мы чекались, — зал напоминал актальный зал в маленькой школе — по лестнице на парковку. Ко мне сбежались псы, четыре штуки: мама и три щенка. Гладил их, в ушах звенело. Стоянка за синими воротами, рядом автомойка и неприметный вход в пространство Doob, где мы скоро будем петь. Вернулся, подписал несколько книг, сыграл на расстроенном фортепиано для добермана: заменяет секьюрити, как сказал звукач. В туалет люди ходили на улицу через парковку, и я тоже ходил перед концертом. Несколько песен люди сидели на рядах стульев, как будто не участвуя, а глядя скучное кино или постановку. Несколько раз призвал их подняться и подойти ближе. Реп начал оживать. Духовая мелодика не поддавалась, промахивался мимо нот, но несколько песен все же получились хорошо. Когда я ловлю одну-две ноты и дополняю то, что Зиллион играет на укулеле, у нас создается третья пьеса помимо подложки и реп-сюжетов. Кровать скрипела, и мы с Ж. скатывались к центру, как на дно кратера, встать нужно было в семь утра.

13 мая, 02:20

Долгая дорога. Заселиться в квартиру не получилось, не успевали. Это был бар, в котором разливали два смеющихся бородача и играла музыка в стиле мазафака. Узнал, например, Limp Bizkit, а так не силен в этом жанре. Спросил, есть ли у них кофе, ответили, что только растворимый, попросил налить чашку — жду до сих пор. Пришел владелец, он помог нам подключиться. Звук сначала был не очень, да и весь концерт был не очень. Но был парень, похожий на унылого персонажа Джеймса из «Твин Пикса», еще была знойная прыгунья с надписью Nate на груди, за ней присматривала мама, а прыгунья плясала и плакала. Еще были две супер-пышки в платьях, можно было с ума сойти, глядя на них. О, Зиллион сказал перед концертом: «Они идеальные, не очень крупные, одеты так, что только ляжешь звездочкой — удобно по очереди садиться на твое лицо». Вот такой тихий омут этот Зиллион, создал сладкий ад в голове на весь вечер, только обронив пару фраз. Когда пышки подошли фотографироваться после концерта, возник стояк. Ни о чем ином думать было нельзя, и если бы занять волшебную палочку, я остановил бы время, чтобы все замерло — только пышки подвижные и я. Одна из них выдала поцелуй, и было понятно, что все можно, но применить сей дар не решился! А! Сейчас ночь, сон не идет, но когда будет рассвет, я выйду к Волге! Течет под этим домом, прямо с парковки можно к ней, да!

14 мая, 9:14

День 136

Почти уже едем по маршруту Волгоград–Саратов. Завтра буду дома, в СПб. Начну плавать и заниматься спортом на днях, начну плавать и ходить на бокс, начну плавать и побегу на бокс, начну плавать и боксировать, жизнь мечты, спасибо за возможность плавать и творить бокс, плавать и бум-бум-боксить. Перед концертом на пустом месте психанул на билетера — доброго двойника Тони Сопрано. Я уже изначально был зол на клуб Белая лошадь, что они нагнули турменеджера Олега и отжали тридцать процентов наших вместо максимум двадцати. А еще там возникла проблема коммуникации, и мне приходилось бегать с почти севшим телефоном из подвала наверх, где ловит связь, созваниваться и по десять раз оговаривать одно и то же — сколько стоит вход, как обилечивать и прочий кал, потому что босс заведения не приехал вовремя. А еще это город бывшей жены (Даши), и тут периодически возникает замыкание, потому что надо, гад ты такой, заниматься спортом и плавать, и делать зарядку, а не только своими грезами жить, тело же необратимо может превратиться в мешок навоза, а при наэлектризованных нервах в этом нет ничего хорошего! Поёшь реп, многие песни которого были написаны под воздействием любовной лихорадки к Даше, и оно тебя берет в Волгограде за глотку, здесь где-то моя бывшая теща еще бродит, робкое милое создание! В машине нашел книгу приятеля Сережи Павловского «Шванцкант», вот отрывок из нее:

©

Хотя я себя все равно считаю интеллигентом, кто бы там ни пиздел, что я выгляжу как маргинал. Этим я и отличаюсь — как и вся интеллигенция, я выше всяких там пидорасов и хуесосов, который пиздят про них... про нас всякую хуйню... Да и высшего образования у меня, кстати, нет. А сегодня именно отсутствие высшего образования делает человека интеллигентом. Это показатель. Потому что сегодня только поганые быдлоиды имеют возможность его получить, но не могут раздуплить — что с ним делать?

Да, конечно, кто-то мне может сказать: «Какой же ты, нахуй, интеллигент, если ты смотришь только порно и футбол?» На что я сразу же отвечу: «Не надо пиздеть! Я дрочу только на интеллигентное порно: копро-, зоо- и strapon-видео. Ибо только у интеллигентного человека хватит фантазии получить удовольствие от подобного рода экзотики».

15 мая 11:14

Апрель 137

Книга Сережи В. Павловского, моего приятеля из 2007 года, опять отправляется в карман на чехле водительского сидения, откуда я ее достаю уже который тур полистать в поездке. Не в восторге я от этой книги, но и выкидывать или забывать в неопределенном месте не хочется. Вот и катается с нами, как странный талисман, проигрывая другим книгам. Проснулся после тура, собрал вещи. Вчера уже переутомился: шесть реп-концертов подряд и без выходных, с переездами — тяжело. Закончил свой документальный видеосериал однаплановым выпуском. Начало — с улицы, со знака «парковка запрещена», говорю курящим: хуле встали тут, пойдёмте, мы начинаем, захожу вовнутрь, ищу владельца клуба (он же звукарь), и мы начинаем. Полторы песни, и такой хороший выход за четкие рамки, вместо десяти минут получилось чуть больше, и я доволен этим туром и новым объективом (хотя и не люблю, когда спрашивают, доволен ли я). Помню, разглядывал народ, даже девчонку одну, что пару лет назад прислала мне нюдсы, и думал: вот бы отпеть, и, если бы были силы, поехать к ней в гости, погладить котов, и в какой-то момент остановиться, прочертить четкую грань между собой и ее пиздой, и вздрочнуть лишь на грудь, и потрогать ее везде, и немного чувствовать себя предательски, разглядывая предметы чужого быта, и придумывать предлог, чтобы убежать; проспаться, гулять по городу и нырнуть в Волгу.

10
9

8
7
6
5
4
3
2
1

A A

16 мая, 11:59

Дель 138

Вчерашний Саратов получился идеальным для отдыха. Коллеги уехали, и я переполз со своего неудобного дивана на кровать Зиллиона. После шести концертов подряд и таких суровых переездов у меня все вертелось в голове: сны и желания, явь и грезы, утренний стояк и бессилие. Собрал вещи, скинул ключ в почтовый ящик и отвез рюкзак в камеру хранения. Центр города был мой, я доковылял до столовой, потом до набережной. Волга казалась очень чистой, спокойной, умиротворяющей. Валялся на песке, хоть народу было немного, не сразу решился искупаться. Речная вода, конечно, у морской отсасывает. Но все равно — сила Волги влилась в тело. Турнички, прогулка, книжный магазин. В руки напросилась книга «На вилле» Сомерсета Моэма, когда зашел в дисконт-книжный. Маленький детектив, который я думал выкинуть еще на середине, но все-таки допустил мысль, что пошлые диалоги — это пародия на чтиво вроде «Почтальон всегда звонит дважды». Моэм ушлый тип, и я прочитал его в электричке и аэропорту и остался доволен. Аэропорт Гагарин — один из лучших в России. Чистый, просторный, новенький. Как Ельцин-центр в Екатеринбурге, только еще приятнее. Персонал такой беззлобный, расслабленный, как будто антиутопический механизм не сработал и прогресс вовремя остановился. В зале ожидания в круглом мониторе, как зародыш, плавал космонавт без лица на фоне земного шара. Можно было встать в круг, и машина делала снимок, помещая твое лицо в шлем. Можно было даже отправить себе на имейл — я не стал проверять, платная это услуга или нет. Наслаждался тем, что несколько секунд разглядывал себя в этом снаряжении, а потом отошел, освободив притягательный аттракцион для других скучающих пассажиров. В самолете сидела у прохода напротив меня девушка, которая внезапно оказалась очень красивой. Она спала, и мне захотелось

достать с полки рюкзак, распечатать фотик и сделать снимок ее лица на свой превосходный светосильный объектив. Но зачем, нельзя же так наводить технику на спящих. Ограничился HDR-снимком на телефон. Все равно она получилась хорошо. Но, когда самолет подлетел к Петербургу и мы начали снижаться, девушка проснулась. Я разглядел у нее капризное выражение лица и второй подбородок. Может быть, ее красота работала только на юге? Удивительно. На фото и в реальности — разные люди. Она открыла телефон и начала скролить, не успели мы коснуться полосы. Больше старался не смотреть на прототип — только поглядывал на снимок. Похоже, мне удалось сфотографировать другой мир. Что ни говори, старый айфон 7, тот, что у меня, — один из лучших смартфонов. Вызвал такси, но потом увидел автобус на парковке и отменил. Денег уже почти нет, куда-то они растворились, да и не хотелось сидеть. Потом метро, соскучился по метро.

— Как я могла? Он же полностью зависел от меня. Если что-то шло не так, если он попадал в беду, если заболел, за помощью он мог прийти только ко мне. Он цеплялся за меня, как ребенок, — ее голос дрогнул. — Он так ломал себе жизнь, что у меня сердце обливалось кровью. Хотя он изменял мне, хотя прятался от меня, чтобы ему не мешали пить, хотя я иногда так доставала его, что он меня ненавидел, глубоко внутри он всегда меня любил, знал, что я никогда его не подведу, что кроме как на меня опереться ему не на кого. Напившись, он становился таким ужасным, что друзей у него не осталось, только прилипалы, которые паразитировали на нем, высасывали из него деньги. Он знал, что во всем мире только мне небезразлично, жив он или мертв, и я знала, что только я не давала ему упасть на самое дно. И когда он умер, у меня на руках, я рыдала, потому что у меня действительно разбилось сердце.

Слезы полились по щекам Мэри, но она и не пыталась их сдержать. Роули, думая о том, что они принесут облегчение, сидел, не произнося ни слова. Потом закурил.

— Дайте одну и мне. Я так глупо себя веду.

Он достал сигарету из портсигара, протянул Мэри.

— Мне нужен носовой платок. Он в сумочке.

Сумочка стояла между ними. Роули, открыв ее, чтобы достать носовой платок, удивился, увидев револьвер.

17 мая, 6:46

Шел из бассейна, вспомнил эротический рассказ, что читал в детстве. К книгам был равнодушен, неопытен в чтении, но сразу почувствовал, что в тексте автор поимел претензию на большую литературу. Герой-сексоголик делился сном, в котором видел изучающий и равнодушный взгляд всех своих бывших любовниц, шедших друг за другом шеренгой, подобно узницам. Засыпая вчера сам, поимел подобную грезу. Клуб. В нем собираются девушки и женщины, как перед концертом. Кто-то из них догадывается, что мероприятие связано со мной, и слух-смешок превращается в ясную данность. Оксана, первая моя жена, наверное, придет к заявленному времени, там встретит свою подругу Татьяну. Ж. сразу поприветствует Милану и Полину. А вот и Даша, вторая и болезненная жена! В тамбуре, может быть, стайки девчонок, с которыми связывает смутная мимолетная связь, дрочка, сосыч без проникновения в заветные дыры. Они разбиваются по группам, и вот наконец меня под конвоем выводят на сцену. Сердца открываются, казнь проходит быстро, решается, куда дальше переродиться. В таракана, цветок, уличного пса, женщину или в том же виде отправить в перевернутый мир? В перевернутом мире же я попадаю на подобную вечеринку и с бывшими ебарями Ж. решаю участь ее вечной души. А вдруг я увижу своего близкого друга? Он прячет виноватое лицо, подлец и предатель. Ха-ха, Кирилл Рябов!

18 мая, 9:21

День 170

Ж. сейчас работает на рекламе лото. Там сидят восемнадцать богатых клиентов, жрут, скользит за огромные деньги между ними просветленный режиссер фильма «Бумер» и ходит по диагонали актер Михаил Пореченков. Я немного ругаю Ж. Зачем ты в это вписалась, мы же пока не бедствуем. Она хотела купить новые наушники, но уже и не хочет. Хотела сделать чуть-чуть ремонта, но, может быть, сегодня отработает последнюю смену. У меня вчера был день многих забот и поездок, и, помимо басика, был на студии, писал реп, виделся с рядом друзей, ходил к зубному. А сейчас отдыхаю, но скоро будет тренировка по боксу. Хожу по нашему дому, голодный, и еще полтора часа до завтрака. Но безделье, его концентрат, приносит мне лютей кайф. Новые песни сведены, их я включаю и пляшу под них. Наверное, это рай на земле, спасибо, дорогая трезвость, за предоставленную возможность так кайфануть. Расскажу тебе, дорогой читатель, как я плаваю. Шлепанцев пока у меня нет, и я выхожу из душа вдоль стеночки, чтобы случайно тренеры это не заметили, иду к свободной дорожке, ныряю. Проплываю бассейн своим неуклюжим брассом или, скорее, по-лягушачьи, обратно возвращаюсь на спине. Как же моим коленям это нравится! Какая радость для ног, плавать на спине, сгибая и выпрямляя их. Пока я не усердствую, около получаса — и ухожу. Завтра снова пойду, и так дальше, и колени будут здоровы.

19 мая, 11:43

На лестнице очень приятно пахнет — кто-то обкурился. После бассейна, натошак, обоняние обострилось. Только что я так плавал: в одну сторону на животе, обратно на спине. Теперь поднимаюсь на шестой этаж так же: пролет обычным ходом, пролет спиной вперед. Укрепляю мышцы ног, а весеннее солнце и дурман от кем-то покуренной шишки усиливают целебный эффект, оттеняя майский ЗОЖ, выделяют голубоватым контуры бытия крепенького бычка, как фокус-пикинг помогает в работе фотографа. Лето на пороге, конец мая — лучшее время в Петербурге. Хорошо, что не надо никуда ехать. Дилемма, которую надо решить: ходить ли на бокс и в бассейн, или что-то одно? Вчера была первая тренировка, смущает немного стоймость и то, что тренер (такой по-бабьи мягкий здоровячок по имени Валя) не вымотал до полусмерти. С другой стороны, он не давал голове отдохнуть, мне удавалась какая-то комбинация, он придумывал новые задания, которые на ходу не получалось понять и выполнить. Завтра решу, что дальше. Пометка: не забыть сказать ему, чтобы дал мне охуеть физически. Чтобы все воскресенье я скулил, чтобы все воскресенье я ползал, чтобы мы занимались полтора часа и ни минутой меньше. Тогда продолжим. После тренировки забрал объектив в пункте выдачи. Не успел еще кайфануть от этого щедрого подарка, что сам себе сделал. Радостей много, затерлись друг о друга.

АЛЕХИН

ЕВГЕНИЙ

ИГОРЕВИЧ

20 мая, 08:48

В бассейн ходили с Оскаром. Он плыл раза в полтора медленнее, и я спросил, это он устает с непривычки или что? Оскар сказал, что я вообще быстро плаваю, и я немного задрал нос, загордился. Ну бывает, человеческая слабость. Подумал, что даже если Костю мне никогда не одолеть в боксе, то пусть только попробует посоревноваться со мной в бассейне! Купил пачку тонкой бумаги, похожа на газетную. Распечатал на ней книгу рассказов Геры Сеченова, которую скоро собираюсь издавать. Из-за того, видимо, что бумага тонкая, от нее прямо шел дымок. Иногда я вытаскивал пачку, давая принтеру остыть. А потом лег читать, в первой же строке увидел опечатку и огорчился. Что-то устал я, все лень. Вырубился на диване в гостиной. Ж. в это время делала дизайн для билетов на мои чтения стихов. Решили сделать партию бумажных билетов и закинуть их в бар Поддон, где буду выступать, и в бар Буковски. Бумажные продадим по акции, с книгой «Фоторужье», используя билет как закладку. Приснилось, что я заплываю за буйки, как в тексте нашей новой песни, а там куча людей. Проснулся все еще разбитый, медленный, в дурном настроении. Провел стрим на новый объектив, заработал шесть тысяч рублей. Настроение поднялось, голова заработала. На стриме у меня спрашивали про песню исполнителя Shaman «Я русский». Снилось, что Shaman пишет мне в тг и хвалит мои книги: «Вы молодец, хотя я их и не читал».

21 мая, 7:16

ДЕНЬ 143

Еле пошел на тренировку. Порывался написать тренеру, отменить. Но добрался. Тело устало — столько дней подряд с непривычки бассейн и бокс. Первую половину занятия приходилось заставлять себя не уйти из зала. Ну что за Валя, тренер этот, думал. Рыхлый квадратик Валя. Но на отработке ударов порадовал тем, как объясняет, как формулирует. Сразу нужно было на литературную ярмарку. Дискуссия про современную литературу. Там были рэпер Рич и Кирилл Рябов. В анонсе было сказано, что Кирилл «лауреат премии топ-50 людей Петербурга», и мы с Ричом его дразнили этим. Но Кирилл не обижался и остроумно отвечал на вопросы своих фанатов, когда мы все с нашими издательницей, редакторшей и дизайнершей восседали за длинным столом. Все за час закончилось, я тоже сказал веское слово — нет, роман не умер! Толстый роман жив как никогда! Такое было мое слово. Редакторша Настя рассказала мне, что прижала Дмитрия Данилова на каком-то мероприятии, и он сказал, что аннотацию на мою книгу все-таки напишет, и что стихи тоже хочет вместе со мной почитать. Мне подарили его книгу верлибров, на обложке — текст от Кости (хотя Костя думал, что Данилов отбраковал его рецензию). Провел стрим по этой книге вечером, не гадал, а два часа читал стихи, один за другим, и прочел почти все. Оставшиеся прочитал Ж. отдельно, вне стрима. Нет любимого «Солдата», но есть «Доброе дело».

©

Ну, в общем
Я смотрю
Осталось у него там
Примерно две затяжки
Он рассчитывает еще
На примерно минуту жизни
Или даже побольше
Он думает
Две затяжки еще

И я стреляю

Потом контрольный выстрел еще
Врач там, все дела
В общем
Это мы специально так делаем
Когда просят закурить
Всегда так делаем
Стреляем перед двумя затяжками
Чтобы легче ему было
Он пока не ожидает
И всегда видно
По фонтану крови
Легко пережил человек
Или тяжело
Когда ждет выстрела
Прямо сейчас
Там такой фонтанище
А когда думает, что есть еще время
Нету такой прям кровищи

22 мая, 08:50

22 мая 144

Ездили с Димой Провоторовым и Ж. за город. У Димы с собой был старенький фотоаппарат-коробочка с широкой пленкой, им он снимал персиковые шары-урны на пляже Ласковый. Я снимал видео, как он фоткает, Ж. валялась на песке, люди играли в волейбол. Пришел пожилой крепыш и в двадцати метрах от нас стал очень медленно, как будто в три раза медленней относительно всего остального, раздеваться. Я пытался зайти в воду, но, как обычно бывает на Финском заливе, — было слишком мелко. Шел и шел, вода доходила до икр, и ноги начало сводить гораздо раньше, чем я смог бы занырнуть. Плескаться на такой мелкоте не захотелось, к тому же эта извечная зеленая пыль крутилась в воде. Если бы залив был таким, как, например, Балтийское море в Калининграде, — Петербург был бы одним из лучших городов на свете. Вечером пробовал провести стрим по автобиографии Пола Боулза, но, когда зачитывал куски, мне постоянно попадались плохо отредактированные фрагменты. Опечатки, несогласованные предложения. Я разозлился и написал гневный пост в телеграм-канале: на издание, на главного редактора, который по совместительству еще владелец книжного в Москве. Он не вернул мне деньги за часть книг. Короче говоря — усатый мудила. Написал этот пост, стало так хорошо. День был днем отдыха, я не занимался спортом, не брался за что-то, требовавшее напряжения ума. Серфил по авито, валялся.

23 мая, 8:37

У писателя Геры Сеченова вчера был ДР. Надо бы взяться за вычитку его книги, следующей на очереди в моем издательстве. Распечатка лежит на журнальном столике, а я хожу вокруг и прокрастинирую. Вот сейчас схожу в бассейн, оплачу абонемент на три месяца, вернусь и возьмусь за нее. Сегодня сделаю первую вычитку, точно говорю тебе, дорогой дневник. Даже не буду выходить в интернет, пока это не сделаю. Не такая уж толстая книга, даже, можно сказать, тонкая книга рассказов — тридцать три тысячи, кажется, слов. Гере вчера исполнилось тридцать два года, мы вместе учились во ВГИКе, такой московский обаятельный поросенок, ребенок обеспеченного творческого отца, его пытались обучать чему-то в Великобритании, а потом он поступил на сценарный во ВГИК. Но мы все равно подружились, один раз я приехал к нему в гости и напился рома и абсента в двухэтажной квартире на Электрозаводской. Со мной была жена Оксана, была пара друзей Геры. Я проснулся с окровавленным лицом, и никто не помнил, что со мной случилось. Возможно, я бился о пол своей мордой сам, возможно, просто потерял координацию и упал. Но не исключено, что Оксанины бесы проснулись, и это она со мной сделала. Великая женщина! Жена у меня была столь же великая, как Ж. — чувственная, трагическая, шила, рисовала, мастер на все руки. Ой, я же заказал еще фотик и обязан поработать теперь над Герой!

24 мая, 3:39

Днем 146

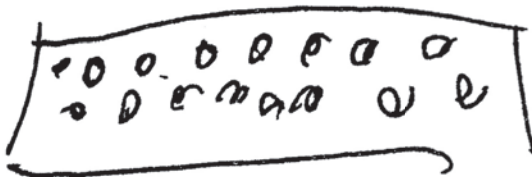
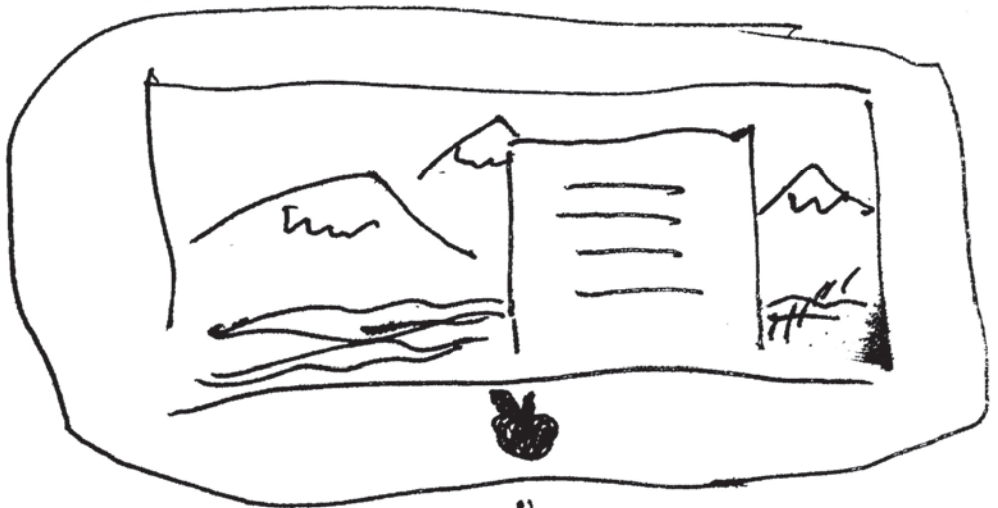
Дома тихо и уютно. Ж. уснула, а я лежал час и второй час, и уже стало неважно, энергия бессонницы заставляла подняться. Доводилось вам ходить голышом по ночной квартире, брать наушники, слушать сведение собственных песен, дробить два раза подряд, чтобы заставить себя вырубиться, листать объявления на авито и обзоры фототехники на ютубе? Книга Геры не дает покоя, жизнь не дает покоя. Дорогой Гера, прошу прощения. Тебе нужно будет переписать многое, вот прямо возьми эти рассказы, прочти их вслух, и поймешь, что с языком надо работать. Они здорово придуманы, почти все, но написаны плохо. Когда я смотрел на это как читатель, мне было нормально, а вот как редактор не могу такое пропустить, так что давай книгу отложим на пару месяцев. Как раз я пока свою о детстве напишу. Еще я думал о клавише, на которой точка с запятой в английской раскладке или буква «ж» в русской. Почему заедает именно эта клавиша? Связано с моим именем — и именем моей гражданской жены? Связано со словом «жопа»? Сегодня, нет, уже вчера, ходил с фотоаппаратом один по району, ловил закатные кадры, получилось очень красиво. Пришел дополнительный хват из Китая, я накрутил его на свой олимпус, и теперь удобно носить с увесистым объективом. Ж. ездила на кладбище к маме и бабушке. Ее мама умерла раньше бабушки. Половина праха закопана, половина — в Неве. А я бы как хотел? — спросила Ж. Все равно, пусть живые решат.

За рулем сидел парень, который по виду был родом из Средней Азии. Гарик смотрел на него и думал о том, что хорошо, когда все разные, и разница эта признается, а не затирается. «Боже мой, как же так вышло? Я — фашист. Вот к чему меня вела жизнь. Вот, что было тем открытием, которое должно было изменить меня и сделать лучше. Откуда я знаю, что оно сделает меня лучше? Ну, по крайней мере, чувствую я себя уже намного лучше», — думал Гарик, шепотом проговаривая некоторые из всплывающих в голове слов.

— Вам плохо? — заботливо спросил водитель.

— Нет, наоборот, хорошо.

Супруга ожидала увидеть Гарика пьяненьким и весело шатающимся. В целом ее, уставшую от его вечной хандры, такой результат вполне устроил бы. Она даже для этого дела заготовила специальную легкую ироничную улыбку, мол, вы только посмотрите, кто-то выпил лишнего. Но нет. Из темноты в ее сторону уверенно, как хозяин жизни, шел какой-то мужчина. Она даже немного испугалась, не признала мужа и в моменте рефлексивно чуть не закрыла дверь.

25 мая, 11:30

Купил в кабинет аймак 2010 года. У него много что обновлено, стоит ссд-диск, оперативная память по максимуму, в нем много мистического опыта. Дороговато за такую модель отдал, с клавиатурой меня еще мужик нагрел, но ладно. Ж. дала мне маленькую наклейку с китом, ее я прилепил внизу экрана, установил еще на рабочий стол фотку ночного пейзажа — дальние горы, снятые в Египте полтора года назад. Вечером, перед поездом, не мог налюбоваться на рабочее место, понимая, что мой роман о детстве уже где-то там, внутри. Выключил аймак, с первого июня буду писать, и текущие записи повседневного, возможно, придется уменьшить по объему. Полстраницы вместо страницы в день. Роман Михайлов доказал, что лета не существует, а я докажу, что лето — это концентрированный мир. В поезде на Москву вырубился и проспал десять часов. Проснулся — время прибытия, и даже уже позже. Нацепив рюкзак, пошел в тамбур, но оказалось, что мы стоим где-то на въезде в город, прибытие задерживается. Пытался на метро обогнать электричку, чтобы успеть добраться к Суперборису до перерыва. Не успел, и сейчас еду в Одинцово на маршрутке. За окном дождь, ноутбук на коленях дрожит. Меня уже слегка укачало. Хочу записать одну песню, пожрать и ехать в клуб, где сегодня читаю верлибры под гитару Паши Додонова. Мероприятие для меня будет слегка убыточным, такой гонорар пообещал ему. Надо кайфануть!

26 мая, 9:59

День 178

Первые минуты мне не нравились мои стихи, все казалось калом и фарсом. Еще и голос на сцене плохо было слышно, а гитару слишком хорошо, не удавалось правильно интонировать. Но в какой-то момент на помощь пришла духовая мелодика, стал хватать ее со стойки, где она лежала рядом с распечатками и тонкими книгами, подыгрывал. Если удастся поймать ноту и повторить несколько лупов простой мелодии, то все объединяется: Пашина гитара, яма после стиха и зрители, на которых не успеваю даже взглянуть. Какое там разглядывать сиськи или лица, как когда поешь реп, пропетый уже тысячу раз! — нет, вчера вечером было не отвлекаться. На середине все метрономы сердец совпали, и стало получаться. На вокзале мы с Пашей зашли поесть в Хлеб насущный, я нарушил режим питания, раз концерт, то заслужил. Съел бутерброд с хумусом и овощами. Когда распечатал его из полиэтилена, завоняло пердежом, но на вкус оказалось хорошо. У нас был двадцать третий вагон, он оказался последним — то есть первым на перроне. Это была переделка из СВ, и рждшники не удосужились перевесить таблички с номерами. Приходилось умножать на два, чтобы найти свое место. Багажных полок не было, только пустоты под нижними сиденьями, мы с грехом пополам разместились. Зато сами нары были очень удобны. Возник перебой электричества в вагоне, свет в туалете погас. С полным ртом зубной пасты я застыл во тьме.

27 мая, 10:05

Папа Ж. оставил у нас кепку, мы ходили прогуляться по району, заодно вернуть ему. У папы мастерская на шестом этаже и больные колени. Спуститься ему — целое приключение. Рядом с тестем играешь нормального мужичка, так называемого «зятя». Не перебиваешь. Пока не потребуешься, задумчиво ходишь рядом, давая Ж. поговорить с отцом, уважительно киваешь. Нормальная игра. Мы уже прогулялись и прощались в Аникушинском сквере. Меня привлекла скульптура державшихся за руки девочек, обгаженных голубями, и я пытался сделать снимок. В это время появился городской сумасшедший с распечаткой своих стихов и сказал Ж., что она прекрасная женщина и он хочет подарить эту подборку и посвятить ей. Вдруг он стал делиться сведениями о скульптуре, при этом от него воняло мочой, а в кармане звучал радиоприемник с исторической передачей. Жуткий же тип, несколько потоков информации, а мне хотелось еще зайти в пекарню Вольчека, выпить чая с пончиком или тыквенным фланом. Эту скульптуру делал не Аникушин, а его ученицы, заявлял сумасшедший. Нам пора, отвечал я. Папа кивал, делал шаг в сторону дома, попадал в ловушку диалога. Ж. что-то отвечала сумасшедшему, понемногу подшагивая ко мне. Обоссанный поэт и его радио перебивали друг друга. Мы почитали его стихи, пока шли, хотелось помыть руки. Оставили распечатку на остановке.

28 мая, 9:40

День 150

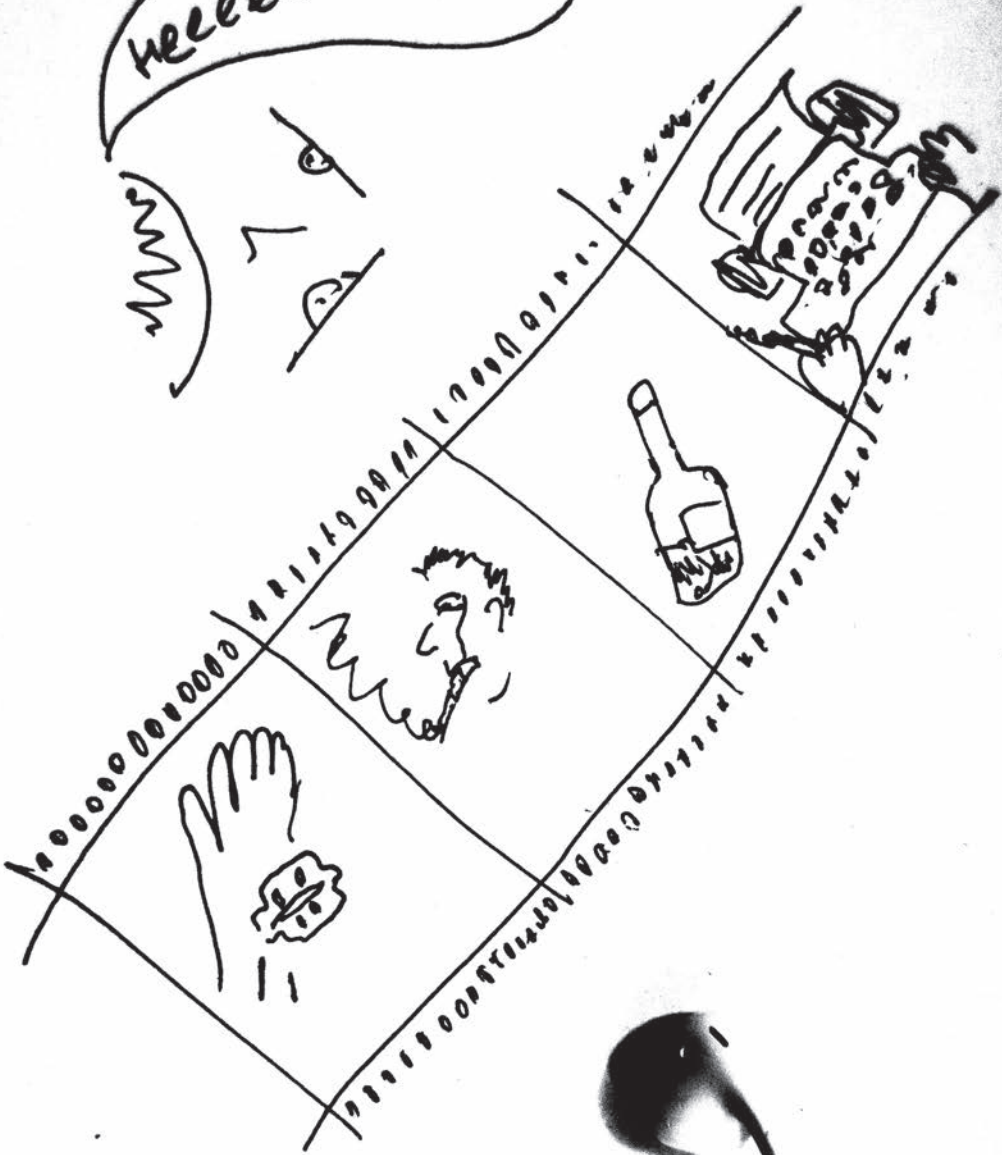
На бокс больше не хожу, отложил на месяцок, но в басик обязательно. Все дни, кроме воскресенья. Мне нравится плыть на спине, нравится утренний свет, который падает из окон под потолком в воду. Нравится нырять и смотреть под водой без очков на преломление лучей. Почти всегда есть пустая дорожка. В середине дня у Ж. была работа, а я подвис, ничего не хотелось делать. Скука майского дня обуяла меня, хотя можно было почитать книгу о детстве и отрочестве писателя Ожьераса. Первую главу уже прочел вслух на стриме, понравилось. Вырубился рано, где-то в восемь, и спал долго. До этого сон был плохой, навёрстывал, а еще дело в том, что слегка приболел, легкий насморк. Мне снилось, что я то ли развязал и немного бухнул, то ли из-за простуды чувствовал себя пьяным на чужой пьянке. Была какая-то неуловимая женщина, которая исчезала во время ебли, была военная тревога, и мне, сонному, приходилось идти среди толп беженцев по горной реке в поисках пустой гостиницы. Нужен был номер и стол, чтобы сесть и написать страницу вот этой вот книги, в которой придется начать новый отчет трезвости. Как так, я потерял этот год, думал я, я сорвался! Или все-таки не сорвался, и мне это снится? Мимо бегали солдаты, ездили автобусы со стонущими женщинами и детьми. Наконец нашлась какая-то гостиница, но я слишком устал, чтобы обойти оградку, и полез через перила с тяжеленным рюкзаком, сразу в окно номера.

29 мая, 12:14

Оказавшись в бассейне, все еще не отошел ото сна. Плыл на спине и стукнулся головой — как сперва показалось, о голову в каске. Но это была крепкая маленькая кочерыжка ребенка. «Простите, коллега!» Ребенок, кажется, ничего не понял. Почему его называют коллегой, и что вообще произошло? Женщина-тренер предложила перейти на другую дорожку. Но и там я задел юную даму, а потом бассейн опустел, стало хорошо. Вчера был очень хороший концерт. А чтения стихов — вообще, наверное, лучшее за все разы, что я читал. Я уже понял, как нужно читать под Пашины гитары, понял, где делать паузы, где можно подыграть на духовой мелодике. Народу было не очень много, но достаточно, и книги купили не все, но почти все. В общем, на них я даже заработал что-то, невзирая на щедрый гонорар для Пашка. Все сложилось. Уже когда зашли домой, я получил кружочек в инстаграме от сценариста Саввы Минаева. Он хотел поймать нас после концерта, приехал в клуб, а там никого. Предложил ему заехать к нам, к тому же давно хотел подарить ему книгу «Фоторужье». Мы говорили обо всяком, вспоминали наш фильм «Рыжий». Оказалось, у Саввы есть тайная ссылка, продюсеры скинули ему еще в январе. Наверняка уже не рабочая — так я подумал. Ссылка работала. Внезапно мы с Ж. увидим *наш* (!) фильм. Ночью смотрели, очень расстроились. Красиво, но все линии кастрированы. В каждом сне монтировал фильм.

heeeeeeet!!!!

30 мая, 9:09

С детства у меня мечта — снять хороший фильм, сняться в хорошем фильме. С книгами и музыкой — всегда знал, что это мое, что буду этим заниматься, и оно будет складываться. А кино остается мучительной мечтой. Я снимался в фильмах с плохим сценарием и в фильмах с нормальным сценарием. От «Рыжего» ничего особо не ожидал, но на съемках стало понятно, что материал очень хорош. И мы знаем, что эти сцены сняты, что они хороши, но та версия, которую мы посмотрели, длится всего восемьдесят минут, и в ней просто не раскрывается ни один персонаж, хоть все это выглядит красиво. Мне удалось поработать, все дела сделал, но на душе очень паршиво. СММ какой-то мелкий в пабликах, составил Гере Сеченову комментарий к двум рассказам, даже провел небольшой стрим, опять читал Ожбераса на нем. Но целый день в сердце мучительно пульсировала обида, икроножные мышцы свело от нервяка. Я хорошо сыграл в фильме с хорошим сценарием, и режиссер хорошо сделал свою работу, но получился кал! Мы решили посмотреть какой-нибудь фильм Хайпа, этой умершей конторы. Ж. работала на фильме «Лето», наверное, их самом удачном. Посмотрели его, нормальный фильм, развивается все неспешно, идет больше двух часов. Почему они изрезали наш? Врубил Ж. «Круглосуточных тусовщиков», из которых взяты некоторые приемы в «Лете». Отпускало, ладно, «Рыжий» дал мне Ж., а остальное пыль.

31 мая, 10:12

4-мая 153

Вчера отдыхал, проводил день один, и это дало сил. Прочитал первые четыре месяца «Календаря», осталось вычитать только май, и сегодня же можно будет скинуть Артему. Давно ему не скидывал, но он попросил — так как едет в Переделкино, и там сможет вчитаться, поредактировать книгу. Местами мне очень нравится. Это важный текст. Хорошо, что книга со мной. В обед вчера пришла посылка с объективом, ближе к вечеру — фотоаппарат, б/у панасоник GH5S. Взял его, резина уже такая потрепанная на хвате, даже испытал легкую брезгливость, когда представлял, сколько часов видео на него снял другой мужик. Пока Ж. была у папы, я делал тесты, пробовал снимать себя при слабом освещении, сравнивал шумы на высоких значениях ISO. Есть какая-то магия в этой малопиксельной матрице. Мне очень нравятся цвета, автофокус, конечно, не так хорош, как на моем олимпусе, но терпимый. Перед сном Ж. досматривала «Тусовщиков», а я снимал ее глаз на макро-объектив, ее зубы, экран ноутбука. Спал хорошо, вставать было лень. Почистил зубы, взял телефон и увидел сообщение от Дмитрия Данилова: «Женя, привет! Книга твоя охуенная, но в последнее время времена несколько изменились, и у меня как у председателя экспертного совета Большой книги возник мораторий на высказывания о конкретных книгах из современного литературного потока». Прикол и спасибо, что хоть снял с себя это.

1 июня, 10:23

Началось лето, которого, по мнению Романа Михайлова, не существует. Вчера мне поставили наконец уже постоянную коронку, то есть насадили ее на имплант справа. Также вкрутили имплант слева. Это все проходило долго, Валя и хирурги полтора часа продержали меня в кресле, я даже задремал, пока лицо мое не устало от расширителя для рта. Закинулся обезболом и антибиотиком, принял в гости вгиковского приятеля, кинооператора. Ночью у макулатуры вышел маленький релиз «это еще цветочки». Челюсть в легком ахуе, спал глубоко, снилось юное влагалище. Проснулся, почитал комментарии вконтакте. Пытаюсь прочувствовать важный момент — сегодня начинаю книгу о детстве. Оставляю силы, оставляю огонь, начать надо в День защиты детей и первый день несуществующего питерского лета. Часть страницы оставляю для маленького рисунка и грандиозного вдохновения.

2 июня, 9:44

день 155

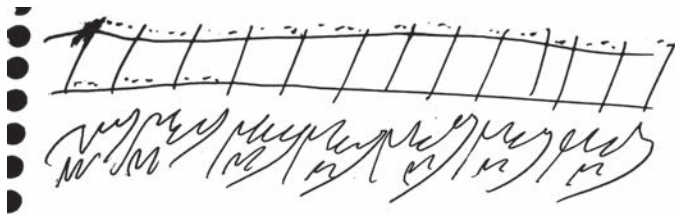

Холоднее начало лета заставляет поверить Михайлову. После утреннего бассейна я написал первую главу книги о детстве. Кажется, получилось хорошо, хоть и маленькая она. Потом поехали на фестиваль смотреть кино. Фильм «Снегирь», режиссер Хлебников. Качественное сложное кино, как и обычно у него. На этот раз еще и дорогое, съемки в море на корабле. Подлость, смерть, подвиг, ирония. Однако я все равно заскучал. Пьяный Кирилл Рябов ошивался со своим приятелем режиссером Брашинским. Я сделал несколько снимков, в том числе двух больших художников заставил постоять в кадре: Хлебникова и Рябова. Домой вернулись на троллейбусе, и я увидел в зеркале свои распухшие скулы. Резко голова и челюсть разболелись, принял все таблетки, какие нужно, и вырубился.

3 июня, 9:29

Забрал свой гонорар — несколько пачек книги «Пляжный бой», часть тиража вместо денег. Четыре года в одном небольшом томике. Ведь в верлибрах сконцентрировано все остальное. Можно оставить только их. На такси от башки Маяковского до Петроградки доехал сам, а Оскар помог поднять пачки книг в квартиру. Экземпляр, что распечатал в пути, подарил Оскару. Пока даже не успел ничего почувствовать, надо бы на днях провести стрим, прочитать целиком вслух. Может, сделаю это уже сегодня. А вчера мы с Ж. снова были на фестивале, смотрели «Наследие» Ромы Михайлова, сюжет пересекался с книгой «Дождись лета...» Скучно не было, хоть и возникли вопросы по операторской и режиссерской работе. Но это хороший фильм с хорошим христианским вопросом. Мы хотели посмотреть еще один фильм, режиссерская работа Натальи Мещаниновой, сценаристки Хлебникова. Вот это был кал какой-то, дешевое ТВ, дешевые ходы. Я предложил Ж. уйти. На выходе встретил Рому Михайлова, он позвал сниматься в середине месяца. Да почему нет, окей, если будут слова — а не просто стоять статистом, то можно.

4 июня, 10:11

9емь 157

На днях увидел, что Максим Тесли, мой приятель и поэт, во Владивостоке. Он там куролесит вовсю. Я вдруг поддался какой-то слабости, написал ему, что организаторы — Матвей и Дарья Вишес — меня очень обидели и попросил отомстить. Максим Тесли пообещал напасть со спины и всем отомстить, так как перед поэтом и так все виноваты. А вчера спяну написал мне каких-то гадостей, будто бы принял их сторону. Мы с Ж. стояли на остановке, вдруг я отчетливо начал желать им всем смерти, чтобы всех их там смыло немыслимым тайфуном. И Максима, и нашего общего кореша Феликса, который с ним там на концертах играет песенки, и клуб злобучий Водолей, подлецы, обидевшие меня, пусть уйдут на дно. Я почувствовал, что мое проклятие может достать их всех и потом вернуться ко мне. Чтобы его обезвредить, пришлось рассказать об этом Ж. Рассказал, мы сели и поехали на кинофестиваль. Посмотрели фильм «Клетка ищет птицу» о чеченской девочке лет шестнадцати, которую ждет простая женская судьба. Мне понравилось, как снято — пока это мой фаворит на фестивале. Особенно понравились сцены ее побега, снятые не телевик, видимо, из-за технических ограничений (думаю, не удалось выбить разрешение на полноценную съемку с администрацией на вокзале). От такой манеры создается клаустрофобическое ощущение. Обменялся книгами с Ромой Михайловым.

5 июня, 10:21

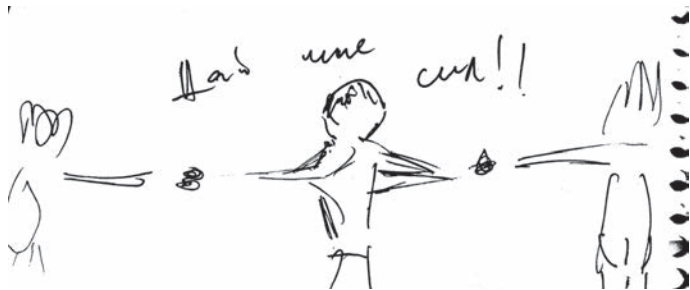
Утром Ж. уехала. Оставшись один, мужчина честной судьбы устраивает большую дробку. Пишет антироман, потом завтракает, потом пишет роман о детстве. Потом едет в книжный магазин за книгой приятеля. Еще сочиняет музыку с Мишей из Црвених Цветова. Даже на студии побывал уже, и, кажется, получилось очень здорово, жанр «христианское эмо» давно был где-то близко, и вот получилось записаться в этом жанре. После студии, которая находится на Севкабеле, соби-рался сходить еще на показ документального фильма, который закрывал фестиваль «Пример интонации». Но понял, что сил нет. Посмотрели на залив с Мишей, прогулялись, пошли на остановку. Я увидел свой автобус, махнул Мише на прощание и побежал. Едва успел запрыгнуть, как сел и начал с телефона, приставив его к уху, слушать нашу песню. Перед сном дома тоже слушал ее раз за разом. Лет десять у меня такого чувства перерождения не было, или просто я не помню. В общем, я думаю, что с Мишей надо не две песни делать, а чуть больше, посмотрим, как пойдет. Спал не очень хорошо, не хватало Ж. Сейчас пойду в бассейн, позавтракаю — продолжу писать книгу о детстве. Лето по-прежнему холоднющее. Демка наша, песня, пока так и называется, «Лето». На мой текст меня вдохновил Цой, услышанный в такси. Но в итоге я зашел дальше, кажется. Текст, наверное, сложноват, но он в кои-то веки работает и как отдельное стихотворение.

6 июня, 9:57

земь 159

Отеки на челюсти стали поменьше, импланты приживаются, и я наконец опять пошел в бассейн. Утренний свет красиво подрагивает, отражаясь от воды, на выгнутом аркой потолке. Несколько наслоенных друг на друга зигзагов, похожих на кардиограммы, ярко-белое на белом. Ожьераса я забросил, полистываю новую книгу Антона Секисова, которую мне подарил Артем Фаустов. Книга идет хорошо. Сценки из детства всплывают, заслоняя собой оставшийся мир, не считая релиза, который мы делаем с Мишей. Вчера вечером пошли с Миланой на встречу анонимных алкоголиков на Конюшенной. Уютное было собрание, всего девять человек в небольшом помещении, и в конце я подумал, что пора бы и найти «спонсора», и даже «стать спонсором». Куратор встречи задал такой вопрос: есть ли те, кто нуждается или имеет возможность стать? У меня возник порыв дернуться навстречу, но я решил, что надо это обдумать. Всего час длилась встреча, в финальной молитве я немного смутился, держась за руку с Миланой и какой-то пухленькой незнакомкой, похожей на лесбу. Сейчас опять пойду в басик, потом книга. «Луноход-1» называется.

В ту тихую ночь, лицом к лицу с Млечным Путем, планетами и созвездиями, мы долго вращались, словно новая туманность. Круг был такой огромный, что нам то и дело приходилось растягиваться до пригорков у самой кромки елового леса — чтобы сохранить наш круг, который иногда все-таки разрывался: в такие минуты я чувствовал щемящую боль в сердце; казалось, еще чуть-чуть, и я умру от одиночества, но вот уже чьи-то руки нетерпеливо нащупывали мои. Кто были мои соседи — юноши или девушки? Какая разница. В темноте я чувствовал теплые руки живых людей! О мои голые колени терлась трава, и мы по-прежнему медленно кружились в тишине подступающей ночи — в низине на лугах нас оведала чудесная прохлада, повыше, под елями, воздух был теплым, и его пронизывали ароматы леса.

Круг потихонечку замедлил вращение. Вот он распался в нескольких местах сразу, и его уже не удалось быстро восстановить; движение стало неуверенным, как было вначале, цепочка стала разваливаться, подступила счастливая усталость. Руки, которые секунду назад крепко сжимали друг дружку, расцеплялись. Но каждый из нас в каком-то опьянении пока еще оставался на том месте, куда его привело вращение круга; мы не решались расстаться и замкнуться в себе.

7 июня, 9:43

день 160

В голове играет музыка. Слишком много я ей занимаюсь последние три дня. Не могу даже пробраться к памяти о вчерашнем дне. Чем сильнее напрягаю ее, тем громче играют наши с Мишей песни. Ох, надеюсь, Костя простит меня и напишет свои партии. Сегодня придется сказать ему, что песен будет больше. Мы решили сделать пять вместо двух. Какие же это хорошие песни. Яркие, гипнотические, и стихи хорошие ко мне приходят. В общем, так: вчера был в бассейне, писал «Луноход-1», ездил к Мише. Вечером приходил Оскар с Ариной и Грушей. Арина читает усиленно Кирилла Рябова, уже прочла все книги, беря их постепенно у меня. Я ей предложил свою книгу, чем, кажется, ее смутил. Она не смогла сказать: твои книги кал, я их не читаю, но вроде бы так подумала. Предложил ей «Возможность острова», она почему-то тоже не взяла, хотя повертела в руках. Где-то у нас дома была еще одна из книг Кирилла, но я ее не нашел. В общем, хорошо посидели, поужинали вместе. Они ушли, и я взялся дописывать реп-тексты. Да, они шли, как стихи, озарениями. Сейчас пойду в бассейн, позавтракаю, и мне нужно взяться за главу о детских кошмарах. Важная глава, важный день. Потом, вечером — с Мишей на студию. Но сейчас, может быть, зачитаю новые куплеты несколько раз, для закрепления и удовольствия. Костю же позвал в июле, на мой день рождения, записать партии. Он собирается приехать с женой в Петербург.

8 июня, 00:41

Шел из бассейна, погруженный в мысли. Перекусил в пекарне Вольчека, съел бурек с картошкой, кофе выпил. Домой пошел по короткому отрезку Ординарной улицы, у вкусвилла, там всегда припаркованы какие-то машины и неудобный выезд троллейбуса. Так вот, стоит тачка, мигают габаритные огни. Женский голос: «Да потому что ты обоссался, гений!» Увидел парня лет двенадцати в светлых шортах и бейсболке. Слезы в глазах. Пятно мочи растекается по жопе. В тачке сидят мать и, видимо, брат. Вспомнил, как мой брат Ваня, будучи уже довольно взрослым, увлекся компьютерной игрой. Вдруг резко встал и сказал: «Поздно». Мачеха (его мать), конечно, устроила ему взбучку. Короче, день был сегодня отличный, книга, тьфу-тьфу, идет, гулял с Оскаром, записали еще две песни. Дрочу, плавая в грезах между большими сиськами. Холодная дорогая женщина в прозрачном халатике, не позволяющая трогать ее за лицо. Решил написать заметку, вот, ночью, а утром только рисунок сделаю.

9 июня, 10:27

день 162

Гулял накуренный, и день длился бесконечно. Михайлч подарил мне боксерские перчатки, и как только заживет мой имплант, нужно будет возобновить тренировки. А то Костя там все еще ходит уверенный, что его никто не победит. А надо, надо подсобратиться мне и сбить с него корону! Еще вчера под дымом была эта бесконечная прогулка, и странная шутка пришла мне в голову, ой как надо ее записать было, но я не записал, поэтому не могу вспомнить, чтобы проверить, будет ли она теперь меня и вас смешить. Я встал сегодня немного позднее, чем надо, а день опять предстоит насыщенный: бассейн, еще одна маленькая глава, потом забрать кепки, потом на студию, потом с Ромой Михайловым поеду в Гатчину, смотреть место, где мы будем сниматься. Вроде бы это настоящее подпольное казино. Можно и не спешить, но и не расслабляться. На фоне всех этих небольших дел к 16 часам в голове пусть вызревает стих, который я запишу без музыки. Первый реп-текст с музыкой уже готов, а второй я запишу в тишине, а Миша З. накидает уже на мой вокал, и так мы закончим. Теперь благодарности: спасибо. Спасибо, что трезвый, и интересные дела складываются, и лето нежаркое, но уже теплое. Загадываю отдельную дорожку. Вчера женщина-тренер похвалила меня. «Каждый день! Какой вы молодец! Тьфу-тьфу», — так сказала она. Бассейн был почти пустой. Правда, плавал я недолго, силы не там.

10 июня, 10:16

В семнадцать часов освободился, записав последние песни. От Севкабеля доехал до Румы на автобусе, было недалеко. Он налил мне молочного чая, я стеснялся сказать, что не пью молоко. Рома показал несколько сцен из фильма, который снимает сейчас, плюс несколько из первого фильма. Мы делали его четыре года назад. Мне очень понравилось, даже больше новых работ. Обычно наоборот, пока снимаешь, кажется, что материал отличный, а результат кал. Потом мы ехали в Гатчину на минивэне с продюсером, оператором, художником и сыном Ромы. Сын Ромы помалкивал, Рома сам рассказывал забористые истории. Оператор что-то бормотал бесконечное про эффект Кулешова и детерминированное пространство по Делезу. Господи, он произнес раз десять это словосочетание, и мне пришлось записать, чтобы, как лоху, искать в этом смысл. Я застеснялся, такой интеллигентный парень, выглядит ровным, красивым, снимает красивые кадры — и вот эта пошлятина льется. Я достал фотик, снимал фонари, мимо которых мы проезжали по трассе. Оператор вспомнил Эйзенштейна, я попробовал пошутить как-то о его книге. Потерял библиотечную во ВГИКе, а за это меня заставили купить дешевое фэнтези. Мы приехали в подпольное казино: «Катраны, катраны», — говорит Рома. Там были персонажи, примерно такие, как я их и представлял. Как в «Сопрано», в сериях, где Роберт Патрик (жидкий терминатор) все проигрывает.

11 июня, 10:22

Зель 164

Ой, устал вчера, жопа какая. Еле в бассейн дополз. Там еще с каким-то мужиком плавал на дорожке, чертова суббота! Мужик был похож на свояка Хэнка из «Во все тяжкие». Один в один, только как раз на десять лет постарел. Он еще плавал так быстро, и меня обгонял постоянно, когда я плыл на спине, так что волна загоняла воду в нос. Лег и грустил, почти плакал, вспоминая детскую поездку в Анапу и потом развод родителей. Но главу вчера написал и поехал снимать панк-концерт. Это было приключение удивительное. Весь сет Последних танков в Париже снял одним планом, получилось больше часа и 42 Гб. Ночью было тревожно, со стены упал календарь собственного дизайна от Ж. «Что за нахуй!» — прикрикнул я и подскочил. Несколько минут не понимал, где нахожусь. Вышел в гостиную, видео мое заливалось в вк уже несколько часов. На ютуб залил до этого. Я стоял над ноутбуком, думал, дотерплю последние проценты и пойду спать. Не дотерпел, уснул. Во сне ворочался. Не сниматься или сниматься у сектанта Михайлова? Ну ладно, меня же он не завербует. Жонглер этот, танцор, математик, режиссер, языковед. Сперва пишет книгу, потом экранизирует, а еще и сам там играет в итоге, от таких людей надо держаться подальше. Ой-ой, ладно, ничего, ладно, ничего, ладно, ничего, ладно, ничего, ладно, ничего. Да все нормально, все хорошо. Вот уже утро нового дня. Сегодня выходной от бассейна и важная глава важной книги.

12 июня, 9:58

Вчера отдохнул. Написал маленькую главу, дошел до развода родителей. Наконец написал этот момент, можно выдохнуть, но не очень глубоко. Хорошо же отдохнул вчера! Ну только продал несколько книг, а так в целом тюленил почти целый день. Еще ходил погулять с Оскаром и М. Енотовым, выпил банку нулевки, посмотрел на сиськи через дорогу. Побежал домой, пропылесосил и уселся на диван. Смотрел обзоры на фотки, ждал Ж. Думал поехать в аэропорт, но не было сил. Встретил ее у метро. А тут ее ждут и цветы, и мгновенные фуджифильмовские снимки, на столе разложенные. Завалились в обнимку и давай спать, хорошая ночь была. Сейчас выпью кофе и в бассейн пойду, он соскучился по мне за одно воскресенье.

13 июня, 9:03

день 166

Ездил к Мише З., поправили несколько песен и дописали последнюю. Моя часть работы почти выполнена, нужно еще только переписать один куплет, но я это сделаю в воскресенье, как запишем барабаны. Мы гуляли с Ж., съели по фалафелю и выпили по фрешу. Потом сделали круг по району, поели сладостей в пекарне. Сперва Ж. ругала мою повесть, которую глава за главой читает. Хорошая, говорит, повесть, но я, как баба, переживаю, что папа у тебя Д'Артаньян, а женских персонажей ты ненавидишь! Да где же такое? Сейчас, говорит, найду. Ну ладно, может, и не так все, но вот посмотри. Да нет же, ты не так поняла. Ж. говорит: ага, и вообще, ты меня недостаточно любишь, даже во время старого доброго sunn-vunn думаешь о другом. Такие у нее случаются дни, когда нужно придумать миллиард нежностей. Я придумал лишь пару сотен нежностей и после этого, когда доковыляли до дома, вырубился на полчаса, и вдруг отдохнулось очень хорошо. Зря я забыл о дневном сне, когда столько творчества в жизни и пишешь больше одной книги за раз — сон днем необходим. Мы заказали новый пылесос. Еще Ж. размяла мне ноги на массажном столе, хорошо же у нее выходит! В одиннадцать вечера мы уже легли спать. Мозг мой тут расслабился наконец по-человечески. Давно не выспался. Часов десять сна, вот чего не хватало. Мы спали в позе двух чайных ложечек, по очереди обнимая друг друга на нашем «слип босс эксперте».

14 июня, 9:27

Снимали в месте, где когда-то был офис радио Эхо Москвы. Вывеска над дверью до сих пор висит, внутри несколько пустых комнат, одну из которых оборудовали под буфет, и две — под казино. За столами для покера сидело по несколько игроков и несколько «кэттал», так их называет режиссер. Продюсер Леша, сам профессиональный покерист, как я заметил, предпочитает слово «игрок». Я уже забыл, что съемка фильма это, в основном, ожидание, и книгу с собой не взял. Ну ничего, в перерывах прогулялся по району, встретил Михаила Енотова с коляской и Машу. Сделал снимок их дочки в песочнице. Роман Михайлов предпочитает снимать сцены без монтажных склеек, и на этапе репетиции я думал, что у нас будет очень много дублей. Слишком много задач там у меня было и еще у одного актера-игрока, да еще и дилеру приходилось каждый раз раскладывать карты так, чтобы выпала определенная комбинация. В первом дубле случилась удачная импровизация, второй дубль я просто сэконобил. В третьем решил попробовать одну матерную считалочку. Мой герой просаживает все деньги и должен обматерить дилера. Как раз в своей детской книге я использовал эту считалочку, она вертелась на языке, и на этом съемка закончилась. Продюсер Леха остался мной доволен и заказал мне такси «бизнес». Водитель рассказал мне про «Созидательное общество», в котором состоял.

15 июня, 9:55

ДЕНЬ 168

С утра сходил в басик и поработал. Собирались скататься в Сестрорецк, по-летнему провести день с книгой на пляже реки Сестра. Но сперва Ж. разленилась и валялась на диване, а потом, когда она набралась сил, стало лень мне. Потом думали добраться хотя бы до Озерков, но и это передумали. Вечером она ушла встретиться с мамой покойного товарища, а я провел стрим по «Эвмесвилю». Вышло дешевое издание наконец. О, как же хороша книга! Решил попробовать провести стрим на панасоник, но мне было лень устанавливать специальную программу и не удалось избавиться от артефактов — в ОБС передавалось не только изображение с матрицы, но и все вспомогательные символы. На лице был дергающийся квадратик автофокуса, по углам данные по зарядке, по аудио, цветовой профиль и так далее. Это выглядело интересно, антиутопически. Прочитал в стриме несколько первых глав. Но участники быстро разбрелись, философский роман им слушать не очень интересно. Попробую сегодня погадать по «Эвмесвилю», может быть, разыграю что-нибудь. А может быть, вообще не буду проводить стримы. Важное дело! На днях был близок к срыву, но даже забыл записать это. Уже виделось, что полгода трезвости будет достаточно, что мы поедем на мой ДР в Калининград и устроим там маленький освежающий запой. Нет, так нельзя, год минимум. Спасибо, что трезвый!

16 июня, 9:25

Ездил к Вале на чистку зубов. Новый имплант приживается нормально, десна зажила. Валя сказала, что упала с самоката, и теперь ей не отвертеться — придется делать операцию на колене. Оказывается, теперь МРТ не делают без направления, заверенного печатью. Это мне на заметку, буду знать, что нужно лично добратся до врача, получить это направление. Выбрался от нее с чистыми зубами, в метро заслушался новой демкой (замечательной демкой, надо сказать) от Додонова и уехал не в ту сторону, к метро Автово. Вернувшись домой, провел еще один стрим по Юнгеру. На этот раз — гадание. Прошло оно чуть бодрее, чем когда просто читал главу за главой. Сегодня пятница, наверное, попробую еще разок. Вечером читал, смотрел обзоры. Ничего выдающегося. Ж. рядом на диване читала роман «Элизабет Финч», медленно продвигается у нее. Мне снился какой-то неправильный объектив, через который мне не удавалось сделать нормальный снимок. Почему они говорят speed, подразумевая светосилу? — спрашивал я. Потому что светосила спасает от долгих выдержек, — отвечал сам себе. Сейчас чистил зубы и почувствовал что-то вроде похмелья. Наверное, следствие того, что вчера страстно замечтался о кроп-объективе сигма 18-50 f/2.8, к которому у меня нет фотоаппарата. Божечки, к нему снова нужен фуджик или, на худой конец, сони z-v10, такая маленькая убогая камера с великолепным автофокусом.

17 июня, 1:02

ДЕНЬ 170

Так, что-то я утонул в мечтах обо всяких ненужных мне нахуй фотоаппаратах. Лучше бы книгу почитал. Ну я перечитываю понемногу Юнгера, но вот часов на пять провалился в эти обзоры. Ох, не хватает светосильного зума в системе микро 4/3. Ну что же теперь делать! Нужно еще одну систему. Не debil ли этот парень, а? По ходу это *тяга* ищет новые пути. Завтра надо будет продать один фотик — и, ей-богу, пусть будет у меня только олимпус мой до конца года. Я удержусь. Да будет так. Сегодня, то есть уже вчера, были на Озерках. А там — настоящее черное море, музыка, шашлыки, тела, тела, тела. Заснял одного дедушку в трусах на разминке, прекрасное видео на пятнадцать секунд. С края по кадру несколько женщин на пикнике.

18 июня, 10:30

Дорога до бассейна занимает минут двадцать пять. По утрам, кажется, сознание особенно уязвимо для сторонних идей. Сейчас дни жаркие, выходишь и сразу попадаешь в мир сисек. Идея сисек одна из самых доставучих, она сродни бесу. По дороге мне встречается несколько пар таких, которые невероятно хочется потрогать. Даже была позавчера голая сиська. У юной женщины была обрезана рубашка так, чтобы продемонстрировать только соблазнительную нижнюю часть, гладкую плоскость. Но из-за того, что особа несла не плече какую-то сумку, она сама не заметила, как одежда задралась, и на меня смотрел сосок. Прямо опешил посреди улицы, не стряхнув еще толком сон, подумал, что это его часть проникла в реальность. Ты можешь лишь добиться их, но максимум оближешь сиськи, потом на них кончишь. Когда они при тебе, они уже ничего не значат. Чужие же, как витрины, они ежедневно набрасываются на тебя. Вечером к Ж. заходила Диана, говорили о смертных грехах. Я сказал, что зависть и жадность мне несвойственны и непонятны. Но, с другой стороны, я подумал, что моя страсть к фототехнике находится где-то посреди похоти и жадности. Я все фотал и фотал Ж. и Диану, и вдруг оказалось, что у моего любимца 25 мм со светосилой 1.2 есть проблемы. Он восхитителен на крупных портретах, когда голова занимает полкадра, но мылит, если взять человека по пояс или во весь рост. Эх!

19 июня, 9:32

ДЕНЬ 172

Наш приятель, актер Фрол арендует комнату в плавучем доме. Ездили к нему в гости на Крестовский остров. Оказалось, что там очень хорошо. Ветхий и роскошный дебаркадер собрал один театральный режиссер итало-шведского происхождения, заработав на спектакле, носящем название «Монологи вагины». Фрол снимает верхнюю комнату и присматривает за участком. Здоровенный рыжий красавец в носках и тапках, Фрол соорудил мангал, готовил овощи на углях, а я нырнул голенький с причала, искупался в грязной (но ненамного грязнее какой-нибудь Сестры) Неве. В новой воде боязно купаться голым. Будто химерам есть дело до твоей пипирки! Прогуливался по камням, глядел на катера с отдыхающими, но мыслями был не тут. Через пару недель, когда допишу повесть, мне откроется существование в мире, а пока ресурсы экономятся. Меня нет ни здесь, ни там, есть руки, которые печатают две книги в два захода. Вчера пытался понять, когда пришло понимание, что я буду писателем, — кажется, оно было со мной всегда, даже до того, как научился читать. Ж. хотела еще заглянуть в парк аттракционов, но было воскресенье, и я попросился домой. Чтение совсем не идет. Несколько абзацев «Эвмесвиля» заставили погрузиться в сценки из своей памяти. Мне восемь. Папину жену сбила машина. Несмотря на то, что он работал в газете, все, что связано с расстрелом парламента, он пропустил из-за личных переживаний.

20 июня, 9:28

Вечером записывали барабаны. Впервые я шел на студию без Миши и немного заблудился в этих коридорах. Зато сделал несколько хороших снимков, пустые заводские помещения: хорошая индустриальная иллюстрация к песням, которые мы записали. Сперва Маша играла, две песни. Нервно получилось, интересно. Потом — три песни Артемий, и он был очень хорош, молодец же я, что не уволил парня из макулатуры, так я решил, слушая его игру. Ну, напился, но новый шанс он заслужил. Напоследок я переписал свой куплет в песне «метроном». Все сложилось, моя работа закончилась. Миша еще остался собирать провода, разбирать установку, но я уже ехал домой. К нам в гости приехал писатель Антон Секисов, сейчас он принимает душ, я слышу его шевеления в ванной. Посидели на кухне, поделились свежими историями из последних сил. У него вышла книга недавно, я вроде бы о ней уже писал. Послезавтра презентация здесь, в Петербурге.

21 июня, 9:47

ДЕНЬ 174

Хорошенько съездили на электричке в Комарово. Гуляли по кладбищу, Секси прихлебывал коньяк. Мы пили чайный гриб. Комары напали на меня, я плеснул на руку коньяку, смазал голову, которую только побрил: макушку и за ушами, голые участки ног (был в шортах), и комары отстали. Снимки получились замечательные. Дошли еще до Щучьего озера, Секси испугался, я не стал. Ж. собиралась было, но лишь смочила ноги. Все-таки маслянистая эта вода не очень манит, избалованы морями. Когда шли обратно — решили вернуться на автобусе, — колено разболелось, да что ж ты за блядь такая! Уснул по дороге, ехали долго. Ж. держала букет лесных цветов, и на нем сидела пара улиток. Ходили ссадить их на Черной речке в кусты, но одну, кажется, уронили на асфальт и не смогли найти. Маленькие такие улитки, детки. Простите нас. На районе поужинали в китайском кафе. Мы сделали перекрестный СММ — я написал у себя в соцсетях про презентацию книги Секси, а он написал в тг-канале рецензию на мою книгу. Как она отвлекла его от панических мыслей о том, что русские пограничники сразу же сдадут его (нацпредателя) федералам. Мы с Ж. просто хорошо провели вечер дома, Секси дальше пошел гулять, наслаждаться своим любимым Петербургом. Вот только что вылез на кухню, опухший и похмельный, но благостный. У меня написано уже двадцать маленьких глав одной из лучших книг. Спасибо, что трезвый.

22 июня, 9:36

Прогулявшись по барам с Секси и Максимом Тесли, мы пришли в книжный магазин Все свободны. На вступительном слове Артема мне показалось, что с ним (Артемом) что-то не так. Он говорил о своем опыте продюсирования книги, и было ощущение, что он нанюхан. После презентации я опять оказался в баре с пьющими людьми, а Ж. даже выпила пару рюмок настойки. Смотреть, как пьют Секси и Максим, было приятно, и я даже замечтался о том, что смогу пить сам. Но вечером уже устал и не хотелось смотреть, как люди пьют, Секси, издатели и еще несколько людей. Я был рад, что избавлен от такой необходимости, хлебал свою нулевку и торопился домой, внести правки в главу, которую написал в первой половине дня. Артем предложил тост за меня, ведь я открыл миру Антона Секисова. Да! Потом Артем подошел к Ж. и рассказал ей, что потерял два грамма спилов. Артем-Артем, я поймел с Ж. разговор перед сном, что у меня сомнения в тебе, Артем, как в редакторе и издателе. А после мне приснился сон, что Ж. уехала в Крым, а у нас, двух мужчин, внезапно случился роман. Ты, Артем, хватал меня за шляпу, но я уворачивался, стесняясь во сне признаться, что я не гомосексуал. Еще отчитывал тебя. Ну как же так, тебе сорок лет, какие спиловы, Максим Тесли хотя бы миллионер, и он нюхает кокаин, но он же и рок-звезда, а не издатель. У тебя небольшой и хороший книжный магазин, тебе бы остепениться, не нюхай спиловы!

23 июня, 9:13

4 Е+16 176

С утра списался с Секси, рассказал ему о своем сне. Секси сказал, что после презентации с нами в баре сидел один журнальный гей, и, видимо, я просто уловил флюид. Сам Секси подумывает попробовать хуйца, так как это приведет на вершину кайфа и обновит его литературный опыт. Надеюсь, он шутит! Как известно, с вершины — только вниз, в жизни смысла не будет. В бассейне мой месячный абонемент закончился, и я держал новенькие пять тысяч наготове. Но автомат не хотел их есть. Когда я выругался, женщина на ресепшене сказала проходить так, раз уж я пришел. Честь не позволяет, сказал ей. Тогда она вышла из-за стойки, потрогала купюру, несколько раз пихнула ее в отверстие, и сделка состоялась. Вернувшись, устроил себе отдых, писал, читал, и никаких выходов в люди. Так получилось, что я докупил еще пару книг: «Надежды» Кнауэгора и эссе Д. Ф. Уоллеса. А у меня недочитаны «Эвмесвиль» и «Зоны отдыха». Еще на днях придет новый роман Уэльбека. Поэтому нужно срочно разобратся, читать больше и последовательнее. Вечером провел стрим по Уоллесу, заработал за сорок минут неприлично много, даже смутился. Топовый донат был 6666 рублей. Что за шейх явился мне в четверг! Ж. ездила встретиться с мамой погибшего десять лет назад приятеля, которая в городе проездом. Этот приятель спрыгнул за шляпой в метро и не успел вылезти. Вернулась она грустная и уставшая, читал Юнгера вслух. Ж. понравилось.

24 июня, 3:05

Полтора часа назад я проснулся от громких разговоров и смеха во дворе. Компания двадцатилетних дегенератов общалась между собой вокруг тачки. Белая ночь взяла нас в плен, легкая ебанца заволокла мир вокруг. Я смотрел на них через окно на кухне, не в силах припугнуть. Разговор шел какой-то совершенно звериный: о номерах для тачки, о зачетах в институте. Наконец какой-то смельчак, парнишка в футболке найк, подошел и сообщил им о том, что час ночи. Кто-то намекнул, что даст тому по ебалу. Заварушки я не видел, что-то происходило в арке, но, судя по всему, только разговоры. Потом все разъехались. Вечером мы с Ж. были на концерте у Паши Додонова. Видел там некоторых друзей, даже Валеру Айрапетяна, любимчика моего. Звук был хороший, и хотелось остаться до конца, но возникло чувство, что тогда мир книги уйдет от меня. Мы доехали от Севкабеля, где шел концерт, до Спортивной, потом прогулялись. Читал Юнгера вслух. Хороший был день, и вот эти дурачки разбудили меня. Я съел ночной сорбет и скоро опять усну. Я стараюсь не думать о качестве книги, вернее, я стараюсь писать качественно, но не радоваться. Речь идет о «Луноходе», моей детской повести, весь июнь я живу в ней, заново — на развалинах Союза, приближаюсь к гибели мамы и концу, собственно, детства. Это волшебный месяц и год, спасибо трезвости. На концерте понял: хорошо быть на касательной.

Если я стоял за стойкой до утра, к моменту моего пробуждения на улице наверняка уже совсем светло, нередко почти полдень — но сплю я все равно в темноте, за плотным альковным занавесом. Проснувшись, я еще минут пятнадцать нежусь в постели, прежде чем встать.

Если я сейчас добавлю «чтобы помолиться», прозвучит это, пожалуй, весьма странно. Слово-то затасканное, истрепано и, благодаря клиру, искажено и испорчено. «Religio», как известно, восходит к понятию «связь», а именно ее анарх отвергает. Он не связывается ни с Моисеем, ни с десятью заповедями, ни с пророками вообще. Он не желает слышать о богах и рассказах про них, разве что как историк — или разве что они сами ему явятся, но это чревато конфликтами.

Если я все же говорю «чтобы помолиться», то следую врожденному влечению, которое не слабее влечения полового, нет, даже сильнее его. Оба инстинкта сходны еще в одном: их подавление грозит большими неприятностями.

И в этой потребности анарх ничем от других не отличается. Просто он неохотно привязывается. Он не растрчивает лучшее, что имеет. Он не меняет золото на эрзац. Знает свободу, но знает и ее противовес. Уравнение решается, если анарху предлагают нечто достойное веры.

12-12-12 -
12-12-12!
12-12-12!

25 июня, 7:08

Секс 178

Секси, который сейчас спит у нас в гостиной (и поэтому я печатаю на кухне), сказал вчера: «Как так! Они выдавили зубную пасту, но вот она снова в тюбике!» Вчерашний день начался с новостей о военном мятеже и красивого ролика, в котором сперва Пригожин кидает перчатку Министерству обороны на пороге ростовского какого-то учреждения, а в конце галантно пропускает тетеньку внутрь. Пока я работал над повестью и дочитывал «Эвмесвиль», так проводя этот замечательный день, все уже закончилось. Лукашенко поработал богом из машины, разрешив спор между Пригожиным и Путиным, который показался мне подавленным в своем утреннем выступлении. Новый сезон решили отменить. У меня, кажется, на этом напряжении получилась одна из лучших глав. Сегодня будет единственный выходной, а потом останется написать еще семь. Хотя, конечно, странно называть выходным день, в котором нужно ехать в аэропорт, лететь в Архангельск, читать стихи. Но я надеюсь еще добраться после чтений на Белое море и хотя бы смочить ноги. В полвосьмого я уже вылечу обратно, а в десять с лишним надеюсь добраться до ноутбука. Даже его я не беру, ручная кладь всего пять кг. С собой только несколько сборников стихов и ореховая смесь в качестве утреннего перекуса. Еще книга Секси о кладбищах, которую я тоже собирался дочитать сегодня в гостинице. Каков стилистически разговор Путина и Луки?

26 июня, 10:11

В аэропорту меня встретила женщина с розоватыми волосами и отвезла в соседний город на Белое море. Было красиво, но дойти до глубины не представлялось возможным. Я шел и шел в шортах, по чуть рыжеватой воде глубиной сантиметров тридцать. Умыл лицо, попробовал на вкус это море. Вдруг мне захотелось в него нассать, подумал, что это будет замечательная примета и обмен со стихией. Отошел подальше, и ни один купальщик не увидел, как я открыл краник и слегка ссыкнул. Потом обратно, треть километра. Выступление мое перенесли с пяти на четыре, я даже не успел толком вздремнуть в гостинице. Грязная Северная Двина текла под окнами, люди орали на пляже. Выступал в душном шатре, быстро почитал стихи, продал все книги, что взял в ручной клади. Человек тридцать или сорок меня слушали. Мне заплатили всего десять тысяч, наличкой в черном конверте. Почему-то думал, что будет хотя бы пятнадцать. В гостинице устроил большую дробку, как будто от моря зарядился по-солевому. Тройной удар! Дочитал книгу Секси «Зоны отдыха», прогулялся, сделал несколько удачных снимков. Пытался уснуть, не получалось. Сердце щекотало адреналином. Может быть, только на час, с четырех до пяти, удалось забыться. Мне снилось, что мои товарищи превращаются в зомби, и мне нужно куда-то идти, но постоянно возникают привидения на пути, затекшими руками дрался.

Однажды после очередного пассажа жены, поразившего всех своей пошлостью, Анненский завалился на пол и стал задыхаться. Было ясно, что он умирает. Жена, видимо, была не настолько глупа, как полагают некоторые, потому что воскликнула: «Срочно снимите с него кольцо!» Стоило стянуть с пальца Анненского кольцо, как приступ тут же прекратился.

Тут я замечаю на горизонте живых существ. Их сразу двое — женщина и собака на поводке. Откормленный бультерьер. А дама похожа на Патти Смит: сушеная мумия с лохматой шевелюрой. Я приближаюсь к ним, не переставая по-обезьяньи чесаться. Уточняю у дамы, как мне пройти на старое кладбище.

Женщина какое-то время молчит, а потом начинает хихикать. Вообразите себя одинокой дамой на пустыре. Вокруг ни души на несколько километров. У вас на поводке пес, формально даже бойцовской породы, но до того холеный и жирный, что толку от него меньше, чем от левретки. И вот из ниоткуда появляется мужчина, вычесывающий себя до крови. Он бормочет что-то про кладбище. Неужели вам не станет хотя бы немного не по себе? Но женщина не паникует, а ухахатывается, да еще и бьет себя рукой по колену, настолько все это, по ее мнению, смешно. Ситуация становится подозрительной. Я понимаю, что если незнакомая дама не паникует, то паниковать следует мне.

27 июня, 9:26

В пять двадцать пять меня уже повезли в аэропорт. Это было слишком рано, пришлось там пастись полтора часа. Купил зубную пасту местного бренда, дарующую силу белого моря. В самолете поспал, дома лишь выпил кофе и (даже не пошел) поехал на такси в басик. Несмотря на то, что сил не было, нырнул, и дело пошло. Отплавал положенный минимум в двадцать минут за милую душу. Домой — главу написал, и Ж. сказала, что боялась: я в таком дурном состоянии напишу какой-то кал, но все получилось хорошо. Съездил к Оскару, тоже на такси, — он пока живет в центре, у Михаила Енотова (тот с семьей в Казани). Оскар продемонстрировал партии, которые впишет на гитаре в наши новые песни, но пока не вписал, не смог разобраться с программой кубэйс, которую давно не открывал. Я вернулся, читал новый роман Уэльбека «Уничтожить», им решил закончить читательский июнь. Главному герою Полю пятьдесят, он работает помощником министра экономики, у отца инсульт. Разгон очень медленный, в этот раз Уэльбек написал, похоже, семейный роман, наподобие тех, что пишет Франзен. Посмотрим, что будет дальше. За сто тридцать страниц, что я прочел перед сном, никому не отдрочили, мы не увидели ни одной умозрительной щелки. Фирменные приемы пока не раскрывает, только намекает. Спалось хорошо, снилось, что я развязал и блевал кровью после запоя.

28 июня, 10:07

земь 181

Вчера писал самую сложную главу в повести. Когда плаваю в бассейне, не замечаю усталости. Заныриваю под воду — и думаю, что так же и погружусь в текст. Потом немного осматриваюсь над поверхностью воды. К описанию дня, когда в маму попала «блуждающая пуля», я осторожно подходил, а потом оказался в нем. Выйдя из него, как из бассейна, я почувствовал усталость, не столько телом, как головой. Как будто мне переобали по моему мышлению. Внешне, наверное, ничего не изменилось. Днем мы встретились с моим другом отрочества Тимофеем и Сашей, его гражданской женой. Прогулялись от Невского до Петроградки. Они зашли к нам в гости, Тимофей мешал коктейли с виски и синим сладким сиропом. Ж. накормила нас всех и ушла в кино с подругой. Вечером я провел Тимофея и Сашу в соседний падик, через который есть выход на крышу. Пофотал их немного на фоне города. Тимофей задел башкой что-то на чердаке, когда выходили. Проводил их до метро. Сегодня договорились поехать в Петергоф, но, честно говоря, не хочется. Вечером читал Уэльбека, огорчился из-за плохой местами редакции. Младшая сестра вдруг стала старшей, а на следующей странице опять младшей, ну как так?! Я несколько раз проверил: не поехал ли это я умом? Ж. пришла поздно, мы сразу вырубались и спали долго. Еле встал сейчас, пью кофе. Осталось всего три-четыре маленьких главы.

29 июня, 10:25

Вчерашний день просто протек сквозь, и я рад. Плавал, писал, продал объективы, отлеживался дома с книгой. Сейчас как раз на середине романа «Уничтожить». Роман удобно сделан, как сериал, можно прочитывать одну часть за вечер, а всего их семь. Лучше, чем сериал смотреть. Происходит там мало чего, но есть трогательная линия — в ней главный герой пытается заново сойтись со своей женой, с которой они уже десять лет не спят вместе. Теперь, когда отец восстанавливается после инсульта, Поль переночевал с женой в своей детской комнате. Еще не присунул, но они долго целовались и спустились выпить кофе с сестрой Поля, истовой католичкой, мастерицей домашнего очага, что лечит отца молитвой. Поль не хочет мыться, чтобы в этот день на нем остался запах жены — он вспоминает, что так же устроено у животных, например, у гусей. Запах партнера играет для гуся примерно ту же роль, что сейчас для Поля. Он рад будет вспомнить его в течение дня. Тем временем начальник Поля готовится к выборам, ему отведена роль вице-президента (с сохранением поста министра финансов) в новом правительстве. Начальника зовут Брюно, у него даже квартира в рабочем здании, кампания идет ему на пользу. Брюно налаживает утраченные социальные навыки — учится петь, изящно говорить, представительно выглядеть в кадре. Надвигается катастрофа: каждые примерно сто страниц происходит технологический теракт (но без жертв).

30 июня, 10:06

Зелли 183

Написал про похороны мамы, и мне осталось, кажется, две главы. Сегодня и завтра. Полгода без алкоголя. Думал провести по этому поводу стрим, но показалось, что сейчас это помешает, выведет из нужного состояния. К тому же неожиданно Ж. упали на карту деньги от компании flyone, которую мы уже сто раз прокляли. Мы заказали новый диван в гостиную, который получим только в августе. Это угловой диван, стоит он в районе тридцати тысяч с учетом скидки. Выбрали мы его из-за фотографии в разделе «отзывы» на озоне — на нем сидела бабушка и улыбалась с этого снимка, немного грустно и вымученно, показывая большой палец. «Бабушки тебе всегда приносят удачу», — сказал я. «Это точно, бабушка супер», — ответила Ж. Давно нужно выкинуть тот, что сейчас стоит здесь, вот в двух метрах от меня, гад такой. Он обтянут грубой синтетической тканью, от которой я сразу чешусь. Вечером зачитал вслух фрагмент главы для Ж., и ей повезло. Может быть, единственная сцена ебли в книге, и та очень скромная по меркам Уэльбека, досталась ей. Брат главного героя переспал с медсестрой-мулаткой. Часов до трех не мог уснуть. Беспокоили ноги, ныли, гудели. Намазал их алтайским мумие. Да и близость финала моей книги вызывает чувство сродни истоме. С одной стороны, уже вымотался от месячного погружения в собственное детство, с другой — приходится сдерживаться и не спешить.

Отдыхаю. Написал важную повесть. Ничего не расскажу про вчера и сегодня, только что дочитал Уэльбека, отдыхаю. Посреди океана трезвости под музыку без слов. Отдыхаю. Написал важную бовесть. Ничего не заявляю, дочитал Уэльбека, лошкую. Посреди океана трезвости под музыку без глав. Отливаюсь. Написал пожную вавесть. Дачего не мухожук, доебал Уэльбека, отдыхаю. Посреди океана мезойский под музыку любовь. Отдыхаю. Написал важную важность. Ничего не какака, дочитал ульэлбекааа, отдыхахаха. Посреди кайфака трезвости под музгку без слов танцуля гопака. Отдыкайфа. Написал влажную гловесть. Ничего не расскажу, дочитал Уэльбека, мур мур. Посреди океана трезвости под музыку без слов. Отдыхаю. Написал важную жопесть. Ничего не расскажу, дочитал Уэльбека, отдыхаю. Посреди океана трезвости под музыку безголов. Отдыхаю. Написал важную повесть. Ничего не расскажу, дочитал Уэльбека, отдыхаю. Посреди океана трезвости под музыку без говнов. Отдыхаю. Написал важную повесть. Ничего не расскажу, дочитал мельбекафвыа, отдыхаю. Посреди океана трезвофвылаожывлфаовфыаывоадловыаловыважлыфоважлоыфвжалоыфвдждаоыфвдждаоыфвдждаоыфлждвоалдвьяо. Посреди океана трезвости под музыку без слов. Любось любовь любо обовфаыва

да

посередине окаянна трезвости!

— Но я так понял, что метастазов нет...

©

Умон смотрел на него с серьезным выражением лица и несколько раз открыл и закрыл рот, прежде чем заговорить. ПЭТ действительно не выявила метастазов, но это именно что неожиданный результат. Такие виды рака челюсти часто бывают очень инвазивными, особенно когда затронуты лимфатические узлы, потому что в этом случае раковые клетки могут перейти в лимфу, которая орошает все участки организма. Короче, правильнее будет сказать, что метастазов **пока** нет. Более того, иногда ПЭТ не позволяет обнаружить определенные метастазы, печально заметил он; и впрямь есть тут из-за чего опечалиться, подумал Поль, если даже этот агрегат, который, судя по его виду, стоит не меньше аэробуса, не справляется со своей задачей.

— Пэт — все же огромный шаг вперед, — снова подал голос врач помоложе, Поль успел забыть его фамилию и решил про себя назначить его Дюпонном, в нем было что-то мечтательное, хорошо сочетавшееся с протяжным «нн» в конце, а тот, что постарше, более приземленный, укорененный в повседневной реальности, будет идеальным Дюпоном.

2 июля, 12:55

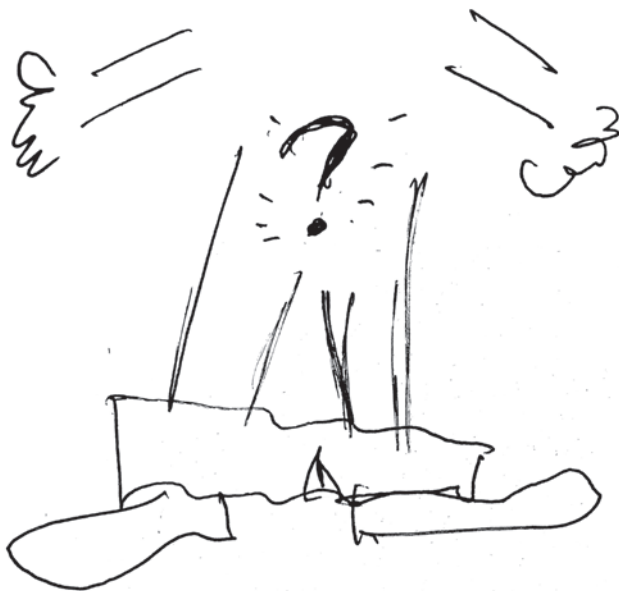
Вчера устроил себе выходной, и он пошел на пользу. Кажется, мозг до этого немного перегрелся, мне уже без всякой тяги — даже скорее с отвращением — начало казаться, что есть только два способа обезвредить себя: уйти в запой или пропить курс феназепам. Чтобы в голове хорошенько опустело, чтобы не думать ни о каких книгах и прочем говне. Поэтому сегодня продолжаю безделье, может быть, съезжу только купить фотоаппарат. Еще проведу стрим, без всякого напряжения, легкий, без умствования. Пока не берусь ни за Кнауэсгора, ни за Д. Ф. Уоллеса. Просто радуюсь тому, что написал повесть, мысленно пляшу. Вчера даже не ходил в бассейн, но сегодня ближе к вечеру схожу. Плавать буду очень неспешно. Сегодня увидел сон, что я живу в общежитии, и у меня нервные отношения с девушкой, с которой встречался в юности. Как же рад был проснуться дома, трезвый, здоровый, да еще и отупевший от выходного. Ж. приготовила на завтрак рисовую кашу с орехами, бананом и авокадо. К ней в гости приехала некая подруга Соня из Москвы. Сейчас они пойдут гулять, а я продолжу безделье. У меня в планах потратить деньги — выбрать себе какой-то памятный подарок. Может быть, это будет и не фотоаппарат, даже не знаю, что. Вот такие проблемы белых людей. Жду уже, когда кто-нибудь из коллег отпишет по поводу повести: Лео или Кирилл. Пока прочли только Ж. и папа. Вчера возникли сомнения в повести, бывает.

3 июля, 11:37

Ж. приснилась наша свадьба. На ней все нажрались, и никто не произнес тоста. Ж. попробовала, говорит, взять все в свои руки, но ее речь прервал чей-то блев. Другой ее сон был ответом на вопрос, заданный в документальном фильме, который она вчера посмотрела: «Что такое женщина?» Во сне Анна Ахматова сказала: «Быть женщиной — значит делать играючи!» Я вчера валялся на кровати в спальне, пока она с подругой Соней смотрела в гостиной фильм на проекторе. Слышал что-то фрагментами, мне это напомнило «Скотозаговор», где корпорации скрывают урон, который наносит мясоедческая индустрия. А теперь вот еще на Западе дети стали обжираться гормонами, чтобы у них отпали хуята; тебе уже десять: если хотя бы один из твоих родителей, зомби свободного мира, дает добро — можешь начать менять пол. У меня возникла странная радость! Гомосня, смена пола и мясоедение — грехи одного ряда! Фармацевты ебучие и скотоводы, сатанисты! Погода хмурая, только что вернулся из бассейна. Еще зашел, наконец, в поликлинику, записался к терапевту, чтобы получить от нее направление к физиотерапевту. Попаду на прием только через неделю, но ничего, двигаемся. Вчера внезапно купил себе подарок, маленький фуджифильм X70, карманный фотик, который давно хотел. Сейчас буду писать турменеджеру Олегу. Надо наконец взяться и довинтить график реп-тура. У нас теперь одинаковые фотики, это добрый знак.

4 июля, 14:23

Сегодня пришлось плавать на одной дорожке с мощным и быстрым мужиком. Чтобы он не обгонял, я сократил для себя путь и делал примерно две трети бассейна, пока он проплывал весь, потом я разворачивался, и таким образом удавалось держаться на правой полосе. Наверное, начался сезон отпусков, а может быть, я пошел сегодня слишком рано — в районе десяти. Нужно ходить чуть позже. Многие громыхали, сотрясали воду, производили волны, шумы, но особенно меня удивил один юный узбек, что сидел в телефоне в тренажерной зоне. До этого я его уже раз наблюдал, и тогда он собирался купаться, но не достиг бассейна, сел в уголке и залипал, скролил, улыбался, записывал голосовухи. Те полчаса, пока я плыл, он проделывал все это рядом с тренажерами. Наверное, ворчливый скрипучий дед, один из тренеров, сделал бы замечание юному узбеку, но сегодня только тренеры-женщины были, а им, видимо, плевать. В общем, мои обывательские приключения и мысли в бассейне заставили задуматься о том, что такое обыватель в нынешнее время. Универсальные черты настолько сложно выявить, кажется, что мы все стали подходить под это понятие, и очень сложно достигнуть какого-то уровня интеллектуальной свободы. Так как любая уникальная идея тут же попадает в мясорубку и опшляется. Мое умение гулять без телефона — последний способ, последняя антитеза, клочок утерянного рая в рукаве.

5 июля, 16:56

д-м 188

С утра не сделал эту запись и чуть в итоге не забыл. Подливаю сим в костер для богов трезвости и репа. Между тем за одну поездку на метро увидел трех собак в сумках. Особенно поразила первая, которую перевозил сорокалетний бородатый пупс в кепке swag. Собака лежала у его ног: голова, торчащая из сумки. Я не успел сфотографировать, как он взял и потащил ее на выход. Я пересел на синюю ветку, с Гостиного двора на Невский проспект, и там уже сидели две тетеньки, на коленях каждой по собаке. Погода какая-то скучная, клонит в сон. Сегодня у Миши записал короткий трек на стих Тумаса Транстремера. На тревожную барабанную импровизацию Артемия мы наложили одну ноту синтетического баса с некоторым расщеплением, и я зачитал в динамик айфона, закрывшись в туалете:

*в конце дороги я вижу власть
и она похожа на луковицу
с лицами-шелухой
они облетают слой за слоем*

*театры пустеют. полночь
буквы горят на фасадах
тайна неотвеченных писем
падает сквозь холодное мерцание*

6 июля, 16:50

Сегодня занимался административной работой, купал билеты на поезда и самолеты для макулатуры, и туда, кажется, ушли все силы. Каждую букву еле впечатываешь, нет в них творчества, надо наполнить. Виделись только что с Вовой Головым, выдающимся кастинг-директором, который меня и засунул на роль Рыжего. Вова каким-то, вроде бы, героическим, способом лишился рук, у него протезы. А внешне он похож на одного персонажа из фильма «Святые из Бундока», того парня, доброго маньяка, которого выпустили из тюрьмы и натравили на Святых, но в итоге он стал их подельником. Взгляд и борода, да и выражение лица. Все у Вовы совпадает. Он выпил кружку пива, мы с Ж. пили нулевку. Они много говорили о кино, это проплыло мимо моих ушей. Вова рассказал, как в девяностых работал криэйтером на Рибок за огромную зарплату, которую пропивал с друзьями. Деньги платили, а сценарии Вовины не брали. Он поделился сюжетом: кроссовок, потом пустая бутылка, кроссовок, использованный гондон, кроссовок, свернутая для кокаина купюра... «Как бы ты ни закончил день — начнешь его с Рибок». Руководство сказала, что это не годится для их имиджа, но по мне идеально для девяностых, тогда, мне кажется, кокаин никак не противоречил спорту и даже зожу. Ну вот, я один лежу на диване, печатаю текст, и мой «Календарь» дает мне силы. Повесть отправил корректору. Спасибо, что трезвый.

7 июля, 15:46

День 190

Опять прогулял бассейн. Целый день сплю, пытаюсь перечитывать Эрленда Лу, но вырубился. Такие перебежки, сон, еда. Вообще-то у меня на очереди Кнаус-гор и еще одна толстенная книга о похмелье, вышедшая в издательстве Индивидуум. А еще обещал Ж., что мы посмотрим сейчас с ней фильм «Кальмар и кит». День такой вялый, дождик такой унылый, спал бы и спал. Но вот Паша Додонов прислал отмастеренные вэйв-файлы нашего концерта. Всего четыре акта, так мы поделили. Я выбрал снимок для обложки, перевел в ЧБ, скинул Суперборису на отгрузку. На мой день рождения выйдет этот лайв-альбом. В целом-то не сказать, что я очень яростно бездельничаю, нет. Планируется вовсю осенний тур, я уже накопил кучу жд- и авиабилетов. Ж. дорисовала последнюю иллюстрацию, а текст «Лунохода» уже у корректора. Наверное, меня просто раздавливает бремя творческих чистых радостей. Еще отец мой родной скинул двадцать тысяч, что я ему бессрочно одалживал на починку крыши. А у меня как раз был добавлен в закладки на авито фотоаппарат пентакс МХ1. Когда досмотрим фильм, поедем его покупать на улицу Дыбенко. В общем, снова, второй раз, милый мой антироман дает взглянуть на день и на эту жизнь по-новому. Без письма, без дела, потому что болтаюсь, как сопля на ветру. А стоит начать печатать, появляются тело и суть.

8 июля, 15:41

Вчера вечером ездили с Ж. купить фотоаппарат пентакс МХ1. Почему-то эта поездка возникла как сказочный отпуск. Может быть, из-за неожиданного решения фотографировать на новый фотик только в гав и потом всерьез заняться этими снимками. Теперь пентаксное приключение приобрело размеренность. Неудачные тестовые снимки сразу удаляются. В метро я начал читать «Наивно. Супер». Да и ощущения от фильма «Кальмар и кит» все еще были где-то рядом. Фильм снова предупредил, что не нужно жить в самообмане, не нужно прикидываться, а нужно быть. Ж. утешает меня, что я, скорее, похож на младшего сына, отчаянного онаниста, чем на старшего, у которого проблемы с поиском авторитета. Поздно вечером написал Ринат, позвал потренироваться. Я поехал к нему на Разъезжую улицу с утраца. Мы занимались прямо в одном из дворов, на площадке для мини-футбола. Мне очень понравилось на этот раз боксировать, хотя там разгуливал какой-то странный парень, ребенок в теле взрослого, разговаривал сам с собой. Ему потом привезли еще одного такого же, а потом пришли любители-футболисты, и странные ребята примкнули к ним. Ринат отказался брать деньги за тренировку, сказал, что как-нибудь сочтемся. Я угостился его мороженым, и мы распрощались. Зашел в Фалафель кинг на Пяти углах, все было вкусно. Сейчас дочитал Эрленда Лу. Вечером беру Ж. в бассейн.

Вот он — Нью Йорк.

©

Я предаюсь во власть впечатлений.

Побывать здесь удивительно! Сколько себя помню, я всегда слышал об этом городе и даже видел его в кино. Сейчас я впервые убедился, что он существует на самом деле. Сюда приезжали отовсюду. Приезжали люди из скандинавских стран. От бедности. Со своими мечтами. Тут можно поймать удачу. Любой может тут поймать удачу. До сих пор. Может быть, и я поймаю здесь удачу. Заработаю много денег.

Похоже, что американцы руководствуются в жизни простой теорией, которая сводится к тому, что два лучше, чем один, а три лучше, чем два, и т. д. Так, например, они считают, что иметь двести долларов лучше, чем сто.

Умилительная теория!

9 июля, 13:27

Сегодня утром было свежо, и небо угрожало скорым дождем. Мы опять занимались с Ринатом во дворе на Разъезжей улице. Иногда капало, мелко, и было очень приятно получать команды, упреки, похвалы. Никого не было, только какая-то цыганка под навесом веранды возле спортивной площадки говорила по телефону, поглядывая на нас. Из колонки играл рэп, фанк, танцевальная музыка семидесятых. Час пролетел хорошо, напоследок развлекались на брусках. Ринат с гирей 24 кг тягал свое тело, даже смотреть было мучительно на это. Я заснял видео, как он тащит эту гирю домой через дворы. Потом он сказал, что не откажется от обеда, и мы зашли в Joly Woo. Пока готовили заказ, Ринат курил, а потом выкатил унылую шутку насчет заведения Go Vegan, находившегося через дорогу от нас. Надо ему это было? Вот человек то ли завидует, то ли защищает собственную слабость, о чем я и заявил с досадой Ринату. Он сообщил, что в своем идеальном мире сам бы убивал животных и ел их. Когда я ехал в метро, увидел, что мир и так идеален, с возможностями и лазейками, которые надо разглядеть. Одна из них — не жрать падаль, другая — не менять себе пол, третья — записывать музыку без денег, и такого вокруг полно. Возможности сейчас прямо перед нами, мной и Ринатом. Мышцы приятно болели и болят. Я набираю текст, лежа на кровати, прямо в спальне. Такая вольность, такая возможность.

10 июля, 13:16

2 июля 193

Вчера ходил в бар с друзьями. Выпил чашку чая, даже нулевкой не соблазнился, пока часа два смотрел, как они пьют лагер. Повидал Кирилла Маевского, с которым мы некогда начинали издавать книги. Первая наша встреча в этом году. Последний раз виделись с ним в декабре, и мы с Ж. были так пьяны, что она устала и разогнала вечеринку — Оскар, Маевский и Михаил Енотов в недоумении ушли, ну бывает. Но осадочек, кажется, у него остался. Но, я думаю, выветрится через пару свиданий. А так, в целом, достаточно нежно пообщались с Маевским по нашим меркам; он сказал, что зайдет, вероятно, и ко мне на день рождения — так как в эти даты как раз будет в Петербурге. Я уехал на такси в разгар этих вялых посиделок. Мне снился очень насыщенный сон, я в нем был одновременно новой книгой Уэльбека, и в то же время ее читателем — читал у костра в антиутопическом мире, — а еще соавтором. Мне понравилось смотреть этот сон на грани кошмара, и, ненадолго просыпаясь, я не отгонял тот мир. Еще снилось море, извечные поиски безлюдного пляжа. С утра сходил в бассейн, потом позавтракали и сделали с Ж. по коллажу для обложки моей книги. Ей нравится моя версия, сам пока не уверен в ней. Мне хочется, чтобы все-таки она нарисовала еще одну обложку. Ничего не читаю, сегодня у меня визит к терапевту. Завтра мы едем за город на двое суток, и там я возьмусь за новый том Кнауэгора.

11 июля, 9:39

Добрался до больницы. Сперва был у терапевта, хотел только получить направление к физиотерапевту. Но она, терапевт, спросила, не соглашусь ли я пройти диспансеризацию. Всего-то ничего. Я хотел отказаться, но она сказала: «Пожалуйста. У вас получится». Ладно, что ж. Восемнадцатого числа мне предстоит: экг, флюорография, сдать кровь. Ну ничего, столько я смогу. Она еще грозилась анализом кала на скрытую кровь, но, к счастью, пришла совсем юная медсестра и поправила: в этом сезоне не надо кала. Мне удалось сразу попасть к врачу по фамилии Хади. Я не смог определить, кто он по национальности. Походил и на еврея, и на армянина, и чуть-чуть на араба. Хади лет восемьдесят. Он разглядывал мои бумажки, МРТ коленей и тазобедренного, читал диагнозы, потом попросил снять штаны и потрогал левую коленку. «Да, эт калень чуть слабый», — сказал Хади. Прочитав рекомендации от прошлого врача-травматолога, он покачал головой, сказал, что бассейн рано. Надо физиотерапия, покой. Я зашел в кабинет, где совсем еще девочки-студентки взяли у меня направление от Хади и были готовы сразу сделать физиотерапию, но я сказал, что смогу начать с пятницы, так как уезжаю. Отчего-то почувствовал себя очень усталым, хотя провел в поликлинике чуть больше часа. Поужинал с Оскаром (они с Ариной на две ночи у нас, пока не починили их квартиру), а потом вырубился ненадолго. Ночному сну это не помешало.

12 июля, 14:54

На базу отдыха Лосево ноутбук не взял. Так что я пишу от руки, править или зачеркивать не буду, пусть даже хронология немного скачет. На троллейбусе мы доехали до ТЦ на Лесной. Там долго ждали обеда, как бы не опоздать, думали. Еще и суп с лапшой оказался настолько негорячим, что я едва не перевернул поднос к хуям. Удержался, выбрал эффектный жест против разрушительного: засунул пятерню в картонную тарелку, достал рисовую лапшу и овощи — как мерзкого кальмара швырнул на поднос. Извинился перед Ж. и пошел в туалет, руки помыть. Ж. пока попросила подогреть ее порцию в микроволновке. Мы пое-ли, дошли до станции, и как раз приехала электричка. Размеренно взялся за чтение «Надежды» Кнауслора. Местами, как мне кажется, он достигает чувственных литературных удач, как и во втором томе, в «Любви». После прогулки по реке и вечернего купания прочитал пару глав вслух для Ж. Перед сном я поделился с ней страхом из-за своих деградирующих суставов, говоря по-простому: немного поныл. Хоть печься о здоровье кажется мещанским уделом, но все же я немного по-молился об этом. Во сне я развязал и желал похмельки. Ж. (во сне совмещенная с Дашей, бывшей женой) сказа-ла, что нельзя, и я принялся лизать ей. Тяга к алко-голю отпускала. Еще я запомнил, что Ж.-Даша сказа-ла: тройничками не удастся удовлетвориться, и лучше быть верным. <...>

13 июля, 14:37

2 июля 1966

Два дня без телефона и гаджетов, за которые я прочитал такую толстую книгу, как «Надежды», действительно теперь кажутся полноценным отпуском. Карл Уве успел отучиться на литературных курсах, сменить несколько девчонок и работ, отмотать и выплакать всю свою молодость, опубликовать первый роман и еще разок (на этот раз лишь в паре кратких эпизодов) похоронить отца. Мы с Ж. ходили к месту, где Вуокса впадает в огромное озеро, за палаточным лагерем — плавать там приятно. Я как раз дочитывал, а Ж. принялась за последний роман Уэльбека. Рядом палаточный лагерь, но маленький пляжик был пуст. Пейзаж немного напоминал и Сибирь, и даже Калининградскую область, но еще больше мультфильм «Гравити Фолз», который Ж. часто вспоминает и цитирует. Я же смотрел одну серию, но здесь мне вспомнился он, да, по ощущениям. Ж. вдруг указала на бурные воды устья, там перевернулась лодка с людьми в оранжевых жилетах. Их вынесло в озеро, течение замедлилось, люди забрались обратно. Одна дама осталась добираться вплавь. На шлеме рулевого виднелась камера гоу-про. Они вылезли, веселые туристы. Еще на территории лагеря оказался роскошный и новенький туалет. Просторный, деревянный, на каждой кабинке ковбойские двери, как в салуне, но с новеньким шпингалетом. Свежие унитазаы, аккуратные щели в полу, через которые виден ровный гравий. Через час у нас электричка.

Я встал под душ, а так как я собирался выпить, то перед выходом подрочил, чтобы было меньше соблазна изменять Гунвор, мне не хотелось вновь попасть в когти вождления. Положиться на себя я не мог, от одного пива ничего не случится, но если я выпью два, то мне захочется еще, а когда выпью еще, может произойти все что угодно.

Я стоял в душе, сжав рукой член, когда перед глазами возник Ханс Улав — он дрочил, лежа на кровати; я словно испачкался, и желание прошло. и все же у меня получилось. Потом я простоял под душем почти полчаса. Просто-ял бы и дольше, если бы горячая вода не кончилась, силы меня покинули, воля тоже, мне хотелось вечно так стоять и чтобы по телу струилась вода.

Вытереться у меня толком не получилось, а чтобы влезть в одежду, пришлось собираться с духом. Но, одевшись, я почувствовал себя лучше. Сейчас хорошо бы выпить, может, слегка напиться, чтобы мысли переключились на что-нибудь другое.

Сейчас, когда за окнами морем лежала темнота, тускло освещенные комнаты стали такими же, какими казались мне в детстве. Все в них будто бы отвернулось от меня, обратилось внутрь. Чуждое, совершенно чуждое. И все остальное тоже, думал я, стоя перед окном и пытаюсь распространить это ощущение туда, наружу, и увидеть, все ли там тоже чуждое...

14 июля, 17:03

28.06.197

Проснулся без мотивации. Бывает такое. Любое дело пугало. Казалось, что никогда не вылечить колени, никак не созвониться с организатором концерта, никак не добраться до больницы, никак не сделать зарядку. Ж. еще спала, я походил, потупил, лег обратно, снова встал. Потом все-таки принялся за йогу для ног, включил инструкторшу на ютубе, но на середине заглох и просто сидел на полу. Проснулась Ж., вышла, в одних трусах, тоже слегка растерянная. Сказала: «Том Йорк не знает, что делать!» Это было из мема, которого я не знаю. Она повторила шутку несколько раз. Потом мы потупили и начали день. Я все-таки добрался до больницы, там в очереди какая-то дама за шестьдесят вступила со мной в разговор. Что за время, сказала она. Ее сын был контужен на второй чеченской, и она не хотела бы мне его судьбы, вот что она сказала. А еще говорит — в юности Париж для нее был мечтой, а сейчас там люди воют прямо на улицах. Ее позвали на электрофорез, меня — лежать под магнитами. Пятнадцать минут лежал на спине, смотрел на листья дерева за окном. Вернувшись домой, взялся за верстку повести. Несколько часов пытался вспомнить, как обращаться с программой индизайн, и вот наконец дело пошло. Текст залит, получилось всего 142 страницы. Осталось только добавить иллюстрации, жду, когда Ж. их скинет мне. В понедельник отправлю файлы в типографию.

15 июля, 15:22

Снова утром еле расшевелился. Ж. помассировала мои ноги и записала на понедельник к врачу, что специализируется на проблемах с коленями и суставами. Меня это вдохновило приготовить завтрак. Пока я готовил гречку, салат с зеленью, рукколой, свеклой, семечками, помидорами, огурцами, а также поджарил веганский люля-кебаб, Ж. записала меня на массаж. Вот мы только вернулись, она тоже сходила прогуляться, массаж — в здании бассейна «Петроградце». В принципе, нормально мужик помассировал спину и ноги, единственный смутивший меня момент, что он во время сеанса вдруг начал разговаривать по телефону — ругаться с какой-то службой доставки, что они не хотят ему с утра привозить какое-то нечто. Закончив разговор, массажист извинился, а потом я почувствовал боль и спросил, попал ли он в центр зажима. «Нет, это из-за дурацкой службы доставки», — по его тону я не понял, шутка это или нет. В общем, я перевел ему две тысячи шестьсот рублей, наверное, нормально за час — он ведь худо ли бедно, но спас от зажимов, но решил не приходить второй раз. Ж. была рядом, в сквере, читала Уэльбека. Мы прогулялись немного по району, зашли в Вольчек, потом я еще встретил парнишку, который передал из Грузии два моих объектива. Сейчас сделал иллюстрацию сквозь грусть в икрах и сел за текст. Сквозь летнюю тоску и головную боль писал ее, а ведь праздник, мы сделали лучшую книгу!

16 июля, 11:58

Личь 199

Сегодня встал нормально, кажется, выбрался из ямы, наверное, нужно было отдохнуть голове. Вечером и ночью мы посмотрели целый сезон сериала «Матрешка» с Наташей Лионн, которую помню и люблю по старому-доброму «Американскому пирогу». Как раз всегда думал: учись я в том классе, добивался бы этой девчонки, а не какой-нибудь секси Нади. Но здесь, в «Матрешке», ее героиню зовут Надя, ха-ха. Наконец-то у Наташи Лионн целый сериал, не прошло и тридцати лет! Обычно Ж. угадывает сюжетные ходы, но в этот раз тематика по нескольким пунктам попала прямехонько в меня: 1) вечное возвращение, 2) панические атаки с проживанием собственной смерти + 3) проблема возраста, в котором умерла (моя и героини) мать, и попытка расшифровать собственное же проклятие, что наложил на себя будучи ребенком. В общем, тут удавалось угадать, куда повернет сюжет, поскольку как раз когда на нетфликсе снимали этот сериал, я пытался написать что-то подобное, и оно называлось «Сэмплер», но потом я выкинул все сценарное, а то, что было литературой и, собственно, жизнью, поместил в последний том «Рутинь». Ночью мы еще посмотрели первую серию второго сезона, с легкой боязнью, что все пойдет по пизде, так же, как в сериале «Отмена» (Undone). Действительно, есть предчувствие, что не вытянут, так как вопрос уже не о жизни и смерти. С утра удачно сварил рис, день хороший. Пора делать афиши к туру.

17 июля, 10:16

Выявил некоторые закономерности. Как только перестает сводить икры или стопы, болят колени. Это нужно запомнить, это нужно расколдовать. Вчера из бассейна ковылял совсем по-дедовски, но настроение было хорошее. Такая боль — все же чуть лучше, чем зажим, ее терпишь и не нервничаешь. Ж. говорит, что спал я тревожно, ноги дергались во сне, а раз даже начал ругаться матом. Она сперва решила, что я говорю гадости ей, но потом услышала обращение к существу мужского пола. Кажется, я попытался погрузиться в эпицентр детской травмы и отменить ее. А там получил пиздюлей от старшего сводного брата. Интересная тема, до 9,5 лет я был младшим ребенком в семье, а потом, как родился Вэйн, стал одним из средних детей. Может быть, этот скачок не так легко мне дался, на те поры как раз и пришелся пинок от Сережи Лубгана по колену. Скорее всего, дело было весной 95-го. Значит, Вэйну было песколько месяцев. Но почему снился Леха, старший сводный брат? Похоже, он там сильно навалил. Сегодня решил устроить перерыв от еды и хорошенько помедитировать, пока буду ехать в больничку, пока буду ждать ответа из типографии, а также вносить корректировки в афиши, которые делает Ж. Что же требует тело, как его восстановить? Несколько дней ничего не читаю, на очереди эссе Д. Ф. Уоллеса, книга про похмелье, и должна прийти книга стихов и прозы Целана уже завтра. Возьмусь за эссе!

18 июля, 00:59

2011

Врач в Мастерской здоровья приятно меня удивил. Еще никто не уделял такого внимания моим больным коленям, и я сразу с удовольствием расстался с шекелями. Впрочем, 65 тысяч за курс — это цена одного импланта. Сразу же оплатил, и мне стало лучше, хоть боль еще не прошла. Сегодня (уже вчера) я посетил только мануального терапевта, и мне достался ровный мужчина, почти дед. Тоже делал все отлично. Миша присылал демки, и я от них плясал, когда Ж. пошла гулять с подругами. Получается очень хороший альбом, материал просто бомбический. Потом я читал эссе «Линч не теряет головы», и оно тоже оказалось замечательным. Правда Д. Ф. Уоллес, гаденыш, заставляет тебя использовать две закладки, одна из его тупых шуток. Но мне было так хорошо, и от творчества, и от того, что книга уехала в типографию, и от этого эссе, что я испугался и закрыл окно — как бы не выпрыгнуть туда на радостях от ебучего тщеславия. Поэтому я пошел в бассейн не в девять вечера, как собирался, а в полвосьмого. Мне даже входить в коридор не пришлось — дверь была открыта, и я видел, что на каждой дорожке плавают по паре человек, слышал команды тренеров, плеск, гам. Подождал немного на диванчике: на одного вышедшего приходилось полтора вошедших. Но в этом тоже было счастье тихого дня. Лысый врач даровал мне свободу пить кофе и думать о чем угодно — моя проблема механическая.

сноска 42: <...>Линч и *Asymmetrical* ужасно толерантны к стажерам без обязанностей и странным молчаливым молодым людям, что слоняются по всей площадке «Шоссе в никуда». Тут есть кузен Изабеллы Росселлини «Александр», парень лет двадцати пяти, якобы фотографирующий производство для итальянского журнала, но на деле в основном просто гуляющий со своей девушкой в кожаной мини-юбке (это девушка в мини-юбке), причесывающий ежик и курящий максимально далеко от урны. А еще есть «Роланде» (произносится яббом: «РолАнде»; моя единственная беседа с Роланде состояла в основном в том, что он подчеркивал этот момент). Роланде — невероятно жуткий французский паренек со лбом метра два высотой, который сумел как-то очаровать Линча и уговорил взять его в стажеры, постоянно рыщет по площадке и ничего не делает, только торчит с маленьким блокнотом на спиральх и что-то записывает плотным, неразборчивым, психотически аккуратным почерком. Практически вся команда подтверждает, что Роланде жуткий и неприятный, и что бог знает, что там у него в крошечных стройных заметках, но Линчу, видимо, паренек нравится, и при встрече он всегда отечески похлопывает его по плечу, на что паренек широко улыбается, а затем уходит, поглаживая плечо и что-то мрачно бормоча.

19 июля, 12:27

2022

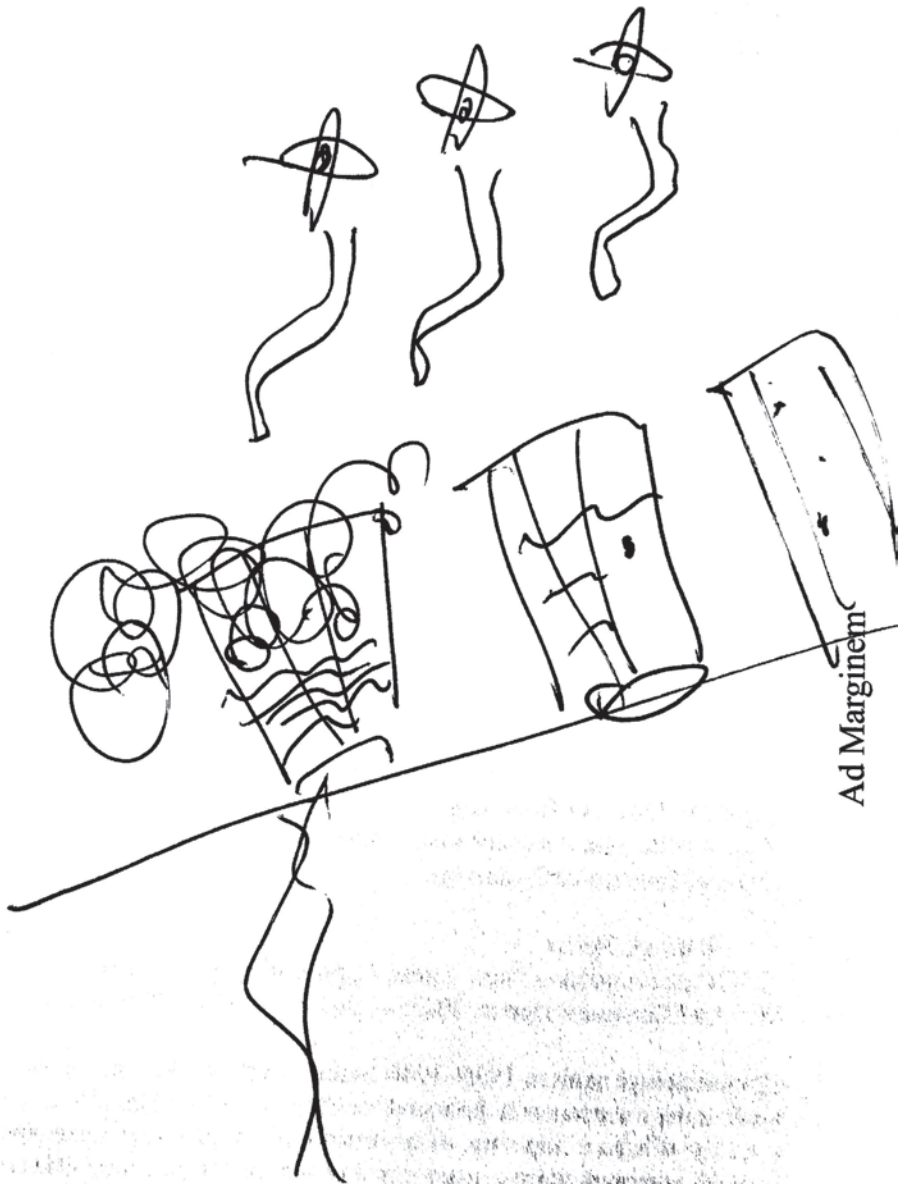

Медсестра надоила из моей вены три шприца крови, потом контейнеры с ней положила на пять минут на центрифугу. Когда достала, сквозь прозрачные пластиковые пробирки было видно, как отделилась и поднялась полупрозрачная слизь — плазма. Свекольно-томатная паста осела внизу. Пришел врач и вогнал мне в колени мою же плазму. Смотрел я при этом в потолок, поджидая, когда спросить насчет тренировки. Нет, конечно, ответил врач, сегодня нельзя. Так что на бокс не пойду. Но вечером в басик надо будет заглянуть. Странное дело, почему организм сам не может запитать поврежденные колени, почему тут нужен посредник? Такое бывает, ладно, я попробую поверить, что в этом лечении будет толк. Следующий врач — красавец восточного типа, профессиональный ублажитель женщин и любитель рахат-лукума, разговаривающий с музыкальным акцентом — подогнал под меня стельки, нагрел их и велел не снимать ближайший час. Вернувшись домой, протер подошвы и позавтракал. Некоторые дела в процессе, последний день лучшего возраста — тридцати семи лет. Потом тоже будут кайфовые даты: 40, 50, 70, 100. Но тридцать семь в плане творчества магический возраст, и действительно, написаны две хорошие книги и релиз, который мы сейчас допиливаем, звучит замечательно. Дальше нужно будет держаться этой планки. Если удастся, то старость щедро озарениями для поэта.

Вечером после репетиции хотел поплавать, но все повторилось: услышал многоголосый шум через открытую дверь, увидел, что на каждой дорожке по два-три человека. Сидел на диване в коридоре, смотрел в окно. Ждал, но людей все больше шло в бассейн, чем оттуда. Отправился домой, колени болели. Новые суперстельки, видимо, меняют походку, и икры со стопами теперь не сводит, но и колени болят постоянно, но в этой боли, такой же и немного новой, мне видится постепенное выздоровление. От тренировок пока вынужден отказаться. Досмотрели с Ж. перед сном фильм «Эд Вуд», а еще вышел мой лайв со стихами под импровизацию Паши Додонова. Вышел, и никто особо его даже не комментирует, подлинное искусство остается незамеченным без рекламных усилий. Вот я проснулся, и Ж. подарила мне самодельную книгу — повесть Уэльбека «Несколько месяцев моей жизни», которую сама перевела при помощи онлайн-переводчиков и отредактировала. Вчера мы ее распечатали вместе, а потом, пока мы репетировали на точке, она сходила в центр печати и переплела пластиковой спиралью. Лучшая жена, королева жен, лучший подарок, король подарков. Так я вышел из тридцати семи, счастливым обывателем с чуть больными (но уже заживающими) коленями. Вечером отработаю смену в баре Буковски, продам немного книг, также надеюсь, что зайдут друзья поздравить. Но сперва на студию с Костей.

Эрнст Юнгер. Сады и дороги

Ad Marginem

День рождения, можно сказать, прошел упоительно. Во-первых не было тупых подарков, за исключением книги «Радуга тяготения», которая много весит и вряд ли когда-нибудь ее прочту. Во-вторых, написали из типографии, что книга уже готова, хотя мы ждали ее только через неделю. Зиллион в этот момент как раз оказался недалеко от центра Москвы и сразу же забрал тираж. Это вообще сродни чуду — он сразу же закинул книги мне на доставку, и я послезавтра уже смогу поддержать повесть в руках. В шесть вечера я был в баре Буковски, часа через полтора мои гости и посетители бара пошли плотным потоком. Думал, что коленям будет непросто, но, видимо, новые стельки отрабатывают по полной! Поймал ритм, наливал, мыл посуду, пиздел с людьми, лучший отдых для головы. Спокойно простоял, разливая пиво и крепкое (из бутылок, что сам прихватил) до 00:30. Несколько раз я затупил и неправильно провел оплату в терминале, но быстро разобрался, как это отменить и переоформить. Получил несколько букетов, самый мощный из них от Миланы, которая, кажется, хотела пойти с нами домой (чмоке, детка!) и выглядела очень соблазнительно! Букет этих кровавых роз сейчас передо мной. Иллюстрацию, помещенную перед этой главой, я сделал в книге, что подарил мне Костя. Кстати о Косте — забыл упомянуть, что он вчера за два часа на студии записал все пять с половиной песен для нового альбома.

22 июля, 10:38

22 июля 2015

Днем отлеживался, даже спал после обеда. Было очень хорошо. Ел, тупил. К вечеру ожил, в голове прояснилось. Провел трехчасовой стрим, на котором целиком прочитал повесть (или это очерк? или эссе?) Уэльбека «Несколько месяцев моей жизни». Не самый выдающийся его текст, но Ж. молодец, и редакторскую работу она проделала превосходную, особенно если учесть нулевой опыт. Уэльбек делится своими горестями, как пал жертвой алчного порнографа. Ближе к ночи мы набрали ванну и бросили туда бомбочку, которую подарила мне Милана. Вода забурлила и стала окрашиваться в желто-ядовитый цвет, как от шипучего витамина С. Я скинул Милане фотографию: голая Ж. лежит в ванне, а я наступил на нее ногой, подписал «ванна ссанины». Мне кажется, ей одиноко, и нынче я ее только дразню этим. Но, может быть, и себя дразню? Какое-то время уже пребываю почти в асексуальном состоянии, хоть и фиксирую сиськи на улице, но они так и остаются на периферии. Не кувыркались мы с Ж., наверное, неделю, но, к моему удивлению, она не ругается за это, а принимает и говорит, что зато появилось больше нежности. Ладно, мое дело небольшое, следить за вулканом, и, когда он проснется, порадовать его извержением супругу. С утра пошел в бассейн, но оказалось, что мой абонемент закончился вчера. Решил не продлевать, хватит, этот хороший период закончился, сейчас сделаю короткую йогу, скоро возобновлю бокс.

©

В незаслуженно порочащем положении миссионера мужчина, проникая в женщину, может ласкать ее грудь, а также лизать, сосать или покусывать ее соски среди прочих приятных ласк. Но, независимо от принятой позы, если женщина может ласкать яйца мужчины во время проникновения, она не может их лизать, и здесь вмешательство другой женщины просто необходимость — превосходство языка над пальцами очевидно и не нуждается в доказательствах. Даже в случае простого минета одновременное облизывание яиц и головки члена невозможно осуществить в одиночку. Когда две женщины страстно целуются в нескольких дюймах от члена, его обладатель погружается в восхитительное ожидание, а когда два языка пересекаются и переплетаются в медленном исследовании члена, мужчина поднимается к вершинам земного блаженства. Я оставляю в стороне случай с анусом, который усложняет данные задачи, не изменяя ее основной геометрической структуры. Радости, как эстетические, так и чувственные, которые человек получает от созерцания сапфических сцен, уже были описаны в опьяняющих стихах достаточным количеством великих поэтов, так что я воздержусь от дальнейших разъяснений.

23 июля, 11:09

23 июля 2016

Каюсь, йогу не сделал, ни вчера, ни сегодня. Заходили Кирилл Рябов и Игорь Поплаухин. Кириллу исполнилось сорок, он решил не есть в свой ДР. Сиги курит, пьет воду. Я хотел было поебать ему мозги тем, что нельзя курить, когда ты голодаешь, но я ведь ему не мамка! Посидели несколько часов, поделились сплетнями. В какой-то момент я проговорился, что не осилил фильм Игоря «На тебе сошелся клином белый свет», и он напрягся минут на пятнадцать. Кажется, ему стало тяжело сидеть с нами и есть вегетарианский борщ. Но взял себя в руки. Мы еще прогулялись, и когда Кирилл сел на метро, Игорь не сдержался и давай делиться своими похотливыми историями. Да, подписался на тысячу аккаунтов сладкарей и лайкает, не в силах остановиться. Наверное, мы с Ж. производим впечатление тех, с кем стоит таким делиться. Я и не против. Сам же как-то утратил интерес к ебле, впервые на такой продолжительный срок. Но я знаю, что надо запустить эту машину, и хрен остановишь, поэтому и не спешу. Любовная сцена у нас приключилось, но в какой-то момент я стал утрачивать связь с телом. Что-то получилось, не очень качественно. Зато под утро снилось, будто я в огромной квартире, а вокруг куча женщин, и я знаю, что могу переспать с любой, но сдерживаюсь, и пока я сдерживаюсь, они не обращают на меня внимания. Я лишь наярываю. Схватил одну за руку и проснулся. Пошел ссать чуть ли не стоя на голове, чтобы попадало.

24 июля, 12:48

Вчера был двойной праздник. Пощупал «Луноход-1» на бумаге, развез книгу по независимым книжным магазинам. Это первая часть. Закончили сводить и мастерить альбом — это вторая часть праздника. Думал, что проведу на студии часа три, но выбрался оттуда в полночь. В голове звучали песни, и хотелось их слушать и слушать. Такси яндекс-комфорт высадило меня на Большом проспекте, и я поблагодарил Мишу — он поехал дальше. Бегом по лестнице домой, допилил титры, а после этого мы послушали с Ж. целиком, песню за песней. У нее была пара придилок, но, кажется, отвоевал их. Звук бомбический: в наушниках, в студии, на домашних колонках. Мы легли в постель ближе к двум, и тут либидо как вернулось. «Это у меня велосипеда не было!» — говорил почтальон Печкин. А у меня не было просто книги и альбома, теперь заживем! Проснулся раньше семи от эротических снов и желания опять слушать и слушать новые песни. Выпил кофе, поехал на процедуры. Сперва прием ударно-волновой терапии, потом мануальщик. Становится лучше, не стремительно, но по чуть-чуть. Сейчас мы соберемся, выйдем, надо отправить книгу почтой Оксане, моей экс-супруге, которая подбадривала меня на написание повести о детстве (и вот получилось спустя 12 лет), а потом гнать на карьер Кузьмолово. Погода хмурая, если повезет, так и будет без людей и дождя — в понедельник там может быть пусто.

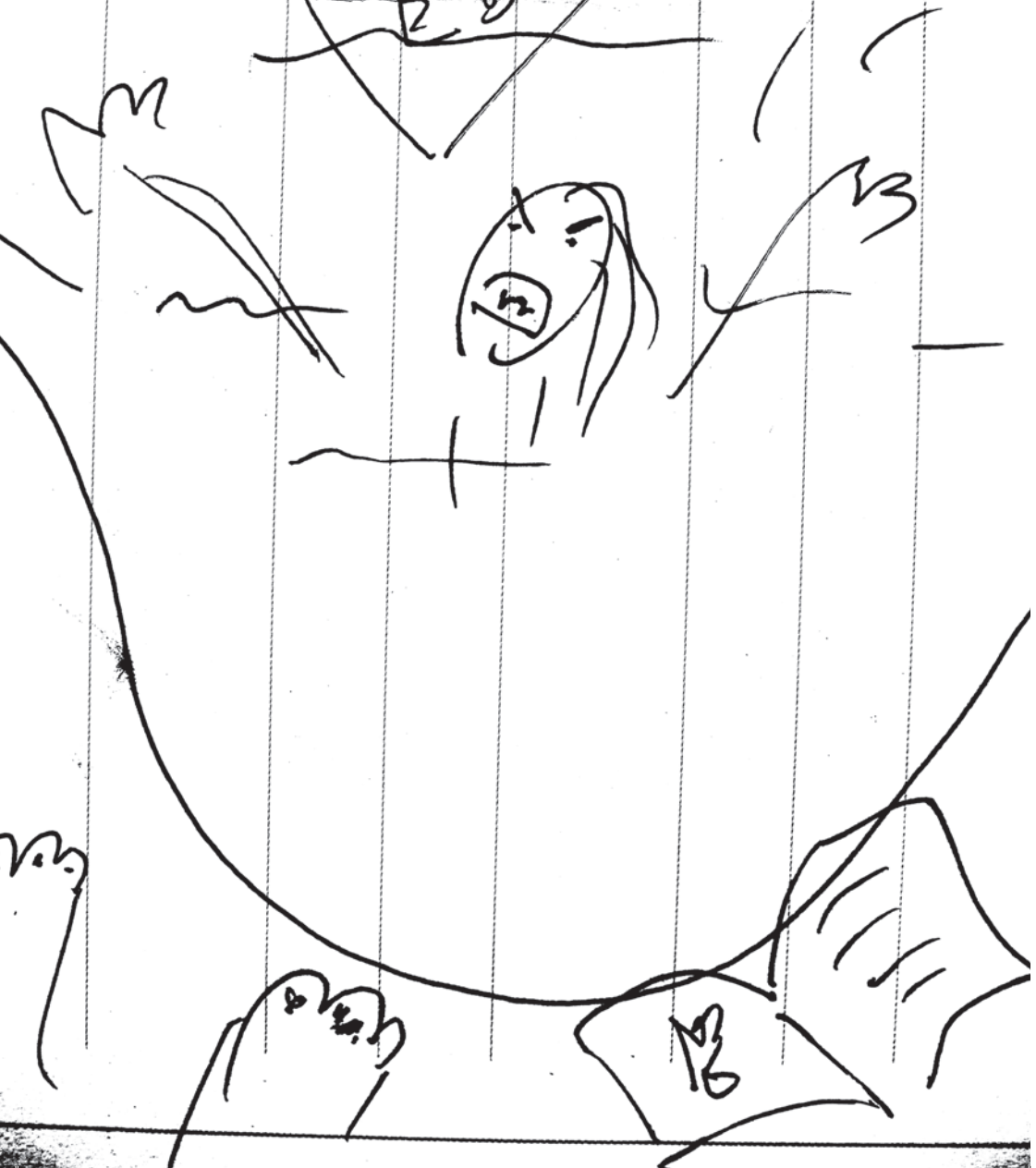
25 июля, 10:17

25 июля 2008

От станции Кузьмолово до карьера пешком минут тридцать. Рюкзак Ж. мне не дала, у меня была лишь сумочка с фотиком, но под конец пути колено заболело. Людей совсем не было, маленькая вылазка в рай. Мне страшно плавать, когда нет людей, но и приятно. Вода такая голубая и прозрачная, прохладная, наверное, градусов семнадцать. Мы по очереди искупались, потом поели макарон-бабочки с грибами и вялеными томатами из контейнера. Сделали несколько снимков с книгой. Недалеко от нас появилась компания подростков. Одна девочка лет двенадцати-тринадцати, самая маленькая из них, плавая, очень много ругалась матом. Я рассуждал по-дедовски, глядя, как они плавают, примерно так: вот бессмысленная идиотка, нельзя все три магических слова произносить подряд, ты рискуешь своим ртом, у тебя же воспалются ткани в пасти. «Ебать, сука, нахуй, как же, блядь, как же холодно! Пиздец, мне нельзя простывать!» — вот что она орала в ответ. Потом я привык к их крикам, как к шуму ветра, перестал его воспринимать. Всего-то пара часов от дома, и мы в раю. Я смотрел на голубую воду, на песок с другого края карьера, машина жигули едет прямо по пляжу, в прохладе шевелятся листья, а у меня альбом и книга. Хорошо, что телефон сел, и я не могу опять переслушивать эти песни. Мы стали собираться, и опять колено заболело только под конец пути, и я присел на лавочке на платформе, пока Ж. пошла за голубикой.

БНДЮБ
МХУС
УЗДЕУ
ЕТАТ!

26 июля, 16:04

декабрь 2009

Днем Фрол Фролов прокатил нас на лодке по Карповке, странная и волшебная встреча. Еще мы мельком познакомились с его девчонкой Юлей. Потом в гости заходили мои друзья из Перми — Костя Волков и Катя. У Кати был день рождения, они приехали на несколько дней. Я пил сок, Ж. пила ром с Костей и Катей. Хорошо провели вечер, потом еще погуляли под легким дождем в ночи. Они начали делиться историями о попытках самоубийства, превратив это в байки. Мы стояли у Карповки (второй раз за день), у самой воды, шагни со ступеньки — окажешься в грязных водах, Костя несколько раз порывался искупаться, но вот отвлекся на рассказы, как в юности травил себя газом и вешался. Вдруг я ощутил пространство жизни и всю матрицу, как накуренный. «У тебя все получилось, ты повесился, ты в очереди в ад», — заявил я и на секунду испугался, но тут же наваждение развеялось. Катя, уже слегка пьяненькая, задала пару раз провокационные вопросы, привлекает ли она меня сексуально. Трезвому такие закидоны кажутся, конечно, редкостным унылым говном. Я ответил, что я скорее против идеи свингерства, максимум — патриархальный тройничок, если нам с Ж. попадетсЯ какая-нибудь вольная красивая жируха. Катя пообещала, что, когда мы будем в Перми, она засосет Ж. Потом мы обнялись, они сели в такси. Несмотря на позднее время, мы с Ж. доели торт и легли спать. Хороший вечер, хорошие люди, но целоваться им не стоит.

Вечером ходили в книжный магазин Во весь голос. Мне нужно было отдать экземпляр своей книги Кириллу Рябову. Он модерировал встречу с писателем, который пишет под псевдонимом Мршавко Штапич. Писатель выглядел вполне по-писательски, капюшон из-под джинсовки плюс унылое лицо инженера души, и я хотел побыть на встрече, но вдруг мы встретили знакомую Ж., с которой она несколько раз работала. Эта знакомая еще и наняла сейчас Кирилла писать сценарий для театральной выставки или что-то в этом роде. Короче, тетенька напала на Ж. как мозговой слизень, захотелось бежать. Даже не знаю, что написать в качестве доказательств, просто воздух загудел вокруг, и слишком громкий непрекращающийся разговор разлился в воздухе: о, какие иллюстрации, я и сама так могу, а я тоже написала книгу, Кирилл сказал, что нормальная книга, о, у вас скидка, отлично, я покупаю, нет, у меня карта далеко, давайте наличкой, скидка только по карте? Мне стало так неловко, что мою же писательскую скидку в этом магазине сейчас применят к моей книге: шепнул Ж., что буду ждать ее за углом. Мы поужинали там, в центре, потом посидели в Таврическом. Несколько комаров укусили в ноги ниже линии шорт, и мы вызвали такси. Хороший день, в общем-то. Еще я устроился в бар Буковски, и до сентября буду выходить два раза в неделю. Думаю, будет здорово. В это воскресенье — первая смена.

28 июля, 9:05

День 211

Вечером наконец взялся за чтение, всего вторая книга для меня 38-летнего. Совсем свежая, только что вышла — «Рассказы Фата-морганы» Литтелла, этого маленького извращенца, с толстого романа которого я начал год. Рэпер Рич рассказал мне историю, как один раз пил с ним. Захар Прилепин позвал его побухать с Литтеллом, и Рич поспорил с женой, что тот говорит по-русски. Оказалось, да, Литтелл говорит по-русски. Отлично, сказал ему Рич, жена проспорила мне массаж. А может, твоя жена сделает массаж мне? — спросил Литтелл. А может, вам лучше по ебалу дать? — спросил Рич, на что Прилепин устыдился поведения младшего товарища-гопника. Не очень верится во все это, иногда Рич в своих историях предстает Д'Артаньяном. Надеюсь, дорогой редактор (а теперь мы с Артемом наняли для редактирования Антона Секисова, который терпеть не может и Рича, и его наставника Захара Прилеплина), ты не удалишь файл с моим великолепным антироманом из-за этого отступления. В общем, дождь лил и лил, стучал по крыше, настала ночь, а я дочитал небольшую книгу. Все тексты были связаны призрачным сюжетом, но все — со своими фишками. Пока читал, прямо наслаждался этим стилем, но под конец стало жалко этого одинокого бедолагу. Прямо так и подумал в ночи, в полвторого, если точнее, под звук механических часов: не хотел бы я проживать его жизнь. Сегодня мне на свадьбу.

Я купил это рябое зеркало в пятнах патины в комиссионном магазине, и оно мне ужасно нравилось. У него был дефект, который я, видимо, не заметил; через некоторое время от его края протянулась трещина; затем еще одна бороздка отделилась от первой, образуя в основании зеркала V наподобие женского лобка; и, наконец, это V пересекла длинная горизонтальная линия. Зеркало бесстрастно сверлило меня мрачным глазом немого циклопа. Иногда я клал его плашмя на матрас и, опираясь на руки, опускался на корточки у самого края; в зависимости от выбранного угла, я видел либо свои удивительно абстрактные, очень далекие черты, либо только висящую на потолке лампочку, либо ничего — ничего вообще, как если бы это было не зеркало, но зияющая дыра, вырезанная в моей постели, светящаяся и чуть фиолетовая, куда я мог бы ухнуть вниз головой и пропасть навсегда. Порой же я надевал женское белье — чулки, изысканные черные кружевные трусики, лифчик с мягкими чашечками, а иногда еще изящное платье, и долго рассматривал эту красивую женственную фигуру, породистую, элегантную, с изящной рельефной мускулатурой и белой кожей, под которой змеились толстые, наполненные кровью вены, теряя в этом образе всякое представление о времени и месте, о самом себе и своих мыслях.

29 июля, 12:00

Уэльс 2/2

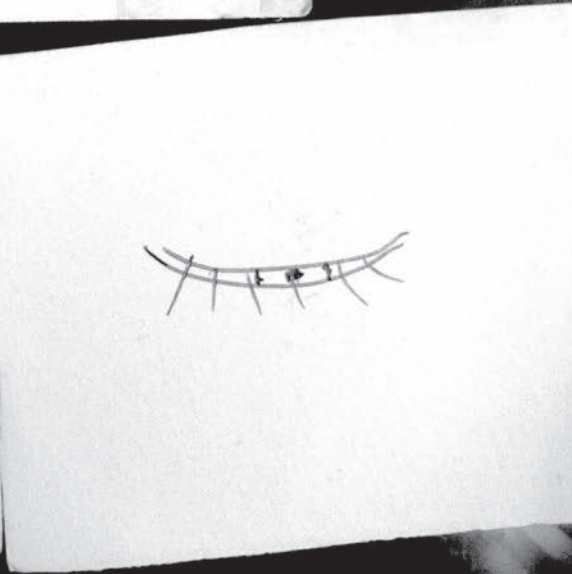
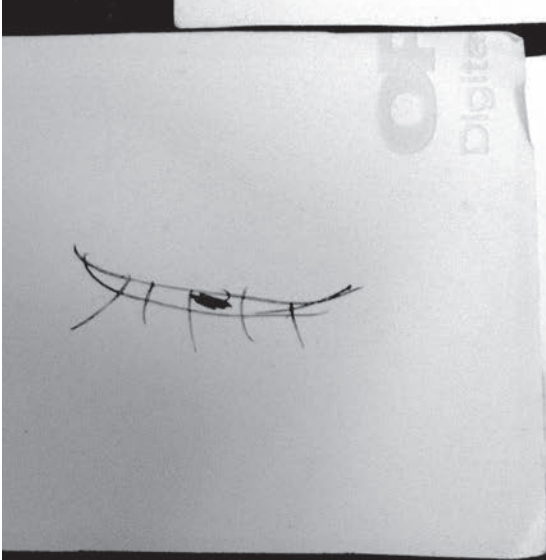

Со свадьбы Миши и Марии Луизы получилось 110 фотографий. Учитывая, что последнее время фотографирую немного и взял объектив митакон без автофокуса, — нормальный показатель. Вечером мне казалось, что вышло калово, но вот с утра пересмотрел, нет же, есть история, есть все самые важные моменты, есть портреты виновников торжества и гостей. Начинается в салоне красоты, где невесте делают прическу, потом загс, окончание банкета на студии звукозаписи. Парни там даже сделали поздравительный реп, который мне скинул Саша, начальник Миши, ночью — в нем даже есть небольшая моя импровизация о том, что «мужья кончают лишь вовнутрь», я даже не понял, как он успел это записать. Мы с Ж. смотались уже часов в шесть, и она еще пошла гулять с беременной подругой. Я же отобрал фотки, подрочил, полежал в горячей ванне и провалился в сон на несколько часов. Когда Ж. пришла, мы о чем-то болтали, и я помню, что пожаловался ей, насколько похожи все человеческие жизни, как мало между нами всеми различий. Она говорит: ну попробуй на лошадях покататься или с парашюта прыгнуть, я добавил: или трахнуть несколько жирух. Само собой, все закончилось шутками про катание на жирухах. Начал перечитывать «Парижский сплин», обнаружив у нас в доме книгу Бодлера. Какая радость, редкая книга, фрагменты оттуда я помню с детства, они были вынесены на обложки серии книг Макса Фрая.

---

30 июля, 10:30

Медленный день протекал в одиночестве. Я читал небольшой текст, потом смотрел в пространство в полудреме. Ж. ушла по своим делам, потом вернулась. Вечером в гости заезжал Леша, продюсер фильма про покер. Он хочет, чтобы я поучаствовал в каких-то стримах, поиграл в покер и одновременно поговорил о литературе. Что ж, идея бредовая, но я кивал — мне не сложно, поучаствую. Хотя фильма пока не видел и роль у меня там совсем маленькая. К тому же это фильм Романа Михайлова, что уже настораживает, ха-ха. Леша принес торт, и мы с Ж. зачем-то съели по кусочку в позднее время, и мне до сих пор не очень хорошо от этого торта. Леша попивал какой-то сливочный ликер и рассказывал о том, как он (он чемпион мира по покеру и немного математик) случайно зафанател от Романа Михайлова и как это вылилось в совместный фильм. Я дал несколько призрачных намеков, что ему пора, а потом впрямую предложил идти — хотелось провести свой стрим по Бодлеру. Леша без всяких обид подорвался, я подарил ему две книги и почитал фрагменты из «Цветов зла» и «Парижского сплина» на стриме-гадании. Вслух Бодлера читать даже лучше, чем самому себе. Настоящая музыка, особенно эти прозаические фрагменты. Несколько тысяч заработал на промо альбома. Во сне почему-то побил Фрола, кажется, пытаюсь воспитать. К чему бы это? Может быть, наш фильм скоро удастся запустить? Может быть, на него найдутся deng?

31 июля, 12:51

Это мой третий глаз, открылся на лбу вчера. Семь — мое любимое число, хорошо, что добрался до восьмого месяца, прожил семь в трезвости. Встретил эту дату на смене в баре, и наливалось не всегда хорошо, краны не слушались меня. Олег сказал: «Дзен в искусстве розлива», и это сравнение помогало мне собраться и не паниковать, когда посетители повалили нескончаемым потоком. Их было даже немного больше, чем на день рождения. Хорошо, что пришла Ж. и поторопила меня выгнать людей, а то бы я мог не успеть до разводки мостов. Все тело приятно болит до сих пор. Полежал в почти горячей ванне, потом принял холодный душ. Уснуть, однако, не получалось, голова с непривычки включилась, но Ж., сделала мне &#%IUI — первоклассный фонтан. После чего понемногу начал проваливаться в сон. С утра ехал в больницу, и в рабочий чат пришло сообщение от барменши Марго, что она заболела. Что ж, хоть и не полагается работать одному еще, но я взял эту смену, Олег сказал, что поможет открыть бар, ведь живет там рядом. Сейчас нужно перепечатать сюда кайфовый фрагмент из Бодлера и выгрузить фотки со вчерашней вечеринки. Решил, что буду брать фотик и делать снимки людей. Помимо разминки для туловища, которую дает работа на баре, пусть будут кадры: лица людей и полуподвального интервьюера, настенные рисунки приключений Чинаски и перевернутые стулья. Включаюсь.

*Безобразная жизнь! Безобразный город! Припомним, что было днем: видел множество литераторов, — один из них спросил у меня, можно ли добраться до России по суше (он, вероятно, полагает, что Россия — остров); отважно спорил с редактором журнала, на каждое мое замечание возражавшим: «Мы — партия порядочных людей», явно подразумевая, что все прочие журналы издаются жуликами; раскланялся с двумя десятками людей, из коих пятнадцать мне не знакомы; в такой же пропорции раздавал рукопожатия, даже не позаботившись о том, чтобы заранее припасти перчатки; во время ливня, чтобы убить время, завернул к одной попрыгунье; попросившей меня нарисовать ей костюм **Вэнэры**; покрутился у директора театра, который спровадил меня со словами: «Вам бы лучше, по-моему, обратиться к Z...; он самый тяжеловесный, глупый, и знаменитый из моих авторов; с ним вы, быть может, чего-нибудь и добьетесь. Повидайте его, а там посмотрим»; хвалился (зачем?) многими скверными поступками, которых и не думал совершать, и трусливо отрекся от некоторых других неблагоприятных дел, на которые пошел с удовольствием, — преступное хвастовство, злостная боязнь людского мнения; отказал другу в пустячной услуге и дал отъявленному негодяю рекомендательное письмо; уф! Кажется, все?*

1 августа, 9:48

Вчера в бар заходил Оскар, я налил ему пива, потом сидра — обсуждали возможность сходить в баню в Петро-заводске, где мы окажемся на днях с концертом. Людей было не очень много, но после десяти вечера бар наполнился до такой степени, что приходилось постоянно что-то наливать. Это хорошее упражнение для рук — когда держишь их на уровне груди, аккуратно набирая пиво в стакан, но когда руки затекли, уже приходится брать столовую ложку и перекидывать ей немного пены в другой стакан. В этом вечернем труде, в этой благостной тупости чужого опьянения я задумался: а на хрена Мураками закрыл бар, почему он не мог оставить себе его и писать романы? Понятно стало только в ночи, когда я допедрил, что могу не успеть до разводки мостов, а один из постоянных клиентов помогал выиграть баночное пиво для каких-то ребяток, пока я пытался сообразить, как закрывать бар. Все приходилось делать в спешке, потом возникла проблема с входной дверью, которую заклинило. Пришлось опять поднять металлический заслон, открыть дверь на улицу, поиграться с замком, и после этого удалось ее закрыть. В руках уже и сил не было, когда я закидывал тяжелые табуреты на стойку, а в голове путались строки — надеюсь, все же правильно заполнил экселевскую таблицу. Побежал выкинуть мусор, сел в такси, а утром уже проснулся с головной болью. Да, Мураками прав, жирный роман так не напишешь.

2 августа, 12:25

Д. 216

Ездил на Парнас, как на край карты. Убогая пустыня с небоскребами. Еще день был такой душный, я же по глупости взял джинсовку. Мне делала массаж женщина Ирина, с очень мощной, как говорится, жизненной энергией. Два часа разминала мышцы и общалась. О себе и обо мне. Ставила банки. В общем, было круто. День так и ушел на отдых, тупо выходной, даже почти не читал. Хотя уже выписал фрагмент из Бодлера, но еще в процессе. Вчера в метро прочел короткую главу из «Парижского сплина», посвященную Моне, про повесившегося мальчика-модель, и такой получил мощный удар искусства. А сегодня в автобусе хватило главы о детях, которые языком взрослых интеллектуалов говорят о сокровенном и скуке. Еще у меня новенький (восстановленный) десятый айфон, который купила мне Ж. Побывав в больничке, на обратном пути купил себе к нему чехол и защитное стекло. Приятно фотографировать на него, там есть портретная камера. Помню, дарил своей бывшей жене Даше такой айфон в 2018 году, и все у нас тогда стало хорошо. А через год все стало плохо, я ей купил 11-й рго и цветы по кредитке, чтобы зашлифовать собственное чувство вины после измен, настолько все пошло по пизде. Айфон-11 у нее скоро выхватил понаехавший у падика. Несмотря на то, что я купил сертификат, который гарантировал выдачу нового такого же айфона, магазин потребовал подтверждения из мусарни, а мусора хотели взятку. Так миновал мой брак с Дашей. Пока!

3 августа, 11:13

Едем на ласточке в Петрозаводск. Несколько часов спал в углу, неудобно скрючившись у окна и стенки под экраном, где крутят рекламу. Проснулся — все затекло. Снял ряд видеокадров на макро-объектив: Женин глаз, и в нем отражаются пейзажи, мимо которых мы едем, зубы Оскара, поедающего чипсы, лысая голова Кости под окном. Еще утренний перрон — курящий в шесть утра мужик, и вдруг по кадру проходит девушка в футболке BDSM. Прошу прощения, но текст разворачивается против течения времени. На вокзале видели автомат. За стеклом — здоровенный покемон Пикачу, как свин на вертеле, вылинявший, бежевый, а не желтый, висел на канатах в горизонтальном положении униженным мазохистом в этом автомате-аквариуме среди других призов: рулона тысячных купюр, телефона, шаров. До этого было резкое пробуждение в пять утра, а до этого не получалось уснуть после насыщенной смены в баре. Фотографировал посетителей на портретную камеру айфона, разливал пиво, продавал книги. Была там посетительница, похожая на юную Джилиан Андерсон, только выше, тоньше, изящнее. Я сфотографировал ее с собственной книгой, а она потом выдала себя комментарием в тг-канале. Зачем я сохранил ее контакт, уж не для того, чтобы присунуть? Не знаю. Через полчаса будем в Петрике, Ж. перебралась к окну, читает «Ночь нежна», милашки пьют коктейли в шезлонгах.

4 августа, 9:38

Вода в Онежском озере бронзово-коричневая, я один из нашей гоп-капеллы занырнул в нее. Приятная прохлада, и, несмотря на цвет, ощущение чистоты вдохновили меня проплыть подальше, а не вылезти сразу. Все для счастья — почти пустой пляж с турником, пять минут от квартиры пешком, и еще воздух летний, но северный, и прохлада у большой воды. Если смотришь на свои руки под водой — они такие рыжие, будто плывешь в квасе или темном пиве. Потом мы поругались с Ж., и я даже не понял, из-за чего. В результате Оскар и Костя ушли гулять, и Ж. ушла гулять одна, а я провалялся несколько часов в квартире, пока ей не написал. Чувство усталости не давало восстановить картину, пока вечером она мне не объяснила. С одной стороны, я говорю, что не люблю внимание посторонних, но устроил сцену в столовой, когда мне дали несвежий винегрет. Не устроил бы, если бы теньки сказали «извините» и понюхали бы его и убрали бы, а нет же. Одна из них просто сказала: «Он не может быть несвежим», и все. Даже денег не вернула, даже не убрала его с витрины. А еще, по словам Ж., я начал орать в магазине красное и белое, когда выбирал воду. Я не орал, лишь резко ответил. Ну и ладно, ну и ладно, мы поужинали едой из вкусвилла на набережной, а потом я еще зашкварился куриным бургером под кофе. После чего проспал больше двенадцати часов и сейчас снова готов пойти на пляж. Вечером концерт.

5 августа, 00:58

4. 219

Уснуть не получается, встать через четыре часа. День был отличный, и концерт прошел более чем хорошо. Был один странный «дедушка», который сразу произвел дикое впечатление, у него играли наши песни из маленькой колоночки, он пил чай из термоса и пытался впарить мне пачку пуэра в подарок. Может, и принял бы, если бы тип не успел всех заебать. Охранника, Ж., меня, — распространяя какое-то утомительное электричество, скучный напряг. Мы начали петь, а он продолжал спорить с охранником, Ж. сказала, что оставался один выход: вернуть за билет и послать дедушку в хуй. Что там было? Девушка с сиськами, что приклеивают взгляд, девушка с голыми плечами. Хорошие, заманчивые. Парень в футболке «Да, смерть!», который восторгался обложкой моей новой книги и тем, что я сделал ее сам. Еще я снял несколько замечательных кадров — непонятно, как вообще жил раньше без этого макро-объектива. Но уснуть пока не получается, и вот я сижу один в темноте гостиной, установил pages на телефон и пишу этот отчет и думаю, что вполне можно ездить в туры вообще без ноутбука. Сейчас допишу и выйду на балкон, может, даже переберу в летнюю ночь, представляя, как Ж. ублажает меня, а у нее на подхвате работают служанки: девушка-с-сиськами-что-приклеивают-взгляд и девушка-с-голыми-плечами; в этом пленительном городе, дома и люди которого кренятся и катятся в Онежское!

6 августа, 12:13

Проснулся в сапсане, выпил кофе за 250 рублей. Проглотил самый дорогой в жизни и был таков, чтобы сделать эту запись, последнюю на своем ноутбуке. Спасибо тебе, малыш. Надеюсь, Суперборис и его Черная раба позаботятся о тебе дальше, не сильно тебя замусорят. Вчера прошел странный концерт и великолепный, с учетом того, что обещал быть провальным. Клуб Мод теперь находится недалеко от тюрьмы Кресты в одном из бывших заводских и тюремных кварталов. Кажется, в здании раньше был завод, а теперь это пространство с высоченным потолком и адским эхом. Звук долго не удавалось настроить и удалось в итоге с грехом пополам, было очень душно и мрачно, приходилось отдаваться мистерии на двести процентов, чтобы раскачать реп-публику, зато когда они раскачались, было уже не остановить поток чистой энергии. Я даже снял футболку в конце. Смотрел на Артемия, как он долбит в барабаны, его футболка была мокрая насквозь. Давно я не видел парня таким трезвым. Реп схлынул, я слегка оглох, и босс слегка подкурил нас, так как Ж. перевыполнила план по продаже книг. Был какой-то страшный момент, казалось, Милана увяжется с нами, и я представил ее смех у нас на кухне, и как тяжело будет накуренным это слушать. В итоге мне удалось улизнуть с Ж. вдвоем, успели во вкусвилл накупить веганских вкусностей, и это был настоящий праздник в растянувшемся времени.

7 августа, 15:40

g. 221

День перевалил за середину, а я все не сделал запись. Есть этому оправдание — приехал прекрасный новый диван. После трех концертов у меня выходной проходит на нем и в кабинете. Ноутбук отдал Суперборису по бартеру, и теперь у меня старенький аймак плюс телефон, минуя компромиссы. Что же мне рассказать, что же впечатать, о, милый антироман «Календарь»? Нет у меня истории, шарлатан я. Ну могу рассказать, что заорал и послал на хуй вчера на концерте слушателя репа, когда он опять пытался заказать песню, как будто он ресторанный буржуй, а я ему — халдей. Но покрыл дурака хуями, и ладно. Потом вышел альбом у нас, это прекрасно, но миг уже упущен. Ночью я проснулся, поезд стоял где-то между городами, было тихо, пять или шесть утра, и уже светало. Я свесился в купе с верхней полки, Артемий храпел. Я несколько раз позвал его и попросил перевернуться со спины на бок. Он не реагировал. Протянувшись к столу, я взял маленькую бутылку воды и аккуратно швырнул Артемию на живот. Он открыл глаза и посмотрел на меня таким испуганным и диким взглядом, что я пожалел. Поезд тут же тронулся, и стало понятно, что если бы я потерпел еще минуту, храп бы притопило стуком состава. Прости, Артемий! Он наконец отвернулся, и я тоже уснул. Потом я был в больничке, у мануальщика, а когда вернулся, Ж. была дома со своим папой — и в гостиной ждал новенький диван.

8 августа, 11:37

В гости на завтрак зашла Сашенька, беременная подружка Ж. Ее муж Палген (Павел Геннадиевич) уезжает на днях собирать грибы в Карелию, и Сашенька обижается, что тот оставит ее одну беременную. Сидя на новом диване, мы немного пошутили, что она может оставаться, и, поскольку беременна дочкой, я могу спать и с ней тоже. Она уже, наверное, близится к восьмому месяцу, живот надулся как шар. В сериале «Луи» была серия, где беременная просит Луи проводить ее по лестнице, а потом они начинают шпилиться, и тут у нее отходят воды. Глядя ту серию, я думал, что не исключено нечто подобное в моей жизни. Но даже шутя эту шутку с Ж. и Сашенькой, понимаю, насколько все это далеко без похмелья, без другой жизни, которой нынче не живу. Вот она, женщина, например, вот ее налитые груди, вот ее вопрос в глазах, и вот идея — за рождающаяся, как сказал Бодлер в тексте об избиении бомжа, который я только что прочел. Но трезвость, рациональность защищает тебя, помещает в кокон. Нужна хотя бы иллюзия опьянения, эйфория другого рода, ощущение края. Это было со мной, когда я дрожил во время бессонницы в Петрозаводске, тогда, кажется, я бы осмелился поцеловать и потрогать любую девчонку и впутать Ж. в веселье разврата, и разврат не пристал бы к нашей почти детской коже. Мы бы стряхнули его с себя, смыли бы в озере, оставили на небольшом вокзале — это было не с нами, пока-пока!

9 августа, 12:01

Был на массаже у тети Иры. Странное дело, она была молчалива, как будто грустна. Подумал, что голос у нее — как у дочери моего друга Валеры, который тоже делает массаж. Спросил, у тебя все нормально, Ирина? Ты чего так молчалива? Это я сегодня ищу гармонию с собой, сказала она. Понемногу пошел разгон. Рассказала, как работает в госпитале ветеранов, помогает восстановиться инвалидам свеженькой войны на Украине. Ирина пишет об этом роман в рассказах. Банок на этот раз она наставила мне даже больше, чем следовало, у меня вся спина в выпуклых фиолетовых блюдцах. Немного прогулялся по Парнасу, доехал до Петроградки, зашел в магазин ортека, хотел взять дополнительные ортопедические стельки. Показал стельки, которые мне подобрали в мастерской здоровья, и женщина-консультант их залошила. Говорит, я вам сейчас покажу, какие будут хороши, а ваши стельки — говно дристное. Я опешил, мне-то помогает это лечение хоть как-то. В общем, ушел оттуда ни с чем, посоветуюсь лучше в больничке, как будет следующий прием. Читал книгу «Водолаз Коновалов и его космос», которую мне подарила редактор Настя из Городца (а раньше Настя работала со мной). Книга мне сначала нравилась, несмотря на то, что она унылая, но вдруг пошло то, что мой отец называет «литературщина», — не очень внятная нарочитая художественность. Четверть — и пока.

Стемнело. В иссиня-черном небе переливалось неоновыми цветами всевидящее око чертового колеса. Юрий брел домой по шумному променаду, похожему на слоеный пирог — из каждого ресторана неслась своя песня, возле каждого стоял веселый зазывала и приглашал зайти. Такие же, как он, отдыхающие скупали мороженое и облака сладкой ваты, пили пиво и лимонад, ели красных вареных раков. На пляже было совсем пусто. За громоздящимися друг на друге пластиковыми шезлонгами и клеенчатыми матрасами шумело море. Он наконец-то встретил его. Огромное, живое, доброе море уносило куда-то оставленный днем мусор и приносило другой мусор из других мест, словно передавало привет от обитателей одного курорта гостям другого. Он спустился по бетонной лестнице к воде, присел на большой камень, еще горячий после жаркого дня. Ему о многом нужно было поговорить с морем.

— Как ты? Устало? — спросил Юра ласково и погладил набежавшую волну.

— Очень, — ответило море шепотом, видимо, чтобы отдыхающие на набережной его не услышали.

* * *

10 августа, 12:19

Вчера на смене в баре сформулировал некоторое наблюдение. Обычно я ем в начале смены, какую-то хрень из Вольчека, и выпиваю кофе. Потом до ночи, до самого конца смены пью только воду из фильтра. Однако неизменно живот вздувается приблизительно к полуночи, я уже сам как бы наполнен пивом и пердежом. Вернувшись домой, достаточно пару раз протяжно пердануть — живот сдувает. Вот моя гипотеза: когда пью воду и нюхаю пивные пары, мой живот думает, что я заливаюсь пивком. Пердок же освобождает от этого парапсихосоматического эффекта. Вчера была насыщенная ровная смена, я чувствовал, как под футболкой приятно побаливает спина, круги от банок, что ставила Ирина — пунцовые волдыри на мне. Один раз Соколина, хозяйка бара, заглянула мне под ворот, приняв один такой синяк за засос. Пофилософствовали о засосах. Они, Соколина и Марго (моя вчерашняя напарница), сошлись на том, что это им сейчас не интересно: подростковая метка — застолбить на время своего мужика. Все книги, что я взял на смену (количество, которое влезает в небольшой рюкзак), опять продал. Среди посетителей была одна красotka, и мне, каюсь, было интересно, ко мне она пришла или просто в бар. В какой-то момент она купила книгу, я сделал с ней снимок — из «моих», прошу прощения. Что ж меня так пленяют эти смазливые лица, думал не о ебле, а о том, чтобы погладить губы. Выдохнул, забыл нахуй.

11 августа, 12:53

Жуль 225

Вчера были на выставке Лубнина в галерее Борей. Меня туда привел Дима Провоторов, предварительно слегка накурив. Еще с нами была Вера, его жена. Один раз я с ними прошел, посмотрел на аппликации, сфотографировал некоторые и сразу скинул Ж. Она спешила к нам с работы, говорил ли я уже тебе, дорогой календарь, что Ж. устроилась оформлять коридоры Лендока? В общем, Дима с Верой ушли, а я дождался Ж. и еще раз уже с ней прошелся по залам. Кайфовая выставка, что я могу сказать. У меня даже появились картины-фавориты: «Сочный попец», «Черный ныряльщик», «Тюльпан для Беллы». Здоровая нагота, зоркий глаз, минимум средств и никакой перверсии. Порадовался, что у меня есть одна картина этого замечательного художника. Потом мы с Ж. догнали Диму и Веру у бара на Некрасова, и я смотрел, как они в летней жаре пьют сидр. А сегодня, вот сейчас, ездил в больничку на выписку, а потом делал гимнастику. Ее мне нужно делать каждый день, чтобы таз и спину перестало крепить. Но гимнастика эта мне нравится, пока занимаюсь по видео, которое записал вчера на приеме, но уже сделал конспект. Минут сорок ушло. Становится очень жарко, лето сейчас в зените, но как только закончил упражнения, так сразу окунулся в ванну. Кайф. А еще режиссер Рома Каримов звонил. Это хороший знак. По фильму «Рыжий» тоже есть новости, но они не очень интересны даже мне.

12 августа, 13:01

Оказалось, что по пятницам и субботам наша смена длится до двух часов. За долгую смену случилось мое крещение — первая вытертая блевотина. Я сразу отчего-то понял, что с этой дамой могут возникнуть проблемы, как-то угадал в ней сотрудницу медучреждения, самоотверженную, готовую на любой кипеш. Она купила мою книгу, она была бисексуальна, с ней и другой девчонкой можно было устроить тройничок. Такое читается во взгляде. Есть рассказ у Джона Чивера про подобную даму. Ей не везет с мужиками, она ухаживает за злыми неудачниками, которые ее в хуй не ставят. Вот наркоман, вот алкоголик. Они потихоньку гробят себя, а дама ухаживает за ними, полностью отдается, даже проституткой подрабатывает, если мужику это помогает в пропитании. Но вот герой-рассказчик заболел, и эта дама начинает наведываться к нему, и он понимает — что она есть смерть. Хороший рассказ, вообще Чивер отличный писатель, о нем я думал, когда убирал розовую после алкогольного смузи блевотину (о, это же как в фильме «Трудный ребенок 2» на каруселях!) под стойкой, отодвинув вялых уже полуночников. В два часа мы еле выгнали этих пьяниц, и такси влетело в копеечку, так как пришлось объезжать по дальнему мосту. Во сне я тоже наливал лагер и выгонял людей из бара. Сейчас зато сделал гимнастику, опять занырнул в холодную ванну. Мы с Ж. ходим и ищем ее футболку, кайфовую. Wasted, эй, ты где?!

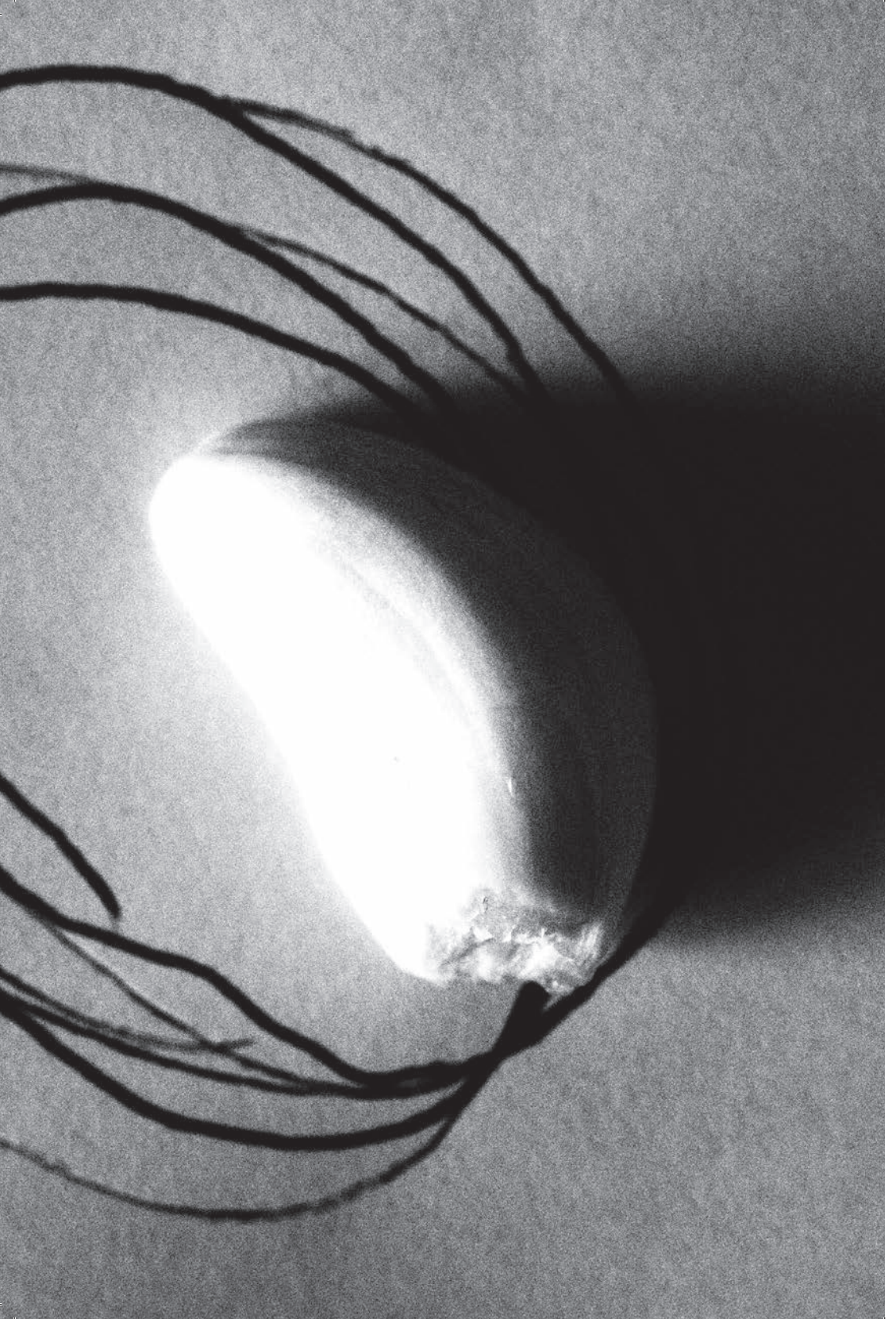

13 августа, 15:58

Жень 227

Под конец смены я уже не мог поднимать руку. Труба с кранами изогнута, некоторые находятся выше, некоторые ниже. Так вот, лагерь на первом кране, в высокой секции. После того, как за смену я налил пару сотен кружек — я отказался наливать его: не могу уже держать свою правую на уровне глаз. Ехали мы с Марго и ее парнем через какой-то самый дальний мост, и я добрался только в три часа. Ж. уже спала, даже мыться не стал, сразу — к ней в постель. В каждом сне наливал и наливал, прогонял посетителей. Проснулся с соплями. Все это время, начиная с 11 утра, или во сколько там я встал, до нынешнего момента, раздупляюсь. Но уже дело идет, спасибо гимнастике и ванной, полной холодной воды. Сейчас нужно сходить в СДЭК, отправить маленький фотик, еще прогуляться по району. Внезапно еще написала Криста, моя онлайн-знакомица, танцовщица с силиконовой грудью, однажды станцевавшая для меня в видеоклипе. Она в СПб, и я должен буду, похоже, завтра подарить ей книги. Заодно можно будет пощупать силиконовую сиську. Периодически она становится одинокой и зовет меня жить куда-нибудь на Бали. Может, предложить ей накопиться со мной и Ж., а потом чтобы они водили хорюводы вокруг моей шляпы? Я ничем не лучше Уэльбека, мечты мои (даже превосходящие грезы о новых фотиках) в основном сводятся к тому, что два рта одновременно ласкают мои гениталии. Хе-хе.

14 августа, 12:11

день 228

Дела у меня такие. Строгий пост, нюхаю чеснок и пью воду. Никаких пока встреч со стриптизершами, никаких пока развлечений, даже в том, чтобы пожрать, даже в завтраке отказал себе, какие уж тут сиськи! Вчера у меня в заметках был пункт «прочешь книгу», которым я, так сказать, манкировал (привет бедолаге Снегиреву и К. Сперанскому!) Вот что я скажу тебе, моя добрая терапевтическая книга: я сейчас сделаю гимнастику, поубираюсь в и без того чистой квартире, залезу на полминуты в холодную ванну и попробую все же почитать книгу, да хоть Макса Фриша, пошарю в поисках чего-то лечебного и легкочитаемого. За Юнгера, конечно, в таком состоянии браться не стоит. Сегодня Сергей Зиллион заберет книги «Фоторужье» со склада в Москве, наконец готов дополнительный тираж. Нужно анонсировать встречу с читателями и запустить продажу через наши ресурсы. Наверное, немного позволю себе попредаваться грезам о сиськах (только грезам!) — вот и все отступление от строгого лечебного поста. Не сегодня-завтра упадет куча денег за столичные концерты, и я куплю себе какой-нибудь фотик для съемки в темноте. Либо старенький сони A7S, либо никон Z6. Тут надо решить. Так чихнул на последнем предложении, что слезы брызнули. Сбегал за туалетной бумагой — извел уже полтора рулона за вчера и сегодняшнее утро. Завтра нужно поправиться окончательно, времени мало. Завтра выходной, в среду репетиция и бар.

15 августа, 13:35

Ночью правил тексты для издательства Городец. Помимо новой повести о детстве в книгу войдут две повести о Жуке-подростке и переростке, которые я писал девять и десять лет назад, и тоже во время продолжительной завязки. Трезвость хорошо сказывается на письме, в этих относительно старых повестях многое мне нравится до сих пор. Правки были незначительные. Писал их и впервые удалял исходники, чтоб перепечатать все заново и так улучшить текст. Но также есть ощущение, что потом ты оказываешься в тупике, достигая потолка и не понимая, что делать дальше. «Нужна ли развязка?» — вечный вопрос. Как пойдет. Уже почти в два ночи дописал небольшое послесловие. Проснулся, сделал гимнастику, принял холодную ванну. Мы с Ж. позавтракали, и я думал, что болезнью накроет после еды. Но нет, завтра уже буду совсем здоров — досморкав сегодня остатки соплей, смогу репетировать и разливать пивко. Завтра день рождения Буковски, возьму, наверное, на смену книгу «Стихи последней ночи на земле» и буду гадать по ней посетителям. На карту упали деньги, часть гонорара за концерты. Купил на авито старую камеру сони. Относительно дешевый варик, с объективом саманг 45 1.8 будет универсальный вариант для съемки в барах и клубах. Имею право, у меня сейчас кроме любимого олимпуса ноль фотиков. Оставшиеся баблишки пусть упадут Ж., я не знаю, на что тратить, не на ипотеку ведь.

16 августа, 10:16

Земь 230

Вечером купили билеты в Бангкок, оттуда через два дня в Дананг. Но это все в конце ноября, еще надо дотянуть через презентации, туры, работу в баре и прочие приключения, которые сами по себе ничем не хуже. Ближе к ночи я предложил отпраздновать, и мы спустились прогуляться по району и пожрать в ночи. Купили во вкусилле ягоды, лимонад Лапочка, а Ж. укра-ла арахисовый батончик. Пойдем к скверу, сказала она, там лежит огромная собака, которую зовут именем композитора. Так она иногда изъясняется. Что? Сен-бернар? Бетховен? Да-да. Он что, специально для нас там лежит? Ты попросила его весь день там лежать? Да! Мы пошли до сквера, и он действительно там лежал, здоровенный, и лениво лаял. Вот так волшебство. Мы хотели съесть фалафель, но не нашли. Поэтому вернулись домой, съели ягоды, а еще в холодильнике ждал веганский десерт. У нас некоторая проблема с рейками для кровати, и мы спустили матрас на пол. Спать было удобно. А в каркас кровати поставили столик, торшер. В общем, кровать тоже без дела не осталась. Мне приснился сон, что Ж. хочет уйти от меня, и я пытаюсь поплакать. А Даша, бывшая жена, говорит: я-то тебя жду, все нормально, ты мой муж, а остальные мужики не в счет, ведь муж навсегда муж. Не хочу к Даше, думал я, но плакать не удавалось. Проснулся, никуда не уходит, вот она. Поправился, и сейчас — на репетицию.

17 августа, 5:22

Вдруг для дурацкой башки неважна твоя усталость. В очередной раз оказываешься в муторном состоянии, на рассвете, и ничто, кроме транквилизатора, не усыпит. Сил нет вообще, но приходится садиться за клавиатуру. Напечатаю — встану, может быть, рассосу феназепам. На днях парень в баре рассказал, как он оказался с незнакомым человеком на лестничной площадке и в похмелье подружился с ним, поставил ему мою песню и заставил незнакомца слушать, и когда мой голос произнес «5:38 утра», то часы показывали это же время. Вот я рядом с этим волшебным временем после тяжелой смены, а потом еще классные сиськи зашли к нам в гости. Ж. была готова на это ради меня, но сиськи кокетничали, или мы были не готовы принять этот дар Вселенной, ее любимые дети забыли, что к сиськам прилагается сложный человек. В итоге Ж. обиделась на поцелуй, которым я удостоил лицо, что прилагалось к сиськам, а сиськи уехали в ночь. Но мы помирились, покувыркались и решили идею сисек и патриархальных тройничков закрыть. А еще была какая-то немыслимая смена в баре и день рождения Буковски-писателя. Столько людей, налитого пива, вымытых стаканов, шума, и даже не верится, что все это было в один мой человекодень. Раньше была репетиция. Прочту пару стихов из той книги стихов Буковски и опять лягу опять лягу опять лягу. Мне выпадает стихотворение, и там есть про последний заказ.

затем рож
бармена возле
моей:

©

«ПОСЛЕДНИЙ ЗАКАЗ!»

его мясистое равнодушное рыло
дешевка в дешевом
свете

чтоб выпить последнюю
выйти к машине-десятилетке
на обочине
влезть вовнутрь
чтобы поехать очень остороженько
к своей снятой внаем
комнатушке
вспоминая вновь школьный
двор,
переменку,
как предпоследним берут
в бейсбольную команду,
то же самое солнце светит и на меня
и на них,
а теперь уже ночь,
большинство людей в мире —
вместе.
сигарета висит на губе,
я слышал шум
мотора.

18 августа, 12:25

Вчера работал один, пришел гораздо раньше, хорошенько убрался в баре. Изучил все банки, перебрал их. Разложил книги. Ура, пришло переиздание «Фоторужья», тоже есть некоторые косяки по поводу того, как отпечатались фотки, не смертельно. Все равно издание приятно держать в руках. Работа шла и шла, ровно и хорошо. В какой-то момент забежала моя подруга Криста, прекрасная стриптизерша, я налил ей коньяка, что полагался в подарок покупающим книги, завел в подсобку, слегка потерся об нее хуем. «Извини», — сказал я. «Ничего, все мы живые люди». Феназепам еще действовал, видимо, все было полусном. На этом и хватит мыслей о сиськах, на прощанье сжал ее силикон, Криста ушла, а я вернулся к работе. Людей было много, но не очень, как раз, чтобы сделать 150% дневной нормы. Книги продаются, пиво льется, кеги меняются, люди ведут разговоры. В конце смены за баром оказались две бабушки, а какая-то художница-армянка сказала, что прочла мою книгу и ее поразила сцена с телефоном в вагине. Бабушка в шляпке после этого купила «Рутину», главный мой труд. «Как у вас тут хорошо, какие интеллигентные люди, и бармен книги пишет», — так сказала бабушка. А потом за мной пришла Ж. и помогла мне вовремя закрыть смену. Все сошлось по кассе, я собрал мусор, маленький пакет из толчка вложил в большой пакет из-под раковины, прихватил пару пустых кег. А Ж. уже заказала такси.

19 августа, 13:07

семь 233

Кирилл Рябов вчера прислал свой новый роман. Он похож на другие его книги, например, на «Щель», но с сюжетными отличиями. Главный герой приехал в Петербург, он не очень востребованный писатель, и ему предстоит писать сценарий для вертлявого режиссера на деньги колбасного олигарха, бывшего гэбиста. Я вчера убрался в бар и читал перед сменой, пока не зашла одна юная и прекрасная актриса. Мы сидели в закрытом баре, я налил ей сидр, себе комбучи. Тут уж было не до чтения! Полы сверкали и пахли моющим средством. Чуть не сбылась моя мечта поебаться перед сменой, и бремя свободы щекотало мошонку. Я даже поцеловал ее в шею, почувствовал стояк и услышал вопрос: ты уверен? В этот момент зазвонил телефон, нужно было встретить поставку новых пивных кружек, и ничего не случилось. К тому же пришел коллега посидеть с ноутбуком за барной стойкой, говорит, дома стола нет! Вот бы он удивился, а может и нет. Может, он и сам здесь присовывал. На этом моменте меня укачало — я писал этот текст в такси из аэропорта Самары и чуть не блеванул от всех этих откровений на заднем сидении «эконома». Что за фантазии! Не было никакой бабы. А мы с Ж. уже заселились в гостиницу, по дороге забрав посылку книг. Я лежу на кровати, Ж. передо мной вертится, надевает купальник. Температура плюс 33, наверное, Волга зацвела, сейчас прогуляемся и посмотрим. В самолете я спал, роман Кирилла не читал.

20 августа, 14:17

Ничего не зацвела Волга. Выходные в Самаре проходят прекрасно. Купались, гуляли, спели реп на фестивале Подполье, даже новую песню «клетка», и она качала! Идеальная жара, и свежая река, и много красивых девчонок, все кайф, только с веганской едой в этом городе не особо. Зашли в одно кафе, и там отметка «веган» просто на блюдах без мяса, реальные защеканцы! Ночью я не мог уснуть, мечтал о том, чтобы после презентации книги снять лимузин, кататься в нем накуранным, пить Лапочку, есть виноград, а чтобы Ж. и, например, Алиса, одна из посетительниц бара Буковски, сплетались в нежном поцелуе над моей половиной шляпой. Вышел один прогуляться по центральной улице Самары: пьяные подростки, фитнес-качок рассказывает губастой бабе про саморазвитие на лавочке, тут же говнари поют песню группы Бумбокс под гитару. Вылез какой-то мужик из ниоткуда и заорал: «врубай КиШ!» Вернулся в номер, Ж. не меняла позы, сопит, любимая. Читал дальше. У писателя запой, вот-вот он подпишет договор и получит аванс. Несколько чисто рябовских приколов: голый самоубийца, мент-начинающий писатель, свидание в зоопарке. Вместо дирижабля похмельная птица парит над сердцем Федора, так зовут ГГ, если я еще не сказал. Очень хороши ссоры по телефону со знойной библиотекаршей. На середине книги я уснул под треск кондиционера, который толком не остужал раскаленный номер.

Его трясло, как при похмелье. Но похмельная трясучка была гораздо милосерднее. Он с трудом заговорил:

— Я придумал сценарий, Инна! Только не смейся! Он про летающего человека! Я бежал к тебе! Я ужасно тебя люблю! Морковников! Помнишь? Его рассказ. Он держал меня в заложниках! Я чуть с ума не сошел! Я напишу, я успею! Вернись! Вернись! Я не пил! Он прыгал из окна семнадцать раз. Но он смог! Морковников заставил меня писать. Я разорвал тетрадь! Меня держали силой! Я не пил! Инна, вернись! Я очень тебя люблю! Я стою на коленях! Он надел наручники. И петух. Ему принесли петуха. Или я с ума стал сходить? Я чудом оттуда вырвался, чудом! Они все бегали друг за другом. Я улизнул. Мне дали денег. Я люблю тебя! Вернись! Вернись! Вернись! Люблю! Вернись!

Федор умолк. Вся эта путаная речь звучала как собачий лай.

— Ты там? Ты слышишь? — спросил он.

— Я трахнулась с Карцевым, — сказала Инна. — Три раза. И перед уходом отсосала ему в твоей комнате. Попросила, чтобы он сел на твое место, где ты якобы писал. И он сел, довольный. Я не вернусь. Тебя тоже больше нет.

Федор успел подумать, что надо заново, по порядку и четко рассказать свою историю. Тогда все наладится. Но эта мысль моментально умерла и стухла, будто ей отрубили голову и бросили в канаву.

21 августа, 15:27

Поначалу мне казалось, книга и книга. Как прошлые книги Кирилла плюс-минус. Но на второй половине уже стало и круто, и страшно. Ходил купаться, дочитывал в номере. Как будто в пропасть летишь. Ж. как раз сидела за столом, заканчивала дизайнерскую работу. А я как будто сам был в запое и отходняке с героем Федором, а потом утратил все. Кураж, вдохновение и любовь. Мы сели в такси, приехали к рюмочной. Предполагалось, что я буду выступать прямо на улице, но жуткое чувство после прочтения книги заставило меня уговорить организаторов перенести чтения стихов вовнутрь. Было душновато. Пока настраивали звук, я переписывался с Кириллом. Он согласился чуть поправить концовку, и меня отпустило. Просто некоторые вещи нельзя вытворять с героем, нельзя было оставлять его в агонии, в горячке. Чтения прошли хорошо. Ночью я вышел прогуляться, сфотографировал бронзовых бурлаков на набережной и купил себе и Ж. пару хот-догов. Небольшое жертвоприношение, как ночное убийство, ведь Ж. сказала, что после презентации «Фоторужья», в четверг, можно проделать некое развратное тусэ. Ой, бойся своих желаний. Сейчас мы в центре Самары, на летней веранде столовой; Костя уже едет в аэропорт. А наш рейс немного перенесли. Купил тоненькую книгу Клайва Стейплза Льюиса «Расторжение брака», потому что тонкая. Спасибо, Волга; спасибо и пока, Самара.

22 августа, 12:18

Сегодня ДР сестры Ольги. Записал несколько кружочков в телеграме, заслал немного денег. Как же хорошо вернуться домой, еще и дождливо сегодня, жара изрядно надоела. От купания в реке у нас обоих вскочила простуда. Ж. накупила таблеток ацикловира, заставила меня съесть горсть, сама съела горсть. Я еще прижег нижнюю губу йодом. Вчера в самолете каждый из нас читал по книге, и обе книги — про чистилище. Ж. наконец прочитала «Сжигатель трупов» Кирилла и была в восторге и ужасе. Я был в ужасе, но скорее от того, что думал о жизни и о любовницах, и о веганстве. «Расторжение брака», в принципе, помогла мне на высоте, успокоила своей мультяшностью. Спасибо, Клайв Стейплз Льюис, известный своим циклом «Хроники Нарнии». Сейчас я глянул его годы жизни, оказывается, давно умер. Вчера я намеренно взялся за чтение, даже не посмотрев аннотацию. Еще случилось небольшое чудо, мы залетели в грозовую тучу, самолет сильно трясло, вспыхнула молния, близко. Кто-то вскрикнул, все слегка труханули. Мы с Ж. взяли за руки. Мои тревоги ушли, хорошая, думаю, жизнь, даже если сейчас закончится. Вспомнил очередной разговор с Костей о веганстве, очередной бесполезный спор. Как он сидит и тупит, и делает вид, что мясная диета это заебись, и что мясоедение не грех, в отличие от похоти. Клянусь, что не буду с ним об этом спорить, пусть превратится правда в слабоумного, дело его!

Об этой небольшой книжке скажу еще две вещи. Во-первых, я благодарен писателю, имени которого не помню. Рассказ его я читал несколько лет назад в ослепительно пестром американском журнале, посвященном так называемой научной фантастике, и позаимствовал идею сверхтвердого, несокрушимого вещества. Герой посещает не рай, а прошлое и видит там дождевые капли, которые пробили бы его, как пули, и бутерброды, которые не укусишь, — все потому, что прошлое нельзя изменить. Я с не меньшим (надеюсь) правом перенес это в вечность. Если автор сего рассказа прочитает эти строки, пусть знает, что я ему благодарен. И второе: прошу читателя понимать, что перед ним — выдумка.

*

— Значит правы те, кто говорит, что рай и ад существуют лишь в сознании?

— Что ты! Не кощунствуй. Ад, оно верно, — в сознании, верней не скажешь, и если мы сосредоточимся на том, что в сознании, то скорее всего очутимся в аду. Но рай не в сознании. Рай реальней реального. Все, что реально, от рая. Все тленное истлеет, осыпется, только сущее пребудет.

23 августа, 12:19

Госпожа бара, Юлия Соколова, спросила, сколько я зарабатываю за концерт. Тысяч двести, ответил я. Не-не, — начал оправдываться, — это только за столичные, с учетом мерча. Однако глаза ее округлились, еще три процента уважения. Потом я работал один среди посетителей, халдей-богач, как лев в клетке, и было странно думать о том, что у меня куча денег. Помню момент в «Карте и территории»: Джек становится богатым, но не меняется ничего. Сажу в просторном кабинете квартиры Ж., но мог бы на съемной халупе в говне сидеть. На старом компе печатаю, мог бы печатать на новом. Трезвость — вот мое богатство, лишь она. Не мог найти какую-то банку в холодильнике, а по базе она была. Тревога — не могу больше, это не мое, нужно бросить, как мне дотерпеть до сентября эту работу? Ничего, нашлась другая подобная банка, и за стресс и ожидание сам купил ее красивой девчонке. Еще случай с другой бабой. Актриса прислала мне нюдсы, чтобы продемонстрировать работу нашего общего знакомого Марата «Насильника» Сафина. Я переслал эти фотографии Ж., и она заревновала. Когда приехал домой, она призналась, что нашла циталопрам (антидепрессант), сожрала пару таблеток, весь вечер ревновала, смотрела порно, представляла, как из мести отсасывает кому-нибудь и мастурбировала. Грусть, как в новом романе Кирилла. Мягко пожурил Ж., и мы легли. «Я тебя сейчас стисну», — сказал.

24 августа, 13:45

Семь 238

Ванна, холодный душ. Лень делать гимнастику, но сделаю. Напишу текст и сделаю, но это не текст, а уборка. Слишком много всего, и оно неважно. Хороший день и хороший праздник: презентация книги. Как будто слишком много подарков просил я у Вселенной. Массажистка Ира, может быть, это ты отчасти виновата? Не стоит так говорить клиентам: ты любимое дитя Бога, иди и проси у Вселенной всего, чего хочешь! Замер, ничего не прошу. Моя молитва — дыхание без мыслей. Ж., надеюсь, у тебя на Лендоке все хорошо, и платье новое страсть как хочется посмотреть. Надеюсь, ты наденешь его и будешь в хорошем настроении, и работу у тебя примут, и в голове станет хорошо и пусто. Наши дурацкие фантазии уйдут в чужие головы. Номер в гостинице Русь пуст, он ждет, что мы явимся туда без сисястой бабы, просто ляжем, счастливые, на пол и поедем винограда, выпьем чая и посмотрим какой-то фильм или сочиним невинную грезу. Вокруг много вещей и книг, и я возьму сейчас самую тоненькую и буду ее читать, а потом пойду к мануальщику — он, кстати, фигурирует в книге «Фоторужье», которую сегодня презентую. Пальцы, текст, текст, пальцы, бар, работа, книги, книжные, девки и еда, деньги и куражи, камни и улицы. Женщина в Вольчке не дала мне оплатить сорбет. Я хотел оплатить его сразу, выпить кофе, а потом забрать — чтобы не таял раньше времени. Не захотела так, возьмешь — тогда оплатишь. Ну и дура, ну и дурак! Ничего не взял, ушел, ушел. Тс.

25 августа, 14:48

Был у мануальщика, и он нащупал какие-то очень болезненные узлы. Зажим в пояснице в итоге снял, но это возымело странный эффект. У меня начало пучить живот. Съел я буквально горсть ягод, казалось, надулся и уплотнился. На презентации я забыл об этом думать, отвечал на вопросы, наливал читателям ром, тестировал фотоаппарат сони. Потом мы пошли поужинать с Ж., Димой Провоторовым и Валерой. Я съел фалафель и немного хумуса, и тут что началось! Внутри меня раздувался шар. Ж. предложила поехать в Буковски, шепнула, что мы найдем все-таки сисястую даму. Ладно, наверное, это была шутка — Дима не пил и пошел домой — Валера погнал с нами пропустить еще кружку. В итоге Ж. ушла куда-то в ночь, я бегал по улицам рядом, со вздутым животом, искал ее, но потом вернул в бар. Валера рассказал, что его отец имел большую библиотеку, но из всех книг, в которых оно было, вырывал предисловие. Валера напомнил, что мне надо прочесть книгу, что недавно написала его сестра. Сейчас и читаю. Мы шли к гостиничному номеру, ругались с опьяневшей Ж. Прости, что не вырубила тебе бабу, да ты заебала, о чем ты вообще? Ты же хочешь, ты же хочешь, а я не могу, хорошая презентация, и ты молодец. Я думал, там и помру, не дойдя до Руси и этого номера-подарка, где произойдет несуществующий двухголовый сосыч. Ну в итоге как-то успокоились, помирились, я сегодня убираюсь дома и пью воду.

26 августа, 11:34

сем 246

Дома так и не убрался, хотя начал. Зато отоспался. Спал днем, спал ночью. Собирались вечером сходить в кино, но я спал и приговаривал, что скоро встану. Ж. тоже устала и в одежде завалилась ко мне на диван в гостиной. Потом мы проснулись, перекусили, перебрались в спальню. Мне снился какой-то отдельный сезон «Сопрано». В центре истории были Сил и Тони, и я был то одним, то другим персонажем. Мне нужно было совершить какое-то жуткое убийство, и чувство брезгливости не покидало меня. Потом пришло время утреннего стояка, и я пытался трахнуть исчезающую женщину. Во сне возбуждение было невероятно мощным, но стоило проснуться — дурацкий технический стояк, просто кровь в хуе, никакой манящей грезы. Но когда уснул, женщина опять материализовалась. Я стал обнимать Ж., слегка потерялся об нее, но меня увлек уже другой странный сон. Небольшой клуб, и я не мог вступить с партией своего репа. Начинал читать первую строку, и она обрывалась. Музыка ставил Сергей Зиллион, и он что-то переделал, и мне было стыдно заставлять зрителей ждать, пока я соберусь, но хотелось отчитать все без запинки. «Этого не было, я еще не начинал», — так я говорил. Я понимаю, что надо репетировать и не выходить в бар на смену перед концертами. Иначе есть шанс потерять запал. Нужно взять отдых. Еще читаю книгу Валериной сестры «Песок знает все», но это скорее «рукопись», текст сложный и явно недокручен.

27 августа, 12:48

Опять снился неудачный концерт. А потом я даже подрался с Костей, подробностей что-то не помню, хотя до завтрака они еще плавали в сонном мозгу. «Увидеть сон, в котором вы деретесь с другом — сновидение говорит о том, что в реальной жизни возникнет ситуация, которую вам не удастся разрешить, избежав конфликта. Возможно, придется яростно отстаивать свою позицию», — вот что отвечает нам его величество интернет. Но я так думаю, напротив, драка во сне заменила конфликт наяву. А еще думаю, что надо просто хорошенько порепетировать, и завтра уже начну зачитывать новый реп, готовиться к грядущим презентациям альбома. Проснулся поздно, устал после вчерашней смены и рад, что мне осталось выйти в бар лишь раз или два. Приходил мент с пятидесятипроцентной скидкой, и что-то он меня так вымотал, какой-то бывший читатель, и все такое ебло самодовольное, и все вопросы задавал на темы, от которых я отдыхаю на баре. Сидел там с женой своей, оказывается, он раз отмазал Юлю от штрафа, и теперь вот восседает на троне, смазливый пиздюк двадцати пяти лет. Потом я сказал какую-то глупую шутку актрисе с ногтями, и она обиделась сильно, и эта обида ведьминская меня же больно ударила. Но Юля Соколова сказала, что она просто дура, и мне сразу полегчало. Сейчас сделаю гимнастику и поеду на генеральную уборку в бар. Спасибо большое, что трезвый. Песок знает!

Это предположение подтвердилось, когда на втором посещении уже в треугольной песочнице женщина озвучила, что хочет оздоровить родовое древо и избавиться его от слабых мужчин и паразитов. С этими словами она закопала мудреца, стоящего в нижнем углу треугольника. По краям стояли две одинаковые матрешки в кокошниках и с длинной косой. Она сказала, это две бабы Гали (со стороны мамы и со стороны папы), они имели одинаковые имена, одинаковое количество детей и схожую программу. Сводились их энергетические потоки в бесполезно стоящего старика истукана, который символизирует никчемность ее двух дядей. Это был объединяющий символ «непутевого сына». Один из дядь был женат на проститутке. Я попросила не исключать неудачников мужчин из рода и не отрекаться от них, дабы мальчики, пришедшие в род после него, не заняли его место неудачника. Она задумалась и согласилась. Я предположила, что, взяв в жены проститутку, он закрыл тему развратных женщин в роду, завершил эту программу, пожертвовав собой, и надо ему сказать спасибо за это. В ответ последовало согласие. Хельга сказала, что у всех женщин с обеих сторон было много партнеров, а на одну из ее бабок была сделана порча на кленовом листе.

28 августа, 9:43

Днем был в баре на генеральной уборке, еще расписание составили. У меня осталось две смены по средам, и то в последнюю из них уйду раньше, чтобы выспаться перед концертами. Вечером пошли в кинотеатр Мираж на новый фильм Уэса Андерсона. Это был маленький зал, в котором мы сидели на отдельном диване. Женский робоголос объявил, что по штрих-коду можно посмотреть меню, а если нажать какую-то кнопку, то официант придет прямо к нам. Что? Во время фильма? — спросил я в ужасе у Ж. Да, во время просмотра придет. Она рассказала мне, как в первый раз смотрела фильм «Питер FM» в подобных условиях, только в большом кинозале, и случайно вызвала официанта, и ей пришлось от смущения заказать селедку и картошку, так как они стоили дешевле всего. Ей принесли маленькие кусочки — в изящной рюмке. А? Что? Как? Свет погас, начался фильм. К нам тут же подошел халдей, Ж. случайно снова что-то нажала либо же селедочная история его активировала. Нет, нам ничего не надо. К сожалению, фильм оказался дублированным, и я раздражался минут двадцать, но привык и стал получать удовольствие. Голос — это половина актера, но мне хватит оставшейся половины, что поделать. У меня наполовину выходной, и я надел красивый свитер, а Ж. — платье. Мы вышли, обсудили симметричность и немного фабулу. Ночью долго не могли уснуть, я даже сел на кровати и дал себе по башке. Сейчас на залив.

29 августа, 12:05

Жан 243

Проснулся в ласточке, когда контролерша заставила Ж. оплачивать поездку. Мы, как оказалось, купили неправильные билеты, обычные, а надо было именно для скоростной электрички. Женщина не вошла в положение, и Ж. успела оплатить один новый билет. 72 рубля плюс 100 рублей штрафа. Оказывается, нужно было за второй платить столько же. Я предложил выйти из ласточки при таком отношении. Спросонья взбесило меня это дико. Не просто выйти, можно еще кучу наложить. Женщина-контролер явно была одной из тех бюрократов, что отправляют людей в концлагерь. Она даже бровью не повела, поэтому я перед выходом положил ей на чай. Бля, да так ведь, писал Буковски, делал его отец — ссорился с незнакомыми людьми из-за незначительной хуйни. Но Ж. была согласна, что дама очень неприятная, могла бы пустить нас по этому билету, или хотя бы не брать штраф — разница ведь всего 12 рублей. Так мы оказались на новой локации, ст. Белоостров. Зато прогулялись хорошо, по частному сектору, по трассе, куда было не вызвать такси. За этот час успели обсудить и ближайшие планы, и Ж. даже пережила небольшой кризис неверия в свою профессию. Но мне уже удается быстро сворачивать эти разговоры, напоминая ей, что работа художника и дизайнера всегда быстро находит ее. Пришли на пляж Ласковый, искупались. Температура воды сейчас самое то, и я впервые за несколько лет с удовольствием искупался в Финском заливе. Он почти пресный, но сейчас уже не цветет. Пообедали там же, еда была у нас с собой, из вкусвилла. Вечером Ж. ушла к папе, доделывать их совместную книгу к юбилейной выставке. У художников, как я понял, принято в семьдесят подводить итоги, вывешивать картины, издавать сборники с репродукциями и текстами о творческом пути. Я же читал «Комнату Вагинова» Антона Секисова и жрал. Состояние было как у женщины в ПМС, но, Антон,

---

может быть, это лучшее состояние для чтения этой книги? Ж. принесла магнитофон, и мы слушали кассету с последними релизами макулатуры. Бля, оказалось, что на кассете неправильный порядок песен, вот же переживание. Я написал на лейбл, теперь жду, что можно сделать. Выбор такой: 1) вручную подрисовать стрелочку на каждом вкладыше, указывая, что «под чужим небом» и «жизнь продолжается» поменяли местами, 2) отправить кассеты обратно на завод, чтобы сторону «А» перезаписали, 3) забить хуй. Естественно, последний вариант отпадает. Я и ночью не мог уснуть, волновался, дочитывал «Комнату». Хотелось спрятать сюда рецензию, чтобы Антон (а он ведь редактор «Календаря») был польщен и растроган моим приемом, узнав, что текст помог мне справиться с тревогой. Да, текст помог, и я даже проникся героем Артемом, его ужас теперь и мой ужас, и даже сейчас, кажется, я слышу за окном кабинета мерзкий крик гарпии. Это продолжение метода «Бога тревоги», и на этот раз лучше и четче. Самого Вагинова пока не читал.

Пока он, сидя на стуле, предается таким размышлениям, Нина приподнимается и вдруг начинает ползти к стене. Артем наблюдает за ней как сквозь пелену тумана. Он лениво обдумывает: что она делает? И зачем? Она ведь уже должна спать: снотворное действует почти моментально. Продолжая ползти, Нина вдруг издает громкий утробный рев — Артем и не представлял, что Нина в состоянии издавать подобные звуки. Он этого звука он цепенеет. Нина очень громко ревет. Тряхнув головой, Артем бросается к Нине и вдавливая ее лицом в пол. Он шепчет: «Заткнись» — и она замолкает. Артем прислушивается. Проходит три-четыре секунды. Слышно, как гудит пыльный процессор, как двигается стрелка часов и даже как на кухне капает из холодильника. Умиротворяющая тишина. Артем уже собирается встать, чтобы сделать еще одну, контрольную, инъекцию, как вдруг слышит шорох. Столь отчетливый, что становится ясно: его издает кто-то третий, тот, кто прячется прямо тут, в комнате. Сейчас от стены отделится фигура и выйдет на свет. «Гарпия», — понимает Артем. Он вспоминает свой самый страшный ночной кошмар: зеленоглазая гарпия, засевшая в углу лестничной клетки.

---

30 августа, 10:48

Возникла паническая атака. Несильная, удалось ее по-давить (всегда справляемся, не так ли?), но осадочек, как говорится, остался. Слегка заблудился, когда искал Ж., чтобы встретить ее после женской консультации, где она встречалась с беременной Сашенькой. Ж. скинула мне геолокацию, но из-за того, что карта в телеграмме не показывала нумерацию домов, у меня случилось обострение топографического кретинизма. Потом казалось, что повар-кассир в Вегетарианской пирамиде на Горьковской надо мной смеется. Думал даже не ехать на футбол, куда меня позвал Феликс. Он арендовал на свой день рождения поле на Фрунзенской. Но я взял себя в руки — поехал и не жалею. Получил огромное удовольствие, и хоть мы с басистом Андреем Оплетаевым были там самые старые, бегали не хуже других. На общем низком уровне все было в кайф, и я даже забил — но и пропустил — один мяч. Принял решение сократить количество кофе, чтобы спать лучше. Вечером репетировал и читал книгу «Вечный альманах гарпий», откуда Секси взял эпиграф в «Комнату Вагинова». Оказывается, для читателя, пошедшего за эпиграфом, тут был сюрприз и некоторый жуткий и смешной намек, связанные со сном Артема. Спасибо! Как ты ловко придумал! Думал, после этого мне тоже приснится гарпия, но снилось мне, что я выебал красивую помощницу Путина, в то время как Слава КПСС снимался с ним в телепередаче.

31 августа, 10:48

Земля 245

Был у Вали, она поставила мне имплант. Ну что же, теперь у меня все зубы. Ощущение, что пока я ходил с дыркой, зуб рядом, пятый, немного накренился. Валя говорит, что такого не может быть и прошло слишком мало времени. Я уверен, что она врет, и это такое профессиональное вранье. Она тоже видит, что изменилось положение зубов, но не хочет это принимать. Почему? Непонятно. Они немного искривились. Я бы хотел поправить только эти зубы, но Валя говорит, что если исправлять — только все сразу. Нет, к такому я не готов, менять судьбу и характер, зачем это. Пусть характер меняется с годами, а в свою судьбу человеку лучше не лезть. Можно ведь и лицо поменять, и губы сделать, и даже пол поменять. Придется, видимо, ходить с еще более кривыми, пока служат! Потом я поехал на смену. Среда была очень мощная, люди шли нон-стопом. Книжки хорошо покупали, пиво хорошо пили. Был парень, который выпил, наверное, кружек восемь одиннадцатиградусного сливового пойла и даже ровно стоял на ногах, продолжал подходить и заказывать, и никакой плебейской интонации у него не появилось. Мой читатель! Бар выпускает из плена, по-другому смотрю на девушек, даже не тянет залюбоваться сиськами. Что-то случилось у нас с Ж., мысли об интрижках сейчас не лезут в голову, измена кажется невыносимой. Наверное, потому что жара спала. До-читываю книгу о гарпиях, самое кайфовое, что есть такой станок.

©

Господа,

С сожалением извещаем вас, что работа гарпии № 1789, доставленной вами 28 марта сего года, оставляет желать лучшего. Дело в том, что гарпия мгновенно нагревается по причине ротационного трения, и это позволяет сделать вывод о браке. Нагревшись, гарпия уже не остывает и неравномерно вибрирует, причем так сильно, что трясется перегородка соседнего туалета, а это наносит ущерб трубопроводу. Но, что гораздо серьезнее, гарпия вовсе не раскатывает тесто, а разрывает его в клочья и разбрасывает в стороны. Ясно, что если так измываться над тестом, впоследствии невозможно будет сварить лапшу. Одна хозяйка обратила на это внимание и, рассердившись, наотрез отказалась от наших услуг. К тому же, когда мы производим наши превосходные ракушки из яйца со шпинатом, липкие остатки застревают между зубцами гарпии, которые приходится энергично чистить щеткой, из-за чего сильно забрызгиваются наши цеха. Поэтому мне пришлось одеть весь персонал в коричневую прорезиненную одежду и временно обить пачкающиеся стены пластиком. Расходы и неприятности, которые повлекло за собой данное положение вещей, вынуждают меня потребовать у вас полного возмещения стоимости гарпии, а также погашения счетов за услуги водопроводчика, накладных на капюшоны, стеновые покрытия и т.д.

1 сентября, ≈13 часов

Мы в Репино. Гостиница так и называется — Репинская. Я не взял ни телефон, ни ноутбук, только сменное белье и записанные от руки реп-тексты к новому альбому. Навык запоминать свежий реп наизусть вернулся благодаря нехитрому колдовству: переписать тексты от руки на листы А4, читать их перед сном, заучивая строфу за строфой, как учил стихи в школе перед уроками литературы. Но главное — делать это в РЕПино. Ночью выходил на залив один, фотографировал небо над большой водой. Малюсенькие небоскребы на станции метро Приморская были видны через километры глади. Вдруг — вспышки молний с той стороны. Держал фотик наготове. Поймать молнию — или окрашенное ей небо — редкая и одна из лучших удач в жизни. С утра Ж. включила свой телефон только для того, чтобы позаниматься английским. Я пошел в магазин за едой к завтраку. По роще в сторону станции. Ночью прошел сильный дождь, но на асфальтированной дорожке повсюду валялись трупы коричневых слизней вместо розовых дождевых червей. Подумал, что это души буржуев, которые скупают тут земельные участки. Еще раз возвращались к этим слизням вдвоем: рассказал Ж. после завтрака о них, она тоже захотела посмотреть. Когда мы их разглядывали, уже подсохших и раздавленных, меня чуть не вырвало. А сейчас я уже дома, перепечатаваю эту заметку с обратной стороны реп-текста. Время сейчас 17:50.

2 сентября, 12:21

Земь 247

Когда ехал из Репино, читал в автобусе тоненькую книжечку «Против Венеции» некоего Режиса Дебре. Ее подарил Ж. пожилой мужчина-философ, друг отца, а тому, как я понимаю, подарил человек, который переводил это эссе. Там всего около сотни страниц, как и в «Альманахе гарпий», прочитанном мной до этого, но я быстро заскучал от развязно-самодовольного тона. Автор противопоставляет мейнстримной Венеции естественный Неаполь и говорит, что Венецию любят пошляки. Я не был ни там, ни там, наверное, поэтому и заскучал. За окном было Приморское шоссе, Сестрорецк, потом въехали в Петербург. Вышли на Беговой, чтобы купить мне кроссовки. Мне понравились одни и показались удобными. Я вышел и переобулся на лавочке. Понял, что они великоваты мне и неудобны. Мы вернули их обратно. Такое путешествие, как же нелегко теперь найти кроссовки! Еще зашли в один магазин, где продавались дешевые подделки под всякие модные фирмы, но там так воняло, что, кажется, весь вечер голова была будто сгнивший воздушный шарик. Открыл рабочий чат и зачем-то подписался выйти сегодня на смену, заменить заболевшего Олега. Ну ладно, реп разучивается, могу себе позволить поработать еще один раз. А еще один будет в среду (сегодня — суббота). Книгу Режиса бросаю. Надо будет завтра уже выбрать какой-нибудь толстый роман, ведь собирался читать их больше в этом году. Что-то ведь есть здесь.

©

Театр, Рубенс, Пуссен, ровный блеск золота — «не мое». Что «мое», так это кино (изобретенное не Люмьерами или Эдисоном, а Тинторетто), проблески и всполохи, Рембрант и Караваджо. Ясные горизонталы, симметрия, сбалансированная красота вселяет в меня скуку, как и люди, которые не ищут, а находят. Я люблю, когда время вламывается в пространство, нарушая его строй, пронзая его наклонными траекториями и резкими перспективами. Я и предпочитаю тщеславию гордыню, сущности — существование, аллилуйе — Dies Irae, шампанскому — красное вино, Бодлеру — Рембо. Одним словом (которое готов повторить тысячу раз), я — Неаполь, а не Венеция.

Кто-то назовет подобный выбор популизмом, а кто-то и демагогией. Первый ярлык я готов принять, но второй — нет. Симпатичные люди всегда вызывают во мне сильнейшую антипатию, поэтому угождать себе подобным я не стану, чего бы мне это ни стоило.

*

* *

3 сентября, 11:43

Земель

Бар не отпускает. Вчера вышел подменить Олега, который заболел. А он просит подменить его и завтра. До этого были некоторые дела, забрал посылку книг от Зиллиона — отнесли с Ж. домой, для концерта. Еще съездил на Саперный переулок, забрал посылку книг там и отнес ее в магазин Все свободны. Встретил там Любу, одну из владелиц. Спросил, что нового, и она сказала, что они допечатали (как издательство) единственную свою переводную книгу — «Кот Шредингера» Роберта Антона Уилсона. Это толстый роман, даже трилогия, и я купил ее и начал читать, пока ждал своего заказа во вьетнамской жральне и позже после стрессового открытия смены (сломанная швабра, уборка в холодильнике, замена кег). Людей было очень мало для субботы, поначалу я сидел и читал, получал удовольствие. Немного юмористическое. Предтеча Д. Ф. Уоллеса, только больше в сторону научной фантастики. По ходу мне это не близко, а может и ничего. Пришли посетители, читать стало уже не так комфортно. Я открыл смену, закрывала ее Марго, поэтому уехал домой раньше, успел на автобус. Ж. к тому времени сделала иллюстрации к моей повести «Восхождение», которая выйдет скоро в Городце с «Луноходом». Ж. гуляла с друзьями, выпила немного пива и была голодная, предложила мне нарушить режим. Что мы и благополучно сделали, пожрав в ночи. Но сейчас все еще не завтракали, тем компенсируя ущерб.

4 сентября, 11:54

Новый зуб немного выпирает. Репетировал вчера днем и психанул из-за того, что с ним плохо петь реп, слова будто слегка застревают во рту, приходится делать усилие, чтобы произнести правильно. Пнул красный табурет, от него отвалился квадрат. Ж. сказала, что это крепкий табурет, он многое пережил. Ничего, мы его быстро починили. Я продолжал читать «Кота Шредингера», хотя было непросто, осилил сто страниц. Ну шутит и шутит автор, а мне уже не смешно. Но вроде бы текст вычитан хорошо. Артем, дорогой, у меня ощущение, что ты настолько всеяден как редактор и издатель, что, может быть, читаешь не читая. Давай, дойдя до этого места, ты мне маякнешь, скажешь: «Пошел на хуй, я понимаю, что издаю, я читал твой гейский сон и сейчас тоже не теряю бдительности!» Иначе мы устроим флешмоб и разоблачим тебя на презентации «Календаря II». Ладно, это лирическое отступление. Девятый месяц трезвости, и очень привычны эти мысли о том, что я развяжусь или не буду развязывать. Представляю, как научусь выпивать или опять уйду в запой, или вообще больше не буду пить. Все эти судьбы одновременно мои и не мои, как и смерть, как и любовь. Сейчас еще раз прогоню треклист, попробую еще немного почитать (самый-самый последний шанс этой книге!) и пойду на мануальную терапию. Потом к зубному, и, похоже, имплант придется снять до октября. А потом на смену в бар. Опять подменяю Олега.

5 сентября, 10:25

Земь 25

Был у мануальщика. Все хорошо, кроме того момента, когда он меня кладет на ребристую трубку, которая вонзается в мышцы спины, сам при этом задирает мои ноги и приговаривает: «Пусть войдет глубоко». Я скорее смущен, чем напуган. Но в целом проминает он зажимы отлично. После такого, конечно, лучше домой почитать книгу, но пришлось ехать к Вале, снимать имплант, а потом еще и на смену в бар. По дороге на работу купил бутылку абсента и шкалик коньяка, чтобы наливать по чуть-чуть всем купившим книги. Мои или Кирилла Рябова. Он тоже заходил, по виду пьет несколько дней. Ж. заходила тоже, сидели вместе с Кириллом, рисовали что-то, она рассказала, как превратилась в его героиню «Дирижабля», сделала маленький рекламный мультфильм для сторис в инстаграме — женщина, у которой удлиняется титька, пока не превратится в дирижабль. Потом я остался с посетителями, и один был занудный философ с сатанинским смехом, он все хотел поспорить со мной о чем-нибудь. Потом он купил мою книгу, чтобы выпить абсента, но обязался и прочесть ее. Он все доставал и доставал какими-то вопросами, я даже пригрозил, что выгоню его. Оказалось, что он расстался с женой и хочет получить по еблѹ. Такой в итоге вывод сделали. А потом смена схлопнулась, нужно было посчитать деньги, я как всегда слегка паниковал, потом выбрасывал мусор, закрывал электрическую ставню и вызывал такси. Устал.

6 сентября, 12:01

«Кот Шредингера» пополняет список недочитанных книг. Мануальщик Игорь дал мне три упражнения, среди которых есть такое — затянуть ремень повыше и потуже на пузе и ходить так. Совместил этот ремень со своей гимнастикой, в которой хожу на месте, а еще репетировал в этом ремне. Ну приколы, че. Еще погулял с Валерой, он рассказал свой патристический сон, в котором отдыхал с семьей в Европе, и вдруг в номер входит президент Зеленский. Валера убил его, а потом не знал, как избавиться от трупа. Выходить из номера было нельзя, так как повсюду камеры, и Валера принялся расчленять тело. В ответ рассказал ему свой сон, в котором удалось присунуть помощнице Путина в специальном вагоне. Вот она, прогулка двух ватников! Потом ездил на район к Феликсу, гуляли по Смоленскому кладбищу. Миша Золотарев скинул мне координаты, где похоронен прах Андрея Пизды. Мы с Феликсом нашли адрес (мягкая дорожка, фух), но саму могилу не могли найти. Наши колебания заметили двое мужчин, ухаживающих за территорией. Один спросил фамилию покойника и, будто консьерж, тут же точно указал место захоронения. Свежие цветы, ухоженная могила, строгий памятник, рядом красивое фото. Феликс подписал мне наклейки на маленький тираж препресс пластинок нашего альбома «акрополь». Прости, Андрей, сказал, Феликс вдруг вслух, что занимаемся здесь делами. Да, мы как два мафиозо пришли.

Но Белл был еще более революционен. Он предлагает нам два варианта на выбор, если мы попытаемся сохранить локальность, и если здесь есть заинтересованные этой темой студенты, самое время немного позаписывать. Эм. Первый вариант: мы можем отказаться от квантовой механики как таковой. Это, разумеется, неминуемо означает, что мы отказываемся от ядерной физики и примерно от трех четвертей всего, что мы называем наукой. Эм. Но мы, конечно, не хотим отказываться от квантовой механики, так что давайте взглянем на второй вариант. Мы отказываемся от объективности. Что ж, это не то чтобы великая жертва для тех из нас, кто уже отказался от сладкого и от мужского превосходства и хаха веры в порядочность правительства или даже от сигарет. Отказаться от объективности мы можем. Ааа да, но беда в том... Да мистер Наранха?

— Эта будет на экзамене, сэр?

— Не переживайте, мистер Наранха, мы и не подумали бы спрашивать что-то трудное на экзаменах, по-моему, последний раз что-то трудное спрашивали в этом университете на экзамене по общей математике в 1953 году, да, мистер Ли?

— А возможно ли, что квантовое взаимодействие не будет непосредственным и неограниченным? Тогда, может быть, нам выбрать первое и не отказываться от самой квантовой механики а...

pee
nnnnB

7 сентября, 12:33

сеп 252

В магазине Во весь голос три первых места по итогам продаж за август заняли мои книги. Нереальное попадает в жизнь, и оно неотлично от сна. Что делать с таким невероятным успехом? Вчера очень устал на последней смене в баре, видимо, в мозгу уже горит лампочка: хватит, хватит, хватит. На концерт, однако, билетов продано немного. Хоть и слушают альбом хорошо, но концерт был всего месяц назад. А сейчас, вот только что, я пришел с романтического завтрака и прогулки. Подарил Ж. фиалки в горшочке, ели мы хинкали с соевым мясом и всякие вкусные грузинские закуски в ресторане на Большом проспекте. Вспомнил, как пару раз мы там были весьма пьяные. Один раз с Замаем, другой — с Миланой. Сейчас слушал песню группы Swans «Ебанные люди, из-за вас я болею», но вдруг включилась реклама. Теперь тишина, звук пальцев, что долбят по клавишам. Девятый месяц завязки, надеюсь, ты, читатель, со мной в завязке, что бы это ни значило, просто смотрим на эту трезвость, как на мои книги в топах продаж. Может, стоило бы залить глазенки, но это всегда успеем, не так ли? Оказывается, мне предстоит отыграть 25 концертов за ближайшие сорок дней. Не то чтобы очень много, но и совсем не мало. А в воскресенье уже я буду во Владике, какая же там погода? Вот ответ: сейчас плюс 25 и солнце, в воскресенье 21, дождь. Но можно и под дождем искупаться, и стихи написать, и книги почитать.

8 сентября, 11:05

Когда мы сели в Сапсан, немного полистал книжку Херцога, которую Ж. дала мне в дорогу, но быстро заснул. Проснулся, рядом сидит Костя и читает. Оскар предложил сходить в вагон-ресторан и выпить кофе. Я вдруг замешкался. Хотел там взять американо, а он у них закончился, мне хотели впарить какой-то другой, который дороже. В итоге сожрал две булочки из Вольчека всухомятку, думая, что я идиот, и надо было просто соглашаться и брать что угодно. Последнюю ночь дома спал плохо, хотя концерт прошел замечательно. Та же самая музыка, что обычно, была сыграна целиком вживую и гораздо мощнее. Народу пришло не так много, ведь играли всего месяц назад, а все равно хорошо раскачали. Была Вика, Петрозаводская королева грез, она принесла пакетик «домашних слив». Я не стал есть после семи, отнес их в примерку, не знаю, позарился ли кто? На меня эти чары больше не действовали. Ж. выпила пивка и даже слегка курнула. Когда (уже дома) она рассказала об этом маленьком грешке, я внезапно психанул, выкинул в окно ее антибиотики. Какого хуя, говорю, меня впрягаешь их пить, а сама же куражишься? Недавно она сдала анализы, и гинеколог Кроликова сказала ей, что микробы уреоплазмы близки к верхнему краю референтных значений. Для полного счастья надо попить юнидокс. Через два часа доберусь до Москвы, с вокзала — съезжу на кастинг к приятелю, а потом в клуб.

9 сентября, 10:43

Семь 254

С поезда погнал на пробы к режиссеру Роме. Фильм, который он собирается снимать, имеет рабочее название «Затерянные в городе». Я заехал в квартиру-офис на Кропоткинской. Лил дождь, я зашел его переждать в Крошку-картошку. Позавтракал там картошкой с укропом, луком и грибами. Как раз дождь утих, я вышел и увидел бомжа с голой задницей на лавочке. Его жопа — лицо столицы. Сделал снимок. Немного пообщался с режиссером и двумя парнями на пробах, покидал реплики, сняли пробу со мной на какую-то небольшую роль «заправщик». Рома в обед пьет вино с морсом, он полон энергии. В комнате, где он и его помощники делают пробы, висит здоровенная пробковая доска, на которой прилеплена маленькая табличка «идеи» — но идей ноль. Я сфотографировал Рому на фоне этой доски и поехал в клуб. Концерт прошел нормально, я продал книгу одной даме с декольте и татуировками на сиськах, и это видение ненадолго заполнило все вокруг. Чары развеялись, когда вышел на сцену. Некоторые песни исполнены были очень хорошо. Ночью Зиллион привез меня в загородный дом, который теперь снимает Суперборис со своей Дашей, нынче беременной, а также котом, кошкой и псом. Тут даже три дома: основной, гостевой над гаражом и летний. Мы с Зиллионом сейчас в том, что над гаражом, у нас две кровати, камин, пол с подогревом, и спалось тут очень хорошо. Пахнет осенью.

10 сентября, 15:14

В самолете начал читать Херцога, но свет горел недолго. Страниц тридцать, потом погас. Дважды переслушал новый альбом, надеюсь, сегодня уже не буду сбиваться, есть пара сложных мест. Еще слушал демки от Паши Додонова, в темноте на высоте думал, на какие темы писать тексты. «О чем я пишу?» — такая будет первая песня, кажется. От еды в самолете отказался (даже не оформлял спецпитание). Сейчас я уже во Владивостоке, на улице Тигровая. Встретил Костя Росляков, откатавший нас в два тура, водитель, рэпер, писатель, божий человек. Они уже пошли с Костей (нашеньким) есть рамен, а я остался в проходной комнате сделать эту заметку. В такси из аэропорта чувствовал уже этот запах мунсуна, вспоминал, какое странное было настроение в прошлом году, когда жили здесь с Ж. Таксист провез нас совсем рядом с домом, где мы жили, я показал Косте здание почты, откуда отправлял книги читателям. Это центр? — вяло спросил он. Почти, — ответил я. Но Костя Росляков сказал, что тут после потопа центр не приемлем для купания, разбил мечту. Ладно, завтра куда-нибудь доберусь. Сейчас пойду на набережную, посмотрю все-таки, какая там обстановка. Надеюсь, что лапшичная открыта, что бомж по имени Ласточка на месте. Хотя уже есть подозрение, что все на ремонте. Небо тяжелое, серое. Но, чувствую, реп будет хороший, на том спасибо. Последние два или три билета еще висят в продаже.

11 сентября, 4:07

Земь 256

Спустился из дома, что стоит на пригорке, и вот она — набережная. Я буквально бегом к ней бежал, издали заметив, что пара бабушек плавают, и что все чисто. Костя Росляков дурень! Записал ему кружочек и нырнул с лесенки, мимо мужика, который намыливал ноги и натягивал гидрокостюм. Под хмурым небом в море. В центре всегда кажется, что вода пахнет жиром, на котором жарят курицу. Скорее всего, кафе туда этот жир сливают, но вода прозрачная, голубая. Отплыл и смотрел на свои руки, их видно. Подальше, а там уже и жиром не пахнет. Вынырнул, прошелся к турникам, а рядом на камнях бомж Ласточка сидит. Скинул его фотку Ж. Потом сожрал в китайке веганскую лапшу и уже скоро вернулся в квартиру, собираться на концерт. Два Кости тоже вернулись, они ходили в кофейню. Потом вечер прошел на автопилоте. Звук был, мягко говоря, не очень, но я старался петь реп хорошо, насколько это возможно после ночного перелета. Залез на диджейский стол, чтобы меня видели все в этом неудобном вытянутом зале, который посередине занимала столешница для посетителей, пьющих пиво. В общем, под потолком висело какое-то ватное облако и диско-шар. Я пел реп, бился об облако головой, с облака летел пух. Мы старались, и я надеюсь, людям удалось кайфануть. Потом со мной фотографировались, затянуло в воронку, и вот проснулся в ночи. Реп-стихи рождаются. Попишу их и дальше завалюсь.

12 сентября, 4:40

Вчера под утро ходил на набережную, делал упражнения, а рядом допивали свое унылые летние тусовщики. Потом все потонуло в тишине, и я еще один прогулялся, затянув ремень потуже, как учил мануальщик. От такого странного и сбитого режима лифт, разговаривающий на русском с китайским акцентом, казался признаком ада. На рассвете я обнаружил у нас в квартире странную полку-тумбу у окна, внутри стоит музыкальный центр, а сверху постелена циновка и лежат маленькие подушечки. Смотрел с шестого этажа, как начинается день, опять гулял, обжирался сладким, словил состояния, как после трехдневной пьянки со сбитым режимом. Аглаша, жена Кости Рослякова, дала мне донормил, я выставил себе ширму с иероглифами, как у гейш для переодевания, и уснул в проходной комнате. Местный мой товарищ Сева отвез поужинать, а потом в баню. Как же было хорошо! Еще мы прогулялись по набережной, и я рассказал про лифт с китайским акцентом. Мы предположили, что он был собран в девяностые или начале нулевых, когда китайцы не знали, что такое качество, и ленились нанять носителя языка. Но вдруг мы остановились у жральни и прочли ответ на уличном меню — «тофу в соевую заправку», «салат кальмара», «курица жаренная шампиньонами». Последняя позиция особенно рассмешила Севу. Он оставил меня там, а сам погнал на вечернюю работу — петь в кабаке.

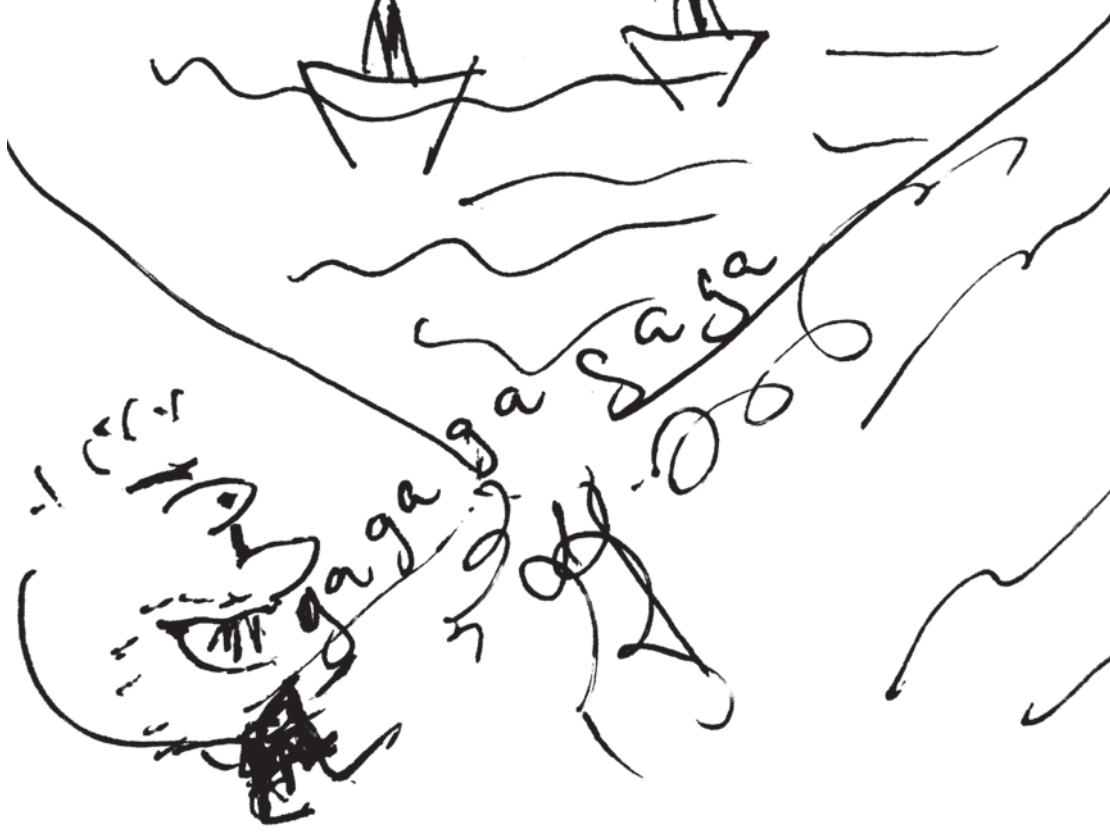
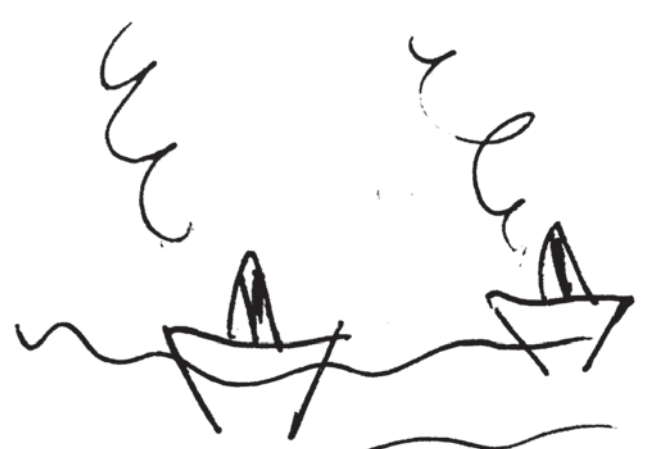
13 сентября, 2:53

Земь 258

Ладно, если ты, глупый мой самодовольный мозг, спать не хочешь, несмотря на то, что у меня уже сил нет, я буду тебя заставлять работать. Вот как раз есть что написать. Вчера-то силы были, потому что до этого был дневной сон. Поэтому я тебя, глупого мозга, отвез в одно из лучших мест на свете: на автобусе до смотровой точки, и потом мы нашли спуск с горы (или это ты нашел?) и мимо срущего в кустах на рассвете мужчины прошли к воде. Какие же хорошие снимки, и потом был мыс Диван. Как хорошо было искупаться с видом на огромные корабли вдалеке. Столько приключений, но мы успели на утреннюю кашу, а потом ходили на массаж. А еще был дописан реп-текст, но скажи, что ты сейчас хочешь? Включился, значит, в два часа ночи, неужели мне опять прикажешь делать зарядку, вот этим уставшим телом, и идти гулять в ночи? Ладно, я попробую сделать зарядку и идти гулять в ночи, а потом пытаться не спать днем и как-то выстроить уже режим сна, ебись ты в рыло, гадкий мозг! Гадкий враг тела, эгоистичный защеканский петушиный сморщенный уебан! Сейчас я такую зарядку тебе сделаю, что ты сам будешь не рад, а потом понесу тебя искать эти идиотские предрассветные путешествия. Но сначала заставлю еще поработать. Сейчас надо будет перепечатать кусок из Херцога. Да, посидеть над нудной работой. Потом еще иллюстрацию сюда вставить, настолько невнятную, но ведь тебе нужен здоровый сон, гад!

Я стоял в очереди, чтобы купить пленку для полнометражного игрового фильма, дело было в субботу, перед самым закрытием лавки, которая работала до пяти, а в воскресенье я хотел снять целый фильм. В киоске было много всякой всячины, в том числе и лакрица. и тут вдруг тип, находившийся внутри, здоровенный толстяк в свитере с горлом, опускает роллет, ровно в пять часов, секунда в секунду, и закрывается прямо перед моим носом, хотя я полчаса простоял в очереди и он наверняка это видел. И это при том, что мне нужен весь «Кодак», который у него имеется в киоске. Тогда я сразу же зашел сбоку и ткнулся в дверь, которая была такой маленькой, что человек едва ли мог пройти в нее, не сгибаясь. Я не за лакрицей пришел, сказал я, мне нужна вся пленка, которая у него есть в наличии. Тут этот тип вышел из киоска, прислонился к стене ближайшего дома и сказал, что сейчас уже пять и он закрыт. При этом он сопровождал каждое слово такими немислимыми, невероятными, дикими жестами, вскидывая руки над головой, что я в этот момент понял: ничего не случится, если я куплю пленку только в понедельник. Хорошо, сказал я, подкрепив свои слова такими же устрашающими жестами, тогда я приду в понедельник. Мы оба еще какое-то время дико жестикулировали, отвечая на то, что у каждого из нас вертелось в голове, а потом разошлись.

14 сентября, 3:14

На первом автобусе вчера поехал на остров Русский. В очередной раз убедился в потусторонней силе сумерек. Когда ехал в маршрутке, написал черновик реп-текста, успел даже уловить несколько снимков. Вышел на остановке ТЭЦ Коммунальная, дошел пару километров до своего любимого мыса Вятлина. Я думал о книге Херцога, о том, что задумка хорошая — пройти пешком через города и страны на больных ногах и это все превратить в молитву о здоровье другого человека. Но идиотское послесловие — приведенная речь этому, собственно, человеку, кинокритику Лотте Эйнер, все портит. Спустился по канату, рассвет, никого, скалы по краям спасали от ветра, и в заводи был полный штиль, морская тишь, только бакланы на камнях иногда перекрикивались. У меня уже есть здесь свой друг-камень, третий год я на нем сижу и лежу. Разделся догола, мочил ноги. Вдруг показалась мохнатая голова метрах в пятидесяти, смотрела прямо на меня. Хорошая примета — увидеть морского зверя. Котик занырнул и больше не показывался. Я окунулся с головой, но на мелководье, с первого раза здесь, на отшибе, всегда робею перед величием океана. Вытерся и поехал обратно в город. Взял завтрак на вынос в Самберри, позавтракал у арок под стеной, где нарисован огромный Давид Бурлюк. Интересно, мой приятель Максим Тесли позировал тут? На этом день не закончился, еще мы ездили с Севой на мыс Диван. Хорошо.

15 сентября, 10:27

Серия 260

Наконец выспался в поезде, часы моего туловища настроились. Поезд, мягко говоря, был не самым комфортным в моей жизни, старый, с дыркой для сранья, со стенами, которые ходили ходуном, если в соседнем купе кто-то залезает на нары. Я сразу вырубился, но проводница разбудила для повторной проверки. Я ворчал, что лучше бы полку для багажа протерла, чем этой хуйней заниматься. Аглаша дала мне мелатонин. На верхней полке через открытое окно хуярил ветер, я после долгого ожидания, когда откроют толчок после санитарной зоны, проссался, завернулся в капюшон и уснул на верхней полке. Вот мы в Хабаровске, в гостях у Кости Рослякова и его молодой жены Аглаши. У меня тут отдельная комната меньше чем на сутки, а еще сопли, видимо, после вчерашней ночной поездки на самокате на маяк. Там и встретил рассвет. Вообще, много удачных снимков и чемоданчик радости после Владика. Сейчас надо порепетировать и доделать реп-текст. Но сперва, наверное, стоит позавтракать. В поезде была какая-то шутка. Ах, да! Костя Росляков как малой пел песню Backstreet Boys, но вместо «рок йо бади» исполнил «вотч йо бади», и я спросил: «Что? Типа твое тело — часы?» Это в тему моему сбитою столько дней режиму, но Костя (Сперанский) так заржал над этой тупой шуткой, что его было не остановить. А теперь сморкаюсь, умываюсь, иду искать столовку. Хороший будет день.

16 сентября, 9:19

В голове некоторое количество соплей. Возникли к тому же проволочки с фестивалем (перед концертом мы должны выступить на литературном фесте Берг), ну, мелочь — нас просто не встретили в аэропорту. Я попросил у Кости некоторое время, чтобы разобраться, и стал читать чат. Но он как с цепи сорвался — так спешил заказать такси в гостиницу, отчего мы немного повздорили. Ну что ж, я в очередной раз понимаю, что заниматься турами — не мое. Сколько раз давал себе слово не ездить в тур, если самому приходится организовывать. Идет оно на хуй. Найду в себе силы закрыть эту лавочку. Сейчас уже в гостинице, у нас отдельные номера. В принципе, уютно, завтрак тут должны были принести прямо в номер, поэтому я повесил табличку «не тревожить», чтобы не было искушения обожраться раньше времени, да еще непонятно чем. Думал поспать, но не получается. Благовещенск встретил не очень, но, надеюсь, пройдет все хорошо. Костя будет читать лекцию о литературе нулевых (Проханов, Лимонов, Сорокин), а я должен лишь презентовать сборник стихов. Подобное мне уже доводилось вытворять! Потом сразу в маленькую художественную мастерскую — там будет маленький реп-концерт на двадцать пять человек. У меня в номере не смывалось говно. Раз за разом не хватало напора. Сетчатая урна не подходила. Вытащил контейнер из холодильника, наполнил водой, еле слил.

17 сентября, 10:03

День 262

Еще в Хабаровске Аглаша дала маленькую аптечку из пластика, за что ей подарил книгу. Теперь там лежат в разных отсеках: таблетки от аллергии, витамины, мелатонин, полторы таблетки донормила. Вчера был очень странный день, гулял по Благовещенску уже совсем сонный. После обеда на литературном фестивале ходил между столиков, прямо по центральной площади — с одной стороны было слышно лекцию Кости, с другой было слышно лекцию Котомина (у которого Костя пару лет снимал квартиру, кстати!), издателя и филолога. Они ссылались друг на друга, и темы у них были смежные, касающиеся Проханова, Лимонова, Сорокина. Потом мне надо было почитать стихи, но я решил просто погадать тем немногим людям, что пришли. Спрашивал, чего они хотят узнать у Судьбы, и номер страницы. Время будто остановилось. Мы так и не увидели загоревшегося в вечерней иллюминации Китая через Амур: надо было ехать уже, делать наш реп. Внезапно все сошлось, в маленькой галерее, двадцать пять человек сидело, и я стоял. Сильно закосячил в начале, дал себе по ебалу, после чего поднял картонную табличку «смущение», и дело пошло хорошо. Комната меньше автогаража, картины на стенах, творческие люди сидят жопами на ковре в бахилах, территория старого завода, и вот этот тихий звук, который все время нужно было донастраивать. Все сошлось. Вырубился один в номере, приняв сразу и мелатонин, и донормил.

18 сентября, 14:09

Мы уже в Листвянке, в месте, где Ангара вытекает из Байкала. Благовещенск вчера не хотел отпускать, и рейс переносили. Ж. прилетела из Петербурга в Иркутск, была в клубе с 17 часов, там же и настроился гитарист Дима — местный, из группы дневная доза дискомфорта. Мы же до последнего не знали, насколько еще будут задерживать этот окаянный рейс, зато я написал новый текст в аэропорту. А потом — хлоп — мы сели в самолет, приземлились в 19:40 и, благодаря тому, что иркутский аэропорт прямо в центре, подобрались к клубу почти вовремя. Мы искали вход в клуб, и какой-то счастливый парень захотел с нами ввязаться в беседу, но мы его грубо отшили. Вылезли на сцену, и реп опять получился лучшим, просто потрясающим. Эта усталость от перелетов вдруг отвалилась. Еще Ж. рядом, сканирует людей на входе, снимает и фоткает нас, и Дима так хорошо подготовился со своей гитарой. Парнишка, которого мы отшили у входа, ждал весь концерт, чтобы доебаться после — высказать свои обиды. Я говорю: братан, ну ты чего, люди с самолета торопятся на концерт, не хотят контактировать до, а ты лезешь, ну, все нормально, нахуя ты эту обиду держал весь реп? Вы тоже обиделись? — спросил я его спутницу-красотку, та молчала. Он выскользнул на улицу, я хотел подарить ему книгу, но он уже ушел. Это было вчера, а сейчас мы с Костей уже искупались в истоке. Костя сказал, что этот парень-дурень ему снился.

19 сентября, 10:23

Сентябрь 2014

По чуть-чуть читаю рассказы Исаака Башевиса Зингера из книги «Папин домашний суд». Пару его книг читал лет десять назад, по тегу «писатели-вегетарианцы». Тогда очень понравилось. Приятное чувство от рассказов, прочитываешь пару, потом смотришь в окно, а там видно сосну и реку. Встал в 7 утра, и, учитывая, что мы с Ж. вырубались чуть позже девяти, после нескольких часов прогулки вдоль Байкала, — это не особо рано. Туман висел над водами Ангары. Я вышел на улицу прогуляться по этому холоду и сильно замерз. Хотел сделать несколько снимков, но ничего интересного не вышло. Вернулся, еще читал. Потом Костя — у него проходная комната — распахнул дверь на балкон и окно на кухне и давай делать свою зарядку. Я попытался прикрыть дверь на балкон, и он взелся. Такие мелкие перебранки я не люблю. На полу просто не очень-то хорошо делать мою гимнастику, когда сквозняк. Но все было урегулировано, и вот готовится завтрак: будем есть гречку с кедровыми орешками, клюквой и авокадо. Потом можно будет повторить прогулку, нырять с причала, дочитывать книгу. Должен еще упасть гонорар на карту за несколько реп-концертов сегодня. Можно сразу отдать все деньги Ж., чтобы она сныкала в кубышку или же выебать себе голову выбором и покупкой нового фотоаппарата, который нахуй мне не нужен. О бремя белого человека! Все больше ценю трезвость, подбираясь к девяти месяцам.

20 сентября, 10:17

Перебрались на пароме до порта Байкал. У нас сентиментальные чувства к этим местам, год назад отдыхали здесь с Ж. и даже написали совместную песню «медовый месяц». Прогулялись в прошлом, не трогая его. Читали на каменном партере — внизу пресное море. Нашли возможность входить в него с большого камня и сразу плыть. Голышом плескались в холодной воде, потом обсыхали под солнцем. С погодой очень повезло. В какой-то момент случайный катер прервал знойный сосыч и не дал мне фонтанировать у места силы. Но нисколько не расстроились. Зашли в РЖД-станцию, она же гостиница, Ж. посетила там уборную. Вечером перебрались обратно и вырубились уже в восемь с небольшим. Костя тоже даром день не потерял — прошел по тропе двадцать километров, плавал на диком пляже. Проспали с Ж. двенадцать часов, с утра я дочитал книгу и сделал гимнастику. Собирался еще вчера написать один текст, но, к сожалению, не сделал этого. В голове тихо, пусто. Скоро позавтракаем и будем выселяться. Напоследок рассчитываю еще окунуться в исток Ангары. Среда, последний выходной день. Завтра концерт в Красноярске, и потом еще три концерта подряд. Сейчас выберу отрывок из Башевиса Зингера. На очереди — перечитать «Полночную мессу» Пола Боулза. Ж. взяла ее с собой и как раз тоже закончила чтение, чтобы обменяться со мной. Иногда странно смотреть на нее за чтением, мечта.

Мой папа, проводя раввинский суд, неизменно напоминал, что возражает против всяких клятв. Не только против божбы, но и против любых «честных слов», залогов, ударов по рукам в знак согласия...

— Никто не может полагаться на собственную память, — утверждал он, — и, значит, нельзя клятвенно доказывать даже то, что искренне считаешь правдой. Написано: «Не употребляй имя Божье... чтобы земля и небо не трепетали».

Мне часто рисовалось в воображении: гора Синай охвачена пламенем, Моисей стоит, держа Скрижали Завета. Внезапно раздается внушительный голос — Глас Божий. Земля дрожит и разверзается, с нею все горы, моря, города, океаны. Небеса трепещут вместе с солнцем, луной, звездами...

Но мужеподобная женщина в большом черном парике и накинутой на плечи турецкой шали решительно жаждала клятвы. Я забыл, в чем заключался спор, помню лишь, что участвовали в нем женщина и несколько мужчин. Они ее в чем-то обвиняли. Возможно, в связи с правом наследства или сокрытием денег. Дело шло, если не ошибаюсь, о довольно крупной сумме. Мужчины говорили резко, тыкали пальцами в сторону женщины, называли ее мошенницей, воровкой, награждали различными эпитетами. Но она отнюдь не молчала, она отвергала любой довод. За каждое оскорбление платила тем же или проклятием.

21 сентября, 11:01

семь266

Я взял три верхних полки в купе — не помню даже почему, то ли потому, что так было дешевле, то ли потому, что не было свободных. Мы с Ж. едем отдельно от Кости. Сейчас вышли пассажиры с нижних мест, пахнущие куревом. Проводница открыла и пылесосит, но закроет дверь, и нам ничего не будет мешать. За окном желтеющие деревья. Вот проводница пошла дальше. Можно даже заняться старым добрым развратом, но я немного раздражаюсь на плохой и редкий интернет. Секси прислал правки, хочется поскорее редактировать книгу, но не могу выкачать тот фрагмент, которого эти правки касаются. Плюс сегодня мы будем в Красноярске, а уже завтра в Кемерове. Я все еще не определился, с кем из друзей и родственников успею повидаться. От этого легкое волнение. Вчера немного поругался с Костей из-за случая в маршрутке. Ж. заплатила за меня и Костю, когда мы ехали с Байкала, и я сказал ему об этом, но он не расслышал и не переспросил и на выходе заплатил еще раз. Мне кажется, что это общий косяк, и что в таком случае, даже если это мелочь, ему нужно было взять ответственность и хотя бы половину (сто рублей всего-навсего!) закинуть Ж. на карту. Но он и не подумал этого сделать. В общем, я до сих пор чувствую обиду. Помню, как-то раз мы записывали альбом — и я не хотел платить штраф на съемной квартире, так как не пил и не курил, а Костя снял с меня штраф за их косяк с Феликсом полтора кэса.

22 сентября, 12:49

Забыл сказать, что в Иркутске мы сходили на фильм «Барби». Так себе фильм. Я хотел написать про него небольшое эссе, но зачем это, вы сами можете посмотреть и убедиться, что Милая Фрэнсис не смогла сделать ничего убедительного, а если ей, супруге Баумбаха, не удастся сделать хорошее кино на интересную тему (оно просто не сложилось, думаю, она не смогла провалить тот заветный пункт о праве на финальный монтаж), куда уж нам, простым смертным: мне и Семену Серзину. Зато я перечитывал «Сад расходящихся тропок» в поезде Иркутск-Красноярск, и мы в какой-то момент были с Ж. вдвоем в купе, и цвет осени проник с двух сторон через окна, и я в очередной раз удивился, что мир волшебный и бесконечный, и что можно перечитывать книгу каждый раз по-новому. В поезде мы не ели и были очень голодные, и были хорошая трапеза в вегетарианской Раде и хороший концерт. Я купил себе губную гармошку. Потом безумный блаблакарщик мчал нас через туман под странный треклист: Бутусов, Ноггано, Раммштайн... Он так гнал, что мы оказались в Кемерове на полтора часа раньше, и я проснулся в родительском доме, сделал зарядку, а потом вышел на турники. Поселок Металлплощадка — новая Рублевка. Тут построили Ледовый дворец, а пятиэтажку выкрасили в голубой цвет. Огромная Z виднеется на ней, и, глядя на нее, я поддудлся, подтянулся не больше семи раз.

23 сентября, 11:45

4 ель 268

Сижу за столиком в ТЦ недалеко от жд-вокзала. Мы только что были в Кировском районе, заезжали с Ж. к моей единственной и любимой тете Лене. Я хотел повидаться и с ее мужем, Женей, который мне скорее как старший брат, чем дядя. Ему полтинник, и моя сестра по секрету сказала, что у него начинается рассеянный склероз. Мы плотно, очень плотно позавтракали с Леной, к сожалению, самого Женю не застали — он сегодня работает, собирает мебель. Лена неохотно говорит о его болезни: иногда клинит шею, и врачи не знают, что с этим делать. Я подарил Лене книгу «Луноход-1», сказал, что там немного написал про нее. Она ответила, что тогда придется прочитать. Еще сказала, что Женя, пока лежал в больнице, прочел мои книги. Это очень приятно, хотя, возможно, оздоровительная сила книг не действует на читателя, если он старше тебя. У меня есть такое подозрение. Не представляю, чтобы меня поставила на ноги книга какого-нибудь пиздюка. В общем, хорошо посидели с Леной, я принял у нее душ, потому что не очень люблю принимать душ в родительском доме. Много воспоминаний и чувство наполняющейся канализационной ямы мешают кайфу. В «заметках» у меня стоит задание «написать про туалет». Но не хочется писать историю, как отец психанул и подарил мне деревянный туалет. А я подарил сестре айфон, вот был визит! Когда-нибудь еще расскажу, нам скоро на автобус.

24 сентября, 13:25

Наверное, вчера в Новосибирске передудел в губную гармошку. В поезде сразу уснул, какой-то головокружительный полуобморочный был сон. Леню все, и нет ощущения, что удастся сейчас написать сюда что-то интересное или поэтичное. Зря я психанул на парнишку, который назвал меня «Алексей», и ответил ему, что он петух. Понемногу придумываю способ, как отлынивать и не фотографироваться со всеми желающими. Что-то такое: вы можете, но я не буду позировать. Нет, в камеру я смотреть не желаю, всего доброго. Валяюсь в съемной квартире, представляю себе текущую воду, речную воду, дождевую воду на стекле, морскую воду на теле, капельки воды, как леню, леню, леню, леню. Секунды трезвости, часы трезвости, они хороши, они иголки. Дни трезвости иногда такие, не каждый как праздник. Но агент Купер говорит, что все-таки небольшой праздник нужно устраивать каждый день, так что все-таки праздник будет. Мы сейчас пойдем (или поедем на автобусе) смачно отобедать в заведении Горох. Это раз. К тому же я сейчас пролистал обзор на новый фотоаппарат никон Zf. Есть ощущение, что это будет что-то прикольное, может быть, он мне попадется по зиме, и я его куплю? Неважно, за окном осень и центр Омска. Позади уже, выходит, две недели тура, и нас ждет еще три недели тура. Сегодня отрыв перед выходными, концерт надо провести великолепно. Спасибо, календарь, ты дал мне сил встать. Встаю!

25 сентября, 9:48

Ж. 270

Омск удивил. Никогда не сталкивался с таким, от микрофона пахло духами. Сильно, чуть не до рвоты. Сперва я не мог понять, думал, что от кулис или от коврового покрытия или даже от стен. Выходил, дышал, возвращался. Оказалось — от микрофона. Особенно мерзко было играть в губную гармошку, на вдохе казалось, дышу ароматизированным спиртом. Так учился смирению. Еще две пьяные бабенки ползали по сцене у наших ног, одна, что поскромнее, настоящая красотка. Они оставляли грязную посуду, на лирически-красивой песне «самый отстойный день» сосались. Потом ближе к концу одна из них, в рваных колготках с сердечками, совсем напилась и порывалась обнимать и целовать меня. Когда охранник принялся сгонять их, я пошутил, что с двумя пьяными бабами мы пока справимся. Костя не реагировал, у него новая фишка, натянуть козырек на глаза так, чтобы ничего не видеть. В своей яростной отстраненности и неприятии былых идеалов он уже переходит все пределы. Сегодня в аэропорту я ужаснулся продаже медвежьих консервов, так у Кости родился монолог о том, что считать животных понятными людям по мироощущению — фашизм и человеческое высокомерие. Что стул ближе к человеку, чем животное. Потом внезапно еще досталось индусам, которых он сравнил с грязью (когда Ж. рассказала, что ее подруга залетела в Индии от одного бабы́). Ж. говорит: Костя как престарелый Артуро Бандини.

26 сентября, 8:06

Только что сделали десятиминутную йогу с Ж., но даже там я отлынивал. Не только из-за лени, просто у Кости в квартире все в кошачьей шерсти от Марсельчика (тринадцатилетнего кота, названного в честь Пруста, которого Костя потом малодушно переименовал в Матвея). Зато мне стала понятна привычка Кости раскрывать окна на полную. Иначе просто невозможно делать упражнения, у меня во рту шерсть, хочется поскорее куда-то переместиться. Вчера побывали в гости у Зиллиона, маленькая студия в Бутово на двадцать четвертом этаже, отфотали футболки и пластинки, потом гуляли по ТЦ с его гражданской женой. Еще Ж. нужно было заехать в типографию, где она готовит книгу с репродукциями картин своего отца плюс текстами философа о его (отца) пути. Я уже почти засыпал на диване в офисе, как же устал! Сегодня поеду за город, повидаться с Сашком, другом-стоматологом. Он обещал вывести меня на карьер, и я планирую нырнуть с тарзанки в прозрачную воду. Ж. улетит в Петербург, и мы не увидимся неделю. Завтра выезжаем в Ярославль на машине. В книге Борхеса осталось два рассказа, сейчас дочитаю их перед завтраком. С собой в поездку беру «Писатель и самоубийство», книгу эссе Чхартишвили (он же Борис Акунин). Давно хотел ее перечитать, оказывается, мой экземпляр был на полке у Кости. Тут много моих книг, о существовании которых забыл.

Уснуть — значит отвлечься от мира; лежа на спине в своей постели, Фунес в темноте представлял себе каждую трещину и каждый выступ на стенах соседних домов. (Повторяю, что даже самое незначительное из его воспоминаний было более точным и ярким, чем наше ощущение физического удовольствия или физического страдания.) В восточной стороне города лежал еще не вполне застроенный участок с новыми, незнакомыми домами. Фунес воображал их себе сплошь черными, состоящими из однородной тьмы; чтобы уснуть, он поворачивался лицом в их сторону. И еще он представлял себе, что находится в реке и течение его колышет и растворяет.

Он без труда изучил английский, французский, португальский, латинский. Однако я подозреваю, что он был не очень способен мыслить. Мыслить — значит забывать о различиях, обобщать, абстрагировать. В загроможденном предметами мире Фунеса были только подробности, к тому же лишь непосредственно данные.

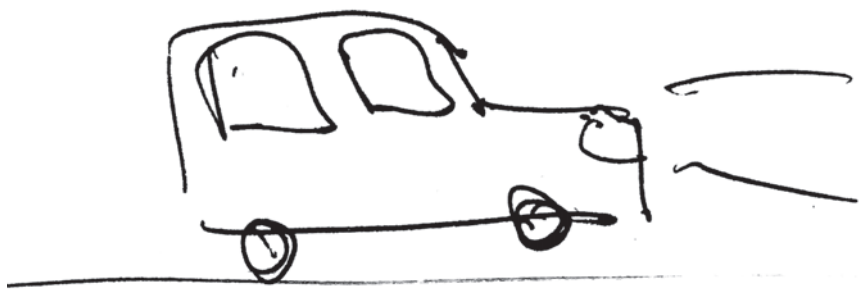
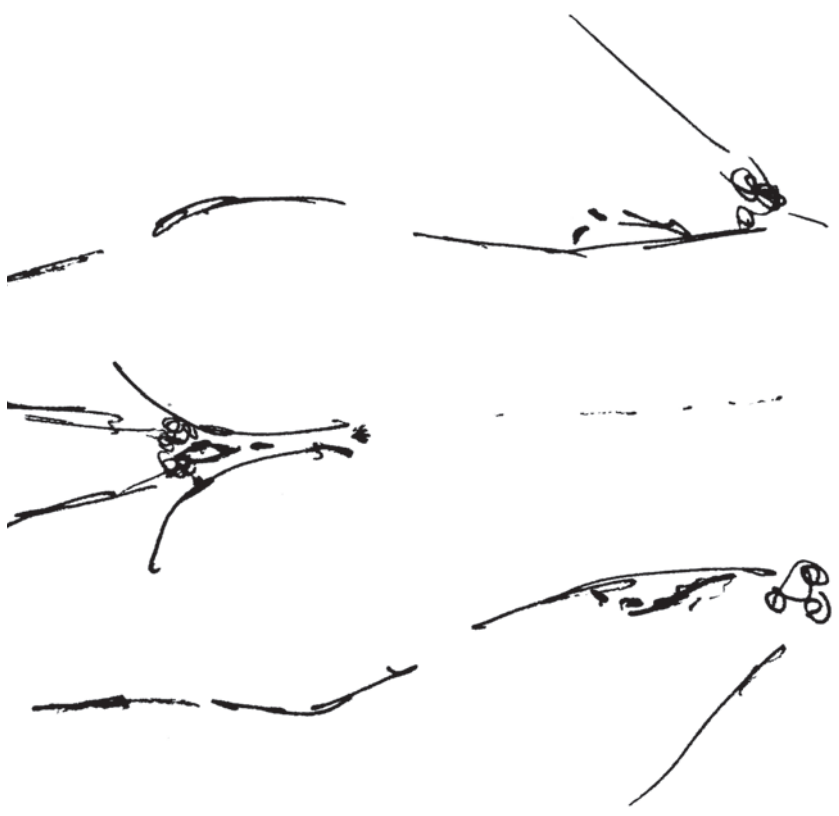
Робкий утренний свет проник из немощеного патио в комнату.

Тогда я увидел лицо, от которого исходил голос, звучащий всю ночь. Иренео было девятнадцать лет, он родился в 1868 году; он показался мне неким монументом, бронзовым изваянием, более древним, чем Египет, чем пророки и пирамиды.

27 сентября, 11:06

На станции Маленковская Зиллион и Костя подобрали меня. Отдохнул замечательно: был на массаже, а потом поехал в Подмосковьё, где Сашок свозил на карьер. Вода в нем оказалась чистойшая, народу ноль, только одинокий мужичок на сапе с веслом, по центру водоема. Мы по несколько раз прыгнули с тарзанки, а потом я сидел на берегу, смотрел на тихую воду, пока Сашок по телефону успокаивал жену (та ругалась, что в доме с тремя детьми, котом и собакой каждый день тратишь пять часов на уборку). Мы погуляли в Щелково, городе, где я жил много лет назад со своей первой женой Оксаной. Оксана тоже была, и ее сын Матвей. На участке парня Лехи чуть-чуть курнули. Вечером в особняке Сашка я обожрался сладостями и прекрасно выспался. А теперь вот выезжаем из Москвы по Ярославскому шоссе. Зиллион мог бы за мной заехать, но решили не делать крюк в полтора часа, поэтому после раздроченной электрички (только такие до сих пор еще ходят по этому направлению) подсел на Маленковской в форд фокус Зиллиона. День очень теплый для конца сентября, позолота на деревьях слепит глаза; продано 95 билетов на сегодняшний концерт. Состояние тушки хорошее, обжорство никак особо не сказалось на самочувствии, а может, даже пошло на пользу: мозг провел часов девять в героиневом сне после кокосовых конфет и рахат-лукума, после дудки, комбучи, кваса, чая, риса, авокадо, огурца и глажения кота Артема.

28 сентября, 9:38

На концерте была девчонка-мулатка. Когда я ее приветствовал, Зиллион, сказал, что я смельчак — он бы и не осмелился. Я пошутил, что она мне отдрочит. После концерта даже пришлось немного погулять с ней, Кариной, как мне казалось, эта шутка заставит Зиллиона поволноваться. Но на деле мне просто было неловко и хотелось домой. Девчонке восемнадцать лет, и когда я трезв, понимаю, что воспринимаю людей младше, не знаю, 25–30 — как детей. В итоге я угостил Карину, дочь египтянина и русской женщины, и еще двух девчонок пивом и егермайстером и поехал домой смотреть порно из категории ebony. Ночью счетчик прослушиваний ВК у последнего нашего альбома перевалил за миллион. Спалось хорошо, хорошо проснуться эфемерным миллионером. Что это значит, миллион человек нажали на плей только в одной социальной сети и прослушали как минимум секунд тридцать. Такого с нашими альбомами еще не было. Я сделал гимнастику, прогулялся, выпил кофе. Подтянулся всего семь раз, но вчера вечером хорошо тут развлекся на турниках во дворе. В городе все еще висит позднее, остывающее лето. Скучаю по Ж. Нарисовал кудряшки чернокожей женщины. Мне грустно, что эта страсть по бабам уходит, но и не жалко ее, уверен, что трехдневная пьянка опять превратит в похотливую обезьяну, если это понадобится, легко можно вернуться. В 11 пойдем завтракать, где-то есть супербуфет.

29 сентября, 9:30

День 274

Помню, что сны были интересные и приключенческие. А потом снилась Даша, бывшая жена. Какой-то сентиментальный порожняк всплыл, не знаю, откуда берется эта накипь прошлого. Еще прерывал сны писк утреннего комара. В итоге комар укусил разок меня за лицо. Почему-то сильно опух ото сна. У меня была (и сейчас есть, хотя я сижу на кухне) отдельная комната здесь, в Иваново. Чувствую себя усталым и растерянным. Подходим к середине тура, на днях, надеюсь, это пройдет. Девять месяцев трезвости, и я сделал фотографию — автопортрет по этому случаю, уже выложил в соцсети. Сходил еще до пятерочки, по дороге был хороший турничок, подтянулся раз девять перед бездомными собаками под звуки стройки. Долго выбирал, чем позавтракать, потом покупал кофе в автомате, который, казалось, поломался. Сперва шла подготовка воды, потом минуты три просто были какие-то звуки. Потом горькая коричневая жижа налилась в стакан. Не самый выдающийся напиток, но жизнь и так хороша. Мы на отшибе. Еще из хорошего — вчера в клубе, где мы выступали, наткнулся на книгу серии ЖЗЛ зулусского правителя Чаки и прихватил в обмен на свою. Уже успел прочитать одну главу. Еще у меня с собой «Писатель и самоубийство», но ничего. Буду чередовать. В Казани на выходных попробую добраться к анонимным алкоголикам.

30 сентября, 9:58

Я много зевал, был уставший. К тому же концерт вчера проходил во дворе под открытым небом, и под ногами хрустела щебенка. Но как-то звук удалось настроить, местные сотрудники бара Luzer натянули для нас шатер, комары перестали кусать, как только окончательно стемнело, и реп пошел. Мне удавалось отлично попадать в игру Зиллиона на своей губной гармошке, и я удивился, посмотрев видео: часто бывает, в моменте кажется, что сыграл нормально, но со стороны все криво и уродливо. Запомнились две женщины в красных платьях, одна из них валялась на щебенке с бокалом вина, вторая, трезвая и спокойная, возвышалась над ней, в черном еще пальто поверх платья. В общем, усталость прошла, и сейчас уже хорошее ровное настроение. Сделал гимнастику, Костику удалось разобраться, как пользоваться капсульной кофе машиной. У меня высохли вещи, которые вчера постирал. Дело близится к завтраку, после чего мы поедем в Нижний Новгород. Мне не хочется учить нотную грамоту, думаю, это отнимет музыку, так же, как не хочется разрабатывать персонажей, обучаться собирать романы как конструктор. Это все говно дристное, так мне кажется, хотя для кого-то и работает, может быть, доживу и я. Как хорошо в туре, как хорошо будет вернуться из тура. Завтра повидаю Ж., соскучился по ней. Спасибо, читатель, что ты трезвый со мной, уже пошел десятый месяц.

1 октября, 15:04

Гемь 276

Чрезвычайное открытие: если пристегнуться, то можно читать книгу. Я читал полдороги из Нижнего в Казань, и меня почти не укачивало. Спасибо Оскару, он эти два города подыгрывает нам на гитаре, и я пристегнулся, последовав его примеру. Биография зулусского воина Чаки авторства некоего М. Брухнова, вышедшая в ЖЗЛ, прочитана процентов на семьдесят. Написана книга как приключенческий роман для подростков, есть здесь незатейливое, но подлинное волшебство. Я смотрел на теплый день, на подвернутый рукав футболки Кости. Дама, которую он отверг как любовницу, подарила ему футболку Antisocial, в которой дед на толчке читает газету с заголовком «Bad News». Как же эти подвороты вяжутся в его голове с образом асексуального ультрамонаха, думал я. Сколько разврата вообразил я в том, чтобы сделать себе такие подвороты на футболке. Вспомнил, что вчера поцеловал одну девчонку после концерта в губы — без сексуального подтекста, в каком-то нелепом порыве, чтобы протянуть руку к своему пьяному миру, и не почувствовал ничего, кроме вкуса помады. «Спасибо вам за то, что вы есть», — ответила та. Я нашел парня, с которым должен был расплатиться за аренду вчерашнего клуба, а потом мы поехали спать. В комнате, которую делил с Оскаром, дверь подпирала статуэтка негра с торчащим хуем. Именно хуй и подпирал дверь. Мы отвернули этот флюгер в угол, закрыли дверь и вырубались каждый на диване.

2 октября, 12:43

Ж. добралась на самолете раньше нас и встретила меня в Казани с новым фотоаппаратом, в очередной раз взяв новую высоту и победу в воображаемом конкурсе жен. Это OM5, наследник олимпуса, и я вчера вечером уже успел настроить его и снять одну песню на концерте. Сейчас, закончив эту заметку, проверю главное: стал ли он лучше записывать звук, чем его предшественник, как на шумном концерте читается каждый инструмент, не пердит ли звук от перегруза, а главное: слышно ли мой соляк на губной гармошке? Концерт вчера прошел хорошо, да и книг закупили кучу, а сейчас у нас выходной и завтра тоже. Ж. еще сделала стикеры-наклейки с иллюстрациями, которые она рисовала к «Луноходу-1», и они разлетаются. Я только что дочитал книгу про Чаку, но гимнастику до сих пор не сделал. Пространства у нас в комнате не очень много, вот Ж. освободила для меня угол после десятиминутной йоги, сейчас я там займусь коленями. Наконец пошел дождь, приятно было прогуляться и выпить кофе под каплями. Осень идет на смену надоевшему лету. Книга про Чаку закончилась, прожил ее как приключенческий фильм. В конце главный редактор серии Марат Брухнов позволяет себе некоторые язвительные замечания в сторону Британской империи (что мне понравилось) и заканчивает фразой Чаки: «После моей смерти вы не будете править. Белые уже здесь!»

— Нет, я не ошибся, назвав стоящих перед вами Мдлаку и Мгобози лучшими воинами народа зулу. Они доказали это своими подвигами. А то, что родились они на землях других народов, не имеет теперь никакого значения. Защищая своими ассегаями краали зулу, они и сами стали зулу, и так будет с каждым, кто служит небу. Впереди нас ждут новые сражения, ибо окружены мы алчными соседями, которые зарятся на наш скот и посягают на наши земли. Противопоставить им мы можем только собственное мужество и сплоченность. Отныне не род, не племя, не число скота или жен, а только личная доблесть будут мерилом достоинств каждого. Так есть и так будет на землях Неба. Того же, кто будет противиться нашей воле, постигнет судьба бутелези, но даже и они, или, вернее, те, кто из них уцелеет, получают возможность занять достойное место среди нас. А теперь идите по домам и передайте мои слова тем, кто не слышал меня здесь.

Утомленный непривычной для него длинной речью, Чака тщательно прополоскал горло, а затем сделал несколько глотков пива.

3 октября, 10:45

Был в казанской Бане № 5. Очень не хотелось ехать, но не смог придумать отговорку, и так опаздывал на полчаса: Оскар, Костя и Маркер были уже там. Помещение меня сразу смутило, обстановочка была как на рынке или на вокзале. Большая проходимость даже вечером в понедельник, шумно. Толстая женщина, расхаживая по залу мужчин, пьющих чай и пиво и завернутых в полотенце, зазывала на массаж. Я внезапно согласился, так как к мануальщику записаться не удалось на этих выходных. Она принялась месить меня за шторкой. Стало хорошо, удалось унести в смутное небытие, подальше от тела. Пытаюсь сейчас, уже утром, вспомнить, о чем я думал, когда она, теснясь на своих трех квадратных метрах, месила мою спину, задевая пузом и пухлыми ляжками? Конечно, думал о женских частях тела, но как о геометрических фигурах и предметах в пространстве, без вожделения, только созидательное спокойствие, им я был эти полчаса. Потом пропотел, принял холодный душ. Должны были встретиться с Маевским, но он как всегда ускользнул. В одиннадцать вечера я уже лежал в кровати, смотрел обзор на объектив. Ж. в это время гуляла с Ариной, женой Оскара. Я оставил дверь открытой, чтобы Ж. не разбудила нас с Зиллионом. Помню, что пробормотал что-то нежно-толстое из нашего семейного фольклора. Типа «стисни меня, как четыре жирные мулатки». Проспали девять часов, вот и суперские выходные.

4 октября, 15:24

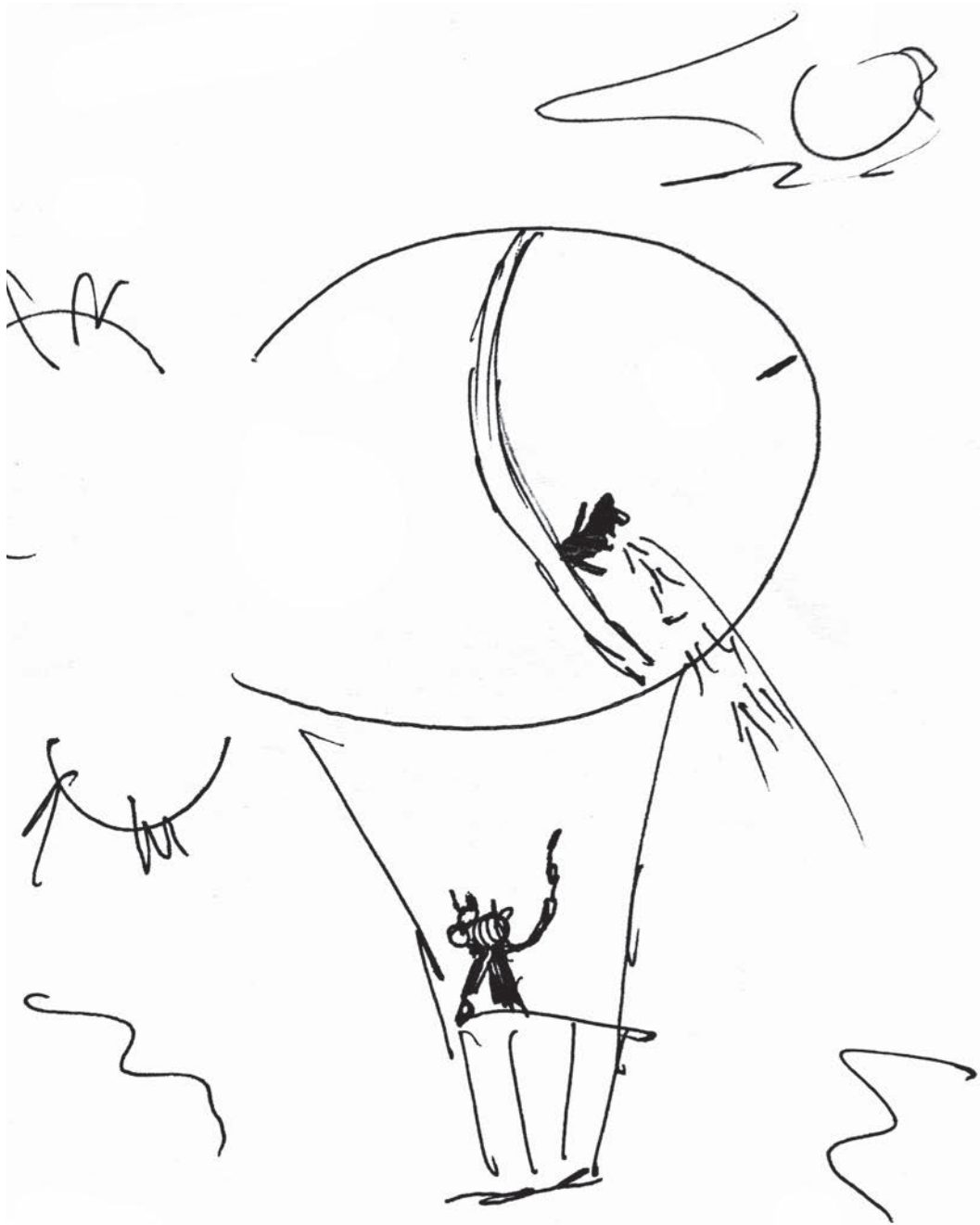
Альм 273

Чтение книги «Писатель и самоубийство» Чхартишвили не так хорошо идет в машине, даже с ремнем безопасности, как «Чака». Вдруг пожалел, что выбрал такой патетический кусок вчера и поместил его в этот «Календарь», переписывать и менять что-то задним числом против правил. Я хочу оставить небольшое лирическое напоминание о вчерашнем вечере. Отчего-то выходной день проходил в дурном настроении, нервах, нерешительности. Не могли понять, куда себя деть, где гулять, что есть. Вечером Ж. сказала, что у нее плохие новости, она потеряла крышку от своего фотика. Но по последнему кадру вычислила, что могла обронить ее на Федосеевской улице, где я прилег напротив супердорогой недвижимости, усталый, на траву, а она сделала снимок. Уже почти ночью поехали туда на такси, и только я включил фонарик на телефоне, определив место, где Ж. стояла, как крышечка нашлась, и к нам спустилась нежность, и потом хорошо спалось. Сейчас я уже в Ижевске, установил стол в комнатке, которая будет нашей спальней. Не могу оправиться от какой-то мучительной дремы, в которую ввел меня Чхартишвили своим стилем письма. Пока не могу сформулировать, что не так с его книгой, и завтра по дороге в Пермь продолжу чтение. Но я смотрел в окно, засыпал, просыпался, брал и откладывал книгу, и было как-то зудяще-мучительно. Надо сделать гимнастику, сейчас сделаю.

5 октября, 14:19

В ижевском Paranoid pub ко мне пришла шутка, которая рассмешила Сергея Зиллиона настолько, что и сегодня в дороге он ее вспоминал. Какой-то пьяный назойливый парень купил книгу своей подруге и рассказывал мне, что в ней написать и нарисовать. Я сказал, что лучше нарисую хер-дирижабль. Нарисовал пассажира, и когда парень сказал: «Дорисуй и меня вот здесь», я пририсовал его по-своему — застрявшим под капюшоном крайней плоти — и сказал: «Тебя зашкурило». Был концерт, и я старался не смотреть на двух красоток, чтобы не думать о той параллельной жизни, где я бы мог выпить и позвать их ночевать со мной. В какой-то момент жена тебе становится как будто сестрой, и, наверное, тут нужно обмануть тело, чтобы начать стареть. Об этом я думал, когда смотрел на листья дерева за окном и треугольную крышу в частном секторе, обнимая Ж. Да нет, наверное, жены и события тут ни при чем, просто разные периоды. Осень как-никак. Вдруг остро захотелось погрузиться в пьянку и разврат, а потом это чувство сменилось, и захотелось взять в руки какой-то хороший фотоаппарат, чтобы цвета у него были как у олимпуса, но матрица arс-s, и можно было бы поставить оптику вилтрокс. Я сказал Ж., что не сплю, мы шептались: придумывали путешествия, покупали воображаемые квартиры, открывали кафе, потом и уснули. Сейчас уже в Перми, надо браться за гимнастику, но сперва посу!

6 октября, 15:32

Остановились поесть в заведении Святая Русь. Еда была вкусная, хорошо пахла, и когда Зиллион взял себе какой-то восхитительный кусок свиньи — я чуть не умер от зависти. Всегда думал, что чувство зависти мне совершенно чуждо, но я завидовал этому умению съесть без чувства вины такой роскошный кусок. На столиках были надписи «Спасибо, что убрали за собой», те самые, которые приветствуют еще до того, как ты начал есть. Меня осенило: если я съем мясо, я стану настоящим трусом, если поддамся этому инстинкту, то буду властолюбивым подлецом, и я рванул из кафе от искушения попросить у Зиллиона кусочек. Наваждение тут же рассеялось на улице, сразу же отпустило. Доводилось мне хватать кусок шашлыка после перерыва в несколько лет, и это был мощный приход. Я стоял один на парковке, вытягивал ноги в своей идиотской гимнастике для таза. В это время в Геленджике шла премьера фильма «Рыжий». Потом мы погрузились в машину, и я написал небольшой текст в свой телеграм. Прежде публикации показал Ж., она попросила убрать «хайп-фильм», который я призывал ебать в сраку. Тогда я убрал название студии и глагол ебать, заменил на звездочки. Еще одну фотку со съемок поместил там, где лежу в полной воды ванной в накладном шраме и дубленке, так сказать, в образе. Сегодня — Екатеринбург.

7 октября, 9:47

Делм 282

Выспался, а голова вот не включается. Что поведать тебе, дорогой дневник, в этот солнечный октябрьский день? Ты уж прости этот пошлый метод разговора, на душе чуть-чуть гадко, хотя и концерт вчера прошел отлично. Самый крупный после столиц — было человек 160, и книг продали огромную кучу. Но ощущение какое-то не очень хорошее на душе от того, что, возможно, опять случайно обидел режиссера Семена. Хотел как-то пнуть продюсеров фильма «Рыжий», а пнул случайно и его в соцсетях, он мог бы и огорчиться. Я смотрел на себя в зеркало в ванной и думал, что, с другой стороны, не обязан быть всегда ласковым, ну обидел немного или, вернее, «задел», ничего страшного, ведь это от того, что мне не по себе от знания, что мы сняли много хороших сцен, а получилась залупа. Но вот что я вычитал, и это же папа мне сейчас переслал: *Бориса Рыжего играет писатель и музыкант Евгений Алехин. Харизма Алехина так велика, что он располагает к себе зрителя сразу же и навсегда. И даже странно подумать, что реальный Борис Рыжий выглядел как-то по-другому.* Какая-то муть ебаная. Сейчас будет время прогуляться, ведь ехать до Челябинска всего два часа. Сейчас будет время погулять, позавтракать в Раде, повидаться с приятелем, актером (как раз играли вместе в «Рыжем»). Солнышко октября, привет тебе и спасибо, что трезвый!

8 октября, 15:51

В Челябинске был плохой звук, фактурное подвальное помещение, и эхо висело в зале, заводя микрофоны. Ну как, вроде бы, в той зоне, где стояли слушатели, ничего, но у нас, на «сцене», было эхо. Я заткнул левое ухо берушей, что Костя принес из аптеки, таким образом мог слышать себя в голове, но хотелось лучшего. Тогда я залез на бочку, наблюдал за помещением, все люди были как на ладони, импровизированный бар, собранный гитаристом Севой, что подыгрывал, и его друзьями. В какой-то момент в середине заметил девушку, похожую на Шарлотту Генсбур. Она кивала головой, как будто не знала текста, но отчетливо произнесла Костину фразу: «Лучше бы мне на лицо села Катя Кищук». Наверху я надышался электронными выхлопами айкоса звукорежиссера, и мне всю ночь казалось, что из моего рта воняет. А потом еще обоссался, когда мы останавливались на завтрак. Женщина из кафе отправила меня в уличный туалет, но в нем так воняло, что я вышел за него и начал ссать. Но тут же смутился, что люди из своих машин могли смотреть на меня ссущего, засунул шляпу в трусы, не успев остановить напор. Зашел к коллегам, как дебил из тупой сценки, заявил, что обоссался, и попросил Зиллиона открыть тачку. Оплатил тридцатку, переоделся в гостиничном туалете. Ну и ладно, хорошо, сейчас-то в чистом, через морось и легкий туман добрались до Уфы, сегодня реп, завтра — выходной.

9 октября, 12:50

День 284

Не выдержал и сбрил бороду. Больше трех недель растил ее, и вот сбрил. Понял, что за эти выходные не отдохну, если останусь в ней, гадине. Особенно меня удивило, какие жесткие эти волосы, почти проволока. Еще разноцветные: усы медного цвета и кое-где светло-русые, на подбородке черные и белые (хотя седых еще не очень много, и они, к моему удивлению, такие же прочные), на щеках — темно-русые. Как будто порубил смешанный лес в раковину. Сразу ощутил свежесть, валяюсь, продолжаю читать книгу «Писатель и самоубийство». Скучно, но это и есть отдых. Хотя даже и не скучно, ведь наслаждаюсь каждой секундой. Записался на массаж, прямо в этом же доме. Себя записал на четыре часа дня, Ж. на семь вечера. Судя по отзывам, там настоящие тайки работают и могут даже отдрочить в конце. Да я и не против. Миновала жирная неделя, и Зиллион прислал мне больше ста тысяч «книжных» денег. Я прямо хоть сейчас могу купить себе фотоаппарат, если найду такой, который понравится. Папа продолжает слать отзывы: *Алехин убедительно смотрится в кадре <...> (и без шрамов его лицо производит впечатление человека, что называется, с богатым жизненным опытом), в редком сочетании брутальности, интеллекта и чувственности. Он играет не столько самого Рыжего, сколько его лирического героя — поэта из совсем не поэтического мира.*

10 октября, 9:32

Хороший был выходной. Читал, валялся, смотрел обзоры на камеру панасоник S5 II. Сходил на массаж и еще съездили с Зиллионом на автомойку, где машину моешь ты сам. Закидываешь деньги, получаешь жетон. Жетон бросаешь в щель автомата, выбираешь: «вода» или «пена» — и в путь. Зиллион позволил мне смыть пену с половины форда. Вечера уже холодные, а в Петербурге вроде бы выпал на днях первый снег. Перед сном мы все вчетвером выпили терафлю. У нас с Ж. не открывается окно в комнате (для него нужен ключ — впервые такое вижу), а отопление уже включено, и второе утро подряд мы нюхаем по утрам запах, будто в воздухе копится вонь из рта и подмышек. Хотя в целом-то хорошая квартира, особенно впечатлил горячий пол в ванной, на котором можно сушить вещи. Сейчас мы ждем, когда откроется ТЦ, чтобы прогуляться до кофейни. Через полтора часа поедем в Самару, там я собираюсь искупаться в холодной Волге. В голове так пусто, не знаю, чем заполнить эту страницу. Вчера я отчаянно мечтал о том, как буду во Вьетнаме и научусь пить умеренно после нового года — книга Чхартишвили подмигивала в ответ: алкоголики часто кончают жизнь самоубийством. Я отвечал, что теперь я новый человек, и этот год ценен тем, что научил меня делать шестнадцатичасовые интервалы без пищи. А с ними, может быть, и алкоголь не страшен. Не спеши, всегда успеешь, спасибо, что трезвый.

11 октября, 3:22

Жизнь 286

Легкая бессонница. Ночуем в прекрасном городе Самара, в комнате, похожей на шкаф. По жеребьевке эта комната досталась Косте, но Ж. проявила благородство, разбудила его, когда он кашлял во сне, и отправила спать в проходную комнату-кухню, чтобы он смог вдыхать свежий воздух и выздоравливать. Это удивительно, курьер привез ему ингалятор! Костя совсем упоролся, я предложил ему просто не есть день-другой, но он в это не верит. Зато верит в ингалятор. Не знаю, что с ним творится, остается только молиться за парня. Зиллион тоже болеет, только у него, кажется, ангина. А еще вчера ночью с ним произошло вот что. Он вспомнил, что в онлайн-игре GTA, где он проживает жизнь таксиста, ему нужно оплатить налоги. Пришлось ночью вызванивать жену, и она после работы ветеринаром шла один километр в банк, чтобы заплатить по карте за персонажа Зиллиона. Какая-то там тоже была проблема, что тачку нельзя было вести, так как нужно что-то там подтвердить бюрократически, чтобы права стали действительны. Мы по дороге из Уфы обсуждали это — две жизни, которые живет Зиллион. Ну что ж, наверное, я в этом похож на него. Я же пишу книги, в которых делаю то же самое, что и в реальности. Только перевожу это в поле литературы. Зиллион в реальности возит нас, а в игре других людей (которые, кстати, говорят по-русски, это русскоязычный сегмент), но в каком-то городе, напоминающем Лос-Анджелес.

12 октября, 9:24

После бессонной ночи крутящиеся у сцены дамы были опасным наваждением. Одна пышка, вторая худая, и обе секси с дурацкими длинными ногтями. Я видел, худышка пришла на концерт в шубе, сняла ее и повесила на вешалку у входа. Красное платье, красные губы, одно плечо оголенное, и мне казалось, эта нагота увеличивается по мере концерта. Мне, чтобы не смотреть на них, на этих извивающихся у сцены змей, пришлось делать невероятные усилия, хотелось засосать обеих. Зато Ж. сняла потрясное видео на песню «метроном» — через призму видно и меня с Костей, поющих реп, и этих прекрасных крейзи баб. Ночью я опять начал думать о фотиках, что же с головой-то! Принял мелатонин и донормил, но все равно не мог уснуть долго. Ж., кажется, подхватила мои волны, мы шептались. А потом я решился предложить ей посмотреть порево, чего еще никогда мы не делали вместе, за исключением времен совместных похмелий. Я показывал, как бесцельно тыкаюсь по порнхабу, в итоге остановились на видеосе, где две знойные брюнетки отсасывают мужику на лодке. Вокруг море, небольшая яхта, POV от лица мужика. Мы беззвучно покувыркались, и еще через полчаса или час я уснул. Будильник стоял на девять утра, я хотел сразу сходить до Волги, искупаться или просто ее потрогать на прощание. Ж. пока спит. Может быть, пойду сейчас один, вчера я уже окунулся в осенние воды, так что сейчас — просто потрогаю воду.

13 октября, 9:55

Тольятти открылся по-новому, когда мы вышли прогуляться до пляжа. Волга тут особенно широка, ощущение создается совершенно морское, если дойти до нее по Московскому проспекту. Ветер был такой сильный, что песок летел в рот и глаза, и когда я поворачивался спиной, можно было почти лечь на этот ветер. Волны бушевали совершенно по-морскому, на новенькой набережной кроме меня и Ж. не было ни души. Так было хорошо, шли и болтали, и проводили время, а потом оказались в кофейне, где съели фалафель, встретили Костю и Зиллиона и погнали в клуб. У нас на разогреве выступала группа Золотые зубы, которая нравится Косте. Он брал у них интервью, и я засмутился от того, какая занудная у него подводка к первому вопросу, — и предложил Зиллиону пока съездить до музыкального магазина. Моя новая губная гармошка порадовала возможностями. Это настоящий инструмент, какие соляки из нее получается извлечь, просто чудо. Перед концертом я был очень воодушевлен, дудел в нее так, что к концу выступления чуть не падал в обморок. Все-таки с непривычки тяжело и петь, и играть на ней в моем стиле «адские проигрыши от колхозника Жуки». У Ж. сегодня день рождения, сейчас она на кухне занимается английским. Через час поедем в ту же кофейню. Мы видели, там есть какой-то суперсуп на кокосовом молоке, хочется празднично отожраться и поехать и Ульяновск.

14 октября, 9:01

Дж 285

Хорошо протянули день — без ссор в коллективе. У Ж. был день рождения, и ее доброта и обаяние окрасили вчера. Мы поимели ланч в кафе Какао мама, где Зиллион не хотел ничего заказывать (а когда мы ему заказали, остался недоволен качеством), и в первом часу выехали в Ульяновск. Я-то поел суп с сельдереем на кокосовом молоке, а после такой трапезы грех выебываться. Приехали в Ульяновск, съемная квартира оказалась довольно далеко от клуба — через Волгу. Она снова удивила своей широтой, мы ехали по роскошному мосту, с края Куйбышевского водохранилища, и жаль не было времени, чтобы выйти искупаться, но радость меня переполняла совершенно морская. Звук в пивном баре Нутрь был уже отстроен к нашему приходу, и он был очень хорошим. На второй день мне лучше удавались соляки на губной гармошке, и звукарь открыл мне прием: он накидывал дилей на мой микрофон, когда понимал, что я начинаю бомбить в проигрыше, и на некоторых песнях это звучало как качественное сумасшествие. Осталось два города, и я вдруг стал получать кайф от тура, и, может быть, за весь день выругался, только когда обжегся водой на съемной квартире (в ванной перепутаны красный и синий). Через двадцать минут придет женщина и выселит нас, поедем в Пензу. Перед сном я начал говорить Ж., как мы научимся пить в следующем году, будет круто, и сам же: неееет!

15 октября, 9:07

Пенза теперь объявленная нами столица кринжа. Выступали в подвальном клубе Комедия, где стены были исписаны не очень качественными, на мой вкус, шутками. Вялый кудрявый подросток помогал настроить нам звук и делал это через явное нежелание, когда девушка-пирожок сказала ему: «Сделай вид, что ты понимаешь, как настроить звук». Зиллион разболелся и остался на квартире спать, и он бы, наверное, провалился под землю от кринжей, что шли на нас косяками. Отведенное для настройки время юный звукарь искал провода. Пульт он кинул нам на пол сцены, чтобы крутили сами. К счастью, мне достался проводной микрофон, а Костин радиомикрофон периодически мигал. Кринж-частью стала постоянная замена одних севших батареек на другие, постоянный поиск комбинации, с которой можно будет допеть реп до конца. Как только мы закончили, и люди стали фотографироваться с нами, — владелец заведения сказал в микрофон, что у них другое мероприятие, попросил всех освободить зал, хотя по договоренностям у нас еще было время. Проблемы возникли и бытового характера — и нас расселили из одной трешки в две двухкомнатные, на окраине. Нам с Ж. досталась маленькая холодная халупа, чистая, но в ней недостает, например, одеяла. Я заварил себе чай перед сном, дно тут же откололось, и на ноги хлынул кипяток. Книгу «Писатель и самоубийство» в Пензе я побоялся читать. Еще топчусь на середине.

16 октября, 10:32

День 231

Мы в поезде 082. В два часа отъехали от неуютного Восточного вокзала, а теперь подъезжаем к Петербургу. Спалось не очень: в этом поезде, говорит Ж., «как будто не хватает каких-то подшипников». Ночью трясло, стены тонкие, через них все слышно. Зато полки широкие в нашем купе, так что рюкзак можно поставить себе в ноги. У верхних полок-то нет отсека для твоих вещей, ха-ха. Еще двери не раздвигаются, а открываются прямо на прогуливающих по коридору пассажиров. Зато есть кнопки регулирования температуры: ночью, проснувшись от холода, нажал стрелочку вверх, и через время стало теплее. Тур закончился, ура. Скоро мы позавтракаем в Фалафель кинге. Вчера, помимо концерта, день состоял из утомительных переездов: Пенза-Рязань, Рязань-Москва. У меня разболелась спина, и я лег на заднем сидении Ж. на коленки, а она перечисляла, что там у нас дома есть, что у меня в кабинете: динозавр, карта мира, массажный стол, аймак, маленький белый медведь. Еще мы думали, куда же деть заработанные бабки? Ну бля, серьезно, не брать же ипотеку! Ж. сказала, что можно ее папе на книгу дать некоторый ряд денег. Тогда я сказал, что хочу купить у Димы Провоторова его серию амбротипов «Бренды». Ж. сначала отнекивалась, но я ей показал сканы — нормально, говорит. Но Провоторов не знает, хочет ли продавать. Че он на своей куче говна сидит, спятил что ли? Но мы деньги сольем!

17 октября, 9:54

В полночь дочитывал книгу, а Ж. вдруг встала у двери и начала прислушиваться. Там кто-то был. На лестничном пролете спивающаяся парочка устроила свидание. Я сфотографировал их — они отвернулись. Не надо, говорят. Надо, чтобы предъявить коммунальщикам, и они позволили опять повесить дверь и огородить площадку от таких. Настолько нахальный оказался мужик, что еще и «выразил уважение» моей жене, которая оформила пролет. У нас там книжная полка, афиша, проволочные человеческие фигуры. Я сказал, что у этих людей полчаса. Не ушли, громкость не сбавили. Разыграть гнев! Не придумал ничего лучше, чтобы они ушли и не возвращались. Выбежал и заорал на мужика, что они мешают спать, что я дал им время, а они не отнеслись с уважением и даже замахнулся нелепо книгой «Писатель и самоубийство». В общем, они ушли в ужасе и недоумении, а Ж. сказала, что я нащупал лучший метод. Дома хорошо, в постели хорошо. Встал, почистил зубы и прочитал сообщение от сестры: умер дед. Не проснулся сегодня. Два дня назад сестра уже писала про деда, что дала ему прочесть мою повесть «Луноход-1», и они немного поругались на ее почве. Дед сказал, что, судя по тому, как я пишу о сестре, — она была той еще штучкой. Набрал ее, поговорили, посмотрел билеты на среду с пересадкой в Москве. Полечу или нет? С отцом сначала надо поговорить, как он? Возможный семейный анекдот: сестра убила деда моей книгой.

Человек убивает себя тогда, когда страх жизни становится сильнее страха смерти. С художником это происходит чаще, чем с **обыденными** людьми. Зато человеку искусства дана компенсация особого рода — он ведет игру, которая создает иллюзию победы над смертью. Ж. Кокто сказал: «Писать — это убивать смерть». Разумеется, игра со смертью предполагает и возможный проигрыш. Не исключено и другое — можно увлечься партнером и подпасть под его магнетическое влияние. Неслучайно столько людей зачарованы смертью и всю жизнь исполняли с ней некий причудливый танец — как правило, не слишком длинный. В эссе «Смерть как возможность» М. Бланшо отмечает диалектическое единство смерти и творчества. Возможно, главная привлекательность самоубийства для художника состоит в том, что оно — высший акт доступного человеку творчества и в то же время поступок, как бы **отменяющий смерть**. Анализируя дневники Ф. Кафки, Бланшо безошибочно нащупывает главный нерв творчества:

«Чтобы писать, необходимо властвовать над собой перед лицом смерти, необходимо установить с нею отношения господства. Если она для тебя нечто такое, перед чем теряешь выдержку, чего не можешь выдержать, — тогда она похищает у тебя слова из-под пера, перебивает твою речь; писатель уже больше не пишет, а кричит...»

18 октября, 13:56

Через два часа поеду в аэропорт. Придется лететь с пересадкой в Москве, ноутбук с собой не возьму, ближайшие четыре дня буду делать записи в блокнот. Ж. подарила мне хорошенький, в нем уже есть один стих. Я сейчас устал, но успел что нужно было успеть: вчера сходил на студию, сделали с Мишей музыку для нескольких стихотворений, провел стрим. С утра был у мануального терапевта, после тура тело мое зажато. Хорошо, что удалось посетить его перед полетом, да. Еще дал интервью по поводу фильма «Рыжий» девушке, которая сказала, что она из журнала Сеанс. Наверяд ли интервью будет удачным. Еще успел отправить камеру человеку, купившему ее на авито. Сейчас надо набираться сил, но вместо того, чтобы лежать, включу музыку и попляшу. Ж. готовит крем-суп из тыквы, чтобы накормить меня на прощание. Вчера звонила подруга Света, бывшая жена Михаила Енотова, говорит, что она наблюдает за инстаграмом Ж.: «Это единственная твоя талантливая жена». Потом поправилась: «Единственная жена, которая талантлива без твоего влияния». Тогда я поправил Свету: «Единственная жена, чей гений равновелик моему». На том и порешили, кажется, Света была под мухой, у нее заплетался язык. Звонила же она вообще, чтобы пособолезновать смерти деда — так вышло, что она знает. Отменился поход в баню с Оскаром и Енотовым, такая цепочка.

Handwritten scribbles and illegible text at the top of the page.

Handwritten scribbles and illegible text at the bottom of the page.

19 октября, 20:37

Я устал от перелета. Неотгибающиеся кресла победы, несколько часов в Москве — и еще раз победой, ой как устала спина. В полете читал «Луноход-1» (в приложение в конце вносить не буду, фрагмент приводить не буду). Сегодня хоронили деда; все завтра. Сегодня все закрасить черным, вот так.

20 октября, 15:20

4.295

Ощущение, что писать пока ничего не надо. Перерыв,
все хорошо, спокойно, в родительском доме.

A.256

---

21 октября, 12:29

Еду в такси к Лене и Жене (моя тетя и ее муж, который мне как старший брат). Послезавтра уже смогу нормально писать.

Спасибо, что трезвый.

22 октября, 10:54

4.297

Долгая пересадка в Шереметьево. Переходим обратно на московское время. Разболелось горло. Стресс одолел меня, и организм так требует отдыха. Будет отдых. Купил самый дорогой в жизни мирамистин. Ночью у сестры Ольги прочел роман «красного графа» А. Толстого «Аэлита» — редкое говно. Инженер Лось и красноармеец Гусев прилетели на марс в металлическом яйце. Было так паршиво, как после запоя. Хотелось выкинуть что-то из жизни, например, книгу трезвости «Календарь»; и я поставил ее на кон. Если до вылета прочту целый роман, взятый из библиотеки деда (бабушка сказала, надо что-нибудь взять), душа которого еще порхает с нами рядом, если мозг способен на такое дурацкое усилие, значит я имею право дописывать. Действительно, усилие воли отвратило от дурного чувства. Через космическое одиночество пробрался к Марсу с Лосем и Гусевым и там свершил революцию. В шесть утра это закончилось, сестра поднялась и отвезла меня в аэропорт Леонов. Там построили новое здание; перед стойкой регистрации, отойдя в угол, я увидел странную инсталляцию: с высокого потолка свисал муляж космонавта, будто повесившегося на тросе. Рейс задерживали на час, ну ничего, учитывая, какая длительная пересадка ожидала в Москве, это было даже на руку. По моей просьбе Ж. забронировала мне место у окна, и я очень сладко вырубился — даже в ссаной победе.

Аэлита глубоко вздохнула. Лицо ее казалось счастливым.

— Отец дал мне яд, но я видела — он не верит мне. Он сказал: «Я убью и тебя, и его». Нам недолго жить. Но ты чувствуешь — минуты раскрываются бесконечно, блаженно.

Она запнулась и глядела, как вспыхнули холодной решимостью глаза Лося, — рот его сжался упрямо.

— Хорошо, — сказал он, — я буду бороться.

Аэлита придвинулась и зашептала:

— Ты — великан из моих детских снов. У тебя прекрасное лицо. Ты сильный, Сын Неба. Ты мужественный, добрый. Твои руки — из железа, колени — из камня. Твой взгляд смертелен. От твоего взгляда женщины чувствуют тяжесть под сердцем.

Голова Аэлиты без силы легла ему на плечо. Ее бормотание стало неясным, чуть слышным. Лось отвел с лица ее волосы.

— Что с тобой?

Тогда она стремительно обвила его шею, как ребенок. Выступили большие слезы, потекли по ее худенькому лицу.

— Я не умею любить, — сказала она, — я никогда не знала этого... Пожалей меня, не гнушайся мною. Я буду рассказывать тебе интересные истории. Расскажу о страшных кометах, о битве воздушных кораблей, о гибели прекрасной страны по ту сторону гор...

23 октября, 16:47

4.288

Если бы сделал усилие и отказался от завтрака и обеда, наверное, горло бы уже прошло. Но Ж. накупила всяких вкусностей, поэтому ем, пью горячее. День понемногу уходит, занимался йогой, лежал в ванной, полоскал горло. Даже провел маленький стрим. Всего лишь на часок, тем не менее разыграл там последнюю кепку «реп» и заработал кучку денег. Сейчас у музыкантов начнется репетиция, на которую я не пошел. Даже не могу сейчас представить себя там, орущим что-то в микрофон, сил мало. Но уже завтра они, мои силы, вернуться. Слишком долгий год. Пойду лягу в постель с «Книгой воды» Лимонова, ее почитывал вчера в аэропорту, и нет ни желания дочитывать, ни бросить. Поэтому выберу без желания: дочитать, потому что надо, жизнь это медленное вращение шестеренок. На стриме у меня спросили: что читать, чтобы не покончить с собой? Да любая книга подойдет, берите ту, что ближе лежит. Ко мне Лимонов сейчас ближе всего. Я просто заполняю эту страницу, спасибо, что трезвый, спасибо, что горло хоть и болит, но не сильно, спасибо, что год идет, спасибо, что осень, спасибо, что есть горячая вода, спасибо, спасибо.

...

...

...

24 октября, 14:09

Так, сбившись единойжды, сложно вернуться к ритму, чтобы наполнять текстом одну страницу в день. Но я не совсем бездельничаю, вчера провел стрим и разыграл последнюю кепку «реп», которая уже несколько месяцев валялась на подвесной полке с головными уборами, а также книгу «Писатель и самоубийство». Полоскал горло, отложив Лимонова, прочитал повесть «Побег» океанографа Курилова из книги «Один в океане» — о том, как он спрыгнул с советского туристического лайнера и три дня плыл до острова в Филиппинах. Литературной ценности, как мне показалось, в этой книге не очень много, но неадекватная самоуверенность этого мужчины передалась и мне, и теперь помогает бороться с болезнью. Сегодня я уже записал на микрофон ноутбука несколько верлибров и отправил Суперборису, чтобы смиксовал с музыкой и сделал новый релиз Chonyatsky. Предстоит еще поездка за телефоном, который Ж. вчера сдала в ремонт, и в книжный магазин за книгами, что я забронировал в издательстве Городец для грядущих поэтических чтений. Ж. недавно была с подругами на кринж-семинарах «глубокая глотка» и «плохая девчонка», а теперь заказала (прости, господи!) тренажер для вагины. Он пришел озоном, и она уже успела потренироваться; скоро, говорит, я буду приятно удивлен ее навыку сжимать половой хуй мышцами половой же пизды. Такая рутина, такие дела, спасибо, что трезвый.

25 октября, 18:16

А. 300

День за днем не могу преодолеть себя, еле пишу эти записи. Прости, дорогой дневник, а вернее, дорогой «Календарь»! Есть что рассказать тебе. Ничто вчера не предвещало бури. Утром ленился, но в середине дня сел за верстку книги «Обычные мысли» Геры Сеченова. Увлёкся. Сделал несколько иллюстраций, нашел интересный способ: часть фотографировать в ЧБ, часть иллюстраций рисовать черной гелевой ручкой. Сделал также минималистичную обложку, написал аннотацию, которая понравилась Гере. Вечером заявила в гости Милана. Принесла шампанского. Они с Ж. выпивали, смеялись. Болезнь еще не прошла, голова моя закружилась, ушел спать. В какой-то момент, когда я погрузился уже в грезы, они ворвались ко мне, пьяные гарпии, и стали осыпать цветами. У Ж. со дня рождения остался пакет-маечка, полный лепестков роз. Когда четыре руки щупали меня, я пробормотал, что хотел бы отказаться, но во имя Уэльбека не могу себе позволить. Ради деда приму этот удар — сладко смыкающиеся в поцелуях на дымящейся (не очень густо дымящейся) шляпе простывшего человека с больным горлом губы красавиц. Потом Ж. услышала разговор Миланы с барыгой и сказала: «Мне хочется нюхать любые наркотики, какие угодно, пожалуйста!» Я ругался, Милана уехала, Ж. спала, я даже после снотворного и мелатонина долго не мог уснуть. Казалось, после этого болезнь усилится и день пойдет по пизде, но вроде бы нет. С утра мы проснулись, немного поругались, убрались, пропустили завтрак — пошли в одно местечко, где Ж. уже изготавливала кепки «реп», смотреть образцы шапок. Там мы запланировали сделать аж два разных типажа: более мужской, для больших голов, «реп» и для голов поменьше — «новый реп». После был у мануальщика Игоря. Какое же у меня зажатое тело, да поможет мне Господь! В обед встретились с Ж. в лапшичной, вроде бы теплота появляется. Хотя ночью она мне

спяну наговорила кучу обидных слов и предъявила же кучу обид. Но значит, так надо было. Еще я ездил вставить многотрадальный имплант к Вале, и на этот раз он встал как влитой. Также хотел купить объектив, но не хочу рассказывать, как и почему я не стал его покупать. Сейчас буду вносить корректорские правки в книгу «Обычные мысли», ужинать, доделывать дела, дочитывать книгу «Один в океане», проводить стрим, жить, жить, жить. Ж. почти пришла в себя, собирается идти доделывать книгу к папиной выставке. Вот уж полные приключений сутки! Еще прислали интервью, которое я давал для девушки из журнала Сеанс (мне до сих пор не верится, что она оттуда). Получилось на удивление хорошо; сейчас я в кабинете, здесь у меня ssd-диск подрублен к старенькому аймаку, и я уже отобрал даже фотки времен съемок в фильме «Рыжий» и скинул их для этой статьи. О, Уэльбек! После этих смыкающихся над шляпой губ остаются ожоги на сердце. Жалеть не о чем, лишь остерегаться.

Я чувствовал себя новорожденным Адамом, мир стал для меня совершенно новым, неизвестным и прекрасным.

Я пытался восстановить в памяти все, что произошло со мной, но это были очень странные воспоминания. Все последние события как будто случились давным-давно и не со мной, а с другим человеком.

Я вспоминаю, как три дня назад я шел к корме лайнера, чтобы прыгнуть с борта в штормовой океан, как чудом не угодил под винт, как понял, что добраться до берега живым не удастся, но самое большее, что это вызывает во мне сейчас, — легкую улыбку: да, было, было — давным-давно. Однажды в детстве меня чуть не забодал теленок — помню, как я испугался, мне казалось, на меня напало огромное чудовище. Потом мне было забавно вспоминать об этом. Вот и теперь я иду, и мне весело думать, какой, должно быть, сейчас переполох на лайнере. Они на экваторе, у них праздник Нептуна — без меня. Это не равнодушие. То, что сейчас во мне, — счастливое невозмутимое спокойствие. Я не могу вернуться к прошлому, которым жил еще предыдущую ночь, глубокая пропасть пролегла между моим вчерашним «я» и мной сегодняшним. Все это произошло не постепенно, а сразу. Я прошел какой-то психологический барьер этой ночью. Я хорошо помню себя до момента, когда услышал внутренний голос и поплыл на шум прибоя.

26 октября, 14:26

А. 301

После критической точки — спокойствие, нежность. Вчера рассказывал похмельной Ж., какие вещи она мне говорила, говорит: мало что помнит. «Это все неправда, я тебя люблю чуть-чуть больше, чем наркотики». Вечером она смотрела фильм «О мышах и людях», где Джон Малкович играет слабоумного. Из ванны я услышал имя Джон Малкович — и даже выскочил из уютной горячей воды, где отмокал после жесткого сеанса мануальной терапии. Но нет, фильм оказался полным говном. Пошел в постель дочитывать Курилова, идиотский фрагмент из книги которого выше. Ниже будет фрагмент из книги Геры Сеченова «Обычные мысли», макет которой сегодня отправил в типографию. По-моему, замечательная будет книга, собранная из заметок, которые он пишет в одной из рубрик своего телеграм-канала. Мне нравятся эти спокойные дни, хорошо, что все сложилось как сложилось. Ходили с Ж. прогуляться: на почту и до магазина. Проходили мимо детского садика. За решеткой пожилая и грозная воспитательница орала на пацана: «Я же сказала, нельзя плакать на улице! Слезы застынут!» Перед входом в почту стояли козлы, на них работал узбек. Мне за шиворот упало немного раствора. Отправил книги, потом мы сходили в магазин gloria джинс и купили Ж. джинсы: черные прямые и синие, немного расклешенные. Меня удивило хорошее качество. Возможно, к вечеру скатаюсь с Оскаром в Петергоф в гости к Михаилу Енотову.

Касательно писательства два очень хороших совета много лет назад дал мне отец.

1.

— Как дела, сынок?

— Да вот все хочу сборник рассказов написать.

— Как назовешь?

— «Странные дни»! Как песня у «Дорз».

— Лучше назови «Обычные дни», про странные уже полно всего написано.

2.

— Как дела, сынок?

— Плохо, отец. Не пишется сегодня.

— Радоваться надо. В дни, когда не пишется, идет самая серьезная и сложная внутренняя работа.

Реализацию первого совета вы сейчас наблюдаете, а что касается второго, то это же как у Ницше: «Что человек собою представляет, это начинает открываться тогда, когда ослабевает его талант, — когда он перестает показывать то, что он может. Талант — тоже наряд: наряд — тоже способ скрываться». Надо радоваться дням, когда есть возможность походить голышом.

27 октября, 18:03

Мысли вялые, а тело кайфует. Дорогой друг-читатель, если и твои осенние дни часто похожи на сон-час в доме престарелых, знай, что такое бывает не только с тобой. Вчера на Балтийском вокзале возник порыв зашквариться. Пошел во вкусно и точка, заказал куриный ролл. Жрал его, стараясь не поворачивать голову, чтобы никто не видел меня — Иуду веганства. В голове крутились Костины слова: «вина ведь — это интимное чувство». Он имел в виду, что каждый ее вынашивает сам. А как они жрут на людях мясо, будто достают свои хуи и вагины, будто раскрывают свой анальный цветок. Закончил и в центре зала встретил Оскара. Не очень верится мне в непрерывность жизни, есть разные линии, разные сны. Я вообще забыл о фастфуде, о своем зашкваре, даже привычной после такого тяжести в животе не было. Мы доехали до станции Старый Петергоф, там нас встретил Михаил Енотов. У него теперь в этом районе ипотека. Двадцать минут шли до залива, как хорошо! Никого не было, от каменной набережной вышли на косу. От большой воды сразу появилось ощущение отдыха. За нами увязался котик, только вел он себя не по-кошачьи, а скорее как собака, бежал впереди нас в сторону края косы, потом ждал. Я подходил, гладил его, он опять отбегал, как будто звал: сюда, ближе, на сквозняк, мужик! Я замерз, и Михаил Енотов дал мне балаклаву. Ужинали у него. Повидал Машу и их дочку Феодору. Сделал ряд снимков, хороший вечер.

28 октября, 17:51

Был на студии. Делали с Мишей Золотаревым наброски. Все шло нормально и было хорошо. Потом ехали с ним в такси, ему тоже надо было на Петроградскую — завезти примочку приятелю на другую студию, Добролет. Осень эта тоскливая за окном, прямо такой грязно-серый день. Миша сказал, что его жена — она как бы рантье. У нее была квартира, которую она продала и вложила в некоторую доходную площадь или как это называется? Короче, просыпается она в полдень и часто депрессирует. Ну ведь и у меня такая же жизнь, сказал я. А Миша говорит: ну тебе пришлось сперва, так сказать, поработать, лет двадцать. Но что-то сломалось, наложенное на серый сегодняшний день словосочетание «депрессивный эпизод» накрыло меня и до сих пор не отпускает. Тягостно, и я представляю себя Мишиной женой, вокруг этот темный осенний полдень, и от него никак не скрыться. Переслушал наброски, которые мы сделали, нормальные наброски, что уж там. Нормальные песни, сотни нормальных песен, нормальная жизнь, годы ее. Сегодня у нас ночевала подружка Ж., «хорошая русская», приехавшая из Грузии полечиться в больнице. Ж. пыталась пересказать какой-то разговор с подругой. Она там сказала, что не говорит с братом, который сейчас на войне. Тот ей звонил, хотел извиниться за что-то. Но она спряталась, закрылась. «Прежде всего у меня есть я». Не понимаю, что это значит, но ничтожной формулировке такая же мысль.

29 октября, 12:58

Д.304

Давно собирался и вчера провел важный стрим. Смотрел на нем фильм «Алехин» (2012). Это фильм, который снял про меня актер и режиссер документального кино Дима Кубасов. По-моему, редкостная дристя, и один из главных кринжей в моей жизни. Смотрел я его тоже по-кринжовому. Приложил ко лбу телефон, так, чтобы его экран был виден в камеру, а сам видел в программе ОБС как бы отражение, то есть то же, что видят уважаемые подписчики. Было много лирических отступлений, пауз, комментариев. В итоге я перестал смотреть этот фильм, не досмотрев всего минут десять, но уже поборов кринж, — выключил просто от скуки. Автор подглядывает будто через замочную скважину за моими похмельными терзаниями юности. Как будто огромный камень упал с души, да еще и денег надонатили дорогие подписчики. Пытались с Ж. смотреть сериал, где Стив Бушеми играет бога, но я быстро слился. Пока ничего важного не начинаю, осталось меньше месяца в этой осени — потом улетим в тепло. Нужно доделать какие-то небольшие дела и кайфовать в трезвости. Сейчас сделал йогу, молодец, да еще и трезвый, чего от себя еще требовать? С утра ходили прогуляться с Ж., позавтракали в сабвее, потом она поехала за сервизом в подарок Суперборису (он ведь уже расписался и обрюхатил свою Дашу ака «Черная раба»). А я вот дома, дописываю эту заметку в косметической маске для лица.

30 октября, 12:55

Стримлю как одержимый, пытаюсь продать один лишний фотоаппарат, но дело пока не идет. К ночи вдруг ко мне вернулась боль в горле, болезнь начала недели, из вторника — вернулась к здоровому — в воскресенье. Я прыснул люголь в глотку и уснул, и ночью мне снилось, что я тусуюсь с парнем из Калининграда, который ведет канал ППК (Просто полезный канал), и он жил в какой-то съемной комнате, и все собирался показать мне свои фотоаппараты никон, но какие-то разговоры отвлекают нас. Мы подружились. Но вторгались стискивающие и тревожные сны, я просыпался от боли в горле, и мне казалось, то ли я что-то не успел, то ли сделал что-то не так.. Вчера вечером пришел трехтомник Борхеса, купленный в интернете. Но я хочу сперва продать кое-что из фототехники, разгрузиться, чтобы приступить к нему. Наверное, половину или даже две трети читал, что есть в этих томах, но если я хочу хорошо написать роман «Ебло» про актера, я знаю, Борхес может мне помочь. Дело в том, что благодаря ему должна открыться дверца, через которую опыт человека из параллельной жизни передастся мне, только для этого романа (или повести). Будет круто. Я сейчас, уже утром, слег с легкой температурой, и мне снилось, что Ж. отвесила на улице комментарий и три пьяные бабы хотят побить ее, а я заступаюсь, не даю им напасть. Только проснувшись, придумал решения.

31 октября, 14:44

8чч 30с

На рабочий стол поставил себе заставку с Южно-Китайским морем и дождливым небом над ним. Таким образом приближаю поездку. Как хорошо будет плавать, ходить на турники, выпивать через интервалы, этому я научусь в следующем году, неважно. Сегодня с Ж. наконец отфотали квартиру: на кухню, гостиную, спальню по две фотки; в уборной — одна фотка. Для этого приходилось долго переключать вещи. Даже подумали о том, что нужно вывести на проекторе, чтобы гостиная лучше выглядела. Сперва сошлись на котике, которого я поймал через окно в доме у друга-стоматолога, а потом Ж. сказала, что хочет заменить на кадр из «Калифорникейшн». Но когда я удалил котика и сделал, как она хочет, она огорчилась, что огорчила меня. Но ничего, сделали двадцатиминутную йогу-антистресс и скоро будем обедать. Вчера пропустил завтрак и обед, тем самым вылечился от боли в горле. Рассеянные дни, маленькие дела. За трехтомник Борхеса пока не решаюсь братья. Возможно, стоит увезти его с собой во Вьетнам вместе с Библией и Кораном? Вот это будет завершение года! Где-то на заднем плане сознания варится фабула романа «Ебло». На днях начну накидывать пунктирно эпизоды, уже после того, как скатаюсь в Москву. Сейчас на всякий случай экономлю силы. Ведь безделье — важнейшая часть творческого процесса, так говорят, и я в это свято верю, ага.

C
ноби м
срабадн!

1 ноября, 11:56

Глиб 307

Это Ж. попросила меня нарисовать младенчика. Она подставила эту картинку на фотографию, где Суперборис и Даша (теперь уже его жена) жмут вдвоем на клавиши синтезатора. Теперь вместо синтезатора этот уродливый малыш, и они его пеленают. У Супербориса три дочери от двух разных девушек, и вот таким образом я пожелал ему сына. Вечером мы посмотрели полторы документалки: про Дэгла и про Алексея Перминова. Думаю, что роман «Ебло» понемногу начинает вызревать из этого. Я накидал план работы и буду записывать идеи эпизодов. Наверное, сейчас вкратце расскажу, о чем речь. Парень чуть за тридцать ведет тихую жизнь, работает на работе, пишет стихи. Потом знакомится с музыкальным продюсером (скорее продюсером-композитором, чем барыгой), они делают проект, который неплохо выстреливает. Продюсер умирает, отравившись плохим наркотиком. Главный герой продолжает по инерции музыкальный проект, а затем его зовут в кино сыграть Алексея Перминова. Герой нехотя соглашается на роль и понемногу в своей бессоннице путается в роли, параллельно переживая влюбленность, психоз, попытку самоубийства (или случайность). А потом с удивлением смотрит фильм, не чувствует с ним ничего общего. Куда там в конце он выберется из этого замеса, я не знаю, так как для меня важно написать сперва сценарий, который целиком будет в романе, разобранный в неверном порядке (как идут смены в кино).

2 ноября, 12:06

Вчера в бар Поддон заходил обозреватель фотиков Саша Акимов, которому я предложил модель для обзора. Ж. говорит, что мы болтали о фотоаппаратах как одержимые, еще не встречала она равного в моей страсти. Даже предположила, что на чтение стихов не останется энергии. Но все прошло нормально, читал хорошо, Миша играл мощно. После чтений мы еще какое-то время сидели в почти пустом баре; Ж. вносила последние правки в книгу к юбилею отца, в верстку. Вдруг я очень устал. Но в поезде все равно не мог уснуть, горло разболелось опять. Еще машинист так вел, как будто не умел водить. Все время резкие остановки, качало так, как я не помню, чтобы качало в поездах. Горло еще, мне начал мерещиться рак горла, как у героя последнего романа Уэльбека. Скоро я догадался, что мозг требует водки, хочет уйти в запой и угрожает несуществующими болезнями. Специально не долечивается от остаточной ангины, чтобы было чем шантажировать. Вырубился только часов в пять утра, а когда проснулся — увидел, что Акимов прислал свою повесть (оказалось, он тоже писатель). Я начал читать, текст написан качественно, профессионально, но не могу сказать, что мне это нравится. Пойму, когда дочитаю. Чувствуется влияние оранжевой серии (он рассказывает на ютубе о фотоаппаратах, и видно, что эти корешки занимают существенную часть его библиотеки). Мы уже у Супербориса.

Лиза нагнулась и держится за дерево. На ней то черное короткое платье, которое я напяливал на себя весной. У нее на ногах тяжелые рабочие ботинки. Мы в Удельном парке, отошли чуть в сторону от оживленных тропинок, смеркается. Я задираю ее платье и спускаю трусики. Что может быть лучше, чем предлагающая себя школьница, опирающаяся на березку. Вытаскиваю ремень из штанов. Говорю, что она плохо себя вела, поэтому ее необходимо наказать. Звонко бью ее ремнем по заднице. Она несколько раз взвизгивает и просит, чтобы я ее выебал, как собаку. Недолго трахаемся в кустах. После чего идем на ближайшую детскую площадку. Я сажусь на белую парковую скамью. Девочка отодвигает свои трусы в сторону, вытаскивает мой член из ширинки, вставляет его в себя. Мы тихонечко движемся. Мимо проходят женщины с колясками, проезжают велосипедисты и роллеры. Когда я больше не могу сдерживаться, мы снова убегаем в кусты. Лиза берет мои яйца в рот и посасывает их, а я мастурбирую. Затем заполняю ее рот, она все проглатывает и облизывается. Мы садимся на качели, и я рассказываю ей о своих планах. О том, какой роман я хотел бы написать, какие темы хотел бы поднять. «Мозг постоянно стряпает для нас реальность. Главная задача этой автоматической системы восприятия — выживание...»

3 ноября, 15:26

В этом гостевом домике я расслабился и разленился. Сегодня выбрал восьмиминутную (а?) йогу с утра, но даже ее толком не доделал. Ночь была странной, я не спал и не бодрствовал, смотрел что-то в интернете, дрочил. На меня упало какое-то насекомое, и я случайно его размазал. Кажется, паучок, прости паучок! Надеюсь, новое перерождение будет лучше. Пытался уснуть под бормотание о фотоаппаратах, даже возникал Саша Акимов с новым обзором объектива-блинчика TTartisan 28mm 2.8, но, похоже, знакомство с Сашиной прозой сделало на время невозможным получение удовольствия от его обзоров. Кажется, что сейчас он начнет рассказывать, как нужно правильно засаживать в этот аппарат, о том, что микро 4/3 — это как анальная ебля, кроп-системы — это тесные пизды школьниц, тогда как полнокадровые — это растянутые шлюхи. Средний формат — уже зоофилия. Под утро списался с другом реп-музыкантом, он скинул несколько красивых пленочных фоток, сделанных во Вьетнаме. А еще прорекламировал Малайзию, в которой сейчас оказался. Все-таки есть предвкушение путешествия, и фотография еще не надоела. Просто сейчас надо день позволить себе тупить, позволить подсознанию работать. Очень жду Ж., чтобы посмотреть вторую часть документалки про Алексея Перминова. Ж. приедет, как только закончит свои дела, она сейчас должна быть в типографии.

4 ноября, 14:40

Лени 310

у меня парализовало волю не могу не хочу ничего писать вчера смотрели фильм и записали хорошую песню про старость сегодня ходил с ж. погулять покушать а там нам не хотели давать еду говорят дайте номер телефона я говорю не хочу спам получать и мы хотели уйти но они говорят нет все-таки кушайте вернулись начали делать йогу но волю парализовало и место мало мне тут вот я и лег а ж. доделала йогу еще и книги не напечатали к завтрашнему мероприятию я написал письмо в типографию со словом «пиздец» в теле этого письма ну надо наверное завязывать с книгоизданием все больше и больше это угнетает ничего не хочется сегодня волю повторяю волю парализовало волю парализовало волю парализовало хотя такую песню вчера сделали и ваня айван залетел на фит так круто вроде как у нас тут скучная вечеринка скоро придут костя и зиллион и их жены а я бы вот просто лежал сейчас и лежал а завтра бы встал к микрофону почитать стихи еще перед сном смотрел последнее интервью мэтью пэрри даже выписал из него вот что:

Зависимость хочет, чтобы ты остался один. А потом зависимость хочет убить тебя.

но мне кажется тяга у меня есть а не зависимость просто иногда парализует волю и я сказал ж. все равно будет момент и он придет и надо будет выпить годовой трезвый много ой

5 ноября, 1:07

Посмотрели фильм «Грязный Гарри». После дня с парализованной волей было чувство, что поможет только Клинт Иствуд. Да, он помог. Когда я пытался смотреть обзор на фотки, только сильнее хотелось выть от бессмысленности сущего. Но потом включил старый выпуск Грин Грасса о Клинте, а потом и фильм, смысл вернулся. Какое красивое было кино в семидесятые, как хорош каждый кадр, а цвета! Мы валяемся тут в нашем гостевом домике, и надо бы немного растянуться и лечь спать. Потому что завтра важный день — отредактировать реп и переписать свой куплет в песне про ноябрь. А еще хорошо отчитать верлибр. Суперборис арендует этот участок у какой-то околописательской семьи. Я нашел тут несколько книг, которые заберу себе: Ежи Косински (уже прочитанный), Джон Дос Пассос (давно собирался) и Видиа С. Найпол (ничего о нем не знаю). Сегодня был стол, скромный праздничный стол, приехали Костя и Саша, и Зиллион, и Ж. была, а я большую часть времени маялся один, отлеживался, и меня обнимали щупальца подушки для беременных. Случилась ментальная болезнь, в которой кажется, что ничего невозможно. Но Костя написал один хороший реп, и мне даже захотелось переписать свой, чтобы поднять уровень песни в целом. Песня получится хорошей, похоже, я прямо сейчас даже ее отредактирую, зачем мне ждать утра? А с утра уже выпью кофе и запишу до завтрака. Спасибо большое, Клинт, спасибо!

6 ноября, 15:37

312

Ж. уже нашла, кому сдать квартиру на зимние месяцы. Мы вернулись домой, происходит что-то вроде инвентаризации. Нужно все хорошенько переложить, понять, какие вещи мы берем с собой во Вьетнам, а что и как оставить и скомпоновать здесь. Я понемногу кружусь по квартире, кажется, уже собрал рюкзак. Со шмотками-то все понятно, с книгами и техникой чуть сложнее. Нужно взять несколько бумажных книг с собой, но можно читать и с телефона. Ж. включила сериал «Друзья» на проекторе в гостиной, второй сезон. Иногда у меня опять случается легкий ступор, парализует волю, тогда отхожу полежать в спальню. Ноябрь, ноябрь, ноябрь, вчера был концерт в Москве, и мы так долго ехали на форде Зиллиона от Супербориса, и все превратилось в сон. Но как-то чтения прошли, и потом мы долго торчали на вокзале, даже решили съесть поздний вег-бургер в Ракете, и Ж. зачитала мне хороший момент из сборника рассказов Фланнери О'Коннор. Как мужик встал на весы в каком-то заведении или прачечной (не помню, почему-то пришла в голову прачечная), из аппарата вылезла квитанция, там были указаны вес и характеристика «вы сильный и смелый, друзья вас любят и гордятся вами». Мужик думает, вот так шутка: машина угадала мой характер, но накинула лишнего веса. А еще я сделал хороший снимок, аппарат, в котором висели игрушки, а к ним на резинки прикреплены денежные купюры. Спал хорошо.

7 ноября, 12:01

Удалось наладить режим, встать в девять с лишним. Пошел в бассейн. Даже ремень нацепил, затянул брюхо, как заставляет ходить Игорь, мануальщик, чтобы выправить осанку. Погода такая хорошая, иду я в бассейн, значит, кофе выпил по дороге. Пришел — а там много детей в фойе. Уже слегка испугался. Потом не смог справиться с автоматом и пополнить свою карточку. Понимаю, что есть стена между мной и бассейном. Но пришел домой и сделал йогу. Хотя бы так, ничего страшного, я приручу свою волю и свое тело. Игорь говорит: есть «очень хорошо» и «очень плохо», и то, что я между ними, это просто хорошо. Пока я в движении к «очень хорошо», ничего не потеряно. Хруст со временем пройдет, если буду делать усилия воли. А ведь идет ноябрь, тяжелый для воли месяц. Вчера мне ничего не хотелось, и когда Ж. включила сериал «Друзья» на проекторе и делала уборку под него, какой-то ком подступил к горлу. Но потом я увлекся чтением романа Геры Сеченова, хотя была куча книг, в том числе и хороших, которые надо было читать. Но тут понимание, что Гера нуждается в том, чтобы я прочел и, возможно, помог это издать, сдвинуло меня с мертвой точки. Оказалось, что книга отлично написана. Называется «Дополнительное образование». Безработный сценарист становится учителем шахмат у детей, по случайности подменив забухавшего учителя. Со вставками-притчами из недалекого будущего.

8 ноября, 13:53

Жизнь

Плотный поток дел понес меня по реке жизни. Вчера четыре часа сидел у Додонова, записал черновой вокал (зачем?), монтировали с ним песни, чтобы он уже мог сводить. Теперь, наверное, он опять будет сливаться, ну что ж, я просто наблюдаю, денег не даю, хаха, смотрю, получится ли что-то из этого. Потом еще заходил в магазин Во весь голос. Там была годовщина основания серии, в которой выходят мои книги, книги Кирилла Рябова, а еще куча всего вплоть до А. Пелевина, фашиствующего молодчика — я ворчал, что меня с ним на одну афишу поместили. Сам он не пришел, зассал. Там людей было немного: Кирилл Рябов пьяный, редколлегия подшофе, мне нужно было провести книжный аукцион, но такая пошловатая атмосфера стояла, что я как будто сделал дело спустя рукава. Подписал еще пару книг, и мы с Ж. (она ведь тоже была, она иллюстрирует мои книги) отправились домой. Я продолжил чтение Гериного романа, но клонило в сон, в итоге рано лег спать. Встал тоже рано, и это было здорово! Меняхватило на почти часовую йогу, после чего еще съездил к Валере на массаж. Валера поставил пивяку на копчик, сейчас я смывал кровь в ванной, и теперь намерен хорошо продолжать день и вечер. Читать, а потом съездить взять поиграть на несколько дней фотоаппарат кэнон 5D, старенькую классическую модель у Саши Акимова. Пофоткаю на этот кэнон Ж., а еще, может быть, мусорки Петроградки.

9 ноября, 11:50

Стр. 315

После того, как написал вчерашнюю заметку, со мной случился мрачный полуторачасовой сон в гостинной. Суицидальные течения направляли меня куда-то в окно, а во сне была злая девочка-родственница, которая хотела ударить головой мне в лицо. Не знаю, что и думать, наверное, подсознание препятствует выздоровлению. Сам — поверил, что вылечу суставы, подсознание же инфантильно ребячится. Проснулся с дремучей головой, принялся доставать вещи из стиральной машинки и развешивать. Потом съездил и взял старенький кэнон у Саши Акимова — перехватил на станции метро Пл. Александра Невского. Вечером Ж. работала у себя за столом, а я ее фоткал. Потом еще фоткал ее в ванной. Герин роман на середине тяжело пошел. Там есть несколько стремных глав. Я думал про вопрос Валеры: каким я вижу будущее? Валера как-то впроброс это все уточнял: катастрофа, или же все наладится. Не берусь прогнозировать, но, сколько себя помню, обещали пиздец. Сколько себя помню, случилось не то, что обещали. Главное не идти на поводу у модных страхов, так как для конкретного человека роковая повестка всегда иллюзия. Ночью мне снилась околупорнография. В одних снах хуй не вставал когда надо, в других — торчал когда не надо. Я проснулся, собираясь присунуть Ж., но она уже была не в кровати. Занялся двадцатиминутной йогой, и потом были завтрак и фотопокупатель, но это я уже по кругу пошел.

10 ноября, 12:11

Приходил Валера, сделал массаж и поставил еще одну пиявку. У Ж. возник вопрос — не нарушает ли это мои веганские принципы? Конечно, нарушает, тем более что это даже не ради кайфа, а из трусости. Убивается червь. Для тела. С другой стороны, пиявка входит в меня, может быть, это есть ее предназначение, своего рода перерождение. Смутная тоска пропитывала день, пытался постримить, но шло очень вяло. Зачитывал вслух книгу Августа Стриндберга, хорошая книга, надо прочесть ее сразу, как расправлюсь с романом Геры. В середине была пробуксовка, но потом опять стало интересно. Однако я не мог сосредоточиться на чтении, спал долго. С утра сделал опять часовую йогу. Сейчас сел в кабинете, написать эти заметки и увидел, что у Замая вышел какой-то огромный релиз — больше двухсот треков. Внезапный укол зависти кольнул меня. Че за хуйня? Неужели мне хочется и самому записать двести треков? Да вроде бы нет. Хочется ли обменять роман «Рутина» на такой релиз? Тоже нет. Хочется ли мне иметь миллион рублей, ведь я не знаю и так, что делать с деньгами, не хватает просто воображения. Не хочется еще денег. Так и нехуй завидовать тогда. Вот есть пара свободных минусов от Паши Додонова, так надо сегодня написать минимум один реп. Все хорошо, кабинет дает для этого силы. Спасибо, дорогой календарь, ты чертовски прав. У Геры в книге ГГ тоже постоянно базарит сам с собой. Хехе.

11 ноября, 12:04

день 317

Вчера увидел у Кирилла Рябова репост из канала Во весь голос. Его книги прибыли в магазин и можно успеть урвать подписанные им. Я тут же написал Вике, попросил передать мне в рекламных целях один экземпляр курьером — и провел стрим. Прочитал семь глав оттуда, и было очень хорошо. Хоть и мрачная, но хорошая проза, укрепляет организм. Донаты от Казанского шейха Богданыча полетели в меня. Я тут же небольшой процент переправил самому Кириллу Рябову. Он проебщик, этот Кирилл «Котоляля» Рябов, например, обещал мне отзыв на книгу «Луноход-1», и пока раскачивался, тираж уже почти закончился. Такие дела. Но я позлился на него, пьяницу, а почитав его книгу, забыл все претензии. Потом лежал в ванной, а потом продолжил чтение романа «Дополнительное образование». Конечно, ощущается, простите, что Гера не такой мастер, как Кирилл. Но тема у него большая и интересная, все это можно осилить, но хорошо бы еще причесать. Да какая разница, нахуй! Интересный момент — вдруг оказалось, что жизнь главного героя, учителя шахмат Германа Алексеевича — это судьба, которую смотрят на стриме люди будущего. Появился вдруг комментатор, который говорит «моя звездочка» каждому, кто ему задонатит. Вообще, Гера там пробует много разных способов развернуть историю, видимо, чтобы не заскучать от массива текста. Но я-то как раз такое не люблю, вернее, здесь оно не заходит.

Один из детей рассказывал несмешной анекдот. Кажется, это был один из классических анекдотов про русского, американца и немца. Малец запутался ещё в самом начале, и под конец его анекдот превратился в словесную кашу.

— Герман Алексеевич, а вы знаете какие-нибудь смешные анекдоты? — спросил меня Ваня.

— Знаю один. Но давайте договоримся: у нас вот пятнадцать минут осталось, — я постучал по экрану смартфона, — я рассказываю анекдот, а вы оставшееся время плотно играете в шахматы. Идёт?

Детишки единогласно приняли мое предложение. Покопавшись в ящике памяти, я выудил старый, пахнущий как залежавшаяся на чердаке тряпка, анекдот:

— Сибирь. Маленький институт. Советский Союз только-только развалился, — боже, зачем я это сказал, им же по семь лет! Короткая пауза. Мне повезло, дети пропустили Советский Союз мимо ушей. — Молодые ученые случайно создают машину времени. Думают, куда на ней лететь. Один из них предлагает спасти Пушкина. Прилетают, значит, к Пушкину и такие: Александр Сергеевич, ни в коем случае не стреляйтесь с Дантесом. Ни в коем случае. Пушкин спросил, что же ему делать? А ребята ему: на кулаках, Александр Сергеевич, по-русски, на кулаках... Пушкина хоронили в закрытом гробу.

12 ноября, 12:00

Жизнь

Вчера вечером опять грустно было. Пытался почитать «Мою жизнь» Ганди на стриме, но как-то не пошло. «Пойми, почему тебе грустно», — сказала Ж. Наверное, я и понимаю: потому что не удалось слиться с альбомом с Додоновым. Мне хотелось просто отказаться от этой записи, так как она висит непонятным грузом, о нет! Уверенность, что Пашок высосет все силы своим подходом, и в итоге альбом получится каловым, и что у меня в руках нет творческого контроля, — мешает жизни. В то же время отказаться, сдать — тоже не вариант. Но ничего, скоро уже приедет Костя, и, может быть, дело пойдет. Я заставил себя с утра написать реп-текст, а потом, когда начал эту заметку, вдруг возрадовался, отвлекся и написал в телеграме Паше Додонову: давай делать альбом поскорее, чтобы успеть до моего отъезда из России! Ответы его, я вижу, мне приходят сейчас, наверняка он придумает пару отговорок. Тем не менее, настроение пошло в гору от одного тупенького репчика про 2027 год. Еще сегодня была отличная часовая йога у меня перед завтраком, а также будет репетиция с музыкантами. До концертов двенадцать дней! А еще, может быть, пойдём с Ж. в кино. Холод так и не наступает, на улице тучи, иногда капает теплый дождь, иногда просто уныние. Но ничего, дорогие коллеги, где-то там южно-китайское море ждет меня, рынки, заваленные тофу, набережные, вьетнамские турники. А также новая волна вдохновения.

13 ноября, 11:23

Открыли на Чкаловской заведение, которое называется Панорама моего безмолвия-сердца. Такое идиотское название, но чтобы его запомнить, пришлось постараться. Я ожидал, что там будет большое окно, но оно оказалось в полуподвальном помещении. Вчера, в воскресенье, там можно было прийти на шведский стол. Недешево, но блюд по вегану было приличное количество. Мы успели занять свободный стол рядом со входом, откуда на меня раз упала вешалка с кучей одежды блаженных женщин. Рядом с нами улыбатая тетюшка учила просветляющегося деда петь. Что-то между песней и мантрой, дед еще потряхивал каким-то музыкальным поленом, в котором шуршала крупа. С ними был индус в очках рей бэн. Я сперва раздражался, но настроился на похуй. Вдруг дед запел что-то подобное слову «жопа» на разные лады. Ж. радостно засмеялась, сказала, что о таком она и мечтать не смела, чтобы кришнаиты пели про жопу, я прислушался, действительно, ничего кроме жопы там было не слышать! Еще прогулялись по району, потом я поехал на репетицию. Вечером провел стрим по трем книгам, изданным в нашем издательстве Прорубь за этот год. Зиллион прислал мне посылку, в которой была и новинка — «Обычные мысли» Геры Сеченова. Все-таки эти его миниатюры для меня намного лучше романа, вот бы самому написать книгу миниатюр. Такое еще будет, это точно!

14 ноября, 13:34

Леха 320

Был в гостях у Лехи Никонова. Недавно у него случился очередной приступ эпилепсии, уже третий за год. Но Леха вроде уже поправился, не унывает. На завтрак грибы, потом косяк и ксанакс. Чуть-чуть обсудили «Благовоительниц», которых он недавно прочел, попросил посоветовать ему какой-нибудь толстый и великий американский роман (притом еще и современный). Оказалось, что он не читал «Поправки», их как раз недавно переиздали, Леха тут же заказал на озоне. Я угостил его тортиком, выпили по смузи. На выбор была трава легкая и сильная, я взял легкую. Новинка в интерьере — массажер для ног, купленный Лехой на авито. Я погрузил туда ноги и кайфовал. Пятнадцать минут легкого кайфа, мои стопы и икры получили редкостное удовольствие. Договорились вместе поехать на фестиваль в Гатчине, позориться с фильмом «Рыжий». Мне уже надо его посмотреть на большом экране, чтобы была возможность в открытую ругаться. Потом, как часто бывает, я пошел по Кавалергардской и заблудился в этом районе. Сделав крюк в свои мысли на четыре километра, вышел к вьетнамской жральне. Там поужинал фо чаем, который к тому же мне достался бесплатно, и еще булочкой с тофу плюс тыквенным десертом. Но и на этом не успокоился! Зарулил в магазин Во весь голос купить несколько экз. «Дирижабля» Рябова и своих «Фоторужий». Продавец похвалил сингл макулатуры. Читаю Августа Стриндберга.

15 ноября, 10:51

На чтении Стриндберга забуксовал, хотя и пишет очень бодро. Но сама интрига, этот любовный треугольник писателя, барона и его жены, не особо затягивает. Но я попробую сегодня еще почитать, не буду сразу на первой трети бросать. Все-таки Акутагава очень хорошо отзывался об авторе. Вчера после часовой йоги еще сходил к Валере на массаж, и что-то размазало по дню. Спина устала, до этого ведь еще за день был у мануальщика Игоря. Зажим-то они мне сняли, но хотелось лежать и умирать. Днем я залег и хотел проспаться час, но пришла женщина купить тут кое-какую хуйню, что Ж. выложила на авито, а потом начал развешивать вещи, а потом ходил гулять с Оскаром. Еще у нас был ужин с ним и его женой. Они ушли, сытые и вроде бы довольные (еще подарил им две книги!) Немного пособирали пазл с Ж., это уже второй вечер, когда мы его собираем. Это один из самых сложных видов, что мне доводилось собирать. Выбрала его Ж., потому что мы были в этом месте, и это были дни силы — на Байкале. Тоннель, железная дорога, зелень, вода. Но за исключением фрагмента горы и воды, которые мы уже собрали, остались однообразные рельсы, щебенка, чернота тоннеля. Но, думаю, до отъезда мы управимся, так как уже собрана примерно треть. Сегодня собираюсь почти не выходить из дома, можно будет хорошенько поползть вокруг этого пейзажа, он уже послужил нам в клипе «точка невозврата».

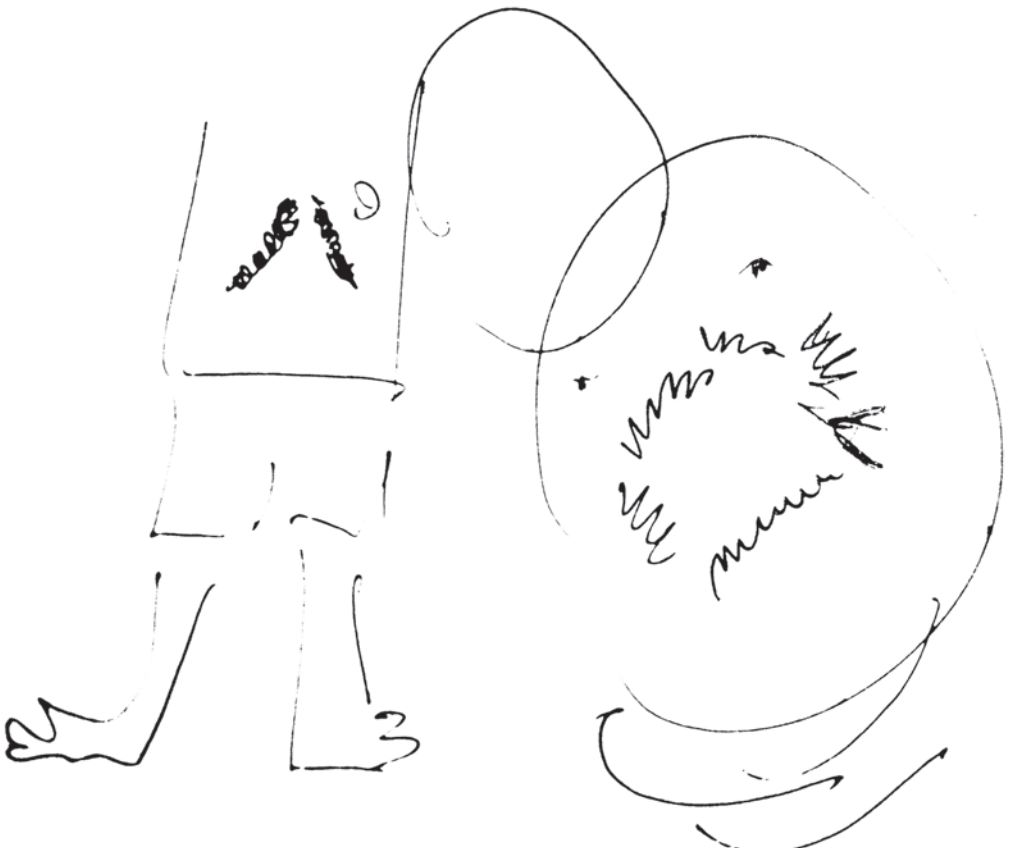

16 ноября, 10:28

2011 322

Настроение было премерзкое. За исключением поездки в Автово, чтобы купить фотоаппарат для подруги Ж. Очень давно там не был, а вообще жил там пятнадцать лет назад. Прошелся, сделал несколько тестовых снимков. Хорошая была часть дня. Спина уже начинала болеть, и все тело как будто прыгнуло в боль, в бездну, прямо за ноябрьской хандрой. К вечеру еще и голова разболелась. Пытался собирать пазл, не идет, пытались посмотреть вместе фильм «Последние дни», чуть больше половины осилили. Провел небольшой стрим еще. Он, кстати, немного поднял настроение. Но сейчас утро, новый день. Решил отобрать какое-то количество фотографий, создать несколько альбомов в вк, чтобы упростить навигацию по собственным снимкам, ностальгировать. Наверное, чтобы проще было искать что-то интересное. А то у меня тысячами они рассованы по непонятым папкам на ssd-диске, который почему-то не открывается на ноутбуке, а только вот на этом кабинетном аймаке. Ноутбук не видит ssd. Ладно, я уже открыл фотки, сейчас просмотрю все эти годы своей жизни, уберусь в ней, от этого всегда поднимается настроение. Может быть, удалить просто большую часть? Тогда, конечно, есть шанс залезть на какую-то верхнюю точку свободы! Сейчас я займусь чисткой. Выберу лишь лучшее, наверное, по годам? Или по тематике? Как сортировать жизнь, непонятно. Слишком много фотографирую, хотя и стараюсь фотографировать немного.

17 ноября, 2:16

Дети 323

Удивительно, я уже не мог представить, как буду себя чувствовать, когда хандра пройдет. Но она прошла. Увлёкся чтением, хотя книга Августа Стриндберга не очень интересна, я дочитываю ее. Мне это напомнило, как я сам сводил мелкие счета в тексте «Апероль», которым начинается «Фоторужье». Или же еще пришел в голову текст «Необыкновенная история», в которой Гончаров раскатывает Тургенева за то, что тот якобы своровал все идеи у него. Оказывается, роман Стриндберга автобиографичный, о его сложном романе с некоторой баронессой. Но я читаю, потому что нравится процесс чтения. Потому что ушла эта пелена, под которой было невозможно что-то читать. Сегодня Валера накормил моей кровью последних двух пиявок, после чего я вырубился на часок вечером, а проснулся другим человеком. У меня стояло на паузе занятие по йоге, которое бросил на сороковой минуте. Так вот, вечером я доделал последние пятнадцать минут. А теперь буду наслаждаться фазой, в которой у меня будет хорошее настроение и дел много интересных. Сегодня, например, бывший чемпион мира по покеру и со-продюсер фильма «Поедем с тобой в Макао» будет брать у меня интервью. А потом Маша из Воронежа сделает мне чистку зубов и, может, даже отдрочит мне, пока я буду сидеть в стоматологическом кресле (тупая детская мечта!) Еще вечером будет концерт Вани Айвана на студии Резонанс. Сейчас еще почитаю.

18 ноября, 1:08

День мечты это тот, в котором ты планируешь подлость, не зная до конца, играешь ли. Измена или мелкая низость, или думаешь, что сорвешься на сахарок, или мяско. Может быть, на мимолетную дрочку в одиночестве, наблюдая, как три малышки насасывают шляпу, очень похожую на твой собственный венистый прибор с микроскопической бородавкой. Такая лирика, но когда я шел от остановки на чистку зубов, то уже знал, что откажусь от дрочки, даже если зубная Маша сама предложит и вспомнит о своем обещании. Все подтвердили и тесный коридор клиники, и женщина-мусульманка на ресепшне, и голые стены кабинета, а также одно окно, свободное от штор, через которое можно было наблюдать идущих мимо предвечерних случайных пешеходов. Новые руки полезли мне в рот, симпатичная Маша, можно даже сказать секси, «сквиртующая Маша», это я знаю о ней из далекого прошлого точно. Зубы становятся все чувствительнее, это было больно, а потом нужно было ответить на несколько вопросов для ее модного инстаграма, где она спрашивает и других музыкантов. Бойтесь ли стоматологов? Страшно ли было у меня? Как часто бываете у стоматолога? Можно ли подхватить кариес через поцелуй? Я бежал домой, где показал фотик подруге Ж., собранный и купленный для нее, а потом мы ехали на концерт модного Вани Айвана, который проходил прямо на студии Резонанс рекордс, где мы с Мишей Золотаревым и звукарем Сашей уже проводили свое времечко. Ваня Айван не торопился, люди шли, подходили. Пришла подруга Ж. Кира, которая играла в кино Янку Дягилеву. Пришел Слава КПСС и его девушка художница Саша. Да там оказалась даже бывшая гражданская жена Супербориса, девушка из Нижнего Новгорода, певица Меанна. Одновременно я чувствовал себя и пенсионером, и детсадовцем. Кажется, слегка пахло травой, я спросил

у Славы и Саши, держатся ли они еще от наркотиков подальше? Держатся, только иногда курят сигареты. А я как? Ого, 11 месяцев почти! Мощно. Такие разговоры. Айван все не начинал, и когда начал, то не спешил собственно петь реп. Басист и саксофонист играли для людей, снявших обувь на кайфовой студии, работали какие-то старые маленькие телевизоры, в них шли помехи. За окном — Севкабель Порт, моднейшее место, Финский залив, и такое ощущение, что мы все тут разбогатевшие бомжи. В какой-то момент Ваня Айван предложил мне подыграть на клавишах, и я, скорчившись, как столетний хрыч, забомбил соляк. Не знаю, как это происходит на сцене, главное совсем не думать. В такие моменты прощаю себе все: низость души и тела, завязки и развязки. После нескольких песен Ваня Айван предложил сделать перерыв. Я пишу на ночь этот текст, так как завтра утром мне на фотомероприятие, мацать разные модели! Только что вылез из ванны, в которой дочитал роман «Слово безумца в свою защиту» и, дочитав, испытал к роману симпатию. В книге есть еще одна повесть, прочту и ее на днях.

©

Я был на пороге смерти, выпотрошен, и мой мозг перестал работать, прилаживаясь к механизму мелкого женского мозга, устроенного совсем иначе, чем у мужчины. Я не могу в точности сказать, что именно заставило меня переоценить литературные способности этой дамы и направить ее по пути сочинительства, ведь кроме писем, иногда искренних, но часто вполне посредственных, я не читал ни строчки, написанной ее рукой. Она становилась чем-то вроде моей живой поэмы, я израсходовал на нее весь свой талант, а сам остался ни с чем. Ее личность срослась с моей, привилась к ней, как черенок к фруктовому дереву, и стала просто чем-то вроде моего нового органа. Отныне я существовал только через нее, я, так сказать, материнский корень этого растения, влачил свое жалкое подземное существование, питая стебель, поднимающийся к солнцу, чтобы на нем расцвел прекрасный цветок, который будет меня восхищать своим великолепием, и при этом я забывал, что настанет день, когда черенок этот вдруг отделится от истощенного ствола и начнет кичиться позаимствованной у меня статью.

19 ноября, 10:38

ЖЖ 325

На фотографическом мероприятии пробыл всего пару часов, послушал часть выступления фотографа по фамилии Петросян, а потом ходил и лапал фотики. Но страсти не было, пообщались чуть с Сашей Акимовым, я дал ему еще два объектива до весны от своей системы m4/3 и поехал домой, собираясь еще вернуться после обеда на фотодвиж. К нам с Ж. в гости заседелся Ваня Айван, и я сдуру курнул с ним камня. Ожидая знакомую Ж., которая придет смотреть квартиру, мы как дебилы по ней плавали. Не зная, как развлечь смущенного Айвана, я зачитал ему набросок нового реп-текста, а потом подключил карту памяти, на которой были снимки и видосы концерта, прошедшего накануне. Первым делом открылась фотография, где я с голой половой шляпой и книгой Стриндберга. «Интересный заход», — сказал Ваня Айван. Даже не помню, как Ж. сделала этот снимок, что за ерунда. Потом Ж. показала квартиру квартирантке, а потом повела Айвана в музей Кирова. Валялся в постели, от этой скуренной пипетки совсем мозги в трубочку свернулись. Только к вечеру смог подняться, сделать гимнастику и дописать текст. Потом читал другой роман Стриндберга, откинул его, взялся за эссе Д. Ф. Уоллеса, лишь ночью привычное разумение восстановилось. Жуткое же состояние, жуткая штука этот ваш камень! Это мне маленький урок — алкоголь ведь тоже жуткая штука, а я мечтал о нем, идиот!

20 ноября, 11:23

Очень много спал. Часов, наверное, тринадцать. До этого писал реп, читал, ничего не делал. Хрупкое равновесие ощущалось, если ни на что не отвлекаться и только читать. Вот я и читал сперва длинное эссе о телевидении, потом длинное эссе о том, как Д. Ф. Уоллес поехал по заданию редакцию в круиз на огромном лайнере, где его баловали и кормили и превращали в огромного неисправимого ребенка. Потом еще прочитал рецензию на последний роман Апдайка, после чего мне снилось, что стал почти импотентом. Сейчас мы ходим за шапками «реп», новейшим мерчем, потом буду делать гимнастику. Не знаю, что еще поведать тебе, дорогой календарь! Настроение сонное, вялое, приближается запись альбома, но я не знаю, как взять себя в руки и как вообще взаимодействовать с такими людьми, как Пашок, ощущение, он саботирует мой подход, а я не вкуриваю его, и, конечно, в любой момент лучше послать его на хуй, и я не знаю, что тут правильнее — закончить этот беспонтовый альбом и унизиться, либо бросить его и недоделать дело, хотя кому мы должны это дело? Тексты почти все готовы, но теперь какие-то мучительные движения, чтобы доделать демки, потом я знаю, что он все будет сводить очень долго, и на каждом этапе мы оказываемся в каком-то тупике. Ой, ой, ой, как хочется вырваться из западни! Ой, ой, ой, что же делать с этим дурацким альбомом. Сейчас справимся. Великая будет пластинка, о да!

21 ноября, 9:45

Жизнь 327

До вечера, можно сказать, вчерашнего дня не было. Опять не мог стряхнуть с себя этот ноябрьский озноб, и уже стало скучно и смешно за своей ленью и вялостью наблюдать. Очередной раз не закончил гимнастику. Но хотя бы подтянулся на турнике в кабинете, на том спасибо. Ехал в Мытнинске бани, где договорился встретиться с Оскаром и Костей. По дороге уснул, не хотелось выходить из машины, но я вышел. Да, так развратился, что ехал на такси. Когда я пропарился и облился несколько раз холодной водой, что-то поменялось. Вернулся домой, Ж. развлекала на кухне свою подружку Киру и Ваню Айвана. Я поприветствовал их и помчался в кабинет. Вдруг альбом, который мы пишем, мне стал нравиться. Пашина музыка стала нравиться, я доредактировал тексты, написал новый текст. Потом продолжил чтение Д. Ф. Уоллеса. Это замечательная книга, я думал пропустить эссе про фестиваль омаров, но в итоге не стал пропускать. Несмотря на то, что Уоллес далеко не веган и ироничный постмодернист, он такие правильные вопросы задает себе и читателю (не знаю, в итоге принял ли этот текст журнал «Гурмэ», в конце только год и нет указания про публикацию, так что, может быть, заказчик отказался). Сперва испытал желание поесть омаров и ракообразных вообще, а потом Уоллес рассказал, как их варят заживо, как они пытаются выбраться и как некоторые повара выходят за дверь переждать этот адок.

дней устной традиции описания
океана за счет беззубо
~~каждого~~ много меньше рож

22 ноября, 2:00

2014328

Голова включилась, и еще какое-то время не уснуть. Но это приятная бессонница, вдохновляющая, с привкусом счастья. Были, конечно, сегодня (уже вчера) некоторые неприятные моментики, например, я сказал Паше «долбоеб», по поводу технического момента в песне. Дело в том, что я предпочитаю писать вокал на готовую структуру, он же хочет иметь вокал, под который уже сделает трек, и я боюсь, что это опять затянет процессы. Но хрен с ним, мы записали почти все песни, может, это не великие песни, но есть среди них качественные. Никуда не деться, ты шатаешься вокруг дурацких одинаковых тем, но, кажется, там есть хорошая моя песня, и хоть это макулатура, но там я пою (почти пою) один. Она будет называться «шар». Вдруг пришло понимание, что, скорее всего, это последний альбом макулатуры, после сессии на студии, когда я мерз на остановке (Паша и Костя уехали на троллике, а я ждал автобуса на Петроградку), подумал, что надо завязывать. Ну так можно что-то еще делать небольшое, синглы, епихи. Но альбомы хватит, лучше, наверное, заняться в ближайшие годы чем-то другим, Chonyatsky и книги, обязательно роман «Ебло». Но макулатура, я чувствую это по себе, требует слишком много усилий, пустых усилий, и хорошо бы ее сократить до угара, до отдельных концертов, до угасающего и усыпленного института. Даже как-то приятно говорить об этом, как будто памятник ставить. Эссе как же хороши!

23 ноября, 10:52

Наконец мы записали альбом. Также вчера была репетиция, прямо на студии. К ночи я уже просто валялся с ног, устал чертовски. А ведь некоторые люди так устают каждый вечер, и у них нет сил мучиться, например, от ноябрьской хандры. Теперь остается только надеяться на то, что Паша все это сведет за декабрь — в чем я очень сомневаюсь. Готов его премировать из своего кармана, если сдюжит. Но, думаю, придумает способ затянуть на пару месяцев. Костя был на записи какой-то вялый, неуверенный, дописывал текст в углу, до этого как раз, когда я мерз на остановке и думал об очередном и уже финальном распаде группы, он ту же телегу прогонял Паше в автобусе. Что он случайно этим занимается, так как человек нетворческий, а мечта его (Кости) работать сторожем или библиотекарем. Ну что ж, я и сам уже об этом мечтаю, чтобы его мечта осуществилась! Сейчас нужно сделать часовую йогу наконец, потом сходить с Ж. в ресторан, попрощаться с Петербургом. Сегодня вечером едем в Гатчину смотреть фильм «Рыжий» на большом экране. Жаль, что Леха Никонов не поедет, слился, так как пишет альбом. Так что без косяка и без ксанакса мне придется пережить очередной кинематографический позор. Но и ладно, я к этому готов, настроение ровное. Завтра уже концерт, послезавтра еще один, а потом путешествие. Последние пару эссе Уоллеса дочитаю вот-вот и впечатаю еще один фрагмент-курсив.

Сложно описать, что чувствуешь, когда смотришь на живое человеческое существо, которое ты видел в хардкор-порно. Когда пожимаешь руку мужчине, зная размер его члена во время эрекции, угол наклона и васкулатуру. Это странное чувство «мне-кажется-мы-встречались», которое испытывает каждый человек, когда видит знаменитость во плоти, здесь одновременно усиливается и искажается. Кажется ненормальным видеть правящую королеву индустрии Дженну Джеймсон отдыхающей возле стенда Vivid в джинсах Jordach и латексном бюстье и знать, что у нее тату с разбитым сердцем и подписью HEART BREAKER на правой ягодице и маленькая безволосая родинка слева от ануса. Смотреть, как Питер Норт пытается зажечь сигарету, а вспоминать при этом о его артиллерийских эякуляциях. (Но еще более странно, так это то, что затем ты, если захочешь, можешь сбежать в отель и за \$9,95 посмотреть, как Джеймсон и Норт занимаются хардкорным гимнастическим сексом в фильме «Злая штучка».) Знать, как выглядят лица этих незнакомцев в момент оргазма, знать это самое неконтролируемое и чисто физиологическое выражение, настолько беззащитное, что в многовековой практике приходилось жениться, чтобы его увидеть.

24 ноября, 00:52

Приехали смотреть кино в кинотеатр, где снимали несколько сцен. Мы с Ж. тут, получается, были полтора года назад. Рыжая женщина сказала, что знает нас, и отвела в комнату со шкафом. Фестиваль «Литература и кино» в Гатчине. Фильм мне ничего не должен, думал я, он может мне не понравиться, он может никому не понравиться — это не моя ответственность. Но, как оказалось, перед фильмом нас ожидал час странных перфомансов. За ширмами стояли люди, а мы смотрели на их тени. Проектор поставлял куски непонятных литературных фрагментов, портреты писателей-классиков и известных в киноиндустрии людей. Музыка, кадры, фотки. Вдруг посреди лиц отечественных (Сухоруков, Говорухин, Панкратов-Черный) возникло лицо Тайлера Зе Криэйтора на розовом эндиурхоловском фоне. Я не шучу, я вскинул телефон, чтобы сфотографировать этот момент, и его лицо появилось еще раз. Потом были речи чиновников, а еще большую картонку вручили актрисе и поэтессе Наталье Варлей (она прочла свое стихотворение, и это было чуть неловко). Вот и мы вышли на сцену, чтобы представить фильм, и сценарист Савва пошутил, как Борис Рыжий (которого я играю) шутит в фильме: Савва прочел текст песни Руки вверх!, выдав это за свой стих. А потом мы посмотрели кино. Что-то было не так. Оно мне понравилось, это была другая версия, не та, которую мы выкрали и посмотрели! Положив хуя на немного урезанный нарратив, я понял, что присутствую в важный день — исполнение одной из назойливых идиотских мечт: сыграть в кино, за которое будет не очень стыдно. Услышал, как за моей спиной ворчат гатчинские бабули в моменте, когда Рыжему показывают сиськи: «Это не кино!» Я чуть повернулся на бабулек, увидел, что они встают и уходят. Знали бы вы, что без этой сцены я не хотел сниматься, она ключевая! Проваливайте. Обратно — на экран, и только сейчас, после

трети фильма, заметил, что куски ширм, которые не убрали со сцены, а лишь раздвинули после представления, продолжают закрывать маленький край киноэкрана, как клякса, которую никак не стереть с монитора. Но я даже не психовал, забыл об этих ширмах. На титрах заиграла песня Лехи Никонова, по-семейному приятно. Но я не позволял себе радоваться, я же мужчина, мне полагается быть отстраненным в такие моменты. На фуршете не было ничего по вегану. Но кино — это же какой-то жесткий бизнес, тут всегда так, средневековые ебаное. Даже нарезанные овощи были уже сразу закинута в какой-то майонезный спермососус. Я нашел на столах кисть винограда, воду, кусочки груши. Со мной подошел чокнуться член жюри писатель Сергей Носов, кажется, мы знакомы. А потом подошли познакомиться родители Семена Серзина (самого его не было, он снимается в Аргентине), и я решил, что надо бы написать Семену нежные слова и отдельно выделить сцену похмелья после вручения Антибукера. Мое ебло работает, это одновременно я и не я.

25 ноября, 9:04

Еду в сапсане, спиной по ходу движения. Чутка укачивает, только что пытался встать на учет в приложении мой налог. Ебаная шарманка, вхожу в приложение по номеру телефона, ввожу код из смс, потом жму на баннер «встать на учет», и приложение выкидывает обратно, и заново приходится пробираться. Наверное, это они могут проделывать бесконечно. Ехал вчера на концерт в такси, и было чувство, что заболел мозг. Вообразил, что у меня опухоль, что нельзя никуда уезжать, а надо идти в больницу и еще можно ее вылечить. Нет, не иду в больницу, они колени вылечить не умеют, какие там опухоли в мозгу! Уезжаю, добираюсь до моря и там умираю. Вспоминал, как при годовалой завязке тоже сильно болела голова, такая долгая просушка была в 2014-м. Тогда помогли какие-то таблетки, чтобы расслабить сосуды. На концерте боль ушла, но пришла лютая усталость. Альбом этот и фильм, оказывается, дни очень энергозатратные. Чтобы взбодриться, орал как резаный — благо у нас в программе много песен нынче, в которых можно позволить себе элемент вопля резаной свиньи! — горло сорвал, на второй половине концерта часть слов не хватало сил произносить, но все равно было здорово. Барабанщик Артемий играл за какой-то загородкой из оргстекла, и говорит, ему там было одиноко. Я один раз задел гитару Миши Золотарева, и хорошенько хуйнуло током. Его тоже ударило несколько раз за сет, но мы живы и едем в Москву. Белеет свеженький снег.

26 ноября, 14:14

Денис 332

Летим в самолете, скоро будет пересадка в Бахрейне. Решено выйти там заплатить за визы и погулять, у нас на это будет примерно часов пять. Только что порезался, открывая банку 7up, вдруг увидел, что эту газировку раздают, — вспомнил рекламу из детства и то, что любил больше всего из линеек кока-колы и пепси именно севен-ап. Даже была целая компьютерная игра cool spot, в которой рекламировался напиток. Мы со сводным братом проходили ее. Пришлось доставать рюкзак, чтобы достать пластырь, а значит сразу стало возможным достать ноутбук и сделать эту заметку. Мы вдвоем с Ж. на трех местах, хорошо выспались, голова перестала болеть. Вчера концерт прошел очень здорово, и звук был хороший, под конец я опять сорвал глотку и очень устал. Выезжали в аэропорт раньше пяти утра, голова болела от недосыпа, усталости и черт-те знает чего. Но сейчас хорошенько проспался, читаю «Максимы» Ларошфуко, половина книги прочитана. Настоящий отдых, заслуженный отдых. Мы загадали желание (я очень редко так делаю), чтобы в аэропорту Бахрейна оказалась камера хранения. Тогда будет супер-удобно, переодеться и выйти из аэропорта в настоящее лето, добраться на автобусе до персидского залива и хорошенько искупать свое туловище. А уже завтра мы пойдем искать фотоаппарат в Бангкоке, это чистое счастье. Год прошел как я купил там б/у олимпус, надеюсь та барахолка еще работает.

24

Когда великие люди наконец сгибаются под тяжестью длительных невзгод, они этим показывают, что прежде их поддерживала не столько сила духа, сколько сила честолюбия, и что герои отличаются от обыкновенных людей только большим тщеславием.

25

Достойно вести себя, когда судьба благоприятствует, труднее, чем когда она враждебна.

26

Ни на солнце, ни на смерть нельзя смотреть в упор.

116

Сколько лицемерия в людском обычае советоваться! Тот, кто просит совета, делает вид, что относится к мнению своего друга с почтительным вниманием, хотя в действительности ему нужно лишь, чтобы кто-то одобрил его поступки и взял на себя ответственность за них. Тот же, кто дает советы, притворяется, будто платит за оказанное доверие пылкой и бескорыстной жаждой услужить, тогда как на самом деле обычно рассчитывает извлечь таким путем какую-либо выгоду или снискать почет.

27 ноября, 3:20

Альц 333

Полчаса как рассвело, за стеклом иллюминатора видны облака, суша, реки. Городов пока не видно. Часы еще настроены на московское время, такое же было и в Бахрейне. Нам там не удалось выйти в город, так как пересадка была всего шесть часов, а они позволяют выходить — если от девяти. Ладно, Ж. сказала, что так даже лучше, не пришлось таскаться в поисках пляжа с рюкзаками, и мы не пропустили случайно самолет. Провели вечер так: читали, гуляли по терминалу, посмотрели одну серию «Слово пацана». В сериале играет мой знакомый Лев Зулькарнаев. Пока у него было немного экранного времени, но роль хорошая. Мы чуть не сыграли вместе два года назад в одном фильме. Еще у него хорошая роль в «Экспрессе», независимом фильме прошлого года. Прикол, у меня теперь тоже есть один нормальный фильм. Это значит, какой-то я опять умер, тот, который думал, что это невозможно. Уютно, скоро приземлимся. Самолет большой, кормили вкусно, у меня был рис с овощами, салат, булочка с растительным маслом. На завтрак еще немного фруктов дали. А еще тут выдали футляры, в которых лежали маски для сна, беруши и (неожиданно) носки. Ж. спит у меня на плече. Я все еще в благостном и мечтательном настроении, в голове идет спор с самоуверенными моральными максимумами Ларошфуко, книгу которого я дочитал пару часов назад под индивидуальным светильником. Спасибо, что трезвый!

28 ноября, 6:19

Два дня в Бангкоке. Слева — окно, ноутбук на коленях. Рассвело, из розового небо уже стало серо-голубым. Вид: несколько высоток, переулок выходит на дорогу, охранник сонно озирается на переулки, еще какой-то мужик в непонятной форме идет. Тук-тук вот проехал, с шашечкой «такси». Справа на кровати Ж. еще спит, на ее ногах и заднице солнце отражается почему-то оранжевым цветом. Вчера несколько часов гуляли, нагрелись с непривычки, потом спали очень много и хорошо. Вроде как сегодня собираемся доехать до моря, от нашей гостиницы это будет часа два. Сперва полчаса на метро, потом еще на маршрутке полтора. Но может и не поедем. Я в некоторой прострации. Часто думаю, как хорошо было бы выпить пива в такую жару. Вчера во время полета играл в игру *angry birds*, это был первый и, наверное, последний раз, когда в нее играл. Там было шесть локаций, в каждой по шесть уровней. Так вот, я все их прошел, хотя поначалу давалось это очень нелегко, еще сенсор экрана, вмонтированного в спинку кресла, был плох. Но я увлекся и играл, и играл, последний уровень уже во время посадки был пройден. Такая ярость, такое тщеславие помогали мне в этой бессмысленной игре. Как иллюстрация к только что прочитанной книге Ларошфуко. А сейчас я как-то тревожно думаю об этом собственном движении к морю, а потом обратно, и к этим книгам, и к этой трезвости, и сути нет в нем.

29 ноября, 6:45

Альм 335

Одиннадцать месяцев б/а. По традиции сделал снимок через зеркало. В кадре спящая Ж. лежит за мной под одеялом, такой сюжетик. Я же сижу голый на кровати, а фрагмент стула прикрывает половую шляпу, утренний свет в гостинице, тревожно чуть. Вчера мы много гуляли, хоть и до моря не доехали (не могли найти автобус, хехе, дурачки, и пока искали, поняли, что не хотим два часа на нем ехать). Настроение было очень ровное и хорошее. Купили кое-что, обошли пару фотомагазинов, но ничего толком не нашли. Я понял, что сейчас лучше, конечно, брать б/у технику в России, так упал курс рубля, что все кажется дорогим. Но есть еще сайт lazada, который работает и здесь, в Таиланде, и во Вьетнаме. Можно будет заказать там какой-нибудь мелкий карманный фотик, он мне обязательно понадобится в эти три месяца. Когда найдем на днях квартиру в Дананге, можно будет порыться там основательно. У меня были какие-то очень позитивные мысли относительно алкоголя, и я как ребенок радовался, что сейчас не пью, а в следующем году научусь выпивать умеренно или продолжу трезвость. Ж. несколько раз вчера порывалась накуриться (здесь ведь это теперь легально), но я подумал, что надо бы нам быть занудами друг для друга, что еще мы можем сделать? Проходя по кварталу красных фонарей, я сделал фотку шлюх, на стульях ожидающих кавалеров. «Как раки, которых сварят заживо», — почему-то подумал.

30 ноября, 4:01

Из аэропорта нас вез Миша Лебедев на мопеде. Но мопед нормально тянул троих взрослых с рюкзаками и маленьким чемоданом. Начался дождик. Мы с Ж. заселились, и Миша отвез нас к мужичку, у которого арендует байк. Дождь понемногу разгонялся, но мы все равно поехали вдоль моря на полуостров; недалеко от монумента Леди Будда, как они его тут называют, были ступеньки. Мимо алтарей и маленьких святынь прошли на полудикий пляж. Промокли до нитки, но это было одно из лучших ночных купаний в жизни, спасибо Мише. Он сказал, что там всегда штиль и удобно войти в воду, без всей этой долгой прогулки до глубины в стиле Финского залива. Потом мы поехали до веганского ресторана, где поужинали. Ж. и Миша выпили пива, он рассказывал о своих фотографических проектах и видеопроектах (сейчас, например, живет на деньги, которые ему заплатил немецкий канал за документальный сериал про крымских стриптизерш). Миша обменял нам долларов по хорошему курсу, ему вроде нужны они для грядущей поездки. В десять вечера мы уже развешивали вещи по номеру гостиницы, принимали душ и ложились спать. Вот я встал раньше четырех, туплю, смотрю аирбнб. Наверное, сейчас выйду посмотреть на ночной пляж. Завтрак в этой гостинице рано, с шести до девяти. Но Ж. скорее всего тоже встанет рано. Сегодня, надеюсь, нам удастся найти квартиру, а завтра заселиться и мощно влететь в декабрь.

1 декабря, 8:32

А.С. 337

Последний месяц «Календаря II», и мы начали утро в новой квартирке, которую с таким трудом вчера нашли. Отсмотрели где-то пятнадцать, а может и больше вариантов, не считая тех мест, где не было свободных апартаментов. Ездили по побережью в направлении Леди Будды и обратно. Искупаться тоже не забыли, тут все четко. Под вечер болела спина от мопеда и мозг от мучительных попыток расшифровать вьетнамский английский. «Еще одно, — говорил я, — и хватит на сегодня». «Давай еще одно последнее, а нет — так продлим гостиницу». Но сдаваться не хотелось. Как награда вот есть жилье, лучший вариант из отсмотренных, и он мне очень нравится, гостиная-кухня плюс спальня, в углу которой у меня кабинет. Улица хорошая, спокойная, третья линия от пляжа. Окно во всю стену, маленький проезд. Но есть нюанс, что в ночи вызвал у Ж. истерику: «Ебаная клетка». Смотрим на улицу через деревянную решетку, сегодня привыкли. С утра сходили на последний завтрак в гостиницу (вещи перевезли с вечера). Ж. искупалась в бассейне, так как море дикое сегодня. Изучаем район. Рядом с нами есть веганское кафе (более-менее европейское), чуть дальше, тоже в пешей доступности, местные жральни, с обозначением "chaу" (вегетарианство по-вьетнамски). Единственный минус в сравнении с Нячангом, в котором мне тоже жилось неплохо, — здесь мало турников.

2 декабря, 6:11

Проснулся около пяти, хорошее время. Вышел на босую прогулку, окрестные улочки были совсем пустые и слегка влажные. Ступая голыми ногами по асфальту, испытываю радость и свободу. Одергивал себя: осторожнее, кайфово до первого пореза! Шум ветра поглощал все звуки. Вышел на большой перекресток, последний квартал до моря. Утренние тетеньки уже собрались в группу танцевальной гимнастики. Раздался резкий короткий хлопок. Я обернулся на перекресток, показалось, что с неба упал мусорный пакет, лопнул, а на пакете сидели два человека, и они теперь трупы. Подошел к ним одним из первых, нет, это мопед. Но во что он врезался? Два человека упали рядком, в тихой смерти. Стали собираться зеваки, махать руками, спорить. Я пошел обратно к морю, тетеньки слегка разрозненно танцевали, некоторые боролись с любопытством, поворачивались на аварию. Было как-то неестественно темно из-за туч, у моря зожники бродили по кромке воды, среди них был азиат-однорук в трусах. Души только что отлетели от тела, думал я и пытался поймать их замешательство, помолиться за них. Вернулся к аварии. Один «труп» ожил и зашевелился. Парень неопределенного возраста, может, моих лет. Я только сейчас разглядел, что мопед не один, просто так плотно авария соединила два мопеда в одного уродливого жука. Сюрреалистичное зрелище. Небольшие кусочки разбросало вокруг, я чуть не наступил босыми ногами на пластмасску. Приехала скорая. Освещение улиц погасло. Самые темные минуты, видимо, рассвет запаздывал. Женщина-фельдшер потрогала за шею или за плечо (я не разглядел) более мертвого мужчину, и, похоже, он тоже оказался живым. Его погрузили на носилки в первую очередь. Мужчины-зевачи помогали поднять носилки. Второго, шевелящегося пострадавшего, несколько человек взяли на руки и грузили без носилок. Он терпел боль без вся-

ких стонов. Я пошел домой, в нашу уютную квартирку, вспоминая кадры (я не видел сам фильм, но несколько раз попадались видео, в которых была нарезка эпизодов) из «Воскрешая мертвецов» Скорсезе. Там Николас Кейдж и Джон Гудман играют фельдшеров, а снег идет снизу вверх. Надо посмотреть этот фильм, наверное. Хотя нынче так устаю от впечатлений, купаний, гуляний, обустройства жилья, изучения местности, что не хочется ни читать, ни смотреть кино. Вчера мы посмотрели первую сцену второй серии «Слова пацана», и я сразу же захотел бросить это дело. Во-первых, не поверил, во-вторых, понял, что в восемь вечера уже не имею достаточно концентрации. Во второй серии главного героя брили машинкой, вчера я тоже был в парикмахерской, кстати. Сейчас голова и лицо у меня свежевыбритые, лыдые, и это очень приятное чувство. Вторая страница этой заметки сделана уже позже, после йоги, купания, завтрака. Спасибо морю, спасибо пляжу у святыни на зеленом полуострове.

~~4-2~~
~~4-3~~

Acmb-4
Acmb-5
Acmb-6
Acmb-7

TRISBIE
4004
Densin A-4

A-4

3 декабря, 6:21

День 333

Ездили в мастерскую Миши Лебедева на показ фильма его приятеля. Маленький домик, что-то между гаражом и летней кухней, в десяти минутах на мопеде от нас. Приехали первые, там были Миша и его жена. Уютное место: самодельная лампа, стол, недопитая бутылка рома, просверленный дрелью камень. Миша подбирает хлам на мусорках, облагораживает, они с женой творят уют. Подъехал его приятель, автор, с ноутбуком и портативным проектором. Еще начали подъезжать наши русские люди, парочками, возникло ощущение хипстерского собрания. Миша пошел разыскать стулья в барах по соседству, и я вызвался помочь. Миша в таких вопросах молодец, где я робею, там он просто договаривается. Мы притащили восемь пластиковых стульев, плюс четыре уже было в мастерской, так на всех и хватило. Автор фильма (забыл имя) смонтировал в один двухчасовой поток избранные ролики екатеринбургского телеканала ТАУ, выходявшие в девяностых и начале нулевых, и мы с Ж. выдержали где-то час. Было очень интересно (автор заметил мне, что это, может быть, даже чуть похоже на фильм «Гуммо», так и есть), но с моими ранними пробуждениями надо было не уснуть за рулем, и мы тихонько свалили раньше. Мрачные, смешные телесюжеты, независимые — мощнейшее гонзо. Добрались до дома в полдесятого под моросью. Хорошо, что у нас теперь есть плащи и поддельные кроксы.

4 декабря, 5:58

Побывали в городе Хойан, что в получасе езды на юг. Место оказалось старым туристическим городом с красивой, будто одновременно восточной и европейской архитектурой, без высоток. Для нас тут много людей, кажется, в основном европейцы, они ездят группами на велосипедах по брусчатке и за город к пляжу. Каналы, прогулочные лодочки, рынки, рынки, рынки. Я купил себе подводный фотоаппарат в магазине б/у фотиков. Дороговато, но я посмотрел, что на авито такой бы стоил даже чуть дороже. Сегодня еще оттестирую его. На днях Максим Тесли прислал продолжение своего детективного романа «Второй чистый». Я неспешно прочитал его, поправляя опечатки и делая редакторские замечания. Написано очень хорошо, на мой вкус; до этого пару лет назад существовала черновая версия, и она была значительно сырее. Максим славится любовью к куражам, поэтому отложил работу. За это время он стал богатым человеком (по моим скромным меркам), а их с Феликсом Бондаревым группа «Щенки» собирает теперь тысячу+ людей на столичных концертах. Максим ходит по лезвию, пишет в тг-канале про цены на наркотики и фотографирует юных любовниц. Обычно, протрезвев, он стирает эти посты. Но какая-нибудь недовольная мамаша напишет заявку в один прекрасный день. Впрочем, думаю, из такой ситуации Максим (юрист по образованию) тоже выпутается. Герой его романа — тоже Тесли, только брутальней.

— Ты думаешь, что мы тут все долбоебы? — спросил бородач. — Посмотри на меня и скажи: «Я думаю, что вы тут все долбоебы».

— Я думаю, что вы тут все долбоебы, — сказал я.

— Не надо, — сказал бородач парню, который размахнулся для удара. — Он шутит так. Чувство юмора у него такое.

Он прошелся по комнате, на стене висел большой портрет Данакта, тот самый, из брошюры, только глаза были серые. Злые.

— Ты думаешь, после того как сюда приехала Катя с Илей, мы не следили за ее отцом? Не думали, что он кого-то пришлет? Мы же не долбоебы, Тесли, правда, не долбоебы.

Я молчал, иногда пытаюсь дергать руками, связанными за спиной, проверяя веревку на прочность, результат был не самым приятным.

— Ладно. Это лирика все. Это все лирика. Где мальчик?

— У вас. Я за ним и приехал.

Бородач подошел вплотную и долго смотрел мне в глаза. От него пахло свежими огурцами и медом.

— У меня есть три мысли по поводу тебя. Первая: ты идиот. Вторая: ты не идиот. Третья: тебя развели втемную. Что из этого правда?

— Звонок другу можно?

Парень размахнулся для удара, и бородач его не остановил. Во рту стало мокро и появился привкус железа. Ощупал зубы языком.

5 декабря, 7:07

Проснулся в шесть, позже, чем обычно. Уже было совсем светло, когда вышел на босую прогулку. Будто легкое похмелье — вчера впервые за долгое время провёл стрим. Сегодня солнечно и не так ветрено, скоро, думаю, погода наладится и можно будет купаться не только под Леди Буддой, но и здесь, на районе. Но мне нравятся и дожди, воздух после дождей. Нравится возможность быть застигнутым дождем, достать дождевик из багажника под сиденьем мопеда, нравятся жевать фрукт или просто ждать под навесом. Делаем для Андрея Замая книгу его реп-текстов «Логика Замая». Ж. верстает, а я рисую иллюстрации. Когда я смотрю на верстку Ж., меня охватывает тревога. Красиво у нее все получается, тут вопросов нет, но с технической точки зрения это шаткая конструкция. Так вот, по грандиозному релизу (229 песен продолжительностью семь часов) Замай решил сделать серию стримов и отслушать все композиции. Иллюстрации идут хорошо, послушать в один присест смог 33 песни, примерно на каждую пятую намалевал картинку гелевой ручкой. Любимая — пластиковая бутылка, в которую сыт увесистый хуй. Стримы — это игра, но в то же время и работа. От них всегда настроение становится лучше. День почему-то был унылый, начал сомневаться в себе, обесценивать жизнь, но к моменту, когда ложился, настроение выровнялось. Дело дает точку опоры, а чтение не идет.

6 декабря, 14:54

Лен 342

Вот отдых, как удержаться на грани, за которой лень, а потом и апатия? Вот опять легкое воодушевление, воспоминание, как радоваться дню и увлекаться днем. Мелкие дела, в которых сложно увидеть прогресс, и верно от этого возникает чувство собственной беспомощности. Кажется, не писал еще, но на днях установил приложение дуолинго, учу по нему азы вьетнамского (только для тех, кто немного знает английский, к счастью, моего хватает). Уже выучил: «привет», «да», «молоко», «сахар», «чай», «паспорт». Также рисую иллюстрации к текстам Замайя. Сегодня зачитался рассказами Беккета. У меня с собой книга «Изгнанник» с пьесами и рассказами, изданная «Иностранной литературой». Бросил «Сады и дороги» Юнгера, опять не пошло, так что время Беккета. Я думал об этом, о счастливом моменте дня — уже находясь в нем, когда после купания на тихом пляже под святыней зашел ополоснуться в горном ручье, что слегка пахнет тиной, но все-таки почти безупречно чист. Ты получаешь, и оно рассыпается! Всего неделя, и первые ростки тоски по настоящей тяжелой работе, тяжелому делу. Неужели мало этой книги, мало трезвости, мало набросков грядущего романа «Ебло»? Неужели, я был сосредоточеннее и неуязвимее, когда много работал? Да нет, вроде бы, тоска и лень тоже приятные чувства, просто отвык, а сейчас опять плыву в них; через них займусь йогой. Ж. вчера купила коврик, много лет не растягивался на специальном коврике.

7 декабря, 11:23

Дождь льет с самого утра, а сейчас он набрал такую силу, что воздух, кажется, стал чище, чем когда-либо. В такую погоду лень становится наиболее приятной, хотя не сказать, что мы ленимся по полной. Ж., например, продолжает верстать книгу Замая и скидывает мне названия песен, на которые надо рисовать иллюстрации. Я рисую быстро, быстрее, чем она верстает, как курица лапой. Мы решили делать это все-таки без стримов, так как ей невыносима даже мысль о том, что эти песни играют у меня в углу, и в то же время их тексты находятся у нее в верстке, и все тут заполняется бездарностью Замая. Поэтому включаю — по необходимости, когда надо захуярить картинку. Так вот, чуть-чуть работы, чуть-чуть Беккета, чуть-чуть занятий вьетнамским, такая радость бытия. Еще сегодня в дождевиках съездили позавтракать в очередное местное *chaу*-заведение, и там оказалось невероятно вкусно и замечательно по цене. Прямо лучшее и близко. От этого свежего и влажного воздуха любая мечта становится лучше реальности, и сквозь туман проглядывает мой будущий роман и недосягаемый из-за погоды пляж. Творчество на тебя смотрит из будущего, тогда как реальность хуярит со спины. Сейчас фотографирую последние нарисованные картинки к трекам Замая и выложу фрагмент из рассказа Беккета. Спасибо, читатель, что дошел так далеко, день за днем, примеряя свое исследование к моему, отражаясь в воде опыта.

Я скреб себя снизу вверх четырьмя ногтями. И подергивал волоски, чтоб облегчить душу. И время шло. Время шло незаметно, когда я чесался. Хорошенько почесаться — это даже лучше, чем мастурбировать, по-моему. Можно мастурбировать до семидесяти, да и дольше, но в конце концов это вырождается в пустую привычку. Но чтоб почесаться как следует — тут уж и двух рук мало. У меня все зудело, в зад, в паху, под мышками, снизу — сплошь до пупа, и местá под экземой и псориазом начинали гореть, только я про них вспомню. То и дело пролетал надо мной самолет — с ленточкой, по-моему. Часто к концу дня я обнаруживал, что у меня брючины мокрые вдрызг. Это, наверное, собаки. Сам я, в общем, уже не мочился. Как подступит нужда — пуцу струйку в ширинку, и все. Со своего поста я до самой ночи не уходил. После работы куплю, бывало, бутылку молока и выпью в сарае. Верней, это один мальчик мне покупал молоко, всегда один и тот же, меня не хотели обслуживать, почему — уж не знаю. Я давал ему за труды монетку. Раз я стал свидетелем одной странной сцены. Обычно я мало что видел. И мало что слышал. Как-то внимания не обращал. По существу, меня там и не было. По существу, меня, наверное, нигде не было. Но в тот день я, видно, вернулся. Уже долго меня изводил какой-то звук. Я не стал интересоваться, откуда он, ничего, думаю, пройдет.

136) Four eyes

150) Cerebral cortex of man

138) please see Susato

153) woman - yoyoye

8 декабря, 9:43

Жизнь

Взяли мусорные пакеты, и пока один купался, второй (вторая) собирал (собирала) мусор. Позавчера шторм выбросил на берег всякий хлам: в основном пластиковые поплавки, а еще куски пенопласта и обрывки шлепанцев. Собрали четыре пакета, чуть облагородили маленький пляж у святыни. Взял какой-то красненький поплавочек на память, внутри него вода, сам красивый, как конфетка. Проезжая мимо поворота на Леди Будду, оставили пакеты у мусорок. Прокатились по дальнему тихому району, под горой, полюбовались зеленью, я сфотографировал красивого пса у дороги. Заехали на рынок, пока Ж. пошла за тофу и овощами, ждал с краю дороги, вдруг бабушки, продающие снедь, стали суетиться и быстро сворачиваться. Подъехал грузовичок, на котором висел агитационный плакат за армию Вьетнама. Из кабины выбрался чиновничек в белой рубашке и военной панамке, сфотографировал на телефон торговую точку, взял первую попавшуюся циновку с бананами, крикнул продавцу, чтоб тот помог ему. Они вместе закинули циновку в кузов, при этом продавец, судя по всему, уговаривал простить его. Видимо, это несанкционированный рынок, во всяком случае придорожная часть вне закона. Салат был очень вкусным: авокадо, тофу, ростки маша, шпинат, болгарский перец, брокколи и оливковое масло. Ж. доделывает верстку, а я сейчас позанимаюсь вьетнамским и буду перечитывать повесть «Жизнь идиота».

9 декабря, 11:03

В меню значился недешевый пункт Thai hot pot, которым хотелось празднично полакомиться. У меня осталось приятное воспоминание после первой поездки в Таиланд, мы с моей девушкой Оксаной добрались до райского острова Ко Чанг. Там можно было брать сколько угодно продуктов, овощей, грибов, тофу, — жарить их на небольшой жаровне, а сок стекал в боковые канавки, становясь частью бульона. В общем, я думал, что будет нечто подобное. Но нам с Ж. принесли печушку, подожгли огонь — какая-то адская синяя таблетка издавала пламя. На него поставили кастрюлю с уже готовым супом. Принесли овощи и кучу грибов. Я запаниковал, пытаюсь убавить огонь, махал руками, схватил телефон Ж., но не сладил с текстовым переводчиком. Хозяева испугались моей паники, но убрали грибы, обилия которых я испугался, заменили на дополнительные овощи и тофу, а пламя со временем стало меньше. Но ощущение мелкой бури было с нами. Прости меня, Ж.! Дело вчерашнее, — а сегодня мы не смогли найти один ключ-карточку от номера, хоть все перерыли, было прекрасное утреннее купание, поездка в супермаркет мне за блокнотом и тетрадкой. Куда делся второй ключ? В блокнот я буду записывать творческие заметки, а в тетрадку вьетнамские слова. Сейчас и начну заполнять первую страницу словами приветствия и прощания: xin chào, tạm biệt, chào buổi sáng, tôi là Zhuka.

В тридцать лет он обнаружил, что как-то незаметно для себя полюбил один пустырь. Там только и было, что множество кирпичных и черепичных обломков, валявшихся во мху. Но в его глазах это пустырь ничем не отличался от пейзажа Сезанна.

Он вдруг вспомнил свое прежнее увлечение — семь-восемь лет назад. И в то же время понял, что семь-восемь лет назад он не знал, что такое колорит.

РЕКЛАМНЫЙ МАНЕКЕН

Он хотел жить так неистово, чтоб можно было в любую минуту умереть без сожаления. И все же продолжал вести скромную жизнь со своими приемными родителями и теткой. Поэтому в его жизни были две стороны, светлая и темная. Как-то раз в магазине европейского платья он увидел манекен и задумался о том, насколько он сам похож на такой манекен. Но его подсознательное «я» — его второе «я» — давно уже воплотило это настроение в одном из его рассказов.

10 декабря, 10:07

Начал писать план «Ебла» в новенький блокнотик, давно так не делал. Перечитанный Акутагава, именно эта маленькая повесть-автобиография, «Жизнь идиота», нужна мне как точка отчета по стилю, в котором буду писать. Давать имя главному герою я не могу, так как любое имя — говорящее. Был соблазн пойти путем Дмитрия Данилова и убрать субъект-существительное/местоимение «я» вообще, но от этого веет мутным кокетством. Поэтому я обратился к классике модернизма. Мне доводилось писать и читать текст, где главное действующее лицо — он; это, конечно, тонкий лед, можно свалиться в пошлость, но постараюсь выстоять. Зато если получится сохранить стиль, будет мощно. Хожу по пляжу и уже вижу на горизонте главы и персонажей «Ебла». Дочитав «Смерть идиота», не спеша принялся за «Шаги» (в этом переводе почему-то «Ступеньки») Ежи Косински. Эту книгу рекомендовал Д. Ф. Уоллес в своем эссе. Закончив одного самоубийцу, взялся за другого самоубийцу по рекомендации третьего самоубийцы. Такое насыщение стилем. Герой «Ебла» будет актером, которому предстоит сыграть самоубийцу. А еще одна из центральных тем — слияние со своей судьбой и профессией, кажись, японцы называют это «икигаи», и здесь тоже мне помогут указанные книги. Можно быть в икигаи и унывать себе.

11 декабря, 08:09

42мб 377

Миша Лебедев предложил скататься до водопада. Мы с женами час ехали на север, в сторону бывшей столицы Хюэ, и там оказался наш маленький рай. Поставили мопеды, шли вверх вдоль горного ручья. Прямо на тропинке компания местных устроила пикник. Они стали угощать нас фруктами и горохом. Я послал воздушный поцелуй их юной предводительнице, она засмеялась. Пробрались через кусты и по камням, и вот наконец — небольшой водопад. Чистейшая вода, сильное течение, но небольшая заводь у места, где вода падает с камней. Какой-то детский визг, оказалось, что это идеальный тренажер, ты плывешь к эпицентру в этой заводи, и тебя тут же относит. Я нашел место, где можно было залезть на скалу и нырнуть — поставил на серийную съемку, и Ж. поймала меня, голенького. Воду я пил, когда в ней плавал, чистая, как в Байкале, потом мы набрали ее в бутылку, продолжали пить, когда ездили вокруг этих красот. У меня получилось много очень качественных фоток: Миши и его жены Кати, Ж., даже себя снял под мостиком на серпантине, поставив фотоаппарат на каменный выступ в режиме отложенной съемки. Я вспомнил день пять лет назад, когда был в Марселе и устроил голодовку, и на второй день ходил в горы, а потом стоял в Средиземном море, и ощущение чистоты и счастья настолько остро пронзило меня, что сработало автосохранение, — теперь нарисовалась привязка к новенькому дню.

На пляже было очень жарко, и меня сморило. Но когда женщины встали, я сразу проснулся. Плечи и спины их обгорели на солнце, ручейки пота струились по дряблым ляжкам, смешиваясь с прилипшим песком, пока они бродили, собирая свои пожитки. Я принялся помогать. Затем они пошли вдоль берега, игривыми знаками предложив мне следовать за ними.

Мы пришли к дому, в котором они жили. Уже на крыльце у меня снова закружилась голова, я поскользнулся на ступеньке и упал в обморок. Смеясь и непрерывно болтая, женщины раздели меня и перенесли на низенькую широкую кровать. Я был все еще в полубморочном состоянии, но все же нашел силы показать пальцем на свой живот. На этот раз они поняли сразу: откуда-то появилось молоко, мясо и фрукты. Не успел я покончить с едой, как женщины задернули шторы и сняли купальники. Потом они навалились на меня. Погребенный под их большими животами и широкими спинами, я не мог и рукой пошевелить, пока меня тискали, вертели, трепали и ласкали.

На следующее утро я снова пришел на пристань. Появился почтовый катер, но он не привез мне ни чека, ни письма. Я стоял и смотрел, как он уплывает обратно. Горячие лучи солнца разгоняли утренний туман, и далекие острова один за другим появлялись в море.

12 декабря, 12:43

Аель 378

Дочитав книгу, вечером вылез в сеть проверить рабочие сообщения. Костя переслал ссылку на наш альбом, который продюсирует Паша Додонов. Черновики всех песен, я и не думал, что Паша это сделает так быстро, не в его стиле. С Ж. послушали перед сном. О таком альбоме я и мечтать не смел. Снилось, что Паша не отвечает на мое сообщение, где я хвалю его работу. Проснулся — так и есть. Обиделся? Вряд ли. Скорее всего, думает, а не продешевил ли он? Я предложил ему щедрые гонорары, но Паша, кажется, в таких случаях видит еще больший подвох, думает, работа стоит еще дороже. Книга Косински магическая, сегодня мы купили дуриан в огромном супермаркете. Свежий и небольшой, разделанный полтора часа назад. Потом мы искали местечко на улице, чтобы распаковать и съесть этот супер-мега-фрукт. Остановились у реки, перед забором-стройкой. Охранник стал махать, чтобы мы убирались. Я отъезжал по метру и спрашивал: окей, а окей, энд нау? Охранник, казалось, решил, что я не прикидываюсь, а реально дурачок. Где-то была невидимая черта, за которой его отпустил синдром вахтера. Мы спустились к речушке на выжженное кострами полубичевское место. Съели один из самых вкусных дурианов, это был превосходный завтрак, возможный только после этой книги-калейдоскопа секса и насилия, отраженного в глазах призрака. Сегодня говорил в кафе и коридоре отеля: *chào buổi sáng* (доброе утро).

13 декабря, 13:03

Давно хотел освоить местечко на первом этаже нашего апарта-отеля. Пришла уборщица, значит повод найден. Фактически это второй этаж, но первый считается нулевым — он называется этаж G, и на нем находится маленькая парковка для мопедов, технические помещения, уголок вахтера, вход в кабину лифта. По широкой лестнице, на ступенях которой расставлены горшки с растениями, можно подняться на первый этаж — этаж ресепшна, он тоже нежилой, за исключением комнаты уборщицы, но я не знаю, живет ли она там постоянно. Иногда дверь открыта, видно, что там стоит кровать. Пустой ресепшн Pura Vida, здесь и сижу, из-за загородки глядя на улицу. Под рукой у меня старый кнопочный телефон (только что проверил — не подключен), а еще на столе есть штатив с круглой лампой и площадкой для телефона, если захочу записать селфи-видео с подсветкой. Такого желания у меня нет, но есть план немного написать о своем методе, об обучении трезвости. 29-го декабря собираюсь провести стрим, на котором проверну такую шутку — продам свою трезвость, как порноактриса продает анальную девственность! Часто, особенно когда еду на мопеде, думаю о тщеславии, о том, что в такой стерильной жизни очень много его становится — и оно главная награда и кара. Мелкие пороки для этого нам и даны, чтобы переключаться на них. Мне недостает обжорства, ебли, банки пива. Надеюсь, опыт трезвого года поможет научиться умеренности. Я даже уверен, поможет. Вспоминаю: первая продолжительная завязка, 2009 год, послушал песню совсем молодой группы ГРОТ — «Алкотестер». Спустя годы пролистываю интервью этих парней (не особо впечатлился тем, что они говорили, например, один из них хвалил стихи поэтессы Веры Полозковой) и узнал, что их собственная песня сделала их трезвенниками. То есть они написали гимн трезвости, но еще продолжали пить

пивко. Но вскоре, видя, как песня влияет на людей, ходящих на их концерты, они сами ушли в строгую завязку и много лет уже не пьют. На момент интервью больше десяти лет. Но это *нормальные* ребята, в их лицах я не заметил одержимости, этой гримасы, при виде которой отшатываюсь от зеркала. Надеюсь, что мой «Календарь» в состоянии научить меня этой умеренности. Я (хотел написать «противопоставляю», но нет) дополняю текстом рехабы, через которые довелось пройти. Вместо того, чтобы похмелиться и пустить все по пизде, я могу открыть страницу — и получить сто или двести или триста дней трезвости. Помню, как тихонько ходил курить в рехабе, ночью, нарушая запрет, и смотрел на заснеженные ели, и поставил себе ожог окурком на запястье: «Будь трезвым, даже когда пьян». В общем-то трезвость, понятно, никуда не разыграть на стриме, мы живем: и слегка трезвы, и слегка пьяны. Но ощущение клинической чистоты и корону одержимого честолюбца, уверенного в своей творческой непогрешимости, — снять с себя.

---

14 декабря, 14:56

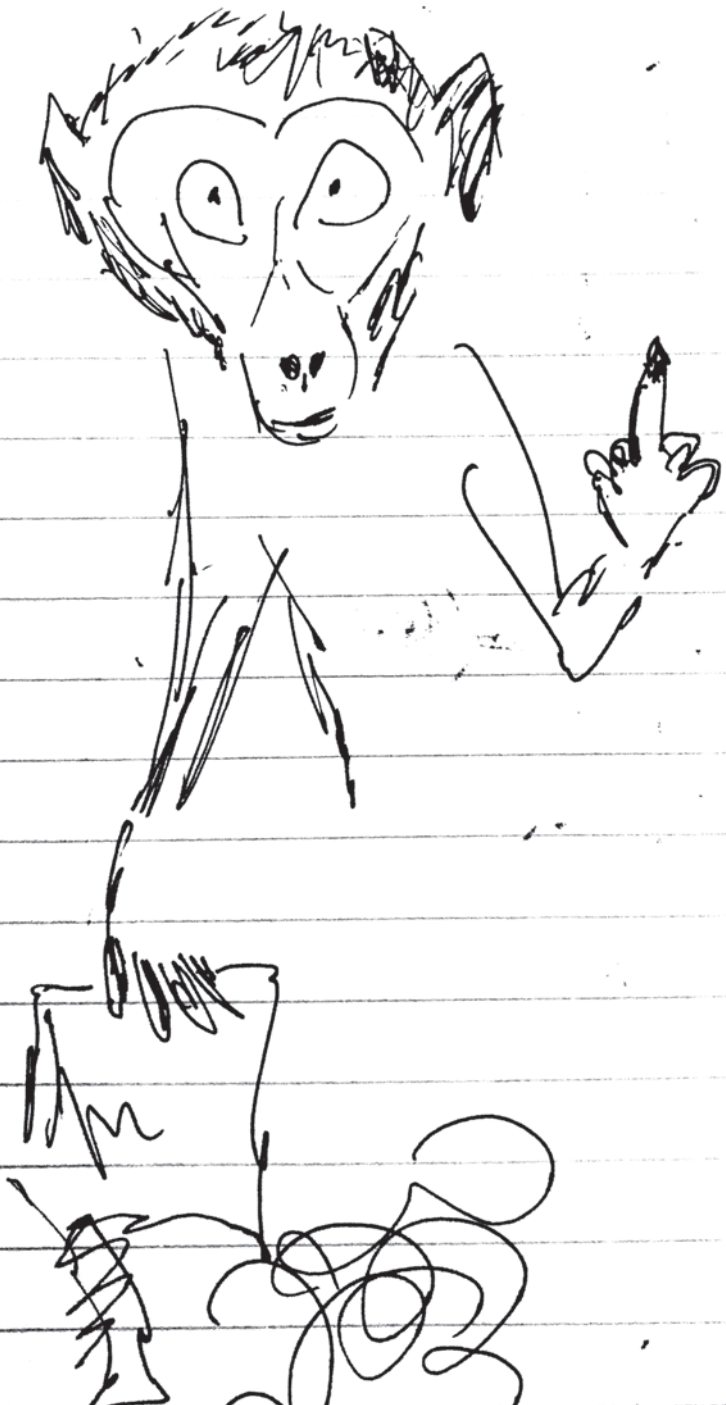
У нас отпуск, мы с Ж. все время шутим на эту тему и подбадриваем друг друга тем, как нам кайфово. По-работали мы действительно на славу последнюю неделю: подготовили несколько книг и настенный календарь — сдали макеты в печать; Ж. еще сделала афиши к весенним концертам и обложку альбома. Раньше, сказал Миша, от Хойана ходил большой паром, но год назад он потонул, и теперь ездят маленькие, как водные маршрутки, катера. Отбившись от продавцов всякого барахла, мы прошли на борт. Сели, пара иностранцев громко болтала то ли на шведском, то ли на немецком, друг Миши Лебедева, режиссер, все снимал на айфон, с ним рядом молчаливая красотка, напоминающая Джоди Фостер в образе юной кокетки из «Таксиста», чуть повзрослевшей и пошедшей в богемные дамы. Лодку подбрасывало на волнах, как на американских горках, дух захватывало. Одну вьетнамскую чиху укачало, ее паренек гладил по локтю. Прибыв, мы отбились от нашей, так сказать, группки, бросили рюкзак на ресепшене и пошли завтракать на пляж. У нас с собой был нарезанный и упакованный джекфрут и кокосовое молоко. Каменистая гора возвышалась над пляжем. Я отдыхаю, думал я, оставив Ж. читать Акутагаву у воды, а сам полез на камни. Босой, в одних плавках, пролазил полчаса по скалам и между камней, и откуда-то с возвышения заметил бетонную платформу, пригодную для ныряния в море, в сотне метров от берега.

15 декабря, 12:05

Фем352

Наш отель называется Monkey hotel. Обезьяны тут действительно властвуют — пока я поднимался в номер за фотиком, один самец-здоровяк отобрал у Ж. вьетнамский дошик. Также они разгуливали по балкону, и Ж. даже наступила в макачье дерьмо. То есть стоит ждать шальных денег, или как? После кайфового дня нам снилась обоим какая-то дичь. Ж. говорит, я психанул и отрубил себе палец. У меня был очень реалистичный сон: я хвастаюсь друзьям, что благодаря их информационной поддержке и трезвости заработал миллион. Друзья начали меня раскулачивать, хотели отжать бабки и скрутили, чтоб унижить по-зоновски. Я просыпался и засыпал, было душно. Сейчас мы пытаемся выселиться — вроде как всех туристов сгоняют с острова, так как завтра будет шторм. Но по информации хозяйки нашей гостинички, все иначе, лодка будет и завтра. Она говорит, что надо платить за оба дня. Миша подошел помочь нам, так как он бронировал. Они с Ж. разбираются, я вот сижу и неуклюже печатаю в телефон. Скучаю уже по Данангу и дому! Вот я вышел к ним, и в итоге хотят кинуть по мелочи нас, беложопых. Я сейчас уже жру, но сказал, что островское говно мне не нравится! Ну а так ладно, мир и согласие, зато мы поплавали в раю, снимали и поныряли, у меня помимо снимков обезьян есть серия снимков псов — «островитяне».

16 декабря, 13:32

Дима 352

Мы уже дома — в итоге вернулись вчера. Штормовое предупреждение, и сегодня вроде как все паромы отменили, поэтому туристов сплавили с острова раньше. Мы слегка перегрелись, пока ехали на мопеде из Хойана обратно в Дананг, вечером Ж. немного капризничала. Я даже заподозрил, что дело в овуляции, — она так себя ведет, чтобы не спать со мной в такой момент. С этим оказалось все норм. Короче, отпуск сокращен, слегка проебан (я-то еще отдыхаю, а Ж. уже делает дизайнерское задание в соседней комнате). Только что я купил самую дорогую вещь в своей жизни — 30 амбротипов под общим названием «Бренды» у моего старшего товарища, фотохудожника Димы Провоторова. Мне кажется, что это единственное, куда можно выкинуть было деньги, которых скопилось полмиллиона — то есть гораздо больше, чем нужно для нормальной жизни короля бомжей. Теперь, когда триста из них я спустил на искусство, мне больше не будут сниться обезьяньи сны о раскулачивании, душе стало как-то легче, душа стала больше. Думаю, Хармс поступил бы так же. Он лучше оставался голодным, чем оставался без книги, если я ничего не путаю. В общем, такая точка в двухдневном отпуске, и уже сегодня вечером и завтра готов поработать. Нужно сверстать «Второй чистый» Максиму Тесли и собрать видеоклип из видосов, что Ж. засняла на Байкале еще в сентябре. Грядет неделя дождей.

17 декабря, 10:39

Было хорошее утро, ехали на пляж к святыне через мелкий дождь и сильный ветер. Приходилось снижать скорость, иначе ветер сбивал с дороги. Даже в самом тихом месте были волны; приятно покупаться перед завтраком, барахтаясь в них. Небольшое купание бодрит и заменяет полноценную утреннюю зарядку. Ездили в Лотте, и уже там появилось какое-то неприятное чувство среди этих полок со жратвой и необходимости каждый день делать дурацкий выбор между вкусным и не очень; потом я заблудился на районе, психанул и грохнул себе по лицу. Наверное, состояние вчерашнего вечера передалось от Ж., которая капризничала и грустила из-за того, что у нее мало работы, которую ей даю не я. А потом, как взяла себя в руки, самообесценивание передалось мне. Полтора года назад со мной случилась знаковая истерика на острове Попова (Владивосток): некоторое время вел спецдневник. Психанул — сделал запись. Кажется, это помогало, зря бросил. Может, это неизбежные заряды, и надо выпускать их? Лучше было слезть с мопеда и пнуть что-нибудь, сколько зарекался не бить собственную голову. Но ничего, мы быстро нашли дорогу, Ж. нет чтобы разозлиться на мой псих, скорее даже прониклась после собственного вчерашнего приступа. На сегодня в планах — повесть Ежи Косински «Садовник» (в оригинале Being There) и провести уже наконец стрим.

Зрители зааплодировали, ведущий рассмеялся. Большие клювастые камеры плавно закружились вокруг эстрады. Грянул оркестр, и экран заполнило улыбающееся лицо дирижера.

Шанс был потрясен: телевидение могло показывать само себя, камеры передавали изображения друг друга вместе с изображением студии и собравшихся в ней людей. Из всего, что существует на земле — деревьев, травы, цветов, телефонов, радиоприемников и лифтов, — только телевидение с его полупрозрачным лицом способно отражаться в себе самом, как в зеркале.

Внезапно пришел продюсер и сделал Шансу знак следовать за ним. Они прошли через дверь, занавешенную плотными шторами. Шанс услышал, как ведущий произнес его имя. Продюсер тут же отскочил в сторону, и яркий луч света упал на Шанса. Он увидел перед собой сидящих зрителей, но не мог рассмотреть отдельных лиц. В телевизоре лица зрителей в зале всегда были видны. Три большие камеры стояли на маленькой квадратной сцене; справа, за обитым кожей столиком, сидел ведущий. Он улыбнулся Шансу, розовея от важности момента, и представил его; зрители зааплодировали. Подражая людям, которых он видел в телевизоре, Шанс пододвинул к столику свободное кресло и сел. Операторы с камерами неслышно кружили вокруг столика. Ведущий наклонился к Шансу.

18 декабря, 13:01

Удивительно, что меньше суток назад я еще не читал этой книги — про слабоумного человека, который скоро станет президентом США и сенсацией, потому что этот мир тоже слабоумен. Есть каркас — начало и конец, эти края удивительно литературны: описание сада. Все остальное — галимая подделка. Читал на улице вчера, поднялся ветер, Ж. начала отряхивать полотенце, на котором сидела, и мне в глаза и рот налетел песок. Предчувствуя дождь, пошли домой, по дороге спрятались под козырьком. Я продолжал читать там, а потом дома и вдогонку прочитал эссе Кормильцева «Сказка о мальчике, которому до времени везло». Вечером провел стрим. Мне кажется, что «Садовник» в какой-то степени предвещает появление таких шедевров, как «Белый шум», и мне вроде бы понятно, почему выросший на «Белом шуме» Уоллес так нежно отзывается о Косински. Но этот штрих — с созданной мифологией, с падальщиками-журналистами — придает, конечно, дополнительный уровень прочтения книгам и делает самоубийцу мучеником. Сегодня работал над телеграм-каналом, выложил фрагменты книги «Фоторужье» — сверстал веб-странички с иллюстрациями; красиво оно выглядит. Заныриваю в неразумные грезы, нахожусь в мечтательном состоянии, спасибо декабрю. Ж. сейчас ушла на пляж, и нега безделья буквально разливается в воздухе после хорошего завтрака и легкого утра.

19 декабря, 16:33

4ЕН6 355

Лениво провожу день под шум улицы. Слушаю голоса, читаю с пдфки книгу, изданную в одной со мной серии в Городце. Мршавко Штапич — это, видимо, псевдоним, а называется «Устойчивое развитие». Прочитал больше ста страниц, и все не могу понять, интересно или нет. Сломался интернет в нашем апартотеле, и что там по работе? Напечатан тираж «Логики Замая», и вчера мой милый подельник Сергей Зиллион оформил в транспортной компании заказ, как повелела тетенька из типографии, хитроглазая и тупозадая офисная булочка (сам я ее не видел, с ней обычно имеет дело Зиллион). Но транспортная компания заявила, что Зиллион должен присутствовать лично — если оформляет доставку он. В общем, пока я не могу выйти в сеть, но надеюсь, все разрешится само собой. А еще я не нахожу в себя смелости связаться с Додоновым, чтобы узнать, что там происходит с нашим альбомом. Ощущение, что наши комментарии он пропустил мимо, альбом забросил, о визите на студию не договорился. Поэтому вот так: лежать на диване, читать книгу, не понимая, нравится она или нет, даже не выходить гулять — это лучшее решение всех мелких тревог конца года. Но с утра, пока еще интернет работал, я успел выложить в телеграм-канал (вернее, в дочерний телеграф) и красиво там заверстать продолжение «Фоторужья». Как здорово, что есть такая возможность — это писательский рай, такого рода самиздат!

20 декабря, 15:24

Провалившись в лень, спал днем. Есть подозрение, что дело в книге. Читаю, значит, я эту по ощущениям автобиографическую книгу своего ровесника, симпатяги Мршавко Штапича. Там вроде бы роман о любви и о работе, тема мне близкая. Но так я и не понял, что за любимая баба, чем она занята, пока герой постоянно улетает на подработку пиарить завод по производству туалетной бумаги. Завод этот уже заслоняет всю любовь, даже на выходные не может к своей любимой выбраться. Они уже успели пожениться, но я так и не понял, что между ними происходит, все как будто воо-душевленно, но не по делу. Бросить не могу, читаю, но жизнь уходит от меня. После дневного сна настроение было ни к черту, но я сделал утреннюю йогу и сейчас дам последние десять страниц «Устойчивому развитию» (да как же можно было так назвать книгу!) и потом возьмусь за свои дела. Осталось у меня небольшое дело — сверстать книгу для Максима Тесли. Я ждал макет, по которому можно было все просто сделать — от Вовы Седых, который с Максимом в ссоре. Напоминаешь ему раз, два, три — а потом просто уже не можешь больше и делаешь сам — хуже, да хоть как-то. Но маленькая победа случилась — я проделал йогу, целый час, и теперь настроение стало лучше. Ж. ушла за фруктами, планирую на ужин захуярить кокосово-арахисово-банановый десерт, чтобы лучше работалось. Может, макет он скинет щас?

21 декабря, 17:11

АЕН6352

Как только я вчера пожаловался тебе, о «Календарь», так Вова и скинул макет. Вечером верстал, утром верстал. Еще мы с Ж. посмотрели фильм «Бетховен» перед сном. Нашелся тот самый одноголосый перевод, в котором я смотрел в детстве. В 1994-м это была первая и единственная кассета: все помню, текст и актеров, и переводчика. Хороший фильм, не считая идиотской сцены с бассейном, нелепых наездов камеры на пса и ребенка. Было приятно видеть, как Ж. умиляется. Сегодня весь день хуярит дождь, сидим дома — у нее тоже работа, на этот раз макет-презентация модных шмоток. Подруга Ж. по прозвищу Уточка занимается тем, что помогает бабам побогаче выглядеть модными, и вот Ж. делает для Уточки и ее напарницы заказ. Встала в шесть утра, работает, довольна. Тоже не отстаю. О, я чуть не забыл! Какая сегодня у меня была битва с телеграфом. На днях перехвалил его, сегодня хлебнул. Пытался понять, как обойти ограничение по количеству символов, чтобы запульнуть три этюда из «Фоторужья». Счетчика там нет, и я сокращал и сокращал рассказы, думая, что так улучшу их и втисну. Не выходило, хотя везде пишут, что лимит — 37 тысяч знаков кириллицей. Даже оплатил этот ебучий премиум-аккаунт в телеграм. Ничего не дало! Увлёкся, тренировал мозг, чувствовал, как умнею и учусь смирению. Часы работы коню под хвост, пришлось разбить порцию на две статьи. Уже 8К подписчиков.

©

Русские умеют работать, производить, добиваться своего и выжимать все возможное в предложенных обстоятельствах. И бумажная отрасль — прекрасный тому пример. В СССР, а потом и в России была такая туалетная бумага — «53 метра», производили ее на итальянской линии, которая отрезала и мотала ровно такую длину, потому бумагу, не заморачиваясь, так и называли. Линия эта работала тридцать лет. Как-то раз на завод, где она стояла, приехали итальянцы, и у них глаза на лоб полезли: оказалось, что во всем мире только в России осталась рабочая линия такого типа. Только у русских оборудование не вышло из строя. Производители попросили продать им линию для музея, но предприятие отказало: наши умельцы за эти годы доработали ее, отладили и разогнали до скорости в три раза больше проектной, так что она ехала с мощностью, почти не уступающей современным образцам. Итальянские инженеры только руками разводили — они столкнулись с русским промышленным чудом, со смекалкой Левши.

И вот рядом со мной на планерках по понедельникам сидят они, такие же левши, светлые головы, начальники цехов, голубая кровь производства — инженеры автоматизации и систем управления, внимательные технологи, ловкие закупщики сырья, достающие макулатуру порой из воздуха, складские работники...

22 декабря, 14:41

4EM6358

Мелкие капли висели в воздухе, и на снимках, или если просто смотреть в даль, возникало ощущение, будто работает дым-машина. Странное освещение с набережной, и как будто море — это бутафория, заканчивается через сто метров, как в фильме «Шоу Трумена». Мы с Ж. так приятно гуляли босиком перед сном, я прятал фотоаппарат под дождевиком. От моря навстречу мороси поднимался пар, вода была теплее воздуха. От этого мне казалось, что реальность, конечно, могла быть сотворена волей, что она понятнее и объяснимее духа, ее сотворившего, и вся жизнь — это игрушка. Воздвигай здания, засаживай грядки, пробирайся к ядру земли. Со Штапичем произошла ошибка, я-то думал, что это протеже Кирилла Рябова, и поэтому читал его, читал, прощая по-братски. Но оказалось, что он другими путями самореализовался, нарисовался, сериал есть по нему, что у него даже была на литературной премии ссора с Елизаровым. Уже выписав фрагмент и решив не дочитывать, я все-таки предпринял последнюю попытку: *Пидор Фёдор глянул на меня так, будто ждал сочувствия, но это он напрасно; два больных человека заслуживают моего сочувствия, только если хотят излечиться, а если не хотят — то и жалеть о них нечего.* Захотелось даже написать о героическом гомосеке, мерзко стало, Штапича удалил. Хорошего только псевдоним «Худой дрищ».

23 декабря, 13:24

Случился праздник. У нас был вечер, в Москве еще день — но Сергей Зиллион уже забрал все тиражи и настенные календари. Больше 150 предзаказов, Сергею предстоит все это отправить, такого аврала у нас еще не было, и нужно будет выписать ему 13-ю зарплату. До последнего были сомнения, что типографии все успеют, — но да! — многие предзаказчики получают во-время подарки. Для них важно уже первого числа повесить календарь на стену, и ладно, я их не виню. Мы посмотрели фильм «Магнолия». Я знаю наизусть этот фильм, но не понимаю, чем он мне нравится: раковые деды, униженные тупые умники, и над всем парит святой Филипп Сеймур Хоффман. Ну и, конечно, актерский триумф Тома Круза. Хрючево и невнятица, но гениальная невнятица. Впервые посмотрел по телевизору в 2005 году и поверил, что кино может быть искусством. Мелора Уолтерс мелькнула на днях в эпизоде «Бетховена», вспомнил, что хотел посмотреть «Магнолию» с Ж. На ночь сделал такой десерт против ЗОЖ-режима: нарезал банан, залил кокосовыми сливками, перемешанными с арахисовой пастой с сахаром, немного кокосовых же хрустяшек. Дало по шарам, ой какой приход, пальцы онемели. Ужасная мощь, я про-снулся как с бодуна. В этих последних днях плыву на последних страницах этой книги с милым воображаемым читателем в завязке между мирами трезвого Жуки и пьяного Жуки, умиляясь добрым гением Джона К. Райли.

24 декабря, 16:15

АЕИИ 366

На берегу было ощущение осени. Море от песка и волн стало цвета кофе с молоком. Я сперва сомневался, не хотелось даже мараться, но разделся и занырнул голышом. На святыне никого не было, голая Ж. бегала по кромке, боясь прыгать за мной в волны. Я вылезал и нырял обратно несколько раз. Она решилась. Потом, искупавшись в ручье, принялись вытираться и одеваться. Впервые мы надели джинсы вместо шорт за время пребывания здесь. А еще — кроксы на носки. Даже в дождевиках было холодно. Поехали ужинать. Перед сном начали смотреть сериал «Ирма Веп» про американскую актрису, которая снимается в Париже в странном ремейке немого кино про вампиров. Еще там есть психованный режиссер, наблюдая за которым хочется сказать спасибо — что эта профессия ускользнула от меня. Хорошие дни, и сегодня мы смотрели сериал и опять ели дуриан. Это какой-то удивительный фрукт и почти наркотик. Он одновременно как растительные сливки на вкус и как нежный фрукт, и как орех, и как будто даже чуть-чуть с жареным луком. Мне достался свежайший в магазине, женщина вскрывала и упаковывала, и помогла мне выбрать, и показала большой палец. Кассирши радуются, когда я говорю «доброе утро» и «спасибо» на вьетнамском. Потом мы едим на набережной, и это задает хороший спокойный день. Читать пока ничего не хочется. Закончил выкладывать «Фоторужье» в тг-канал.

25 декабря, 17:14

Шел вчера и сегодня по улице, с Ж. шел и без Ж. шел. Смотрел как будто слегка залитыми шарами на это все. Мы заходили вчера в католическую церковь. Там игрушечные зверята и мультяшные святые, пещера из пакетов, напоминающих мусорные, песнопения на вьетнамском, мужичок в бомбере фотографировал свою доченьку-печенюшку. Мое внимание пыталась привлечь девочка лет десяти: как я поворачивался на нее, она начинала плясать. Чуть-чуть сплясал в ответ. Служба напоминала дискотеку в школе, только был перекося в сторону взрослых. Ладно, мы пошли домой досматривать «Ирму Веп», последние серии очень хороши. Так я и вижу актерскую профессию, может, это и хорошо, что я посмотрел этот фильм перед тем, как начать писать «Ебло». Мне тоже часто кажется, что произведение это дух, и твоя работа — помочь ему проявиться. Что ты ни пишешь, главное откинуть нынешнее свое состояние, сосредоточившись на том, что дух тебе говорит. Заканчиваешь, возвращаешься к своим делам. Сегодня хороший день, немного распогодилось. Покупались у святыни, вода прямо остыла за эти дни, она прохладная. Песка еще много, а еще море стало более соленым. Какие-то задержки с нашим альбомом, гуру Павел Додонов не хочет доделывать треки, игнорирует правки. Переговоры ведет Костя, потому что я бы просто сказал: «иди на хуй, иди на хуй, иди на хуй, иди на хуй, иди на хуй!»

26 декабря, 15:59

Алекс 362

Сегодня утром ходил снимать видео на пляж. Погода наконец наладилась. Только нацелился на танцующих женщин у супермаркета, как свет погас. В домах окна горели, но набережная погасла, хотя было еще темно. Ладно, скоро начало светать, и я сделал несколько очень кинематографичных кадров. Оказалось, правда, что ловить фокус на моем новом мануальном объективе тяжеловато. Но картинку он дает супер. Шел по улице в этом раннем утре и злился на Пашу. Как же мне удалось попасться в этот порочный крюк, зачем я делаю с ним альбом? Если ему это в тягость, почему не дал мне отказать? Неужели ему просто необходима грубость, ссора, чтобы что-то сделать? Даже начал придумывать, как поругаться с ним, чтобы он не играл с нами. Мне уже даже не хотелось этого альбома. Пришел — и вдруг он его мне скинул, в два ночи по Москве, в шесть утра по местному. Мои правки, естественно, не учел. Сольная песня пустая. Но я решил, что попрошу Супербориса доиграть на модульных синтах, так сказать, сделать саунд-дизайн. Утром мы поплавали, и море было почти чистое и спокойное. Прохладное пока, но это ничего. К обеду отупение навалилось и только сейчас проходит. Я почувствовал тягу, и только знание, что нужно отчитываться перед тобой, дорогой и уважаемый Календарь, спасло от ранней развязки. Съел банку фасоли, передернул и подремал на диване, пока Ж. гуляла одна.

27 декабря, 12:31

Еле встал в пять. Кадры с утренними дедами сами себя не снимут. Ноги отвыкли от босых прогулок, асфальт был острый и холодный, но ничего. Зато несколько секунд превосходного материала теперь есть у меня. Вернулся, опять спал. Очень тяжело идет вьетнамский, все слова как будто забыты, устал, устал, тревожусь из-за альбома. А еще говорил ли я, что начал заниматься с Ж. английским? Ее преподавательница задала нам маленькое сочинение (— writing: пишем рассказ о себе во Вьетнаме, о своей life, как будто our kids will read this information). Первый набросок:

2Pac had song «Letter 2 my unburn». Now it's playing. If you're reading this poem without rhymes and meanings, we caught it. We caught ovulation in Vietnam land, we caught tail of the dream. Grammatics fucks me, I fuck grammatics. My level is A1 according to the test from fuck-ing site. «Dad why you writing me in English?» I lost my style like young Murakami. We were lonely in this World and called you to come here. My naked legs step on the sand every morning. My camera takes beauty of your ma. After 2Pac sounds Kanye West. Sentimental like the nature of saint places where we swim once a day. I love these lands and the weather and the dishes. I'm holding a butterfly net to catch the dream of a beautiful pet. The sober year makes me feel drunk, makes me fall in love with lion's hair of my girl (your mother). Chào Buổi Sáng, Việt Nam.

28 декабря, 9:06

4 - 364

Вечером пытались посмотреть «Убийц цветочной луны». Нормальный фильм, но вдруг мне стало тревожно, спустя полчаса. Я почувствовал, что устал, и мне понадобится много сил для полного погружения. Когда Лео начал флиртовать с индианкой, у меня неприятно защекоталось в сердце. Ничего, Ж. согласилась досмотреть потом. Мы лежали в постели и мечтали: о том, как купим ей свадебное платье со стразами и поедим на водопад и снимем там небольшое видео в духе «Меланхолии» Ларсика Фон Триера. А еще о том, что научимся выпивать совсем по чуть-чуть. В пять утра я проснулся без будильника и списался с Сашей со студии «Резонанс». Он сказал, что как раз доделывает и скоро скинет мне альбом на проверку. Ж. тоже рано встала, мы послушали песни, и я пошел погулять босиком. Странное дело, вот альбом, но не чувствую разрядки. Нельзя так вымучивать. Сейчас прочитал первые семь дней «Календаря II». Почти год прошел — смерть Андрея, мои просьбы: дай мне бросить пить *навсегда*. Силы есть и сил нет; опять, кажется, не хочу «навсегда». Ебучее кокетство. Ноша трезвости тоже тяжела, ноша творчества тоже тяжела. Кайфа много, стульев много, а жопа одна. Но что-то неуловимо хорошее в этом утра. Да, сейчас как пойду и съем тофу-яичницу. Мы записали целый альбом. Здорово же, праздник, настоящий праздник. А я, получается, уже 364 трезвых дня прожил, и Ж. со мной — лучшая.

- ТЫ надеюсь!
- Ч КУЛЕ?
- КАМПУС!

(я в
#arabse
есть рэ?)

29 декабря, 13:02

Альц! 365

Пришло печальное, но ожидаемое известие — смерть Юрия Николаевича Арабова. Он давно болел и вот умер. Я прогонял некоторые воспоминания из юности, о тех порах, когда ходил к нему на занятия по кинодраматургии. Похоже, действительно, это один из первых больших учителей в моей жизни, хоть тогда так не казалось. Помню, второй раз поступил во ВГИК, и Арабов в коридоре спросил у меня: «А на фига?» — «Хочу стать интеллектуалом, как вы.» — «Да ты и так интеллектуал», — засмеялся Арабов. Я всегда шутил над этим, хотя действительно всегда мечтал стать умнее, чем есть. Но оказалось, что моя глупость — моя сила, медленный ум Рака способен остановить время вокруг. Вечером и утром перечитал «Тихого американца», каждый раз во Вьетнаме перечитываю. Сейчас выпишу фрагмент, который выписывал десять лет назад, которому радовался четыре года назад. С утра мы с Ж. взяли маленькую бутылочку рома. Погода спокойная, дождь как будто вот-вот пойдет, но его нет. Даже тепло, море чистое и прохладное. Вылезли на берег, сделали по символическому глотку. Вечером — небольшая вечеринка, обнуление. Завтра и послезавтра обычные трезвые дни. Потом будет новогодняя ночь. Попросил Ж. приглядывать за мной, но на деле написанная эта книга будет приглядывать, этому опыту сейчас я доверяю. Написал отец, что позавидовал Арабову — какой хороший панегирик я написал в тг-канале. «И тебя не обделю».

Метрах в двадцати от усадьбы мы нашли в узкой канаве то, что искали: женщину и маленького мальчика. Оба были безусловно мертвы: на лбу женщины был маленький опрятный сгусток крови, а ребенок казался спящим. Ему было лет шесть, и он лежал, подтянув костлявые коленки к подбородку, как зародыш в чреве матери.

— *Melchance!* — воскликнул лейтенант. Он нагнулся и перевернул ребенка.

У него был образок на шее, и я сказал себе: «Амулет не помог!» Под трупом ребенка валялся недоеденный ломоть хлеба. «Ненавижу войну», — подумал я.

— Ну как — налюбовались? — спросил лейтенант.

В голосе его звучала такая ярость, словно я был виноват в смерти этих людей; видно, для солдата всякий штатский — это тот, кто нанимает его, чтобы он убивал, засчитывает в его жалование плату за убийство, а сам увиливает от ответственности. Мы снова тронулись в усадьбу и молча присели на солому, укрывшись от ветра, который, как зверь, словно чуял приближение ночи. Тот солдат, что забавлялся с прутиком, пошел облегчиться, а тот, что облегчился, теперь забавлялся с прутиком. Я подумал: те двое в канаве, по-видимому, решились выйти из своего убежища в минуту затишья, после того, как были выставлены часовые. А может, они лежат там давно — ведь хлеб совсем уже зачерствел. В этом доме они, видно, жили.

30 декабря, 8:10

День 1

Я верю в композицию, в структуру. Поэтому мне нравится писать книги и альбомы. Вчера мы с Ж. ходили в бар на день рождения к Руслану, приятелю Миши Лебедея. Пили пиво и немного ром, вдохновенно болтали об искусстве, о повседневности, о путешествиях и съемках. Ж. нарисовала красивую картинку цветными мелками на черной крафтовой бумаге, я подарил книгу Ларошфуко, а с Лебедевым мы скинулись на ром с названием Mount Gay. Выпили мы немного, ближе к девяти я пошел в туалет и испытал приятное опьянение. Дед и папа научились не оскотиниваться, и я научусь. Все, время вышло, — сказала Ж. Бар был недалеко от дома, мы распрощались — и я катил мопед, а она шла рядом. Потом мы выпили чай, как взрослые люди, легли спать. Голова сейчас совсем слегка побаливает, но когда ты знаешь, что тебе ни к чему похмельяться, когда нет депрессии и апатии, то легкое похмелье даже приятно. Ровно год назад был первый день после запоя, и теперь будут недостающие здесь, в книге, дни 1 и 2, то есть сегодня и завтра. Когда складывается такая мозаика посреди хаоса, я чувствую себя хорошо. Ж. пошла на утреннюю пробежку, я уже немного поработал и позанимался вьетнамским. Распогодилось, это значит у нас будет хорошее купание. Еще надеюсь, что сегодня удастся найти свадебное платье Ж. для нашего видео и праздничных путешествий по соседним городкам.

31 декабря, 2:50

Вечером провел стрим, на котором очень коротко рассказал о книгах, что читал в этом году. Поймал себя на уродливой мысли: я достаточно умен, чтобы не комплексовать. Прошелся по списку за 82 минуты, столько же идет фильм «Рыжий». Прогулялись с Ж., купили одну гейзерную кофеварку себе, вторую — Мише Лебедеву и его жене в подарок. Подтянулся на вечернем турнике, помочил ноги. Пospал часа полтора, вскочил в радостной тревоге. Вносим финальные правки в альбом, уже внесли — у меня есть заветная ссылка. Выгрузил небольшое видео — тизер из моих кадров с утренними дедами. Вспоминаю себя в детстве, как не мог уснуть перед днем рождения или поездкой, или перед первым учебным днем. Не так себе представлял последнюю запись, но скорее всего не усну, пока ее не сделаю. А как я себе представлял? Текста в этом представлении не было, но было смутное чувство не триумфа, но удачной аранжировки. Хотя возникают и видения, как, например, проходит презентация книги в битком набитом книжном Все свободны. Помню, учился во ВГИКе, представлял, что у меня будет книга, и я буду презентовать ее в актовом зале. Страстно мечтал об этом, видел, как кто-то из друзей выкатывает на сцену строительную люльку, высыпает мне под ноги сотню экземпляров, и я начинаю кидать их в зрителей. А вот самих зрителей я никогда не мог вообразить, сколько их там: один или пятьсот? Мазня, контуры.

Коллегарь - 3
предст в 2027

Приложение. Основной список литературы

1. Литтелл Дж. «Благовоительницы»
2. Франзен Дж. «Перекрестки»
3. Уоллес Д. Ф. «Метла системы»
4. Уэльбек М. «Покорность» (перечитал)
5. Гюисманс Ж.-К. «Наоборот»
6. Жене Ж. «Влюбленный пленник» (1/4 книги и бросил)
7. Зусак М. «Книжный вор» (бросил почти сразу)
8. Елизаров М. «Земля»
9. Руни С. «Прекрасный мир, где же ты»
10. Дагерман С. «Остров обреченных» (прочел на 4/5, бросил)
11. Набоков В. «Камера обскура»
12. Тиссон С. «Доверься жизни»
13. Барнс Дж. «Одна история»
14. Бруен К. «Священник»
15. Гюисманс Ж.-К. «Парижские арабески»
16. Пессоа Ф. «Книга непокоя» (прочел на 1/8, отложил — но буду возвращаться)
17. Барнс Дж. «Элизабет Финч»
18. Боулз П. «Под покровом небес»
19. Михайлов Р. «Дождись лета и посмотри, что будет»
20. Кнауэгор К. У. «Моя борьба. Детство»
21. Уэльбек М. «Реплики 2020»
22. Боулз П. «Вверху над миром»
23. Барнс Дж. «Попугай Флобера»
24. Юнгер Э. «Сердце искателя приключений»
25. Павловский С. «Шванцконт» (примерно 1/4)
26. Моэм С. «На вилле»
27. Данилов Д. «Как умирают машинисты метро»
28. Сеченов Г. «Королевство справедливости»
29. Ожьебас Ф. «Отрочество в эпоху Маршала и разные приключения» (примерно 1/4)
30. Юнгер Э. «Эвмесвиль» (перечитал)
31. Секисов А. «Зоны отдыха»
32. Уэльбек М. «Уничтожить»
33. Эрленд Лу «Наивно. Супер» (перечитал)
34. Кнауэгор К. У. «Моя борьба. Надежды»
35. Уоллес Д. Ф. «Линч не теряет голову» (эссе из книги «Избранные эссе»)

36. Уэльбек М. «Несколько месяцев моей жизни»
37. Литтелл Дж. «Рассказы Фата-Морганы»
38. Бодлер Ш. «Парижский сплин» (перечитал)
39. Полозова К. «Водолаз Коновалов и его космос»
(около 1/4 и бросил)
40. Рябов К. «Дирижабль»
41. Льюис К. С. «Расторжение брака»
42. Мехтиева Н. «Песок знает все» (прочитал 1/3)
43. Секисов А. «Комната Вагинова»
44. Витткоп Г. «Вечный альманах гарпий»
45. Дебре Р. «Против Венеции» (1/3)
46. Уилсон Р. А. «Кот Шредингера. Трилогия» (1/5)
47. Херцог В. «О хождении во льдах»
48. Башевис-Зингер И. «Папин домашний суд»
49. Борхес Х. Л. «Сад расходящихся тропок» / «Выдумки»
(перечитал)
50. Брухнов М. «Чака», ЖЗЛ
51. Чхартишвили Г. «Писатель и самоубийство» (перечитал)
52. Толстой А. «Аэлита»
53. Курилов С. «Один в океане»
54. Сеченов Г. «Обычные мысли»
55. Акимов С. «Помнить»
56. Сеченов Г. «Дополнительное образование»
57. Стриндберг А. «Слово безумца в свою защиту»
- 35(2). Уоллес Д. Ф. «Избранные эссе» (оставшиеся эссе)
58. Ларошфуко «Максимы»
59. Тесли М. «Второй чистый»
60. Беккет С. «Изгнанник»
(прочел только рассказы, без пьес)
61. Акутагава Р. «Жизнь идиота» (перечитал)
62. Косински Е. «Ступеньки»
63. Косински Е. «Садовник»
64. Штапич М. «Устойчивое развитие» (1/2 книги)
65. Грин Г. «Тихий американец» (перечитал)

Литературно-художественное издание

ЕВГЕНИЙ АЛЕХИН КАЛЕНДАРЬ II

антироман

Издатели
Артём Фаустов
Любовь Беляцкая

Редактор
Антон Секисов

Корректор
Артём Фаустов

Дизайн и верстка
Владимир Вертинский

18+

Издательство книжного
магазина «Все свободны»
С.-Петербург, ул. Некрасова, 23
Тел. +7 911 977 40 47
vse-svobodny.com

Тираж 1500 экз. Заказ № _____
Отпечатано в АО «Первая образцовая типография»,
филиал «Ульяновский дом печати»
432980, Россия, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

